

ART

Дебил с
дубинкой.

Я был самым гениальным рунным магом своего мира, но вместо того чтобы купаться в роскоши и в славе, я помогал героям оберегать людей от чудовищ. Но оказалось, что ни люди, ни даже боги, не оценили моего труда, ведь на первом плане всегда выступали герои, которые без труда многих кузнецов, алхимиков и артефакторов были бы простыми дебилами с дубинками. Так что я заключил интересное пари с богами.

Глава 1

Усталость постепенно брала верх над измученным телом, и мои удары становились все медленнее, а я ошибался все больше, допуская врагов до своего тела, на котором не было доспеха духа. Правда регенерация пока что находила силы латать мое тело в ходе боя, но долго так продолжаться не могло.

Еще один шурд добирается до моей ноги сзади и вонзает свой нелепый костяной кинжал в мою ногу. Правда мое тело давно уже вышло за грань нормальности и было намного крепче обычного, так что это с натяжкой можно было назвать лишь глубокой царапиной, которую регенерация уберет за пару секунд.

В свою очередь, не отвлекаясь от рубки, я этой же ногой резко наступаю на голову уродца, и краем ухом среди общего шума слышу хруст, а после и чавканье полопавшейся головы. А спереди мне удастся парировать грубую дубинку мечом и отрубить голову еще одному уродцу, и не отвлекаясь сразу же замахом срубить грудь следующего.

Осколки с пещерами шурдов — извращенных и обезумевших гоблинов Ц ранга, отличались от более низкого ранга лишь размерами и количеством врагов. Но это количество уже играло злую шутку с зашедшим охотником, ведь их были тысячи. А я не герой боевика, чтобы в одиночку зарубить мечом такое количество врагов, но все же пошел на это, и на то у меня были причины.

Хотелось просто чувством боя смыть тяжелые мысли, которые у меня появились после разговора с парламентаром рода Оболенских. Мир мы все-таки заключили, несмотря на то что я был на грани от того, чтобы уничтожить этого кадра прямо в машине.

Оказывается, в тот злополучный день, они не тупо уничтожили весь род, до кого добрались. Они взяли в заложники женщин, и вот причина такого действия заставила меня скрежетать зубами и с трудом держать себя в руках.

На самом деле все до банальности отвратительно и просто. Оболенским нужны были тупо инкубаторы воинов с хорошим даром, который был у Волковых. Для этого плененных женщин рода подкладывают под простолоюдина, чтобы исходный продукт точно получил дар матери, и это ставится на поток. Конечно, это было порицаемой и осуждаемой практикой, но многие таким грешили.

Но на этот раз можно сказать, что случился хэпи энд, что было не свойственно этому жестокому миру. Оказалось, что Волковы все-таки не были настолько дебильными созданиями, какими я их помнил. А за многовековую историю остаться баронами и не продвинулись по иерархии, позволить уничтожить себя как каких-то котят и многое другое могли позволить себе только истинные дебилы.

Но кое в чем они сумели меня подстраховать. Не знаю за какие подвиги, у них была клятва Романовых, что в случае гибели рода те позаботятся о женщинах и детях дабы славный род не прервался. Так что толкаемые клятвой, Романовы пригнали свои войска и

отобрали заложников. Четырех молодых девочек и мою мать.

Кроме всего прочего, Оболенские поделились со мною данными разведки и собственных аналитиков, на что именно и как наш император попробует выторговать свободу матери и двух родственниц. Парочку он выдал замуж, на самом деле наградив верных себе воинов моими родственницами как какой-то вещью. По крайней мере оптимизмом я не страдал, так что думал именно так. А как там обстоят дела на самом деле, и было ли это волей самых девушек, я узнаю попозже.

Но на тот момент, когда я остался в машине один, я просто не мог соображать нормально, так как дело касалось моей матери. И вот какая интересная штука всплывает на поверхность. В нормальном состоянии, даже несмотря на тысячи битв я перед боем чувствую мандраж а от самого боя не получаю ни капли удовольствия. Но нету у меня духа воина, и ничего с этим уже не поделаешь. Но вот стоит оказаться в такой стрессовой ситуации, как во мне играет кровожадность, и даже не включив доспех духа и не пользуясь магией, я с радостью врубаюсь в ряды врагов со своим мечом. Наверное, все-таки в хомо сапиенс осталось слишком многое от дикого животного.

Но нельзя отрицать и то, что такое занятие здорово прочищает мозги, помогая хорошенько выплеснуть накопившееся внутри. В итоге в какой-то момент я понял, что страдаю какой-то херней и сделав несколько быстрых печатей пальцами прокричал: «Ярость Симаргла», и оно явился.

Заклинание явно заслуживало такое претенциозное и громкое имя. Огромные крылатый волк из лавы бросился топтать мелких врагов, хотя на самом деле ему это не удавалось. Просто враги от нахождения в нескольких метрах от чудовища чуть ли не испарялись, до того, как ему удавалось задавить их. Просто смотря на это чудовища, мне воистину было чем гордиться, а все мои эмоции, которые я на тот момент затруднялся определить, начиная от радости и заканчивая дикой тоской, потускнели, хоть и не покинули меня насовсем.

И даже так, я был горд своим детищем, и мало кто мог понять, насколько гениально это творение. Ведь помимо всего прочего, заклинание владело слабеньким искусственным интеллектом, которую я подсмотрел в одной рпг игре. Даже в своей прошлой жизни, я бы не добился столь же поражающих результатов за такое короткое время. По сути, это было одноразовым големом, который собирался за секунду и довольно быстро исчезал, но на поле боя это будет чем-то суперубойным.

Как бы то не было, после выхода из осколка я был уже спокоен и смог тщательнее продумать свои планы, которых было не сказать, что мало. Ведь все предыдущие идеи становились недействительными или отодвигались на второй план.

Нет, я не собирался все бросить и мчаться в Санкт Петербург на поклон императору, но уже сейчас нужно было готовиться к переезду и экстренно начать набор союзников и политического веса, чтобы со мной считались.

Благо, что я поступил довольно здраво, не оборвав все связи так с ходу с Гагариными. Но предстояло разобраться со взаимоотношениями с Морозовыми, и тут все было намного сложнее. Я прожил слишком много лет, хоть и в другом мире, и по большей части в одиночестве, но все же это давало мне повод думать, что я могу понять человека по мимике.

Это к тому, что во время памятного разговора, Морозов действительно сильно удивился, увидев довольно провокационные фотографии своей дочурки. С другой стороны, он просто физически не мог не знать про свою дочь и ее отношения.

Выходит, скорее всего ему нарочно сливали искаженную информацию про

взаимоотношения дочери, и я более чем уверен, что каким-то способом смягчили углы, не позволяя вмешаться в дело. Наверное сказали, что дети просто дружат, или что Волкову будет полезно приревновать, чтобы не брыкался и ценил доброту, или еще каким способом донесли искаженную версию.

Очевидно, что в таком огромном клане не может быть счастья и взаимопонимания как у ларька с дешевой паленой водкой, так что там интриги и страсти совсем на другом уровне. В это дело точно вмешался кто-то, достаточно близкий к управлению разведкой клана, чтобы на стол князя попала не вся информация.

Оправдывает ли это хоть как-то самого князя? Скорее нет, чем да. Этот мир довольно жесток, и, если тебе насали на спину свои же, это не снимает ответственности от главы рода. Мог бы подобрать кадры получше, мог бы получше воспитать дочь, да и кучу таких «мог бы», что не позволили бы ему попадать в такую щекотливую историю.

Сейчас нужно подольше изображать оскорбленного и раненного оленя, чтобы Морозовы не скупилась на компенсацию и не смели бы еще раз пытаться повернуть нечто точно такое же. Но бизнес я с ними вести не перестану, как бы им не казалось обратное. Они мне банально выгодны в роли щита, который возьмет на себя основной урон от всякой мелочи, да и прикроет в случае чего. А вот с другим большим кланом такое не прокатит. Либо попробуют утянуть в клан на роль подчиненного через политический брак, либо же и вовсе рискнут захватить меня и выпытать мои контакты.

Все это конечно же предстояло обсудить с Ильей. Это я про себя у себя в мыслях такой умный и прошаренный, но я никогда не строил из себя великого интригана и политолога, так что нужно было все это несколько раз провести через фильтры аналитиков, учесть миллион факторов, и только потом начать действовать.

Правда был еще и силовой метод, а именно на пару месяц пропасть в аномалии, шарясь по осколкам, а потом просто пойти в Питер прокаченный до упора и насать на всех кто выйдет передо мной. Но такой способ ведения дел я оставлял только на крайний случай.

Сам я вполне смогу затащить такое и даже возможно узурпирую трон, что мне нахер не сдалось ни в коем случае, но вот таким способом спор я так и не выиграю. Все так я должен стать деби... героем с мечом, а не диктатором. Так что к вопросу собственного имиджа тоже предстоит подойти с умом, не взирая ни на какие препятствия.

Первым реальным шагом моей интеграции в местное общество должен был стать прием на следующий день, после которого по идее мы с Морозовым должны были объявить про наш общий бизнес. Так что я решил подготовиться именно к нему. А что касается моих родственниц и матери, то они столько ждали, и как бы неприятно мне не было, думаю смогут подождать еще несколько месяцев, перед тем как я пойду за ними.

Перед отелем «Елизавета», который принадлежал Морозовым, стояли очень дорогие машины, из которых вылезали высокопоставленные гости. Хоть в самом городе на постоянной основе проживали лишь два князя, и то Гагарин был лишь в роли гостя, но почти все крупные игроки в стране имели свои охотничьи команды и соответственно свои представительства в этом городе.

Но на этот раз размах мероприятия был намного больше, так что нас, в том числе и меня как одного из принимающей стороны, почтили в том числе и несколько князей, не говоря уже про других аристократов калибром пониже.

Я вместе с княжичем Олегом, одним из старших братьев Киры, принимал

высокопоставленных гостей при входе в зал, и лишь изредка к нам подходил сам князь, когда прибывал кто-то поистине крупный. Как всегда, на мне был синий костюм бренда «chasseur», который сшили для меня в Париже, а не в местном филиале, благо с доставкой у этих людей не было проблем.

По идее я должен был казаться каким-то слугой, который стоит рядом с хозяином и пытается подмазаться к хозяину, ведь наши с княжичем статусы были несопоставимы. А тот факт, что я и являюсь основным владельцем бизнеса, знали очень немногие.

Однако с самого начала все пошло совсем не так. Для начала ко мне приблизился князь Долгоруков вместе со своей красивой женой. Сам князь был высоким и подтянутым человеком с сединой в бороде. Не знаю, как обстоят дела на самом деле, но на меня он производил впечатление очень хитрого и мудрого человека, который видел людей насквозь и на самом деле был весьма высокомерным, даже учитывая его статус князя. Однако на меня он смотрел как-то настороженно, я бы даже сказал с опаской. Зато его супруга, чью красоту не смогли пошатнуть года, а волосы цвета вороньего крыла сияли и завораживали, смотрела на меня по-доброму.

— Рад наконец то познакомится с вами молодой человек. Мой племянник, по правде говоря, успел рассказать о вас много хорошего, — обратился князь ко мне, после того как всего лишь кивком поприветствовал княжича.

— Приятно познакомиться ваше сиятельство. Прошу прощения, но я не припомню свое знакомство с...

— Мой муж говорит про Гришку барон. Хоть он и вошел в клан Морозовых, но этот хулиган рос на моих руках, и нам он как родной сын. И то, как вы помогли ему, для нас многое значит.

— Честно, я в замешательстве. Не припомню чтобы помогал графу, зато он как-то спас мне жизнь.

— Насколько я знаю вы помогли ему советом насчет посещения храма Чернобога, и он наконец то решился зачать наследника.

— Дорогая, но не тут же об этом! Мы поговорим с бароном чуть позже, не загораживая проход.

— Рад был познакомится ваши сиятельства.

— Взаимно барон. Подойдите к нам чуть позже, если вам не сложно.

— Обязательно ваше сиятельство.

Все это время, Олег стоял рядом и, кажется, чувствовал сильный дискомфорт, так как его откровенно игнорировали. А дальше началось веселье. Ведь было очень легко определить у кого разведка рода или клана сработала на пятерку, а у кого сонные мухи и двоечники.

Те, кто знали, что все артефакты будут поставляться через моих знакомых, поприветствовав нас сразу же переключались на меня. Все, кто вообще был не в курсе насчет местных муток, даже чуть демонстративно игнорировали меня, разговаривая только с княжичем. Думаю, было не удивительно, что новички, а именно мой дражайший папаша вместе со своими отпрысками затесался в рядах двоечников и демонстративно игнорировали меня, переключившись на Олега, стараясь половчее поцеловать княжескую задницу.

А еще в этой игре был второй слой с сопровождающими. Не малое количество аристократов явились со своими дочерьми, племянницами и так далее.

Отработавшие на пятерку с плюсом по предмету «разведка» знали, что я как бы все еще

мучаюсь после предыдущего болезненного расставания, так что не старались познакомить меня с юными девицами. А вот двоечники всячески выставляли на показ свой товар. Именно товар! По-другому и не скажешь, при всем уважении к этим девушкам, которые по большей части ни в чем не виноваты.

Особенно сильно меня взбесил князь Шуйский, который познакомил меня со своей воспитанницей. На словах все было очень благозвучно, но факту меня сватали к служанке, что оставило не самые приятные отношения об этих людях, и я на ходу через наушник дал распоряжение Илье нарыть все что только можно и нельзя про этот род.

Нет, конечно, возможно, что девица была любимым бастардом князя, и он уже оставил все свое наследство на девушку и любил ее больше жизни. Но, к сожалению, жизнь не похожа на сериалы, которые крутятся по телевидению, а девицу потихоньку или же резво потрахивает сам князь.

Но любая беда, как и радость имеет свойство заканчиваться, так что вскоре все значимые гости прибыли и я мог оторваться от своего довольно-таки унижительного поста. Курьезной ситуацией делало то, что я, являясь главой рода, одновременно был единственным представителем, так что не мог оставить у двери вместе с Олежкой какого-нибудь родственника, и степенно прохаживаться по залу, переговариваясь с гостями.

Но, благо что аристократия империи похожа на жителей одной большой деревни, и все значимые люди знают мою ситуацию, мои возможности и частично даже мой нрав, так что я особо не стыдился.

Люди собрались кучками у столов с закусками и переговаривались, а я же первым делом решил укрепить свое знакомство с Долгоруковыми, так что направился в их сторону. Правда по идее я должен был ходить по залу вместе с Морозовым, знакомясь с полезными людьми из среды охотников, которые смогут стать надежными партнерами в нашем деле, но казалось, что князь избегает встречи со мной, а все личные контакты были сведены к минимуму, так что мне пришлось выкручиваться самому. И так с ходу не поймешь, делал ли он это нарочно, дабы навредить мне, или же просто не знал, как смотреть мне в глаза.

Глава 2

Что я могу сказать кроме странного поведения Морозовых на вечере? Я однозначно имею еще один сильно враждебно настроенный к себе род, о котором даже не подозревал. Вяземские, родственники по матери Изабеллы Боргес, кажется затаили на меня злобу за то, что я не позволил подставить бедную девочку и подложить под Орловых.

Хотя, зная ее характер, если бы все зашло слишком далеко, скорее всего она бы взбрыкнула и в городе начались бы боевые действия. С жертвой они, конечно, сильно погорячились. По любому девочка не пошла бы ни на какие уступки и никогда бы не согласилась выйти замуж под давлением. Скорее гвардия Боргесов залила бы кровью весь город, и даже парочка князей со своим войском не смогли бы усмирить разъяренного профессора магии, который еще и является богатырем.

После того как все гости собрались, князь Морозов выступил с короткой речью, во время которого я был рядом с ним на сцене, объявляя про создание нашего бизнеса, не забыв упомянуть несколько раз, что нашими покупателями могут стать только охотники. Хотя на самом деле всем было понятно, что если у покупателя на пальце есть перстень охотника, то нам вообще не важно, делает ли он покупку для себя или для хозяина. А охотничьи команды есть у очень многих родов, так что, по сути, это было просто маневром для обхода закона.

После началась обычная тусовка, где высокородные господа обсуждали между собой все

плюсы и минусы нашего бизнеса конкретно для себя, или же просто общались между собой по своим делам.

Сразу же направившись к чете Долгоруковых, я мило общался с ними на первый взгляд ни о чем, хотя уже с первой минуты во мне появилось подозрение, что жена князя работает следователем, так как невинные вопросы больше походили на допрос для составления психологического портрета жертвы.

А между тем, Вяземские, за которыми я все время следил краем глаза, подошли к Морозовым и о чем-то долго с ними общались. По виду, сам князь тяготился от разговора, а вот его супруга весело щебетала.

Благо, что верный наушник был как всегда в ухе, и Илья смог в короткие сроки достать информацию, и для меня сложился еще один пазл. Мать Киры и вторая жена князя Морозова была в девичестве Вяземской, а точнее старшей дочерью главы рода.

Это объясняет, кто именно работал в семье князя против меня во время недавних событий, ведь я сильно прищемил ее родственничков. Поговаривают что герцог Боргес был в бешенстве, и многие совместные предприятия были закрыты, или же из них вышвырнули этих людей.

Еще одно доказательство, что мир аристократии слишком мал, и все со всеми в связке. Ведь казалось бы, что общего может быть между моим кузенком, из которого я сделал коврик по моими ногами в этом самом здании, и дочерью князя, с которой я крутил лубойф?

А в подтверждения своих домыслов, я несколько раз ловил на себе ненавидяще-насмешливый взгляд супруги князя Морозова, которая сильно меня не любила, хотя мы с ней даже не были знакомы.

Как и всегда, пока я просто разговаривал с гостями и знакомился с новыми людьми, в подвале моего особняка, ребята Илья стерли пальцы на клавиатурах, ища информацию в сети по моим собеседникам, чтобы сам Илья докладывал мне в ухо самое нужное.

Весь вечер я только и делал, что с дебильной улыбкой знакомился и общался с очень лицемерными и гнилыми людьми, многие из которых с радостью захотели бы увидеть меня у себя в пыточной, пока я не выдам все свои контакты с загадочными артефакторами.

Правда, параллельно с этим, все те же взмыленные люди из моего подвала составляли отчет насчет всех активов, сил и союзников графского рода Вяземских, которых я вовсе не планировал прощать в отличии от Морозовых.

Кроме тупой боевки, наши экономисты просматривали слабости в подконтрольных роду предприятиях, составляли схемы, вернее наметки схем для захвата этих самых дел, и всячески думали над методами, чтобы сделать этот род нищими, перед тем как моя гвардия зайдет на их земли и уничтожит их.

И дело тут вовсе не в моей кровожадности, хотя и она присутствовала во мне в должной мере. Тут скорее речь про превентивный удар, ведь этот род уже записал меня во враги, плюс устрашение для других, чтобы ни у кого не возник соблазн попробовать укусить меня.

Война с Оболенскими была не честной. Хоть многие и знали правду, но для многих это Юсуповы победили в войне, а мое имя никак не фигурирует в этом деле. И уж тем более никто не знал, что именно я инициировал войну между этими княжескими родами, при помощи нескольких десятков очень точно продуманных хоть и мелких диверсий.

В целом, кроме разговора с Долгоруковыми и с Борзовыми, я весь вечер вежливо улыбался и был на “автопилоте”, пока в моем ухе докладывали про готовящиеся атаки на нового недруга. Кстати, о Борзовых.

Оказалось, что мне предстоит тесное сотрудничество с этим родом, так как у их предприятий был контракт с моим железным рудником, который я отжал у Гагариных. Так что волей-неволей нам предстоит еще раз встретиться в ближайшее время, для согласования старых договоренностей и контрактов.

Меня пригласили на торжественный прием, в честь восемнадцатилетия дочери графа, после которой мы и должны были обсудить все наши дела.

В целом я добился всех поставленных передо мною целей за вечер, познакомившись с кучей интересных для меня людей, получив много приглашений на приемы или просто так, и потихоньку став из никому неизвестного мальчишки из сгинувшего рода в довольно интересного с точки зрения выгоды человека.

А наутро мне на счет упали сразу семнадцать миллионов рублей. Князь не стал осторожничать, и в первый же день аукциона, выставил десять лотов. По идее, из этих семнадцати, десять я должен был отправить артефактору, которого нет. Но даже так, я был слегка ошарашен ценами за довольно паршивые товары, которые я скинул на своего партнера. Но все оказалось чуть запущеннее, чем я изначально думал.

Оказалось, что князь не поспешил, и отправил один из артефактов в Санкт Петербург, к легендарному артефактору Самойлову, чтобы тот оценил качество данного товара. Для понимания, тот за оценку попросил полмиллиона, а потом чуть ли не приехал в Иркутск, чтобы вызнать имя создателя этого артефакта.

Тут нужно чуток окунуться в сопромат, и знать, что любой артефакт не вечен. Для примера, артефакт, который всего лишь плюется огненными шариками, а именно ее отправили на проверку, сможет пережить не больше пары тысяч использований, после которого рассыплется пылью. Но это лишь у меня. У того же Самойлова, такой артефакт прослужит в десять раз меньше, снаряды будут втрое слабее, плюс заряжать такую штуку смогут только огненные маги.

Вот так и выходит, что откровенное говно, которую я постеснялся бы дать своим гвардейцам, был признан чуть ли не шедевром, ну и цены подскочили до небес. А князь поступил очень мудро, опубликовав результаты экспертизы на сайте нашего “магазинчика”, тем самым подняв цены до небес.

Не знаю, чего хотел добиться князь тем, что выставил экспертное мнение только после приема, перед самыми продажами, да и не интересно мне это, так как всех своих промежуточных целей я добился с лихвой.

Аукцион начался в 11:00, но все десять перстней были проданы всего за час, так как некоторые покупатели сразу же выкладывали такие цены, что перебить их было очень и очень сложно. А далее началась какая-то нездоровая суeta вокруг моего особняка.

Цены на недвижимость рядом с моей территорией выросли как на дрожжах, а все мои соседи продавали свои городские особняки за чрезмерную цену. Мои слуги с утра только и делали, что сбывали дроны, которые якобы случайно оказывались над моей территорией.

К сожалению, мне не было дела до всей этой суеты, так как я решил попросту сбежать и с утра пораньше свалил в аномалию. Моей первоочередной целью стало повышение мощи, чтобы суметь без проблем отбить свою мать и родственниц у Романовых, и как бы не были сильны союзники и деловые партнеры, но личная мощь всегда выступала на первом месте.

Так что охота была на первом месте, несмотря ни на что. И войдя в очередной осколок ранга Ц, я понял, что опять провожусь с этим местом намного дольше, чем изначально планировалось. А все дело в том, что я попал в огромный муравейник.

По довольно широким, но очень темным пещерам пробегали муравьи с размером всего лишь овчарки, но я не стал недооценивать этих тварей, так как их жвала были способны прокусить железнодорожную рельсу без всяких проблем. Крепость панциря могла позволить им принять на грудь удар и рпг, и не поморщится. Да и судя по ауре тварей, у них была какая-то аномальная сопротивляемость к любой магии.

И опять-таки, я сильно пожалел, что слишком мало времени уделял бою с копьём, хотя и знал основы. На тот момент, это оружие было бы идеальным для борьбы с таким низким и бронированным врагом.

Первая пара тварей вынырнула из поворота и сразу же бросилась на меня. Благо, что у меня было более чем приемлемое ночное зрение, и я легко смог их увидеть, не говоря уже, что слышал цокот их лапок и почувствовал их кислотовый запах.

Не теряя времени, я сразу же полуприсел, нырнув вперед и выбросил руку с мечом, чей кончик вошел в глаз и сразу же добрался до мозга, уничтожая первую тварь. А вот вторая довольно проворно обошел меня слева и вцепился в ногу. Благо что на этот раз я не стал выебываться и сразу же по входу включил доспех духа. Однако по силе хватки сразу же стало понятно, что у меня не больше пары секунд, пока тварь не подавит защиту и не оторвет мне ногу.

Отправленная с левой руку струя пламени не причинила вреда даже глазам и мне пришлось, очень быстро оставив меч в башке первой твари, схватить охотничий кинжал с ремня и загнать ее по отработанной схеме в мозг твари.

Признаться, на минуту я довольно сильно струхнул. Еще секунда, и я остался бы без ноги. А даже моя регенерация восстанавливала бы такую большую конечность больше пары месяцев. Это при условии, что мне не удалось бы прикрепить оторванную ногу. Но нужно понимать, что место разреза не было бы гладким как от бритвы, и некая часть мяса и костей попала бы к твари в желудок, так что прикрепить по любому не получилось бы.

Последующие полсотни тварей стали жертвами ярости Симаргла. Каким-бы сильным сопротивлением к магии твари не имели, но пара тысяч градусов по Цельсию остаются парой тысяч градусов, да и элемент земли, а точнее лава просто давила их, не считаясь с крепостью панцирей. Однако при этом, затраты маны были катастрофическими, если учитывать как много этих тварей обязано быть в этом муравейнике, и как недолговечно мое заклинание. Все-таки это не боевой голем, который имеет свой источник питания. Да и твари не столь тупые, чтобы переть на огонь, так что нужно было придумать более умную стратегию.

Тут я решил зайти с противоположной стороны, пока пол под ногами остывал. Ведь мое заклинание не двигалось в вакууме, и земля в муравейнике просто плавилась, не позволяя мне быстро продвигаться вперед.

Сев на ближайший камень я задумался, перебирая варианты с наиболее эффективным способом убийства тварей, а после минут пять громко и заковыристо матерился. И у меня действительно был повод для этого, хотя многим может показаться что я заморачиваюсь.

Все дело в том, что и в прошлой жизни, и в нынешней, я всегда старался избегать так называемой инерции мышления, и именно это делало меня не побоюсь этого слова великим. А сейчас я, сидя как debil думал, как усилить проклятый огонь, вместо того чтобы подобрать наиболее удобную стихию.

А как только я понял, что маюсь херней, то логическая цепочка выстроилась за секунду. По идее можно было пулять каменными шипами в глаза, но твари были чересчур шустрыми,

а громе глаз и открытого рта других уязвимых мест я пока что не нашел.

Однако со льдом, а вернее со сверхнизкими температурами все было совсем иначе. Берем, к примеру обычную сталь. Для того чтобы расплавить ее при помощи огня, нам нужно примерно полторы тысячи градусов температуры. А это все трата маны. Но если пойти от обратного и вместо повышения температуры снижать ее, то при минус сорока градусах металл разрушается. То есть если создать сосульку, которая будет иметь более низкую температуру, то скорее всего она сможет повредить панцирь. А вторая сосулька уже уничтожит врага, и все это будет тратить крохи магии, и по идее мне вообще нужно срочно создать артефакт с этим эффектом, чтобы при следующей охоте вообще не париться по таким пустякам и не тратить свой резерв.

Всего за полчаса заклинание было собрано из рун и протестировано на панцирях первых двух погибших муравьев. Гораздо больше времени занял перенос рун на ручную печать, без произношения заклинания. Правда пришлось еще раз применить гнев Симаргла, чтобы он расплавил пол передо мной и на время заблокировал доступ врагов ко мне, пока я в состоянии медитации работал с мнемотехникой, привязывая рунную конструкцию к жесту пальцами.

В итоге, указательных палец левой руки смотрел вперед, в то время как большой палец был как при фиге засунут между безымянным и средним пальцем, и стоило только указательному пальцу согнуться как при нажатии курка, как с руки по направлению, куда смотрел палец, срывалась пятисантиметровая сосулька, с температурой в минус сто двадцать градусов.

При первом ударе об панцирь сосулька разлеталась на куски, но и панцирь начинал крошиться. А вот второй удар уже проходил внутрь и уничтожал все внутренние органы.

Наконец все приготовления были закончены, а пол передо мной остыл, и я продолжил свой путь сквозь каменные лабиринты, постепенно под уклоном спускаясь вниз. Мои иглы пустоты, а я именно так назвал свое заклинание, работали на ура, так что я довольно быстро продвигался через сотни муравьев, ожидая, когда станут попадаться более крупные враги. Но так и не дождался этого. Хотя это было довольно странно, ведь у муравьев кроме простых рабочих есть еще и воины, не говоря уже про матку. Но не вторых ни третьих я так и не встретил, хотя плутал по каменным коридорам более трех суток.

Тут было целых два варианта. Либо это очень неправильные муравьи с неправильным социальным строем без каст воинов и королей, и эта версия имела право на существование, ведь в огромной вселенной во множестве миров чего только нет, либо же в осколке Ц ранга лишь только малая часть муравейника, где живут лишь рабочие особи. И что-то мне говорило, что правильным является вторая версия.

Но в таком случае, мне было страшно представить каким же огромным будет осколок Б ранга, если я три сутки зачищал лишь облегченную версию без основных протагонистов.

Конец осколка был неожиданным. Вот из очередного поворота выскакивает еще одна тварь и несется на меня. Ставшим уже привычным действием запускаю сосульку, которая сразу же попадает в глаз и примораживает мозг твари, как и все что находится за ней, убивая врага за секунду. А в следующий миг огромная энергия осколка впивается в мою ауру, отчего та привычно вздулась и начала причинять определенный дискомфорт.

Я уже собирался сесть за медитацию и привычно начать распределение энергии, но вовремя одумался от этого и понял, что у меня очень мало времени. Все дело было в расстоянии до портала, для выхода из осколка. А ведь портал закрывался через двадцать

четыре часа, а я трое суток шел до нынешнего места довольно быстро, при этом не останавливаясь по долгу и почти не отдыхая, да еще и спускаясь все время вниз.

Короткий расчет в уме показал, что мне придется сильно постараться и очень быстро бежать, чтобы добраться до выхода и не застрять в закрытом осколке, из которого может и вообще не быть выхода, и я сорвался с места на всей доступной мне скорости, благо что с памятью у меня не было никогда проблем, и я мчался вверх по многочисленным коридорам, ощущая сильно жжения в мышцах, но не уменьшая скорость.

В какой-то момент я понял, что сильно ускорился, и не вписываюсь в повороты, больно ударяясь об стены, но опять же не было времени для размышлений, и я продолжил забег.

В итоге через девятнадцать часов я задыхающийся буквально выпал из портала к своим людям, и при помощи гвардейцев добравшись до машины, там же отключился. Выходило что у осколков были свои припрятанные способы разобраться с охотниками, в том числе и банальное опоздание к выходу на момент закрытия.

Глава 3

Уже в который день за последнее время, князь Морозов был на грани, находясь в постоянной напряженности, лишенный сна и покоя. Слишком много переменных вылезло наружу, слишком паршивым главой клана, как оказалось, он был.

Нет, сам клан, как и род, все это время процветал. Благо что еще почти век назад, его дед принял одно из умнейших решений и заставил отца князя, в то время еще молодого наследника, жениться на девушке из рода Разумовских, тем самым заполучить уникальную советницу, благодаря которой клан процветал.

Да и прямо сейчас, экономика клана, как и военная мощь была на высоте и не собиралась падать. Трудные времена, когда на их земли пришла аномалия, а император хотел под видом базы вышвырнуть их из этой территории, давно прошли.

Однако, как и было сказано ранее, большая часть заслуг принадлежало покойному деду, отцу и конечно же матери князя. А именно при его правлении, он профукал чуть ли не переворот, и сейчас шла планомерная чистка в рядах клана.

Нууу, если быть честным, то князь утрировал, ведь родовые слуги попросту не могли предать, но вполне могли переиначить клятву, делая мелкие шаги на сторону, тем самым меняя курс довольно крупных событий.

Само собой, после того как князь увидел фотографии дочери, да еще и при подаче барона, все в нем смешалось. Ведь такая информация никак не могла пройти мимо него. Ему докладывали, что его дочь лишь дружит с Гагариным, а жена убеждала что это благотворно скажется на девочку. И даже так, не будь фотографий, который барон умудрился достать, разведка могла бы выкрутится и утверждать, что отношения были тайными.

Вопреки всему, князь не был имбецилом, и сразу же просек что дело темное, так что не поделился ни с кем своими догадками, кроме как с матерю.

Тут стоило бы знать, что старая княгиня даже несмотря на свой почтенный возраст работала за троих, погруженная во всю экономику громадного клана, так что ее незнание в отличии от князя было более чем простительно. Да и как уже было сказано, заговорщики действовали довольно тихо. Да и заговора никакого не было. Скорее лоббирование.

Просто так уж получилось, что благодаря влиянию второй жены князя на многих в клане, интересы ее отца, графа Вяземского, чаще ставились вровень, а в редких случаях даже выше интересов самых Морозовых. Вскрылись подробности по поводу смерти первой жены князя, которая умерла от болезни и много еще чего.

Во всем этом участвовал глава службы безопасности, ведь когда-то давно, еще когда он был простым гвардейцем, жена князя сильно помогла ему с лечением дочери, а потом толкала верного непосредственно ей человека наверх.

И опять-же, парень был талантлив и справлялся со своими обязанностями на пятерку с плюсом. И все прегрешения были настолько мелкими, что не заслуживают даже выговора, кроме разве что нескольких особых случаев. Но вот если брать все вместе...

Князь специально взял с собой свою вторую жену, чтобы показать всем ее в последний раз и оттянуть неизбежные вопросы, а как только они вернулись домой, женщина тут же оказалась в подвале, привязанная к дыбе, перед чуткими глазами старой княгини, которая ни раз вела тут допросы врагов клана. В ход пошли все средства, начиная с пыток, и заканчивая психотропными средствами, не считаясь со статусом, и княгиня заговорила.

По-хорошему, нужно было беспощадно вырезать род жены, за такую беспринципность и нарушение дворянского этикета. Ведь все знают, что после замужества девушка должна быть полностью быть верна роду мужа. Никто не заставляет забыть родителей, но есть некие рамки, негласное правило, и это должно закладываться в голову девушки во время воспитания еще с детства.

Однако кроме главы службы безопасности были и другие люди, которые работали не столько во благо клана, сколько во благо себя. Начались масштабные чистки в клане, так что род Вяземских на время было решено оставить в покое.

У меня ко всему всегда был академический подход, можно сказать по уставу. Так что вариант, когда я валюсь с ног при выходе из портала, был отработан множество раз по минутам. Мои слуги никуда не сдвинулась, а остались на месте, готовясь к обороне.

С особняка вышла гвардия и сразу же помчались к нам на поддержку, на случай неожиданного нападения, пока я валяюсь без сознания не дома. Ведь мои слуги отлично знали, что у меня полно врагов, которые пойдут на любую подлость, нарушат любое писанное или неписанное правило, лишь бы достать меня. А регулярные нападения убедили что я не просто перестраховщик и трус, а просто радею за свою жизнь.

А спал я долго. Точнее больше шестнадцати часов. Благо что все это время слуги через капельницы ввели мне кучу питательных растворов, а проснулся я внутри палатки, которая была похожа на полевой госпиталь.

Жжение в мышцах не прекращалось, и я, легко войдя в медитацию наконец-то понял, что произошло.

Для начала я перешел на четвертый ранг, закрыв долг в пять осколков, хотя тут все не так линейно, как может показаться на первый взгляд. К примеру, если бы я закрывал осколок вместе с еще одним охотником, то нам понадобилось бы закрыть семь или чаще восемь осколков для перехода. Все зависит от тучности осколков, плюс от самого охотника.

У некоторый аура просто не готова к принятию энергии осколка, так что регулятор в перстне просто блокирует рост. Можно сказать, что это так называемый талант, и лишь от него зависит, как много возвысится охотник. Так что, когда я твержу про пять осколков для взятия ранга, это очень примерно.

Но к моему сожалению, в этот раз все произошло по плану, и при закрытии пятого осколка Ц ранга я перешел на следующий ранг. Охотники с четвертым рангом, при условии, что они до этого были простолюдинами, становятся равны безземельным дворянам без права наследования, и на то есть особая причина. Ведь при переходе на четвертый ранг, охотник

получает первый дар аномалии.

Точнее это дар от богов, при помощи скопленного в ауре энергии, но не суть. Простой человек заполучит источник, и станет слабеньким магом. Слабенький маг получит некий слабый дар, хотя этот дар вряд ли передастся потомкам. А вот сильные маги вроде меня получают просто слабенький дар, тоже ненаследуемый.

Будь я в состоянии проконтролировать этот процесс, как всегда, делал, то я смог бы выбрать хорошую способность или хорошенько прокачать источник. Но я бегал, и бегал изо всех сил, чтобы не застрять в осколке. В итоге я получил слабенькую мутацию, на основе обитающих тут тварей.

А какая мутация может перейти от муравьев? Правильно, мои мускулы мутировали, став намного прочнее и сильнее, чем человеческие, при этом поменялся даже метаболизм, значительно усилившись. Короче я должен был по дефолту получить муравьиную силу, но на миг вспомним что вместо неконтролируемой мутации, благодаря перстню охотника я получил божественный дар. А на момент получения я изо всех сил бегал, так что усилилась в основном не сила а скорость. Мускулы развились так, чтобы я стал быстрее и выносливее, а не сильнее.

В подробности лезть не стоит. Там всякая муть с более развитой нервной системой, для получения сигнала из мозга, и с формой волокон. Важно то что мое тело стало по ощущениям чуть суше, потеряв совсем чуток в объеме, но взамен получив рельеф.

И все равно я был сильно недоволен тем, что получил свою первую охотничью способность по воле случая, и был близок от получения какой-нибудь хрени, от которой был бы вынужден долго избавляться. Сами подумайте, а если бы у меня вырос панцирь?

Так что настроение было не к черту, да еще и я был постоянно голоден, от чего хорошего настроения не прибавлялось, и я бы чертовски хотел, чтобы какая-нибудь группа наемников в этот момент напала на коновой, но, к сожалению, Оболенские больше со мной не играли, а новых игроков все еще не было видно. Так что я без проблем добрался до дома, и опять завалился спать после плотного обеда.

Но на этот раз мне не позволили всласть поспать и слуги разбудили на следующее утро, так как ко мне пришли гости.

Я ожидал увидеть Гришу, но никак не ожидал увидеть вместе с ним племянника Гагарина, с которым у меня была дуэль совсем недавно.

— Привет барон. Мы пришли сюда как представители министерства чтобы официально поздравить тебя со взятием четвертого ранга. Насколько я понимаю, ты поставил мировой рекорд, став самым молодым охотников четвертого ранга.

— Присоединяюсь к словам Гриши барон. Поздравляю со взятием ранга. Лишь получив первый дар, становишься настоящим охотником. Уверен у вас незабываемые впечатления после этого.

— Спасибо большое, — я никак не показал свою раздраженность присутствием этого кретина, в то время как по своему обыкновению Гриша громко пил чай, никого не стыдясь.

— Барон, как ты наверняка догадался, я пришел к тебе не только для поздравления. В первую очередь я бы хотел попросить у тебя прощения, за свой некрасивый поступок. Это не имеет никакого отношения к тому, что я охотник. Просто я поступил некрасиво как мужчина по отношению к другому мужчине, за что приношу свои извинения.

— Я принимаю ваши извинения ваше сиятельство. У меня к вам не претензий.

— Давай все же перейдем на ты. Среди охотников так принято, хотя не у всех.

— Хорошо.

— Сейчас, я бы хотел, чтобы ты поклялся благополучием своего рода, что все сказанное тут останется в этой комнате, и даже своему наследнику ты не расскажешь про то, что узнаешь.

— Клянусь благополучием рода, что не стану рассказывать никому информацию, полученную во время этого разговора.

— Речь пойдет именно про дары. Ты ведь уже понял, что это такое, и как это связано с тварями, которых ты убиваешь. Многие очень тщательно подходят к выбору осколков, чтобы получать определенные дары. Например, я получил свой первый дар из осколка с вампиром, если ты в курсе что это за нежить.

— Я знаком с этой расой, которых многие ошибочно называют нежитью, но это не важно. И как это связано со мной?

— Тут вопрос в даре, который я получил.

— Только не надо мне рассказывать про полученную вампирскую харизму. Об этом знает весь город, если не вся империя. Тоже мне секрет Полишинеля.

— Возможно. У меня действительно появилась определенная репутация, грубо говоря бабника. Но это воспринимается скорее, как шутка, в то время как это вполне себе рабочий дар.

— Во-первых, не стоит оскорблять целую расу в целом отличных разумных. Если вы встретите настоящего вампира, не искаженного энергией аномалии, то он легко заставит вас танцевать голым на площади, хотя у них обостренное понятие чести, и вряд ли они проявят такую агрессию к незнакомцу. Так что у вас не такой уж сильный дар, хоть и редкий. Во-вторых, я понял к чему вы ведете. Очень благородно что вы берете весь мой гнев на себя, своей грудью защищая девушку. Но я не имею никакого желания продолжить свое общение с ней. Скажу больше, можете смело продолжить свое общение, если у вас вдруг серьезные намерения по отношению к ней.

— Могу я узнать причину, по которой вы отказываетесь от отношений? Есть какая-то более веская причина?

— Барон, так случилось что неназываемая в разговоре девушка входит в мой клан, так что я бы тоже хотел узнать ответ на этот вопрос. С фига ли ты брыкаешься и воротишь нос?

— Вопрос к княжичу. Твоя способность позволяет тебе соблазнить любую? Ты бы мог соблазнить любую замужнюю даму?

— В принципе да. Тут скорее вопрос в том, как именно она себя повезет. Дама может днями и ночами думать обо мне, но никак этого не показать.

— Вот и ответ. Даже если бы у вас была чистая и незамутненная любовь, девушка могла бы сдерживать себя и дожидаться моего возвращения, чтобы порвать наши отношения, перед тем как начать новые. Возможно, я слегка старомоден, и уже точно я высокомерен, но я бы хотел увидеть рядом со мной особу с очень высокими моральными ценностями.

— Хм, — Гриша посмотрел на меня косо, и даже с какой-то раздраженностью, — а найдешь ли такую в наш век?

— Ну ты же нашел? И не стоит наговаривать на век, все как всегда, все как везде, — и это были не просто слова.

В прошлой жизни я жил по терминологии земных фантастов в магическом средневековье, и там поверьте мне хватало блядей и сук. И всегда среди кучи мусора находились алмазы. Так что винить век и нравы могут только глупцы.

— В любом случае барон, я уж оборвал все связи с княжной. И все же я посоветовал бы вам хорошо подумать об этом. Она хорошая, хоть и слишком наивная девушка. На этом мы с Гришой, пожалуй, пойдем. Еще раз прими поздравление с получением ранга. Я, как и все Гагарины, всегда радел за защиту всего нашего мира от проклятой аномалии, и рад что среди защитников Земли появился еще один умелый охотник.

— Был рад встрече господа охотники. Слуга проводит вас.

Разговор еще раз затронул рану в душе, и мне дорого стоило ни разу за весь разговор не сорваться и не вырвать кадык говнюку. Но все что я говорил, было правдой. И у меня не было никакого желания, возобновить свои отношения с Кирой. Вернее, мой разум этого не хотел, а душой... как-нибудь договоримся.

Но гости не просто так покинули мое общество. Просто ко мне приехали новые гости, и что-то мне подсказывало что в этом плане у меня будет чересчур насыщенный день. Но на этот раз прибывшие люди смогли меня удивить.

Прибыл Сяо Чень, вместе с каким-то весьма высокопоставленным китайцем из империи Мин.

— Приветствую уважаемый Александр Андреевич. Позвольте представить вам помощника посла империи Мин в Российской империи, уважаемого Цянь Че. Примите наши искренние поздравления по случаю взятия четвертого ранга.

— Спасибо Сяо Чень. Уважаемый господин Цянь, рад приветствовать вас в моем доме.

— К сожалению уважаемый господин еще не успел изучить великий и могучий язык, так как был назначен на свою должность буквально несколько дней назад.

Я принял гостей и подождал, пока единственная служанка в доме принесет чайные принадлежности и довольно дорогостоящий чай из империи Мин, а после, попросив у меня разрешения, маленький толстяк лично стал обслуживать нас, так как несмотря на свой немалый статус был единственный неблагородный в нашем обществе, а все слуги остались за дверьми.

— С вашего позволения Александр Андреевич, я переведу предложение, которое хочет озвучить мой спутник, — и дождавшись моего кивка, продолжил, — Великий и священный наместник дракона на землях ... бла-бла-бла ... император Мин предлагает вам вместе со всем родом перебраться под его сень. Вам предлагается титул вана и при желании должность чиновника третьего класса, плодородные земли с крестьянами, и сам император выдаст за вас замуж одну из своих дочерей.

— Предполагаю, что сам текст был раз в десять длиннее и заковыристее?

— Если вам важно Александр Андреевич, я переведу дословно...

— Нет-нет-нет. Ни в коем случае. Не стоит губить мою молодость, тем более что я ваш VIP клиент, и вы должны экономить мое время.

— Но, если отбросим шутки в сторону, наш император проявил к вам великую милость этим предложением. Это очень щедрые условия. И я видел какие земли вам предлагают, и могу показать вам на карте.

— Не стоит. Я ведь не первый день работаю с вами, и вы знали мой ответ на это предложение. Даже если ваш помощник посла и ценит меня за артефакты или за охоту, думаю у тебя совсем другие приоритеты, не так ли?

— На самом деле мало кто становился нашим VIP клиентом в двенадцать лет, и как по мне это не менее значимое достижение. А что касается предложения императора, он останется в силе по крайней мере еще до вашего совершеннолетия. Неизвестно, как

повернется жизнь, хотя я искренне желаю, чтобы у вас все шло гладко.

Высокопоставленный узкоглазец все время смотрел на меня из-под полуприкрытых век и молчал. По-моему, у него был дар или метод частичного просмотра ауры или же источника, и он заявился, сюда не зная языка только для того, чтобы посмотреть на меня лично и вызнать мою силу в плане магии.

Само собой, я бы никогда не принял это предложение, даже если бы мне нужно было срочно убежать из РИ. Тут дело не просто в каком-нибудь патриотизме, а скорее в расизме. Как бы я, а потом и мои потомки, не рвали жилы на благо этого государства, для них мы навсегда останемся чужаками. Разрез глаз никуда не исчезнет, а на чужаков всегда смотрят косо.

Я бы с большим удовольствием смотался бы в Рим, или же в империю Ахеминидов, точнее в одну из вассальных ей государств — Грузия, Армения, Афганистан, но точно не в поднебесную.

Ну и, пожалуй, не стоит даже упоминать, что у Романовых фактически в плену моя семья, и ни о какой эмиграции не может идти и речи.

— В любом случае, у меня есть очень много дел с вами уважаемый Сяо Чень, так что найдите время и навестите меня, как сможете.

— Тогда, если вы не против, я сопровожу уважаемого господина до поезда и вернусь к вам. Предполагаю, что речь пойдет про башню Петра?

— Именно. Я планирую ускориться в этом направлении, и мне нужна ваша помощь. Само собой, оплата будет в прежнем формате, если вы того захотите.

— Тогда я прибуду к вам через час Александр Андреевич. Мой племянник уже подготовил полный отчет по этому делу. Думаю, что при достаточном упорстве мы сумеем вернуть вам ваше наследство.

На этом я сопроводил толстяка вместе с этим недомудрецом, и вызвал к себе Илью. Задача, к которой я на самом планировал подступить позднее, требовала моего внимания уже сейчас, ведь мои финансы, имеется ввиду легальные, неожиданно резко увеличились после первого аукциона.

Глава 4

В чем прикол этих небоскребов? Почему все богачи и власть имущие так тащатся от них? С практической точки зрения все понятно. На относительно небольшом участке помещается очень много пространства, так что делать дела намного удобнее.

Сами подумайте. Вот бизнесмену нужно попасть к юристу в его фирму. Что проще, проехать по городу в пробках до его здания, или же просто войти в лифт и подняться на двадцать этажей, где располагается юридическая фирма? В крайне случае зайти в соседнее здание, пройдясь сто метров пешком и точно так же подняться на лифт до нужного человека. Но это не все.

Есть нечто сакральное в обладании этих гигантов. Каждый князь в Москве или в Питере попытался создать свою высотку, которая демонстрирует величие его рода. Каждый пытался сделать высотку на пару этажей выше соседа. Но есть маленький секретик, о чем не принято распространяться.

Все эти высотки принадлежали не только князьям и их кланам или родам. Были дольщики. Например, в Москве, в высотке князя Долгорукого, тридцатый и тридцать первые этажи принадлежали роду Волковых. Еще на стадии постройки барон Волков вложил в это дело, так что эта территория по всем документам принадлежала теперь мне.

Но кто же оставил бы такой лакомый кусочек валяющимися на дороге. У этажей были новые хозяева, а именно герцог Сахаров изволил купить эту территорию, хотя на самом деле не имел права, так как род мог быть признан погибшим лишь через двадцать лет. Коррупция, чтоб ее!

И самое интересное то, что по словам Оболенского, с которым я договаривался о мире, половину денег наемникам платили именно Сахаровы, так как им сильно было неприятно мое существование.

Сейчас, сидя у себя в кабинете вместе с шустрим китайцем Чань Сяо и с Ильей, мы обсуждали судьбу именно этой недвижимости.

— Уважаемый Чань, не подскажите, почему эти господа имеют титул герцога, а не князя?

— Тут все просто. Потому что это простые ростовщики. Даже наш великий Император не посмел бы дать им княжеский титул.

— Ростовщики?

— Лет сорок назад, вместо герцога Сахарова, был граф Сахаренко, а до этого, еще его дед был бароном Цукерманом. Ну и насколько нам известно, род начался с простого афериста Изи Цукермана, который был простым бандитом, но смог хорошо подняться. Скорее всего в этом государстве цензура запретила упомянуть об этом. Но они из очень древнего и мудрого народа, правда их проклятие было именно в их уме. Среди них было слишком много аферистов, за что их почти и стерли.

— Это какую-то аферу нужно замутить, чтобы целый народ стерли с лица земли? Боги ведь не позволяют делать такое.

— Именно против богов они и пошли. Представляете, они хотели убедить все человечество, что все мы рабы одного бога, а именно их народ его сыны. В те времена эта секта не гнушалась в полную силу использовать магов менталистов, так что в принципе у них все могло получиться.

— Рабы? А нафига богу рабы?

— Тоже считаю тупостью, но у ребят почти получилось сделать аферу мирового масштаба. Подумать только, признать себя избранными сынами бога, а все остальные народы рабами. Даже мурашки по коже от осознания, что такой мир мог бы существовать.

— Полностью согласен уважаемый, я бы уж точно не хотел жить в таком мире, где балом правят ростовщики.

— И только, между нами, говорят именно во время тех событий свергли прошлую династию на Руси.

— Неужели даже царь вступил в эту секту.

— Там чуть запутаннее. Какой-то бастард, чье имя предано забвению, зарезал всех своих братьев и возжелал сменить официальную религию. Правда князя его прикончили, но был скандал. В результате прервался славный род Рюриковичей.

— Короче было за что не любить этот народ, но я все равно против геноцида целого народа из-за нескольких аферистов.

— Говорят сами боги вмешались и не позволили притронуться к невинным, карая только членов этой секты. Но как видите, герцог Сахаров обрел именно те черты, за которых так не любили его предков.

— И все же уважаемый Чань, я бы попросил не связывать ублюдочность конкретного рода с целым народом. Уверен, среди них есть много достойных ученых, врачей и прочих

благодетельных людей. Ксенофобия — это плохо.

— Ваши слова делают вам честь господин барон. И вы правы, выходцы из этого народа принесли многие блага человечеству, но в противовес этому, их аферисты тоже лучшие. Можно сказать, что их сгубил собственный ум. Вот уж где горе от ума.

— Вполне может быть и такое. Но мы отклонились от основной темы. Какие именно шаги вы предлагаете предпринять?

— Для начала я предлагаю копать под чиновников, которые дали право продавать ваши этажи. Иначе, если мы начнем с Сахаровых, то эти чиновники начнут вставлять на палки в колеса.

— Я могу нанять теней? Они готовы сотрудничать со мной вновь?

— Если цена будет та же, то конечно!

— Тогда начните собирать компромат на этих ребят. Я хочу, чтобы при входе в Москву, каждый чиновник боялся меня до усрачки, зная, что мне известны все грязные секреты про них.

— Следующим шагом нужно заставить эти этажи быть ущербными.

— На этажах работают родовые слуги, или наемные рабочие?

— В основном простые люди.

— У меня есть выходы к криминальным авторитетам Москвы. Каждый человек, который выйдет из лифта на тридцатом или тридцать первом этаже, будет напуган, избит или убит. Думаю, это сделает мою территорию чуть ли не проклятой.

— Думаю это сработает. А дальше будем судиться, чтобы Сахаровы заплатили за незаконную аренду вашей недвижимости на протяжении двенадцати лет.

— Нет. Этого мало. Я хочу, чтобы тени приготовили для меня полное досье на Сахаровых. Я хочу отнять у них все.

— Имеет ли смысл бодаться с ними?

— Они несколько раз были причастны к покушениям на меня. Так что да, я собираюсь раздавить этих ребят. Да и слишком резво они начали скупать нашу недвижимость, как будто заранее знали про несчастье, что упадут на наш род. А возможно, были еще и причастны ко всему этому.

— Тогда мне предстоит много работы ваше благородие. С вашего позволения я пойду.

— Отлично друг мой. Будем на связи.

После разговора с юристом я, не откладывая дело в долгий ящик спустился в тренажерный зал. На самом деле, хотя я и получил мутацию, но мой боевой потенциал упал до плинтуса из-за резкой смены моего физического состояния.

Потихоньку прокачивая свою скорость вместе со всеми остальными характеристиками, я на самом деле приспособивался к ней и не имел никаких проблем. Но проклятая мутация слишком сильно поменяла меня, из-за чего я просто не сумел адаптироваться.

Еще во время дуэли с Гагариным, я был настолько быстр, что опытному охотнику второго ранга было просто нечего противопоставить против меня. Однако сейчас моя скорость была намного выше, так что я сам не мог контролировать себя, и банально был вынужден держать концентрацию во время шага, чтобы не сорваться с места.

Сперва я залез на беговую дорожку и начал потихоньку бегать, чтобы заново познакомиться мышцами ног. Моей задачей было перебороть себя и бегать медленно, ускоряясь только каждые двадцать секунд. За шесть часов, что я провел на тренажере, я хоть немного освоился с ногами, хотя до нормы было далеко. Следом шла работа с грушей, но не

просто удары руками, а еще и танец ног, чтобы тренировать быстрые отскоки вбок и назад.

Поначалу, я прыгал влево минимум на пару метров, не в состоянии совладать с силой ног, а да и руки слушались меня плохо, но несколько часов тренировок сделали свое дело. Конечно, за это время я трижды делал перерыв на еду, но в конце дня был очень и очень уставшим, хотя и все еще недовольным своим результатом.

Не хотелось даже думать, каким корявым стало мое фехтование. Да и скрытность наверняка полетела к чертям собачьим. Короче мне предстояло куча работы. Хотя жаловаться тоже было бы свинством. Моя скорость позволяла в моменте просто исчезнуть на глазах у противника, оказавшись за его спиной. Только вот к такой скорости не прилагалась такая же реакция. Будь я обычным человеком с реакцией похуже, то просто еще в пещере свернул бы себе шею и кончилось бы кино.

Сила тоже выросла, хоть основное улучшение и было в области взрывной силы и скорости, но мои мускулы стали способны на большее. Если раньше я жал от груди всего сто восемьдесят кг, то теперь мог запросто брать двести сорок. По идее очень малое усиление, учитывая, что я взял способность у муравьев, но тут тоже был свой секрет.

Нормальные охотники со скрипом и с натяжкой хранили энергию осколков в ауре, хоть та постоянно их усиливала потихоньку, но основная часть хранилась нетронутой. И во время мутации именно эта энергия вливалась в новый дар, позволяя становиться сильнее. Я же безбожно тратил энергию от закрытия осколков, и если бы не моя развитая аура, и насыщение тела энергией, то я и вовсе не получил бы ничего.

Три дня я тренировался в таком же темпе, оставляя всего шесть часов для сна и суммарно пол часа чтобы поесть, а все остальное время, бегал, махал мечом, бил грушу и так далее, знакомясь с моим новым телом и подтягивая реакцию под новые стандарты. Не было времени на лишние думы, и я как будто бы впал во своеобразную медитацию, не отвлекаясь ни на что кроме тренировок.

Все проблемы и тяжелые думы, в том числе и моя тяжелая стадия влюбленности оставили меня на время в покое, и только постоянное нытье мышц напоминало, что я не превратился в голема и все еще жив. Даже спал я в тренажерном зале, прямо на матах. Но все хорошее имеет свойство заканчиваться, и моя тренировка тоже должна была прийти к концу, ведь на вечер мне предстояло явиться на прием в честь восемнадцатилетия Анастасии Борзовой.

Для начала я зашел в сауну, которая была в комплекте с тренажерным залом, и хорошенько попарился, чтобы все лишнее вышло через поры на коже. А после часов два просто лежал в ванной, наслаждаясь постепенным спадом боли, так как регенерация постепенно приводила в норму поврежденные от долгой тренировки мышцы.

После того как от меня перестало нести, как от роты солдат, которые не меняли носки целый месяц, я вышел в сад рядом с домам, где была маленькая беседка для хозяев, и сев в позе лотоса на лавочке на час вошел в расслабляющую медитацию, очищая мозги и приобретая ясность ума, ведь впереди у меня была длинная словесная битва с тупой молодежью это проклятой империи, и с их не менее тупыми родителями.

Да еще и хитрый старикан сильно подставил меня, когда пригласил не просто на деловой разговор, а на торжество, да еще и в день открытия бизнеса. Я, конечно, предпочел бы купить какую-нибудь сверхдорогую безделушку и отдариться ею, типа бриллиантового кольца. Но теперь репутация требует, чтобы это был простейший артефакт. Что-то несерьезное, но демонстрирующее что я и являюсь хозяином бизнеса, а не являюсь

рудиментарным придатком к Морозовым, который путается у них под ногами. А между тем у меня было не так много времени, чтобы заняться этим вопросом всерьез.

Как бы то не было, в назначенный срок моя машина остановилась перед входом в дом Борзовых, а выскочивший водитель подбежал и открыл передо мной дверь, чтобы я вышел и двинулся в сторону входа в дом в сопровождении слуги.

Когда я зашел в зал, меня встречала именинница вместе со своим братом, и по блеску в глазах я заметил, что мне тут явно не рады. Но что было невозможно заметить, так это то, что сегодня именинница была особенно красива. Бирюзовое вечернее платье выгодно подчеркивало ее фигуру в виде песочных часов, а довольно скромный вырез на груди не мог скрыть упругие холмики третьего размера. На лице было минимальное количество боевой раскраски, хотя по чести ей это и вовсе не нужно было, так как она имела красивое круглое лицо. Короче чертовка была хороша, а учитывая, что моя регенерация несколько дней пахала без остановки, а это имеет свои последствия, то у меня чуть не случился конфуз.

— Анастасия, позвольте высказать свое восхищение вашей безупречной красотой и поздравить вас с днем рождения. Примите этот скромный подарок, — и передал маленькую шкатулку в руки именинницы.

— Спасибо Александр за добрые слова, и за то, что почтили нас своим присутствием. Но я должна попросить у вас прощения за свою несдержанность, но я просто сгорю от любопытства, если не узнаю, что же вы мне подарили. Вы ведь не обидитесь за мою вольность?

— Ни в коем случае. Сегодня ваш день, так что вы вольны делать все что угодно.

Вообще-то такую вольность могли себе позволить либо с очень близким и дорогим человеком, либо же с тем, на кого тебе просто плевать. Не каждый человек, даже аристократ, да еще и не граф или князь, а всего лишь барон, может позволить себе дорогой подарок. И открывая коробку при всех, ты ставишь человека в неловкое положение, так что... это девушка, как всегда, в своем репертуаре.

Было видно, как ее брат сдерживал себя, чтобы со всей силы не сделать фейспалм, ведь только недавно из-за такой выходки сестры они потеряли огромный комбинат, и вот она снова взялась за старое.

И как назло, очень организованно, как будто бы заранее договорившись между собой, все ее подруги, и в том числе моя дорогая кузина Екатерина Орлова приблизились к своей подружке, дабы увидеть подарок, который я приготовил. Последняя кстати даже не думала скрывать ненависть по отношению ко мне.

И вот открывается бумага, и предвкушающая улыбка на лице виконтессы становятся чуть ли не брезгливой, когда он берет из коробки дешевенькую цепочку из серебра. Такую можно было бы купить в любой сувенирной лавке за пару рублей.

— Какой милый подарок Александр. Вы прямо удивляете меня своей щедростью.

Даже смотрящий на свою сестру парень сначала приходит в недоумение, а после смотрит на меня с неприязнью.

— Барон, позвольте я сопровожу вас к главе нашего рода.

А между тем к Борзовой подходит моя кузина.

— Насть, какая прелесть. Можно ты подаришь ее мне? Я как раз искала что-то такое, чтобы подарить своей служанке.

— Конечно Катя. Уверена барон Волков не будет против, — и дает в руки Екатерины Орловой, как будто бы избавляясь от чего-то мерзкого.

— Пойдемте барон, — попытался увлечь меня от своей сестры граф.

— Граф, а вы пробовали обращаться к лекарям? Может быть это лечится? Может какая-то травма?

— О чем вы барон?

— Ну, ваша сестра только что подарила артефакт своей подруге. Можно было бы сослаться на щедрость, но ведь этот артефакт стоит минимум четыре миллиона. Тут уже не до щедрости. Видно же, что какая-то проблема, при этом серьезная. У меня есть очень хороший знакомый целитель, который занимается травмами головного мозга. Может дать вам его номер?

— Сколько-сколько стоит артефакт?

— Ну, как минимум четыре миллиона, но на аукционе можно и десятку взять. Это ведь специально для магов воды, упрощает контроль над стихией и снижает трату маны. Я подумал, вашей сестре как магу воды понравится такой подарок, но видимо ошибся. Как бы то не было, это все мелочи. Ведите меня к вашему батюшке.

При этом сама Борзова, как и вся кодла возле нее отлично слышали ее, и сейчас с открытыми ртами глазели на цепочку в руках Орловой, которая вцепилась в эту самую цепочку и так же пожирала ее взглядом.

Через секунду Борзова поняла, что мои слова были не просто оскорблениями. Она действительно повела себя как пришибленная на голову и начала краснеть. Как оказалось она только что подарила при всех подруге артефакт, да еще и очень дорогой и полезный для нее артефакт. Попросить назад? Обратиться все в шутку? Надеется, что Орлова сама вернет артефакт? За такую вещь ведь не запахло и начать войну, если Орловы поведут себя некрасиво. Да и поступок и слова Екатерины прозвучали совсем в другом ключе.

А если она изначально поняла, что это такое, и нарочно сводя все к шутке заполучила цепочку? Да и что это за поведение, просить подарок именинницы на глазах у всех? Кстати, последнюю мысль я решил не оставлять при себе.

— Знаете граф, некоторые рода совсем перестали следить за поведением своих отпрысков. Некоторым аристократам больше бы подошло просить милостыню у храмов, а не ходить по приемам и пятнать своим присутствием высшее общество. Просить подарок у именинницы?

— Ну что вы барон? — заговорил сбоку старый граф Борзов, глава рода и дедушка Анастасии, — девушки просто шутили. Так ведь дети?

Все дружно закивали головами, а Екатерина всучила цепочку подруге и чуть ли не испарилась.

— В таком возрасте нужно легче относиться к жизни, а не ворчать. Такой привилегией обладают только старики вроде меня.

На удивление старик не играл роль, а действительно вел себя вполне дружелюбно. А ведь в прошлый наш разговор, я угрожал ему резней, и ни капли не шутил.

— Ваша светлость, рад познакомиться с вами лично.

— И я рад Александр. Вы ведь позволите мне обращаться к вам по имени? А вы зовите меня Ярославом Павловичем.

— Конечно Ярослав Павлович.

— Тогда, раз уж вы не настроены пока что общаться с молодежью, предлагаю прогуляться со мной. Нам есть о чем поговорить.

Глава 5

— Знаете барон, пожалуй, на этот раз я лично займусь этим вопросом. Влияние детей Орловых на мою внучку переходит все границы дозволенного.

— Да. Екатерина Орлова оказалась весьма неприятной особой. Я и сам, пожалуй, позвоню их главе рода в ближайшее время.

— Там скорее всего дело не столько в этой девочке.

— Баааа. Ярослав Павлович, да вы сексист как я погляжу. Дайте угадаю. Вы подумали, что ваша внучка увлечена Андрюшкой, поэтому и ведет себя так неадекватно по отношению ко мне?

— А это не так?

— Давайте подумаем вместе, но надеюсь, что мои слова не заденут вас.

— Буду рад услышать ваше мнение Александр.

— Несомненно, ваша внучка довольно умна и проницательна, но это несет с собой еще и свои отрицательные черты. Скорее всего вы должны были заметить, что Анастасия весьма высокомерна. Я прав?

— Не то, чтобы высокомерна, но думаю он чуть-чуть зазналась.

— А теперь давайте вспомним, что весь город в курсе, что Андрюшка валялся у меня под ногами как коврик, и это не первый раз, когда я его унижал. А после, Орловы просто проглотили это. По-моему, даже если бы сами боги ниспослали на вашу внучку любовь к Андрею Орлову, ее высокомерие не позволило бы рассматривать молодого человека как парня. Так что влияние Андрюшеньки исключено.

— Пожалуй соглашусь.

— А еще, мы знаем, что в нашем обществе потерянную репутацию слишком сложно вернуть. Но вопреки всему, Андрей Орлов гуляет по приемам и почти не жалуется на жизнь. Как же так?

— А ведь действительно! Записи с камер отеля Елизавета загадочным способом были слиты в сеть, так что все видели ваш ужин с маркизой Боргес и коврик под вашими ногами.

— И тут мы вновь должны вспомнить, информацию из открытых источников. Ничего секретного. Все знают, что чем сильнее источник членов рода Орловых, тем сильнее их харизма. Это почти что ментальная магия, хотя действует на совсем иных способах. Да, в основном их магия действует на других магов огня, но влияние на других тоже есть. И готов поспорить, что у Екатерины Орловой очень развитый источник. Плюс, у девицы хорошо подвешенный язык, и она умеет производить хорошее впечатление на людей. Полная противоположность брату дебилу.

— В чем-то вы и правы. Возможно, я уже слишком постарел, раз не увидел опасности с этой стороны.

— Не считите за дерзость. Но скорее всего во время прошлого инцидента вы сильно надавили на внучку, обвиняя ее в связи именно с Андрюшкой, и та обиделась на такое отношение, и еще больше возненавидела меня, попадая под большее влияние Екатерины.

— Возможно и так. Не завидую вам, раз уж эта хитрая бестия так враждебна по отношению к вам.

И опять-таки, патриарх рода думал старомодно. А ведь я даже в прошлой жизни не был сексистом. В Братстве Защитников было много дев воительниц. Правда их было намного меньше братьев, ведь женщинам гораздо сложнее отказаться от семьи и отношений, но все же... Та же Ника Рус смогла доказать свою силу, в одиночку убив сразу двух огненных драконов.

Я это к тому, что сексизмом я никогда не страдал. Так что если Екатерина Орлова не уgomонится, то я ликвидирую ее, как и ее брата, ни на секунду не задумавшись. Оставлять таких змей за спиной будет максимально глупо с моей стороны.

Если раньше в мои цели входило просто стать великим героем в глазах простого люда, дабы выполнить сделку, то сейчас приоритеты не изменились, но расширились. Мне нужно интегрироваться в высшее общество, дабы вызволить мать. А эта змея мне мешает.

Несмотря на мою спокойную улыбку и холодные глаза, внутри я полыхал. Как и сказал Симаргл, несмотря на память, я был настоящим шестнадцатилетним пацаном в эмоциональном фоне по крайней мере. А кому понравится, если его попытаются смешать с грязью на глазах у публики?

Но свои мысли я, разумеется, оставил при себе, а вместо этого решил поменять тему, перейдя к причине моего посещения этого мероприятия.

— Оставим тему детей Ярослав Павлович. Я бы хотел поинтересоваться у вас насчет поставок металла.

— Ах да! Вы ведь знаете, что мой род тесно связан с РЖД? А аномалия, вернее ее твари частенько уничтожают рельсы или вредят самим составам. Так что металла там нужно очень много. У нас с Гагариными были весьма тесные взаимоотношения, и я покупал у них руду по очень хорошей цене. Взамен, мы возмещали это очень хорошими объемами.

— Знаю. Я уже давал своим экономистам распоряжение постараться не увеличивать цену за руду. Но поймите и вы. Я не могу тягаться с целым княжеским родом. Это для них, такой огромный бизнес был мелочью, и они могли позволить себе даже работать в убыток. А я всего лишь барон.

— Не скромничайте молодой человек. По-моему, на фоне вашего нового предприятия, этот рудник для вас еще мельче, чем для Гагариных. И они никогда не работали в ущерб.

— Тут вы не правы. Во-первых, я всего лишь перекупщик. Сегодня у меня есть товар, а завтра мои партнеры могут отказаться выйти на связь со мной, и я останусь у разбитого корыта. Так что запускать остальное хозяйство я не намерен. Второй момент в том, что в отличии от меня, мои потомки могут не располагать моими связями и возможностями, так что мне нужно думать, что я им оставляю.

— А не рановато думать о потомках?

— По-моему поздно, через месяц мне стукнет семнадцать, — сострил я, но кажется моя шутка не зашла, так как старик очень внимательно смотрел на меня в этот момент.

— Во всяком случае, я постараюсь не прикасаться к старым договоренностям, оставив все как есть.

— Этого более чем достаточно.

— А вот по мелочам, думаю наши экономисты проведут более детальный разговор и лучше поймут друг друга.

— Конечно. Но позвольте уточнить еще один момент, насчет комбината, который вы недавно приобрели, — старик хотел сказать отжали у нас, и это прям читалось в его глазах, но никакой злости не было.

— Кажется там тоже все отлично. Мы продаем вам древесину по тем же ценам, разве нет?

— Вот именно про это я и хотел поговорить. Наверное, вы знаете, что мы делаем мебель, и не побоюсь сказать, наша продукция доминирует на рынке империи, Европы и империи Мин.

— Да, ваша деловая хватка просто отличная.

— Не хотели бы вступить в этот бизнес? Как насчет приобрести процентов двадцать от этого бизнеса?

— Вы предлагаете купить мне долю?

— Почему сразу купить? Как насчет, получить как приданое?

— Это слегка неожиданное предложение. Признаюсь честно, слегка не своевременное.

— Да, я в курсе насчет сложившейся неприятной ситуации, и того, как именно к вам попали рудники. Поэтому не тороплю вас с ответом.

— Да нет. Мое принципиальное согласие считайте у вас есть. Но я не думаю, что вы решите пойти против воли своей внучки, и насильно выдать ее замуж. Да и я хотел бы избежать такого.

— А вот это уже полностью ваши проблемы, молодой человек. Если вы не способны завоевать сердце молодой девушки, то может быть у вас не такая уж и крепкая хватка?

— Посмотрим.

Хотел я сказать это весело, но настроение неизбежно упало куда-то за плинтус, ведь как бы я не кичился своими успехами в бизнесе и в охоте, на любовном фронте я был, по сути, полнейшим неудачником.

— Не надо унывать молодой человек. Все мы знавали в вашем возрасте горечь поражения в амурных делах. Думаю, вам все же стоит покинуть общество старика и пообщаться со сверстниками.

Во время разговора мы вышли из зала, где проводился прием, и гуляли по длинному коридору, который вел во двор. Так что, развернувшись я вернулся в зал и сразу же подошел к столам с закуской. Я как раз проголодался, а мой измененный метаболизм постоянно требовал жрать, и при этом почему-то меня тянуло к сладкому. Хотя я быстро переборол эту хрень, возвращая себе при помощи самовнушения любовь к мясу.

Я смотрел на нее не мигая, а она, кажется, даже не замечала меня, но это не точно. Возможно, каким-то шестым чувством она понимала, что от меня исходит опасность, но не подавала виду. Ее внешний вид заставлял мое сердце биться чаще, а ...

— Александр, что это вы так пристально уставились на закуску? Вам понравилась работа нашего повара?

— Повар?! Создавший это не может быть поваром, он как минимум достоин звания архи-повара Анастасия Викторовна. Ради такого мастера не зазорно начать войну.

— Оу! Мне остается надеяться, что вам не понравились эти закуски с телятиной, ведь их приготовила моя матушка.

— Тогда передайте ей пожалуйста мое почтение. Ее талант воистину божественен. Никогда не ел ничего вкуснее, а ведь я большой гурман и побывал во многих заведениях во всем мире.

— Непременно передам. Александр, я хотела бы попросить у вас прощение за мою глупую шутку.

— Ну что же. Талант вашей матушки стер весь негатив из моей души. Я надеюсь, вам понравился мой подарок? Вы уже опробовали ее?

— Да. И я хотела бы спросить — с чего вдруг такой дорогой подарок? Ведь..., — тут она слегка замялась.

И если кто-то думает, что это был простой разговор, то он сильно ошибся. Я не собирался делать одну и ту же ошибку во второй раз. На самом деле тогда, во время общения

с Кирой, я был... влюблен. По-другому и не объяснишь мой дебилизм, и почему-то думал, что обратная сторона чувствует тоже самое по отношению ко мне. Я лез из кожи, чтобы доставить красотке удовольствие, чтобы ей все понравилось, но при этом был абсолютно искренен и наивен, как глупый подросток. Результат мне не понравился, и я сделал для себя выводы.

У наших соседей из империи Мин есть хорошая поговорка — «даже охотясь на зайца, лев прилагает все силы». По-моему, это означало, что даже в самых мелких случаях, никогда не стоит недооценивать ни противника, ни сложившуюся ситуацию.

Именно, согласно этой поговорке, я и поступил. Если с Кирой я был влюбленным подростком, то вот с Анастасией я стал охотником. Моя поза, мой запах, тональность моего голоса, и даже расположение глаз. В добавок я раздул свою ауру, накрывая ею девушку и подавляя ее источник одним своим присутствием.

Щеки девушки слегка покраснели, а голосок стал тоньше и слегка дрожал. Еще немного, и думаю она бы побежала, но очень вовремя к нам приблизились ее подруги и несколько парней, заметив, что мы слишком долго остались наедине.

К сожалению, среди гостей показалась и Екатерина Орлова. Она откуда-то смогла нашла своего брата, который смотрел на меня с лютой ненавистью. И конечно же эта зараза не смогла промолчать.

— Барон, а куда это вы пропали? Мы как раз вас искали.

— Позвольте полюбопытствовать, зачем вы искали меня?

— Ну, вы очень интересный человек. Очень жаль, что вы не посещаете школу, и у нас нет повода почаще с вами общаться. А вы учитесь на дому, или же считаете образование глупой тратой времени?

— Я закончил школу досрочно в одиннадцать лет.

— Это как? — полюбопытствовала одна из находившихся там девушек.

— Ничего необычного, просто я гений, — ответил я очевидную истину, — так что же вас заинтересовало?

— До нас дошли слухи, что вы недавно стали жертвой... как бы сказать покорректнее? — лиса знала как потоньше надавить на больное.

— Женского коварства. Давайте назовем это так. Я стал очередной ее жертвой, и честно, до сих пор не пришел в себя. Если вам интересно, могу рассказать.

— Оу! Я и не думала, что вы решите быть с нами настолько откровенными и все рассказать. Мы все в нетерпении. Думаю, все со мной согласны?

Все, в том числе и Анастасия дружно покивали головами, а я, демонстративно медленно промочив горло вишневым соком начал свой рассказ.

— Не так давно, я оказался на одном приеме и познакомился с одной девушкой. Не буду говорить ее имя, сами понимаете. Поначалу, если честно, мне показалось что передо мною курица. Ну, она была божественна красива, и я даже начал любоваться ею, пока она не открыла рот. Вот тогда мне показалось, что если этой девушке отрезать голову, то она еще лет десять будет бегать по модным бутикам и не заметит пропажу. Расстались мы с ней на плохой ноте, если коротко.

Но вот спустя неделю я получаю в свою собственность одно из предприятий ее рода. И представьте мою озадаченность, когда я понял, что все управление этим комбинатом управлялось той самой девушкой, которую я принял за курицу. Тут то я и понял, что на самом деле меня одурачили. Девушка, дабы не отличатся от находившихся рядом курица,

хитро надела маску такой же дуры, хотя сама она большая умница.

Если честно, сначала я не поверил и все проверил еще несколько раз, пока не убедился, что это молодая девушка действительно отличная управляющая, и, честно говоря, остался ошарашен. И сейчас, когда наши отношения слегка испорчены, я даже не знаю, как подступиться к этому вопросу. Толи сделать очень дорогой подарок, толи убить в ее честь дракона, толи еще какой подвиг совершить? Придется сделать все эти шаги по очереди, надеясь на результат, ведь упустить такую прекрасную девушку, и прекрасную не только снаружи, но и внутри, я точно не намерен. Вот такая вот интересная история.

Сначала все думали, что я рассказываю про наше знакомство с Кирой Морозовой, и лишь Анастасия сразу же просекла что речь о ней, и грозно смотрела на меня, до тех пор, пока я не начал хвалить ее ум. Вот тогда, кажется, мои комплименты дошли до адресата, и она вновь покраснела. А после того, как я чуть ли не в открытую высказал свое намерение насчет нее, она не знала куда себя деть. Слишком резкая перемена отношений. Да и все остальные поняли, что история была вовсе не той, про которую они хотели бы услышать, и начали поглядывать на нее, от чего именинница еще больше засмушалась.

И как обычно, эту неловкую паузу разрушила моя кузина, которая сама своими выходками приговорила сама себя.

— Кажется вы рассказали нам совсем не то, о чем мы все хотели бы знать барон.

— Тогда о чем же? Ничего более интересного я и не припомню.

— Например про ваш конфликт с Гагариными.

— У нас с уважаемым князем Гагариным случился только один конфликт. Когда он настоял, чтобы я не уничтожил один паршивый род. Вроде как маги огня понадобятся в рядах охотников. И я конечно же пошел на уступки князю, благодаря чему одна болтливая тварь до сих пор жива и действует мне на нервы. Но мое терпение не бесконечно, так что я поговорю с главой этого рода прямо после этого приема. Это я вам могу обещать!

Мне никогда не давалось легко работа с ветром. Очень своенравная стихия, которая с большим трудом контролируется рунами. И только стальная воля, и огромное количество маны способны загнать стихию во временные рамки, но это очень ненадолго.

Именно поэтому, еще лет двести или триста назад, я начал практиковать методику подчинения этой стихии, и назло своему таланту, вернее ее отсутствию, я смог достичь в этом не малых успехов.

До тогдашнего контроля в новой жизни мне конечно же было далеко. Но сделать так, чтобы во время моего последнего предложения брат и сестра Орловы почувствовали захват холодного воздуха на шеях, мне было совсем не трудно, хотя я и ополовинил свой источник.

— Ублюдок! Ты ответишь за свои слова. Дуэль, я вызываю тебя на дуэль, — прохрипел Андрей.

— Андрюшенька, — через держащих брата с сестрой ветер, в котором была моя мана, просочился мороз и начал замораживать тела этих пиздюков, — кажется ты забыл свое место? Мне напомнить, что ты всего лишь коврик под моими ногами? О какой дуэли может идти речь? Да и не имеешь ты права вызывать меня на дуэль. В имперской канцелярии до сих пор висит вызов на войну от моего рода к твоему. И пока он не отозван мною или принят вами, ты не имеешь права вызывать меня на дуэль. Да и не достоин!

Брат и сестра уже стояли на коленях, и их покрывал иней, который постепенно разрастался.

— Барон, не могли бы вы не причинять вред моим гостям и не портить праздник моей

дочери? — в отличии от отца и главы рода, отец Анастасии смотрел на меня с гневом и кажется все еще злился на меня, за то, что я собирался подорвать их кортеж. Какой злопамятный будущий тесть!

Именно будущий тесть. Рассказ про то, что Настенька увлекалась экономикой и вела дела рода, правда только на небольших предприятиях и под чутким контролем родовых профессионалов, была чистой правдой. Так что, еще раздумывая над подарком для юной барышни, я уже планировал разговор с ее дедушкой.

Старый пройдоха подумал, что сделал очень неожиданное предложение, но на самом деле я заранее запланировал это. И да, даже в таких, казалось бы, интимных делах, я подключил Илью и всю его команду, раздумывая над кандидатурой Анастасии Борзовой в роли моей супруги.

Род в меру богат, в меру силен и в меру со связями. Это тебе не князя Морозовы, которые могут диктовать новоявленному родственничку свои условия. Но и не последние лохи, которые не смогут прийти на помощь мужу своей любимой дочери. Есть связи и в Москве, и в Питере. Хотя больше тяготеют к боярским родам, а не к дворянам, которые по сути собачки императора.

И несмотря на то, что эта семейка имеет очень хорошую деловую хватку, это не просто купцы, которые купили свой титул. Не такой древний, но боевой род, который выгрыз свой титул в боях с империей Мин и в осколках.

Как и говорилось ранее, сама Настенька большая умница, да еще и имеет очень красивую внешность. А то, что она попала под влияние своей новой школьной подружки и почему-то невлюбила меня, так это мы быстро исправим. Да и нравится мне, что эта девочка так плохо разбирается во всех этих интригах и прочей мути.

Если подумать, будь на ее месте какое-нибудь юное дарование с заточенными под это мозгами, то она оскорбила бы меня такими прозрачными полунамеками, что мне осталось бы только стучать башкой об стену от бессильной злобы. Там, где другие видели в этой неряшливости слабость, я видел для себя достоинство. Не люблю я так мудровыебанных людей, и рядом с собой вряд ли захочу видеть.

Ну а что касается любви и прочей мути, то я уверен, что мои будущие жены будут счастливы, по крайней мере я сделаю все, чтобы так было. А любовь придет со временем.

После слов графа я сразу же отпустил заклинание, и брат с сестрой смогли свободно вздохнуть. Кажется, граф хотел продолжить спор и даже прогнать меня, но рядом оказался его отец и поставил ладонь на плечо сына, а после распорядился чтобы пострадавших провели в комнату для гостей, где они смогут передохнуть. А я продолжил свое общение с молодежью, постепенно знакомясь с каждым из них.

Глава 6

Проснулся я в удивительно хорошем расположении духа. Весь вечер, после ухода Екатерины и Андрея Орловых, я общался с молодежью, рассказывая выдуманные или не совсем истории из моих путешествий. И наконец понял еще одно большое упущение с моей стороны. А именно — школа.

Мои родственнички учились в старших классах вместе со всем молодежью, и имели возможность преподнести меня как ублюдочного монстра, особенно учитывая способности моей кухни. В то же время, я не ходил на приемы, не тусовался с этими ребятами и никак не мог опровергнуть слова моих родственничков.

Конечно, старшее поколение все отлично понимало, знало истинное положение дел и

так далее. Но ведь они очень скоро состарятся и умрут, а мне придется решать дела с этими малолетними недоумками, которые в большинстве своем не исправятся с возрастом, и вместо сухого расчета будут действовать исходя из детских воспоминаний.

Короче, план минимум я перевыполнил, познакомившись со многими и произведя нужное впечатление. И естественно, моя харизма и остроумие было в основном нацелено на Борзову, и это дало свои плоды.

И я не забыл заказать по сети доставку огромного букета для Анабеллы, моей учительницы, которая научила меня далеко не только этикету. Ее уроки дали мне многое, жаль, что я все больше предпочитал решать вопросы кулаками.

А потом, уже находясь в салоне автомобиля, у меня произошел очень красочный разговор с моим папашей, который по совместительству глава рода Орловых. Вернее, это скорее был не разговор, а монолог, так как я сначала перечислил все промашки его племянников, потом минут десять материл и рассказывал какими способами смогу порвать его пятую точку, чтобы получился не только Британский флаг, но и герб какого-нибудь племени, а после посоветовал перестать мне гадить и заняться воспитанием молодежи.

Само собой великий и могучий огненный граф пытался высказать свое фи между моими паузами, и даже наверняка угрожал бы мне, если бы я его дослушал. Но я нарочно его злил, в надежде что этот бесхребетный слабак наконец то возьмет яйца в кулак и объявит мне войну. Но, видимо за шестнадцать лет ничего не изменилось. Как он был тюфяком, который позволил похитит свою беременную невесту, так он им и остался. Даю руку на отсечение, что после разговора он избил кого-нибудь из слуг, или же и вовсе выместил злость на детях рода.

Проведенные два месяца в кислотных болотах отобрали у меня слишком многое, и возможно от этих потерь я не оправлюсь в ближайшие пару веков. Но во вселенной существует какая-то извращенная форма равновесия, так как и получил я не малое.

Теперь моего резерва хватило бы, чтобы попросту никогда не снимать доспех духа. Да и сам доспех стал намного крепче, страхуя меня от всяких снайперов и прочей мути. Ну а в случае засады, такой огромный резерв существовал ведь не только для пассивной защиты.

Конечно, я не стал имбой, который может просто зайти во дворец и нассать на нашего императора. Думать так было бы глупо. Для такого шага мне потребуется как минимум несколько месяцев закрыться в лаборатории и создать подходящие защитные и атакующие артефакты. Но все равно моя собственная сила позволяла разговаривать с такими захудалыми графьями как мне захочется, и я не стеснялся в выражениях.

Короче, можно сказать, что вечер удался, и я со спокойной совестью лег спать и спал восемь часов сном младенца. А то, что гвардейцы были чуть ли не в осадном положении, ведь по докладам разведки гвардия Орловых пять раз за ночь грузилась в транспорт, а потом кто-то отменял приказ на атаку — так это мелочи. Парням такое полезно. Считай на учениях.

Я даже решил помочь парням спустить пар, так что утром, как только проснулся, своим ходом пошел на расстрел. В буквальном смысле, без иносказаний.

Тут ведь какое дело, чем дольше активен доспех, тем он крепче. Это аксиома, которая доказана не только теоретически, но и на миллионах примеров. Но есть и нюансы. Грубо говоря как хорошая сталь куется от ударов кузнеца, так и доспех духа укрепляется не только чисто от активности, но и под давлением. Лучше всего в бою, но можно и на тренировке.

Так что я стоял в центре небольшого полигона не территории, а мои бойцы

расстреливали меня, не жалея патрон. Было шумно и скучно. А самое хреновое, что это сильно было по моему карману. Патроны ведь не на деревьях растут.

Правда я очень быстро ушел мыслями в мир рун и начал прикидывать создание нового заклинания, не обращая внимания на внешний мир, пока не истекло назначенное время. И Николай не похлопал меня по плечу.

После были опять скучные тренировки по контролю над телом, которые заняли бы весь мой день, и я опять с головой ушел бы в пустоту, если бы не постоянное пиликанье смартфона. И каждый раз от этого я улыбался, ведь мне писала Настя, с которой я вечером обменялся контактами, официально, чтобы она проконсультировала меня по вопросам комбината, а на самом деле просто пофлиртовать. Вот уж клин клином выбивают.

Но вот к полудню, когда я уже надеялся, что у меня на этот день все будет спокойно, и я продолжу месить мешки, неожиданно в тренажерный зал ворвался Илья. И нужно признать, его новости были очень уж неожиданными.

— Господин, мы зафиксировали неожиданную активность вокруг госпиталя охотников, и я взял на себя смелость подключить больше ресурсов, для понимания ситуации.

— Я сам давал тебе право, действовать по своему усмотрению. Ну и что ты там нашел такого интересного.

— Свободный целитель.

— Давай по порядку. Пока что я не очень тебя понимаю.

— Тогда разрешите начать с начала. Вы, наверное, знаете, что большая часть персонала базы охотников, в том числе и работники госпиталя являются государевыми людьми, хотя князь Гагарин и хочет показать, что все это принадлежит ему, но все-таки.

— Это понятно.

— Маги-простолюдины, которых не так уж и мало, хоть у них и нет родового дара почти никогда, в том числе и через такую службу могут получить дворянство. Особенно это касается целителей. Тех вообще считают почти равными охотникам, и за полвека службы те могут дослужиться до титула герцога. Хотя такого почти никогда не было. Слишком часто те примыкают к кланам, ведь те сулят неземными благами.

— И это тоже понятно.

— Вчера, один из заведующих отделов в госпитале, предположительно в пьяном виде, попытался изнасиловать целительницу Веронику Дмитриевну Ладышкину. Девушка слабый целитель, а этот козел очень сильный маг и опытный целитель, так что дело естественно замяли. Но девушка взбрыкнула и уволилась по собственному желанию.

— И сейчас весь город ведет на нее охоту.

— Именно. Княжеским родам она не нужна, хотя и те бы не отказались от такого спеца. До личного дворянства девушка не дослужилась, хотя ей осталось пара месяцев. Короче спокойно уехать из города ей не дадут. Силой или уговорами, но скорее всего скомбинировано, ее поволокут в храм Рода для становления слугой. Вот я и подумал, почему бы нам тоже не участвовать в этом.

— Илья, вот ты тоже вроде как не царских кровей. А тебе не жалко девушку? Не жалко, что человека буквально лишают права выбора? И ты еще и предлагаешь мне тоже участвовать в этом. Это же мерзко.

— Вот именно поэтому я и решил обратиться к вам. Потому что знаю, что вы не смотрите на слуг как на вещи, и я уверен, что в случае чего просто отпустите ее, не принуждая становиться рабыней. Ну а в случае, если девушка согласится работать на вас, то

будет и вовсе хорошо для всех, и в первую очередь для рода.

— Так почему именно ее до сих пор не схапали?

— Пока что она отрабатывает свой последний день на работе, и никто не смеет зайти в госпиталь охотников. За такое Гагарины могут и яйца отрезать. Но через шесть часов, как только бедняжка выйдет из госпиталя...

— Понятно. Какой у тебя план?

— Для начала вы должны немедленно выдвинуться в портал ранга Д. Там вы позволите себя ранить.

— Не жалеешь ты своего господина Илья.

— Так заживет же все меньше чем за день господин. Для ваших слуг давно не секрет ваша регенерация. А ради такого дела, думаю вы сможете потерпеть боль чуток. И это гарантированный способ попасть в госпиталь и поговорить с девушкой.

— Тогда я прямо сейчас сажусь на байк и еду в аномалию, а парочка машин пусть едут за мной. По дороге даешь полную справку на девушку.

— Зачем так спешить господин?

— Потому что даже ради целительницы, я свою статистику не испорчу. Если я войду в портал, то закрою ее. Так что у нас суровые временные рамки.

Пока мы говорили, я по ходу дела одевался, и скинув меч, который принес мне один из гвардейцев, сразу же пошел в направлении гаража, к своему байку.

Сам путь до осколка занял двадцать минут, так как я взял от электрического мотора своего байка все, что он смог дать в плане скорости.

А вот с осколком мне не повезло. Попались пещеры с волкоподобными монстрами. Пришлось на бегу расстреливать их сосульками, не заботясь об энергии осколка и трофеях. И даже так, дело заняло чуть более двух часов. Последнюю тварь я подпустил близко и позволил ей впиться в руку, чтобы получить хорошую рану, как и требовал от меня мой советник. Рана получилась глубокая, а я замедлил свою регенерацию, потратив немного концентрации.

Переваривал я энергию закрытого осколка, сидя у себя во внедорожнике, на заднем сиденье. Пока мы на полном ходу мчались в центр, точнее к госпиталю. Перед кпп был какой-то цирк, ведь аристократы уже делили шкуру неубитого медведя, на ходу выкатывая претензии друг к другу. Но через шлагбаум пройти не могли.

А вот перед моей машиной та открылась автоматически. Тут все дело в браслете охотника. Ведь он показывал, что я ранен, и только что вышел из осколка, так что автоматическая система уже оповестила врачей и открывала передо мной все двери.

Через пятнадцать минут, когда бригада реаниматологов убедилась, что меня не надо откачивать, в мой кабинет вошел целитель, дабы поскорее вылечить мою рану.

Это только я находился в этом здании только в крайнем случае. А вот нормальные охотники заходят сюда после даже мелких ранений, и персонал обращался к нам довольно тепло.

— Доктор, перед тем как начнем, у меня к вам профессиональный вопрос.

— Слушаю вас очень внимательно ваше благородие.

— Недавно я рылся в подвале, и увидел одно колечко, который работает только в руках у целителей. Он концентрирует исцеляющую ману целителей, работая как линза. Как думаете, такой артефакт будет ли вам полезен?

— Несомненно ваше благородие, — и хоть целитель пытался казаться невозмутимым,

но глаза расширились, а голос дрогнул.

— А вы случаем не знаете, по какому поводу перед кпп этот цирк? Любопытно будет поговорить с причиной этого беспредела. А цену моему любопытству вы уже слышали.

Врач помялся двадцать секунд, решая вопросы толи со своей совестью, толи с жадностью.

— Вероника Дмитриевна окажет вам более профессиональную помощь, если вы не против ваше благородие.

— Конечно. Вы врач, и только вам решать. Но даже так, пожалуйста вечером зайдите в мой особняк проведать меня. В независимости от результата моего лечения. Я как раз вам покажу это странное колечко.

— Как вам будет угодно ваше сиятельство, — сказал мужчина и быстро вышел наружу.

Ждать пришлось недолго, и через полчаса ко мне в кабинет зашла молодая девушка двадцати пяти лет. Я бы не назвал ее писаной красавицей, особенно сравнивая с породистыми аристократками, но и не уродина. Довольно милое лицо. Светло зеленые глаза и такие же зеленые волосы. Видимо мутация от дара. Фигура выше всяческих похвал, с твердой троечкой в груди и с широкими бедрами. Было бы странно, если бы целительница не смогла держать себя в отличной форме, но вот то, что не сделала себя писанной красавицей, говорило о малом опыте и слабом даре. Источник был раза в двадцать слабее моего, но это ничего не значило.

Даже мне, великому рунному магу, придется долго изгаляться с рунами, дабы дать своей мане исцеляющие свойства. А вот у целителей такой проблемы не было. Толи природа, толи божественное благословление наделяли их ману исцеляющими свойствами, так что даже техники в основном не нужны были. Именно поэтому эти люди так ценились, и за них шла довольно бешеная борьба.

— Я так поняла сейчас вы начнете сулить богатства ваше сиятельство, но я уже говорила. Даже если мне придется наложить на себе руки, я не стану слугой.

— Вовсе нет, Вероника Дмитриевна. Вы не поверите, но я не собираюсь платить вам ни копейки.

— Значит в ход пойдут угрозы и шантаж.

— И снова нет. Насколько я знаю, с родителями вы в ссоре, а молодого человека у вас нет. Кем шантажировать?

— Тогда что вам от меня нужно?

— Разговор по душам. И если вы не согласитесь с моими условиями, я могу поклясться благополучием своего рода, что помогу вам покинуть Иркутск и сесть в поезд до Петербурга. Только если вы будете честной со мной. Как вам такой договор?

— Ну хорошо, давайте поговорим, раз вам так хочется. У вас есть время, пока я не закончу с вашей раной.

— Тогда первый и главный вопрос. Чего вы хотите? Я имею введу, вы хотите стать слугой князей, или основать свой род, или же быть свободной, как бы дико это не звучало? Чего именно вы хотите?

— Зачем вам это?

— Просто пытаюсь понять вас. Пожалуйста ответьте на вопрос. В любом случае, я выполню договор, в случае вашего отказа на мое предложение, и вам ничто не будет угрожать.

— Скорее всего основать свой род. Ведь только тогда я смогу по-настоящему быть

свободной. Но это лишь мечты.

— К сожалению или к счастью, но мы живем в патриархальном обществе. Даже основав род, вы будете подчиняться главе рода, вашему мужу. Или же вы хотите окружить себя гаремом из слабовольных мальчиков?

— Нет. Это мерзко ваше благородие. Наверное, я смогу встретить достойного мужчину...

— И войти в его род. Будем честны. Даже такая молодая девушка с легкостью могла получить дворянство. Так что и достойный мужчина, либо будет иметь свой род, либо же ему гордость не позволит войти в род жены. Ну вы и сами должны понимать. Думаю, вы думали об этом, еще когда служили государю.

— Думала. Давайте перейдем к вашему предложению. Заранее говорю, я не выйду замуж за одного из ваших слуг, каким прекрасным человеком бы он не был. Скорее всего вы зря потратили время, и зря подставились на охоте.

— Ну почему же за слуг. Я предлагаю вам стать моей младшей женой. Чем я хуже своих слуг?

— Младшей женой? Наложницей?

— И все же дослушайте. Во-первых, хоть многие путают эти понятия, но для меня разница очевидна. Лично для меня, ваш статус ничем не будет отличаться от статуса обычной жены. Я могу поклясться этим в храме перед статуей любого бога.

— Тогда почему младшей?

— Вы ведь в курсе кто я?

— Наслышана. В сети много материала про самого молодого охотника.

— Не считите за бахвальство. Все что я скажу, чистая правда. Несколько дней назад император Мин предлагал мне свою дочь в жены, а за пару дней до этого, я отказался породниться с князем Морозовым. Если я возьму вас в жены, то это будет плевок в сторону этих людей. И меня, и вас задавят и не заметят. Так что младшая жена, это наилучший вариант.

— А ничего что я намного старше вас, лет на десять, если быть точной?

— Если целитель не сможет сохранить свою молодость и красоту до двухсот лет, то это не целитель, а недоразумение. И кстати об этом. Я так же гарантирую, что до сорока лет вы сможете получить ранг кандидата. Так что вашим развитием я тоже займусь. А глядя на мои успехи, вы должны понимать, что мне известны некоторые тайны в этом аспекте.

— И вы так просто позволите чужому, незнакомому человеку войти к вам в род?

— Когда вам будет известно про парочку моих тайн, вы и сами никогда не пожелаете предать меня. Плюс вы дадите клятву.

— Клятву слуги перед богами я не дам.

— Нет. Вы дадите клятву верной жены. Вы ведь знаете, что мне попадаются разные артефакты. Всего лишь магическую клятву. Можно сказать, брачный договор. Только без права на развод. Именно поэтому, я даю вам полчаса. Оставьте в покое мою руку, сядьте на соседнюю кушетку и подумайте. Как я и говорил, в случае отказа я даю слово охотника, что помогу вам добраться до поезда и благополучно сесть в него. Правда уже в Питере, и в Москве, в зависимости куда вы захотите поехать, я вам помочь не смогу. И вряд ли смена города вам как-то поможет. Но прямо сейчас, вы не в безвыходной ситуации. И я даю вам выбор.

— Я подумала, пока лечу вас.

— Не стоит, — я мягко оттолкнул ее руки, из которых лился мягкий зеленый свет, — просто подумайте в тишине. Рана сама заживет за это время.

Девушка больше ничего не говорила, и просто села, уставившись в стену. А я снял ограничение с регенерации и просто ушел в себя, восстанавливая резерв маны. Через десять минут на руке остались лишь белые пятна.

— Это ваш родовой дар, эта регенерация?

— Нет, этому вполне можно научиться. Хотя уже мои дети скорее всего унаследуют почти такое же тело, с разными плюшками так сказать.

— Тогда зачем вам целительница?

— Не все раны можно быстро заживить, особенно в пылу боя. Или, когда находишься в бессознательном состоянии. Плюс, вы отличное укрытие, чтобы сохранить мой маленький секрет. Ну и хоть мои дети и унаследуют регенерацию, но вряд ли такую же сильную как у меня. Ну и их матери тоже станут частью моей семьи, и им тоже нужна будет помощь целительницы. Да даже тем же слугам. Я хорошо забочусь о своих людях, и иногда сам накладываю повязку на рану. Как видите, я не лицемерю, и полностью с вами честен. Ну и если наши дети унаследуют ваш дар, то это будет еще одним плюсом для рода.

— Но главой рода им не стать.

— Тут уже стоит обратиться не к вашим, а к моим мечтам. Я ведь тоже имею права мечтать, не так ли?

— И в чем же ваша мечта?

— Основать клан, чтобы все мои дети стали главами своих собственных родов, если конечно захотят этого. Не все прокляты амбициями. Некоторым людям хватает мозгов быть счастливыми, довольствуясь малым. К несчастью, это не наш с вами случай.

— Крупная у вас мечта. А вы высоко метите.

— Но согласитесь, имею права. Я уже сделал большее за свою короткую жизнь, чем многие люди за столетия. Так что я имею права быть слегка высокомерным. Но лишь слегка, и только по отношению к чужакам.

— И вы поклянетесь перед Ладой, что будете относиться ко мне как жене, а не как к наложнице?

— Можем прямо сейчас пойти в храм.

— И не будете делать различий между своими женами?

— Еще как буду. Вдруг я буду обязан ради благополучия рода жениться на какой-нибудь курице? Но я постараюсь, чтобы рядом со мной была семья, а не банка со змеями, и буду жестко наказывать за интриги внутри семьи. Это я точно смогу вам пообещать. Мне, знаете ли, важно иметь дружную и любящую семью. У нас, у охотников, свои заморочки по этому поводу.

— Дайте мне еще несколько минут.

— Без проблем.

А через пару минут, девушка решительно встала с места.

— Я все же откажусь. Мне этого не хочется. Так вы сдержите слово?

— Совет на будущее перед расставанием. Никогда не спрашивайте у аристократа, сдержит ли он слово. Само собой, я помогу вам добраться до поезда. В какой город вы хотите попасть?

— В столицу, в Санкт Петербург.

— Отлично, дайте минуточку.

Я позвонил Илье и приказал забронировать билеты на ближайший поезд, который выдвигался через полтора часа.

— Нам придется поспешить. Боюсь, что вы не сможете закончить дежурство, так как поезд тронется через полтора часа. Мой помощник купил все четыре места в купе, так что вам по пути никто не сможет приставать. Просто запритесь в купе и не выходите до самой столицы. Думаю, целителю не составит труда не ходить в туалет пару дней?

— Не составит.

— Тогда наденьте этот амулет и направьте туда ману. Он сделает вас почти невидимой. Я выйду из здания и буду ждать вас в четырехстах метрах от здания. Дверь в машину будет открытой. Просто сядьте и доберитесь до перрона. К сожалению, я не смогу сопровождать вас до конца, но мои слуги точно доведут вас до самого конца. На этом прощаюсь.

— И вы так просто отпустите меня? Хотя до этого показали свой секрет с регенерацией, и свой амулет?

— Амулет сдадите на месте. Сожалею, но подарить ее я не смогу себе позволить. Что касается секрета, то если вы расскажете об этом даже родной матери или детям, то я узнаю и найду вас. Но думаю, вы благоразумная девушка.

На этом я вышел из комнаты, и спустившись вниз сел на свой байк и уехал, оставив своим людям инструкции, чтобы довели ее до поезда, не забыв про амулет хамелеона.

Глава 7

Признаться было обидно, но все равно оно стоило того. В любом случае, по глазам своих слуг я понял, что им явно понравилось мое поведение и отношение к простолюдинке. Хотя, будь они не такими же вчерашними простолюдинами, а потомственными родовыми слугами, то на меня смотрели бы криво. Такие люди уже начинают мыслить категориями блага для рода, зачастую не интересуясь ценой.

Интересно то, что местное общество решило, что раз уж человек готов на все ради рода, то это признак благородства и чести. А на самом деле эти довольно жалкие люди просто родились в макрообществе под названием род или клан, и просто не мыслят себя вне зоны этого своеобразного комфорта, готовые на все, чтобы так все и оставалось.

Но, кроме этого, если вдруг у молодой целительницы получится устроиться в тепленькое местечке, или же вырвать зубами такое место у общества, то по крайней мере у меня останутся с ней хорошие отношения, которыми я обязательно воспользуюсь.

Сам я, к сожалению, израсходовал доброту и альтруизм. Точнее расходовал все запасы этих качеств в последние шесть веков в братстве защитников, неся добро и мир и не получив взамен ничего. Так что если я и делаю что-нибудь хорошее время от времени, то это выходит у меня случайно, либо же по дурости. Только циничный расчет, по крайней мере я так планировал.

Но слишком часто планам не суждено свершиться. Я гонял по городу на своем байке, наслаждаясь обманчивым чувством свободы и полета, когда мне позвонил один из гвардейцев и огорошил докладом. Добравшись до перрона, девица вышла из машины, прошла десять метров, а потом вернулась обратно и потребовала, чтобы ее довели ко мне.

Возможно, мне никогда не удастся стать великим мудрецом, чьи слова будут цитировать, но все же одну мысль я оставляю потомкам. В этом мире можно рассчитать все, даже божественное. Но ни одна цифра не сможет измерить человеческую тупость. Ведь эта переменная за гранью квантовой физики, вне четырехмерного пространства.

Мысли барышни просчитываются на раз-два. Она хотела проверить, сдержу ли я слово.

Но это же тупо. Я же сразу предложил ей пройти в храм и дать клятву. Да и мои гвардейцы вполне могли похитить ее, и заставить стать слугой рода. Да и вообще, если вдаваться в подробности...

Хотя, не стоит судить молоденькую девушку за неверные решения в состоянии стресса. Не прошло и двадцати четырех часов, как ее попытались изнасиловать, все ее стройные планы полетели под откос, и она оказалась на грани фактического рабства.

Если бы в такой ситуации она все сделала правильно, то я подумал бы что она не простая целительница, а внедряемый в мой род шпион. Хотя я и сейчас не исключаю такое.

Короче я приказал гвардейцам не ехать в особняк, а сразу же направиться к храму всех богов, чтобы зарегистрировать мой брак на месте, сразу же отметая все претензии со стороны аристократов.

Кстати, это была одна из причин, почему я не рассматривал вариант со слугой. Меня бы не поняли, ведь очень много людей участвовали в этой охоте. И хоть я смог бы заткнуть всех их за пояс, но все мои потуги по интеграции в общество сошли бы на нет. А так, меня спасла красивая целительница и я влюбился. Сшито белыми нитками, но ведь сшито же, и все сходится. Ни слова лжи.

Короче, ровно через десять минут я оказался перед храмом, и прождал еще пять минут, пока два внедорожника с моими гвардейцами и с... невестой? Ну ни хрена себе! Да, выходит, что с невестой. Короче мои бойцы явились с Вероникой.

— Ваше благородие, я знаю, что это прозвучит глупо, но я хотела удостовериться...

— Удостоверилась?

— Да.

— Тогда пошли под венец, пока еще кто не явился. Конечно, позже мы сделаем праздник, но сейчас не до церемоний. Пошли? — и я вытянул руку в сторону девушки.

— Да. Я готова, — девушка взяла мою ладонь и вошла со мной в храм. К нам подошел один из жрецов, скорее даже не жрец, а ... как вообще называются молодые практиканты у жрецов? Послушник? Адепт? Шестерка? В общем кто-то там, и я попросил у него позвать жреца, чтобы он от имени богов освятил мой будущий брак, но, когда ко мне явился старик, от которого прям веяло энергией веры, которой боги делятся со своими служителями, возникла проблемка.

— Пойми барон. Младшую жену должен признать не только ты, но и твои жены.

— Так у меня нет жены, чтобы она кого-то там признавала.

— Ну так возьми девушку как жену.

— Я бы с радостью, но не могу уважаемый. Тут политика.

— Тогда потерпи.

— Уважаемый. Я не хотел бы показаться грубым, но вам что, жалко?

— Да не в этом дело. Боги не примут этот союз. Тогда вообще, в чем суть посещения храма?

— Вопрос лишь в богах.

— Именно. Я лишь носитель их воли. Но боги... Просто так не приятно, и хорошо, если вас просто проигнорируют. Но если ты разозлишь Ладу, то можно и вовсе нарваться на неприятности.

— Тогда, нет проблем. Сейчас договоримся.

— С богами? Юноша у вас проблема с мозгами?

— У нас с мозгами нет проблем. У нас с коррупцией проблемы. И что-то мне

подсказывает, что эта болезнь на Руси пролезла до самого верха.

— Не носи ереси окаянный, иначе вышвырну. Уходи по добру.

— Хорошо. Только сперва отгадайте загадку. Недавно я создал технику, на основе ветра.

Суть в том, что моим противникам кажется, что их держит за горло волк. Вот я хочу назвать ее «владение ...», а вот домен чего или кого не придумал.

— Благословляю сей брак, будьте счастливы! — послышался громкий голос, который казалось, прозвучало прямо в башке, чуть не расколов ее.

А в следующий миг на безымянном пальце Вероники оказался перстень из серебра, с гербом рода на ней. Не часто боги создают и посылают родовые перстни, ведь их на самом деле создают вовсе не ювелиры, и уж тем более не артефакторы.

— Придумал! Владение Симаргла. Согласитесь уважаемый, красиво ведь звучит? И богу явно понравится, что во славу его называют мощнейшие заклинания.

— Красиво, — ошарашено выдал жрец. Кажется, он еще не пришел в себя, после моей столь очевидной взятки целому богу.

А сама Вероники только теперь посмотрела на свой палец, и просто зависла, увидев перстень. Казалось, девушку сейчас хватит удар.

— Ну, раз уж с богами все решили, заполните необходимые документы?

— Конечно. Сейчас все сделаем. Паспорта с собой?

Я передал документы, и через минут десять мы вышли из храма. Моя жена все еще не пришла в себя, и двигалась как сомнамбула. А вот дальше добрая сказка встретилась с жестокой реальностью.

— Не красиво работаете ваше благородие. А как же уважение к старшим, да хотя бы простая очередность? — обратился ко мне уже не молодой амбал, который ожидал меня у ступеней. А рядом с ним стояли человек сорок, вооруженные автоматическим оружием.

— Думаете, что раз сумели первым завладеть клятвой слуги, то заимели целителя, но это не так. Сейчас девушка пойдет с нами, и будет вечно служить моему роду, а вы заплатите виру за свою дерзость, скажем...

Кажется этот амбал, брат главы рода Бобровых. Крепкий баронский род, связанный с криминалом и особенно с контрабандой. Этот лопух был среди тех, кто ругался у кпп госпиталя с остальными родами. И я конечно же не ожидал, что мои действия останутся в тайне. Просто думал, что ко мне придут чуть позже с претензиями, да и эти претензии не будут иметь столь откровенно криминальный стиль. Но пришлось братка прервать.

— Владение Симаргла, Навь!

Стоя под пулями гвардейцев, и вспоминая вчерашний трюк с Орловыми, я занимался сборкой нового навыка. Вместо того чтобы тупо душить, я решил придать спрессованному воздуху форму волчьих клыков, чтобы жертве казалось, будто волк вцепился ему в горло и сейчас вырвет ее. А что — хороший понт дороже денег. А у меня фамилия подходящая, так что стилизовать все под это. Правда ни о каком автоматическом поиске противников по намерениям не могло идти и речи. Слишком мало времени прошло. Так что мои волчьи челюсти из воздуха брали всех, кто был в зоне прямой видимости. За пару часов систему «свой-чужой», да еще и на основе рун не сделаешь. Ну и второй недоработкой было то, что нужно было ключевым словом дать команду на дальнейшие действия.

«Правь» — челюсти хватают руки и ноги, прокусывая кожу под невысоким давлением, чтобы жертве было максимально некомфортно.

«Явь» — только горло, перекрывая при этом кислород, чтобы жертва еще и задыхалась.

«Навь» — никаких понтов. Спрессованный воздух просто вырывает горло, при этом следствие покажет, что горло вырвал дикий зверь, из-за наличия характерных следов от клыков.

А способ защититься, просто поставить самый банальный доспех духа и продержаться дольше чем я. Тут уже сложная математика с количеством жертв и с объемом резерва магической энергии у жертвы.

Короче, как вы поняли, Бобров не выжил. А ума поставить доспех духа перед таким разговором явно не хватило.

— Ильюшенька, — обратился я в гарнитуру в ухе, нажав кнопку быстрого доступа, — позвони барону Боброву, и перешли ему запись с камер у храма всех богов. Его недоумок брат, посмел потребовать, чтобы я передал им свою законную жену, хоть и младшую. У него есть ровно шесть часов, чтобы извиниться. И извинения должны тянуть как минимум на миллион. Параллельно подготовь Коленьку для массовой резни, если вдруг понадобится пойти на охоту к бобрам. Все ясно.

— Поздравляю господин. Счастливой семейной жизни.

— Ты только это понял из разговора? Что я женился?

— Нет господин, но все остальное я и так уже подготовил, с момента, как парни позвонили и сказали, что у вас гости. Вы тогда еще были в храме.

— Отлично, — и сразу же повернулся к Веронике, обнимая ее, — дорогая, с тобой все в порядке?

— Это был бог! Он общался с нами и благословил меня, — сказала девушка, которая кажется даже не заметила, что напротив нас куча трупов с разорванными горлами.

— Ага, наш брак благословил великий Симаргл.

— А почему не Лада?

— Так она взяток не берет.

— Как это?

— Потом поймешь. Пойдем в наш дом?

— В наш дом??

— Конечно. Ведь теперь ты Вероника Волкова, моя жена. Ты не забыла?

— Я теперь твоя жена?

— Да.

— И я теперь аристократка?

— Еще какая.

— И у меня есть муж?

— Не просто муж, а любимый муж!

И девушка просто уткнулась в меня и заплакала. Видимо все-таки стресс последних суток прорвался наружу. Я взял ее на руки и понес в машину. А после мы тронулись домой. Когда же девушка перестала плакать и чуть успокоилась, то снова уставилась на свой родовой перстень, казалось ища в ней ответы на все загадки в мире.

Помните, я частенько твердил, что я старый циник без особой морали? Ну так вот, учитывая, что я потерял свою новую семью в трехлетнем возрасте, то чувство, что прямо сейчас у меня в руках не просто человек, а член моей семьи... Короче для меня на самом деле это был не меньший стресс, чем для девушки. Не то, чтобы я прям с ходу полюбил эту девушку всем сердцем. Просто... Я сам не знал, что происходит внутри меня в этот момент. В мыслях была какая-то буря, а руки раз за разом, казалось, летели, создавая печати. На

машине, где находилась новых член моей семьи, я поставил, кажется, за раз пять слоев щита ветра. Источник почти опустел от этих нервных телодвижений.

Всю свою жизнь гордился своей рассудительностью и хладнокровием, закаляя свой организм, и качая стрессоустойчивость, а тут как будто сдулся. Благо в момент моей слабости никто не напал на меня, а то мог бы психануть. А психованный мастер рун это не к добру. Даже у храма, я не должен был устраивать массовую резню. Точнее, массовое жертвоприношение богу, если быть точнее в формулировке.

Хотя, чисто с юридической точки зрения, я в своем праве. Мудак оскорбил члена моего рода, и я просто стер его, вместе с его амбалами. А если припрется какой-нибудь князек, дабы качать мне мозги про закон и порядок в городе, то я разозлюсь, и всем станет грустно.

Морозовы точно ничего не скажут. Я их бизнес-партнер, и по идее вроде как негласно под их защитой, чтобы такая шантрапа не смела нападать на меня. Так что эти, наоборот, попробуют задобрить меня. А вот Гагарины могли взбрыкнуть. Я и так спер кадр из их территории, сработав довольно нагло.

Потихоньку ко мне возвращалась моя рассудительность, вместе с адекватными мыслями. В доме я сопровождал Веронику в комнату, чтобы она смогла принять душ и прийти в себя, а сам прошел в свой кабинет, где у двери меня уже ждали Илья и Николай.

— Господин, сперва позвольте поздравить вас с женитьбой. Хоть это все было очень быстро, но все-таки, у нас появилась хозяйка, а род увеличился. Это многое значит для нас, — Николай как мог, коряво попытался высказать умную мысль.

— Поздравляю господин, — присоединился к нему Илья, — если вы не против, я перейду к делу. Не думал я, давая вам совет действовать, что за пару часов вы успеете жениться и начать войну. Кстати, о последнем — нам объявили войну господин. Простите за прямоту, но вы зря убили родного брата Боброва.

— Эх, Илюшенька. Проблема в том, что ты думаешь категориями банды, или на крайний случай корпорации, а не рода. Оскорбили честь жены твоего господина, и ты должен по идее сейчас плевать от ярости и жаждать крови. Ни говоря уже о Николае.

— Господин я...

— Не надо. Не оправдывайся. Ты все правильно делаешь, что говоришь мне свои мысли прямо. Понятие рода, в который мы все с вами вляпались, не дойдет до нас до всех, пожалуй, никогда. И даже наши дети будут не очень понимать, что это такое, и что с этим делать. А вот наши внуки уже родятся в полностью устоявшемся роде, и для них это будет естественно, как дышать. И наша задача, чтобы эти самые внуки родились богатыми и толстыми, с правильными понятиями и с правильным настроем. На досуге проанализируй поведение слуг других родов, их действия и слова, и сделай для себя выводы. Можешь и со мной поделится.

— Хорошо господин. Я сделаю все, чтобы быть ничем не хуже потомственного слуги рода.

— Если ты будешь ничем не хуже, то мы все сдохнем. Ты должен быть во всем лучше слуг императора. Тебе понятно?

— Да господин.

— Теперь к войне. Через час я восполню запас энергии, и мы выдвинемся на штурм. Николай, к этому времени подготовь гвардию.

— Сделаю господин!

— Теперь обсудим главную войны. Если кто еще не понял, то это информационная

война.

— Что нужно сделать господин.

— Во-первых, у нас еще осталась наша прикормленная журналистка из имперского вестника?

— Конечно. Наш парень регулярно спит с ней и дарит дорогие подарки. Она делает все как нам надо.

— Тогда обсудим первый слой. Так сказать, официальный. Я был ранен в осколке, меня доставили в госпиталь. Открыл глаза, а меня лечит ангел во плоти. Влюбился так, что кушать не мог. Обнял девушку и побежал в загс. Только оформить все красиво, сумеете?

— Будет много вопросов.

— А теперь к ним. Внемли Ильюша к мудрости своего господина, пока он жив. Чем чудовищнее ложь, там легче в него поверят даже умные люди. Первым вопросом будет, как же я поранился в осколке ранга Д. Запустишь слух во всяких форумах и в левых газетах, что я совсем зазвездился и замахнулся на осколок ранга А. Очень важно не перепутать. Не ранг Б, а именно А. А руководство министерства попыталось скрыть этот факт, и там уже не важно почему. Чтобы не спалить что я рептилоид, или чтобы никто не узнал, что я бастард императора. Вбросишь такую кучу ереси, чтобы у умных людей из глаз кровь пошла, понял?

— Сделаем.

— Второй вопрос, могут не поверить, что это была любовь с первого взгляда. И тут есть нюанс. Мы не можем подтвердить, что ради того, чтобы обрести целителя, ввели в род постороннего человека. А между тем это правда, самим не нужно лгать. При других обстоятельствах мы бы никогда не смогли получить целителя в род. Никто не стоит в очереди, чтобы поклясться в верности и стать нашими слугами. Это нужно знать самим, но не показывать другим. Запустишь такой же слух, что у Вероники невероятный родовой дар, вообще не связанный с целительством.

— Не слишком ли рискованно? Мы поставим госпожу под удар.

— Зато никто не будет смотреть на нее криво, как на проходимку. Плюс на моих детей от нее. Именно этот слух должен услышать каждый.

— Понял господин.

— Ну, а что касается Бобровых, уже локализовали все их слабые точки?

— У них много связей с криминалом в городе, но после того, как покойного Шамана застрелил неизвестный снайпер, мы смогли привязать к себе много мелких банд, прикармливая их и привязывая к себе, так что всех поделщиков этого рода знаем. Все норы в городе и в ближайшей округе известны, так что сумеем ударить слажено. Главное суметь продавить защиту поместья за городом.

— Гагарин уже пытался звать меня на ковер?

— Да господин, но я передал что вы заняты своей свадьбой, и не можете отвлекаться. Нужно будет в ближайшее время устроить прием.

— Я в курсе.

— И господин. Еще один момент.

— Я же говорил, говори прямо и не мямли.

— Вам нужно сильно поторопиться с планами на госпожу Борзову. Без жены, старшей жены, госпоже Веронике в своем статусе будет сильно тяжело, особенно на каких-нибудь приемах или иных мероприятиях. Младшие жены всегда ходили под покровительством истинных жен. В ином случае, госпоже будет трудно даже ответить на оскорбление, в случае

чего.

— Я знаю. Но молодец что продумал даже это. Будет сложно, но я думаю мы справимся. А теперь господа — «что за свадьба, без хорошей драки в конце». Пошли убивать Бобровых.

Глава 8

Перед тем как идти громить врагов, во мне разыгралась совесть, и я все же сначала пошел навестить Веронику. Бедной девочке было и так не легко, и наверняка сейчас у нее в голове была полная каша, и я, кажется, знал, как смогу привести ее в чувства.

Она сидела у меня в комнате и тупо прокручивала новостную ленту, не понимая, что сейчас ей предстоит делать.

— Очухалась?

— Немного. Но у меня все еще полная каша в голове. Как мне вообще тебя называть? Ваше благородие, господин, дорогой?

— Да, мне как-то пофиг. Можешь и по имени. Если ты не заметила, ты уже стала частью рода, и даже получила благословление от целого бога на это.

— Ну и что мне делать?

— Думаю, для начала ты можешь тупо узнать про свой род из открытых источников. То есть найти в сети всю информацию про Волковых, которая только есть.

— А как же внутренняя летопись и секреты рода?

— А их нет. Когда ты считаешь о нашем роде, ты поймешь, что я остался последним из всего рода. Вернее, теперь уже не я, а мы. Ты же мечтала создать свой род с нуля? Считаю, что твоя мечта на половину исполнилась.

— Просто сесть и читать?

— И готовиться. Так-то у нас война.

— Из-за меня?

— Именно.

— Потому что они хотели забрать у тебя целителя?

— Кажется ты еще не врубилась полностью в нынешние реалии. Видишь этот перстень, — я достал из кармана серебряный перстень со знаком рода, — именно он должен был оказаться на твоём пальце сегодня в храме. Но все пошло совсем не так, если ты не заметила.

— У меня появился другой.

— Он появился не просто из воздуха. Сам бог создал и надел его на твой палец. Теперь ты полноправный член рода, моя жена и хозяйка сотни родовых слуг. Какие-то левые придурки посмели криво посмотреть на тебя, и они умоются кровью за это.

— Из-за меня погибнут сотни...

— Да хоть миллионы. Главное, чтобы с нашей стороны не было жертв. И тебе стоит подготовиться, ведь наших раненных бойцов я буду отправлять к тебе.

— А как же те, с другой стороны?

— Больше нет никаких тех. Есть только члены рода, и весь остальной мир. Думаю, перстень на твоём пальце постепенно внедрит эту мысль тебе, но и без этого, ты сама должна понять, что твоя роль в этом мире поменялась. Теперь ты член рода, аристократка.

— Это как-то не как у людей.

— Как у людей, когда пытаются изнасиловать молодых целительниц, или когда государство шлет молодых парней на убой, или когда люди дохнут под гнетом кредитов? Просто аристократы честнее, и действуют прямо в своих интересах. Думаешь простолюдины

живут честнее и бескорыстнее?

— Просто это как-то неожиданно.

— Мир, совсем не светлое место. И если бы ты создала свой род, то все равно постепенно дошла бы до моих слов со временем. Ради тебя будут умирать наши люди, и наши враги. Ты не просто девушка с улицы, а часть древнего и славного рода. Твои действия будут напрямую влиять на репутацию рода, так что часто придется идти против совести. Но это уже не изменить. Для начала найди и изучи историю нашего рода, и готовься принять наших раненных солдат.

— Я поняла господин.

— Иди ко мне, — я привлек к себе и обнял девушку, хоть она все еще и смущалась меня, — ты не в стане врагов. У меня нет причин обманывать тебя, ведь ты уже моя. Так что я с тобой честен. Я не твой господин, я всего лишь твой муж. Я знаю, что ты в замешательстве, и дам тебе время все осознать. Просто знай, что теперь мы не чужие друг другу люди. Не надо меня бояться или даже опасаться. Хорошо?

— Хорошо.

— И насчет раненных, это был не приказ. Просто это твои люди. Они идут мстить врагу за тебя, за то, что те посмели криво посмотреть в твою сторону. Ты обязана их вылечить не из-за моего приказа, а потому что они такие же твои слуги, как и мои. Понимаешь?

— Понимаю.

— Вряд ли. Но со временем поймешь. Просто не закрывайся в себе. Спрашивай все что захочешь у меня, проси что захочешь. В самом плохом случае я просто откажу. Хотя бы это понятно?

— Да.

— И не накручивай себя насчет нашей женитьбы. Разберемся с Бобровыми, и я выделю время, чтобы мы познакомились друг с другом и стали ближе. Прогулки там, цветочки и так далее. Никто не будет насиловать тебя перед слугами, не надумай себе лишнего. Хорошо?

— Но я ведь твоя жена!

— Вот когда жена захочет, тогда может поцеловать меня в щеку или еще чего. Но ты не попала в рабство к злобному аристократу. Вот что я хочу, чтобы до тебя дошло.

— Но рано или поздно...

— Несомненно. Как я и сказал, боги поменяли нам планы. Теперь ты моя жена, и либо будешь со мной, или останешься девственницей до конца своих дней. Других вариантов тут нет. Но и торопить тебя я не буду. У тебя полно времени, чтобы обдумать все.

— Спасибо. Я имею введу...

— Не стоит. Пожалуй, на этом пока что все. Я немного спешу, и боюсь в нашу первую брачную ночь я буду не дома, но ты ведь не обидишься? Надеюсь, ты не ревнивая?

Я еще раз обнял девушку и вышел из комнаты, оставив ту на свою единственную служанку во всем доме. Нужно уже с этим что-то решать, а то какой-то сосисочный клуб, а не дом. В таких мыслях я добрался до двора, где собрались гвардейцы.

— Николай, открывай оружейку.

— Так мы уже вооружены господин.

— Не тупи Коля. Особую оружейку!

— Так бойцы ведь еще не тренировались.

— Вот и проведем ученья в условиях реального боя. Штурмовики утверждены?

— Да господин.

— А убийцы магов?

— Так точно.

— Значит построй их, и беги за оборудованием. Протестируем все на деле.

Николай начал давать команды, а после побежал в подвал, откуда через десять минут вылез с двумя кейсами в руках. Сначала свои браслеты получили штурмовики, бойцы, которые будут первыми врываться в бой. Для них были созданы браслеты, которые генерируют доспех ветра, защиту по типу доспеха духа, только со стихией.

— Значит так. На защиту не надеемся, и действуем крайне осторожно. В пассивном режиме артефакт держится восемь часов, но выдержит не более нескольких попаданий винтовочной пули, так что если будете глупо бросаться под пули, то не заметите как быстро умрете. Но и использовать преимущества тоже нужно, в случаях, когда другого выхода нет. Не маленькие, сами должны смыслить в тактике получше моего. Вопросы есть?

— Никак нет.

Следом за штурмовиками пошли убийцы магов. Доспех духа, каким бы крепким он не был, раз в десять хуже сопротивляется магическим атакам. По какой-то причине эта хрень сильно наточена на противодействие физическому урону, и очень слабо сопротивляется магическому.

Именно поэтому, наиболее ловким бойцам выдавались кольца, которые стреляли огненными шарами или сосульками. Если десять гвардейцев опустошая рожки с боеприпасами не сумели бы продавить доспех духа бакалавра, то вот с такими кольцами несколько ловкачей, которые сумели подкрасться близко к магу, сумеют завалить его, если тот не сумеет поставить более качественную защиту.

Почему нужны были именно ловкачи? Так ведь огненный шар летит быстро, но не быстрее пули. Слишком легко уклониться. Слишком просто промазать. На кольцах ведь нет мушки, и нужно целиться рукой. А тренировок, как заметил Коля, все еще не было.

Ну а кроме артефакторики, я не жалел денег на все хотелки Николая, вооружая и одевая бойцов во все лучшее. Конечно, не все можно было купить только за деньги, но все что можно было, мы купили. Так что через двадцать минут две роты бойцов выехали из ворот особняка.

Одна рота разделилась на десятки и поехала в город, наводить шуму по всем явным и тайным точкам противника в городе, а вторая рот вместе со мной поехала в загород, к особняку Бобровых. По данным разведки, именно туда стекались вражеские силы, для массированного удара по мне. Но я опередил врагов.

Само собой, я никогда не думал, что мы самые шустрые парни в деревне. Враг само собой заметил наше выдвижение и сейчас готовил нам на подходе горячий привет. И естественно мы заранее знали об этом.

Еще до того, как трупы перед храмом успели остыть, Илья уже скомандовал пятерым снайперам и десятку диверсантов выдвинуться в сторону врага на легких байках, максимально незаметно и следить за неприятелем во все глаза.

Конечно, был мизерный шанс, что Бобров сдрейфит из-за Морозова и не будет обострять конфликт, но на всякий случай меры были предприняты.

Иногда мне казалось, что мой аналитик какой-нибудь бастард Разумовских, так как его мозги были острее бритвы и резче чем удар по яйцам. Но дара у него не было, а были просто охрененно хорошие мозги.

Вот и в этот день, он сначала быстро просек фишку с охотой на лекаря, а после и быстро

сориентировался с нападением на Бобровых и заранее выслал людей, даже не предупредив Николая. К счастью, у него были такие полномочия, управлять гвардией в обход главы рода и начальника службы безопасности, но в его преданности я не сомневался ни на секунду.

Согласно докладу, враг быстро вывел все свои силы за периметр и готовился встретить нас в километре от имения Бобров. Дорога в этом месте шла через лесную местность, и враг сумел замаскировать несколько бронированных машин с крупными калибрами на борту, плюс человек триста бойцов.

Вообще, по уму, я мог бы как последний герой боевика вырезать всю эту кодлу в одиночку, и даже не запотеть. Одна только рунная конструкция хамелеона позволила бы мне запросто вырезать пару тысяч людей кухонным ножом. Да и мои заклинания, повязанные на имя бога, могли бы очень сильно уменьшить количество моих врагов.

Как бы нелестно это не звучало по отношению в том числе и меня, но аристократы не просто так морщили носы от баронского титула. Барон, все равно что нетитулованный дворянин, и возможно даже чуть хуже. Ведь если дворянин, возможно, добился своего статуса верной службой, охотой и так далее, то вот ушлые купчишки сразу покупали себе баронский статус.

Вот и сейчас, меня ожидали не вышколенные клановые гвардейцы, а просто бандиты, которых, повторюсь, я мог бы вырезать, даже не используя магию. Скорости и силы хватило бы с лихвой. Но это путь в никуда.

Тут ведь нужно учесть, что я не просто так всю молодость собирал себе слуг со всех краев нашей империи, и тратил прорву денег на их обучение. Я, конечно, безмерно крут, но что случится если я буду отсутствовать в городе? Кто будет охранять моих детей, жен или ту же мать, которую я собираюсь вызволить?

Вот и выходило, что хоть у бойцов и был довольно немаленький опыт сражений, уж я-то позаботился чтобы они ныряли в бочку с говном по самое горло, проходя службу в довольно опасных местах, но лишнего опыта, в том числе и в войне родов, никогда не бывает.

На службе, ведь у них были свои штатные маги, которые занимались своим делом, в то время как бойцы воевали либо с какими-нибудь террористами в горах, либо же с точно такими бойцами без дара. Короче, там много нюансов, и нужно ребят поднатаскать, даже если из-за этого будут потери.

За двадцать минут до приближения к противнику, наши слабенькие рэб системы выключили вражеские беспилотники, тем самым скрыв нас от взора врага. Они, конечно, наверняка всполошились, но докладам разведки место засады не поменяли, а мы, добравшись почти до противника стали выгружаться, и раскладывать ручные минометы.

Одно из самых удачных детищ оружейного концерна Громовых, ручной миномет дождик, весил всего лишь восемьдесят килограмм и был крайне непопулярен в армии, что и не удивительно. Отличная точность, мощный боеприпас, хорошая система наводки — все это стиралось, когда пара солдат бегали по полю боя с этой бандурой, а матеря и проклиная весь род Громовых.

А вот мне эта бандура понравилась, хоть Николай и морщился только при упоминании его милого названия. В отличии от армии, во-первых, у нас был нормальный транспорт и достаточно ресурсов, чтобы все минусы пропали, да и дорогостоящие боеприпасы, которые тратились для учений солдат, меня не пугали.

А вот противник такого шага от нас явно не ожидал, когда вся лесополоса, где прятались вражеские силы в засаде, в одну минуту стала очень неудобным для выживания

местом. Хотя, если честно, бомбить врага в лесу, довольно тупая идея. Но вот паники людей мы добились, и те выбегали с насиженных позиций, в то время как мои снайперы выбивали их офицеров, внося в ряды врагов еще больше паники. А между тем моя пехота приближалась к врагу, а звуки взрывов становились все реже.

Тут ведь сработали несколько факторов, которые не позволяли ждать от нас такого хода и наличия такой техники. Во-первых, в городе эти минометы не применишь. Хозяева любого города, а в данном случае сразу два княжеских рода, за звуки минометного обстрела в черте города порвут жопу сразу обеим сторонам конфликта, не разбираясь кто прав и кто виноват.

Во-вторых, наличие специалистов такого узкого профиля в рядах баронской гвардии, очень нетипично. Тут ведь нужны почти что профессиональные артиллеристы, которые умеют заботиться об этой бандуре и стрелять под правильным углом. Одним нажатием курка не отмажешься. А баронские гвардейцы обычно либо просто закончили какие-нибудь курсы телохранителей, либо же и вовсе тупо состояли в опг новоявленного барона. Короче враг был удивлен и в панике.

Правда в это время у меня была битва намного страшнее, в которой я определенно проигрывал. А все началось с простой смс-ки вот такого содержания «Проклятый лживый ублюдок, ты весь вечер ко мне клеился, а потом целый день флиртовал со мной, так что я даже подумала, что ты приличный человек, с которым стоит общаться, а через несколько часов женился на простолюдинке?»

Вот за что мне нравилась Анастасия Борзова, так за непосредственный и детский характер. Не было в ней ни фальши, ни гнили, которую многие ее подруги впитывали вместе с молоком матери.

— Настенька, а ты хотела быть единственной моей женой, — ответил я ей, явно распалая эту бестию.

— Я тебе не Настенька. И кто сказал, что я хотела бы вообще связать свою жизнь с таким как ты?

— Никто не говорил, но я подумал, что между нами пробежала искорка. И я уверен, что ты всю ночь думала об именах, которые мы дадим нашим детям. Но Виктором я нашего сына не назову. Можешь даже не начинать.

— Да кто вообще наплел тебе такую чушь? Эта искорка, которую ты заметил, было мое презрение. И чем тебе не нравится имя моего отца?

— Презрение?! Очень сомневаюсь. Просто не люблю это имя, и все. Может в чести деда, Ярослав?

— Зря сомневаешься. И думаю, на этом можно закончить. И не смей называть своих отпрысков именем моего деда. Назовешь их как другими именами, когда родятся твои дети от той простолюдинки.

...

Десять тысяч смс-ок спустя

— И вот тогда-то я и понял, почему эти бандиты стоят возле кпп. Оказалось, что они ждут бедную девочку, чтобы поработить ее.

— И все равно я не понимаю. Как можно было так с ходу взять ее в жены.

— Младшей. Я сделал ее младшей женой.

— То есть ты захотел иметь наложницу. Извращенец.

— Не наложницей, а младшей женой. Она принята в род. Моей первой женой станешь ты.

— Мечтай. И ты не ответил на вопрос.

— Ты умеешь хранить тайны?

— Что за глупости. Я аристократка. И какое отношение это имеет к тайнам.

— Не могу написать по смс, но на самом деле у этой девушки очень сильный родовой дар. Я ведь писал что она приемная? Думаю, на самом деле она высокородная. Ты ведь понимаешь, что это сильно усилит наш род? Род, в который ты скоро войдешь □

— Я же сказала, только в твоих мечтах. Какой дар?

Пока я чатился, мои гвардейцы окружили и планомерно уничтожали противника, пока десяток умельцев заминировали трассу в километре от места ведения боя. Кстати, тоже не самая простая работа. Нужно было при помощи довольно дорогостоящей техники аккуратно расковырять асфальт, вставить мину, а после вернуть асфальт на место, и замаскировать это так, чтобы бдительный водитель ни о чем не догадался.

Зато все эти усилия оправдались, когда выехавшие на подмогу своим людям маги взлетели в воздух. Правда это могло убить магов в машине только при наличии громадной удачи либо же не менее громадного дебилизма, но мина несла в себе только парализующую и ошеломляющую функцию. А дальше работали рпг-шки и крупнокалиберные пулеметы.

Через сорок секунд, когда из покореженного куска металла, которых раньше был внедорожником, выбрался судя по описанию внешнего вида, глава рода Бобровых, который был по всей видимости целым магистром, я, не отвлекаясь от смартфона просто заспамил его сосульками. Только этот навык был привязан на довольно простенькую пальцевую печать, так что я мог стрелять таким темпом несколько часов без передыха.

Правда магистр земли не оказался не так просто, и через пол секунды вместо доспеха духа на нем оказался доспех из камня, который по внешнему виду был очень прочен. Асфальт под его ногами тек к нему и делал доспех ежесекундно прочнее, но я даже не попробовал сменить стиль, и тупо кидался острыми, и очень холодным сосульками.

В итоге Бобров умер от переохлаждения, ведь его доспех я так и не пробил. Но мужик продержался целых семь секунд, что очень даже неплохо, чтобы выстоять под градом моего самого слабого заклинания.

Пришлось моим слугам минут двадцать долбить по толстому слою спрессованного асфальта, ведь после смерти мага доспех не распался, а я хотел взять как трофей перстень главы вражеского рода. Но это уже мелочи.

А дальше была капитуляция особняка, пощада жен и детей неприятеля, вынос трофеев и прочие никому не интересные мелочи. Во всяком случае, все это время я тупо пялился в смартфон, или же писал заумную чушь, мило беседуя казалось с разъяренным драконом.

Домой я вернулся к двум часам ночи, после того как уладил всю документацию с имперскими нотариусами, которые подтвердили капитуляцию врага и прочие нюансы. Моя жена находилась во временном госпитале в здании казарм, куда приносили раненных гвардейцев. Бедняга просто спала на стуле, с полным истощением магического резерва.

Пришлось взять ее на руки и понести в мою комнату. Конечно, слуги давно уже подготовили для госпожи отдельную комнату, но мне захотелось увидеть ее реакцию, когда утром она проснется рядом со мной.

Глава 9

Г. Иркутск, территория рода Морозовых, покои старой княгини Морозовой

— Бабушка, выходит на этот раз ты ошиблась. Александр очень быстро забыл обо мне. Он уже подбивает клинья к Борзовой, да еще и завел себе новую наложницу. Очень

непохоже на действия влюбленного. Никакой любви не было, и у меня нету никаких шансов!

— Хватить истерить Кира. На самом деле я и правда не ожидала от Волкова такого благоразумия, но он меня порадовал. И ты ошибаешься. Твоя бабушка еще не настолько стара, чтобы не различить лицо влюбленного подростка.

— Ты сказала благоразумия?

— Именно.

— Найти другую и взять наложницу это благоразумие?

— Только не ляпни такой глупости при нем, иначе я сильно в тебе разочаруюсь. Он взял девочку не в наложницы, а в младшие жены.

— А какая там разница?

— Разница в том, что наложница всего лишь слуга рода, а младшая жена — член рода. Младшую жену принимают в род, и у нее есть все права, но нет привилегий супруги главы рода. Например, если твой отец возьмет себе младшую жену, то она будет иметь те же права, что и, например жена твоего дяди, но по статусу будет ниже, чем, например твоя мать. Просто высокомерные суки, вроде твоей покойной мамыши, называли таких наложницами, вот и прижилось.

— Не надо так бабушка.

— А как еще надо? Эта сука поставила выгоду своего рода выше нашего, за что и поплатилась. Из-за нее, мне приходится ломать голову, чтобы обеспечить твое будущее вне стен холодного полигона. Только за интригу, в которой она ни на секунду не задумалась о судьбе своего ребенка, эта тварь заслуживала смерти в муках.

— Бабушка. А если я сейчас перейду в род Волковых, мне перестать думать про выгоду Морозовых?

— Само собой. Именно эта сука должна была обучить тебя этому. Входя в род мужа, ты становишься ее частью. Как только дела клана устаканятся, я сделаю так, чтобы ни один уважающий себя человек не брал дочерей рода Вяземских.

— И все же давай вернемся к барону. Ты сказала, что он поступил благоразумно?

— Именно. Он ведь мог наделать глупостей, плакать под твоими окнами или же наоборот проклинать тебя в общественных местах. Но он решил выбить клин клином, и судя по поспешности его действий, ты оставила сильную рану у него груди. Так что у тебя все еще есть шансы, хоть и небольшие.

— Так ты вызовешь его к себя для разговора?

— Если надо, то я сама пойду к нему, но попробую побороться за твое счастье внука. Но это не будет легко.

Проснулся я как всегда рано, ведь на самом деле вчера почти не устал, лишь следя, чтобы мои гвардейцы не нарвались на сильного мага, и чтобы успевали вытаскивать раненных. Короче в основном развлекался, пока мои гвардейцы бились не на жизнь, а на смерть. Правда по возвращению Николай божился, что это было легко, но более точно все покажет подробная и поминутная аналитика прошедшего боя в скором времени, где мы проведем разбор полетов и найдем все недостатки.

А пока что, я лишь слегка приоткрыв глаза наслаждался пантомимой на лице Вероники, когда она поняла, что лежит голая, при это вальяжно обняв меня во время сна и почти забравшись мне на грудь. В моей комнате по ночам довольно прохладно, так как я всегда открываю все окна открытыми, а вот девушка не выдержала и во сне прижалась к источнику

тепла, то есть ко мне, вот и получился такой неловкий момент.

Сначала девушка вообще не понимала, где находится. Потом присмотрелась ко мне и думаю все вспомнила. Далее она пыталась лихорадочно освободиться от моего захвата, ведь я тоже крепко ее обнял во сне, пытаюсь не разбудить меня.

В какой-то момент мозг проснулся настолько, что девушка поняла, что она абсолютно голая, да еще и в обнимку со мной, так что приобрела цвет спелого помидора, и казалось ее уши задымятся.

Все ее лазания по мне, вкуче с утренним часом заставили кое-что во мне проснуться, но у меня было просто отличное настроение, и я просто наслаждался страданиями бедняжки как самый настоящий злодей, просто не позволяя себя засмеяться.

В конце концов до девушки дошло, что она лекарь, и я почувствовал использование диагностического заклинания, которое проверило ее состояние, и не заметив у себя внизу новых ран, девушка наконец успокоилась и смирилась с пленом.

— С добрым утром Вероника, как спалось? — я решил перестать мучать бедняжку и отпустить. Вдруг ей приспичило в туалет?

— Как я тут оказалась?

— Тут?

— Ну да, тут! В твоей постели.

— Вообще-то ты не в моей, а в нашей постели. А как именно оказалась, я нашел тебя в нашем мед пункте истощенной, и принес сюда.

— Но ведь мне полагается отдельная комната?

— Вообще, наверное, да. Точно да, если ты захочешь. Но ночью, после битвы, я был раненым и уставшим, так что не особо задумался об этом.

— Ты ранен? Покажи мне, я помогу.

— Не волнуйся, моя регенерация за ночь подлатала меня. Или же мне помогла ночь в обнимку с целителем. Такое тоже возможно. Нужно почаще так делать.

— А война?

— Мы победили. Тебе не о чем беспокоится.

— Так быстро?

— Конечно. Твой муж круче всех, привыкай.

— И, наверное, очень скромный?

— И это тоже. Вероника, а ты очень спешишь стать матерью?

— Не особо, — у девушки расширились глаза, и она заметно струхнула.

— Тогда не могла бы ты пожалуйста залезть с меня. Иначе ты точно станешь матерью, через девять месяцев. Я не железный дорогой.

Она отпрыгнула от меня как кошка. А потом поняла, что голая и сорвала с меня одеяло. И вообще заметалась по комнате, не зная куда себя деть.

— Не пойми меня превратно. Я только за начало нашего тесного знакомства, но ты ведь целительница. Стоит мне кончить в пределах десяти метров от тебя, и ты залетишь. В тебе ведь бурлит энергия жизни. Впрочем, ты и сама знаешь об аспектах своего дара, как мне кажется.

— Эм. Значит ты не будешь со мной, пока не решишь, что я должна родить?

— Нет, это лишь значит, что мы не будем заниматься сексом без защитных мер.

— Но, ты ведь в курсе что противозачаточные таблетки, да и многие другие меры не работают на мне?

— Оставь это дело мне. И перестань скрываться. Я все видел уже там, да и стесняться мужа невежливо. У нас сегодня очень важное дело.

— Это какое?

— Ты ведь помнишь наш договор? Магическая клятва.

— Но ведь я уже стала частью рода. Разве этого недостаточно?

— Прости, но я слегка параноик. И не доверяю даже богам.

— И когда же мы приступим?

— Как только я создам эту самую магическую клятву.

— Создашь?

— Именно. Тебе еще о многом предстоит узнать, и еще одно, — я одним движением перетек на пол и оказался перед девушкой, обнимая ее, — я очень доволен, что ты вчера до истощения помогала нашим бойцам. Хоть это твой долг, но все равно. Выбери одно любое желание, и я исполню ее. Загадай все что угодно, и я сделаю.

— Прямо все?

— Все.

— И я могу даже пожелать, чтобы ты не заставлял меня приносить клятву?

— Даже это, если у тебя нет более важного желания.

— А я могу пожелать, чтобы мой обидчик сдох?

— Если сочтешь, что это нужно для душевного равновесия, то он умрет по любому. Не надо тратить на это желание. Я сделаю это просто так, если ты захочешь.

— А я могу отложить это желание?

— Само собой. Но не затягивай.

— А если мое желание будет нести вред роду?

— То я все равно исполню ее. Ведь навредив роду, ты навредишь и себе.

— Тогда я подумаю об этом более тщательно.

— Иди в душ, я распоряжусь чтобы служанка принесла твои вещи. Я войду в душ в соседней комнате, а через час пойдем завтракать.

— Хорошо.

Оставив девушку, я надел треники и спустился в тренажерный зал. Что-то, а тренировки для меня святое, и даже в медовый месяц, наверное, я не смогу уже перебороть привычку и не тренироваться.

Конечно, обычно мои тренировки с утра занимали больше трех часов, но мне предстояло создать очень сложную рунную цепочку, для внедрения клятвы в ауру, да еще и чуток расширить функционал этой самой клятвы, дабы учесть много моментов.

Если не вдаваться в детали, то любая магическая клятва, и даже клятва слуг у богов, по своей сути это всего лишь отложенное проклятие, которое срабатывает при определенных обстоятельствах. В других обстоятельствах, я наверняка создал бы что поскромнее, но предательство Киры оставило след в моей душе. Так что я сделал все, чтобы у меня не было никаких поводов ревновать или беспокоиться об ударе в спину.

Но для начала я впервые позавтракал с женой, которая не знала, что делать и куда себя деть, так что попросилась со мной, чтобы смотреть на мою работу, все еще не понимая, что именно я собираюсь сделать.

Она поначалу думала, что я создам что-то вроде юридического документа, вернее контракта, и артефакт сумеет воплотить ее в жизнь. Когда я просто засел за огромный планшет и начал рисовать непонятные символы, она подумала, что я издеваюсь над ней, и

решила из принципа остаться рядом и следить за мной.

Но в какой-то момент, как и всегда это со мною бывает, я ушел в работу с головой, абстрагировавшись от остального мира и чертя руны за руной на невероятной скорости, громко бормоча и не замечая ничего рядом.

Бедная Вероника чуть ли не уснула, пока я пять часов создавал проклятие/клятву.

— Вот и все Вероника. Советую еще один, в последний раз подумать. У тебя есть одно желание, и я не шутил, когда сказал, что ты можешь загадать любое желание. Если ты захочешь, то просто сотру эту конструкцию, а потом просто изгоню тебя из рода и лично сопровожу до Питера, или любого другого города. Но если примешь клятву, то больше никогда не сможешь предать меня или действовать во вред нашему роду. Подумай еще раз. Это должно быть полностью твое осознанное желание.

— Я долго думала. И дело даже не в том, что лучших условий мне никто не даст. Просто, я уже стала частью рода. Делай как ты считаешь нужным муж мой.

— Может быть немного больно. Но это не принесет тебе вреда.

Мне не было смысла сверяться с планшетом, ведь я сам создал конструкт, и знал за что отвечает каждая руна. Я вытянул руки вперед, и перед моими руками начали появляться руны, сразу по несколько за раз. Постепенно все новые руны прикреплялись друг к другу, пока передо мной не сформировалась огромная сфера, полностью состоящая из них.

Я не отказал себе в слабости несколько секунд полюбоваться еще одним своим шедевром магического искусства, ведь в этом мире я не часто балую себя такими работами, тратя все свое время на усиление или махание разных дубинок.

Постепенно сжимаясь, сфера из рун стала синим шариком с диаметром в три сантиметра, а потом она полетела в сторону Вероники, и прямо через одежду вошла в нее. В магическом зрении, конструкция раскрывалась внутри ауры, постепенно прикрепляясь к нитям и сливаясь с ней.

В этот момент Вероника посерела и чуть не упала на пол, хотя я успел подскочить и поймать ее, усаживая на кресло. А через несколько секунд, за которые она так и не закричала, сознание покинуло ее.

Вероника пришла в себя быстро, всего через пятнадцать минут. Все это время она лежала на диване, куда я ее перенес и сел рядом, держа за руку. Конечно, я абсолютно доверял сам себе, и знал, что клятва, назовем это так, не сможет повредить ей. Но все же решил остаться с ней и понаблюдать.

— Все прошло удачно?

— Да. Твоя аура приняла клятву.

— Это было так необходимо?

— У меня есть очень могущественные недоброжелатели, так что я обязан быть очень осторожным.

— А поверить, что меня нельзя купить за деньги?

— Тебя не смутил тот факт, что на нашем бракосочетании целый бог спустился, а вот со стороны Лады не было даже блеклого блика, чтобы мы поняли, что она одобряет мою свадьбу?

— Хочешь сказать, ты сумел чем-то насолить целой богине любви и семьи?

— Ну, ее коллеге уж точно, которая занимается точно тем же аспектом. Но, кроме этого, Лада тупо не выносит меня, считая сухим подонком, недостойным жизни.

— А у тебя не мания величия случаем? Просто ты говоришь о богах.

— К сожалению нет. Ты же сама только что видела мои навыки. Много ты знаешь магов с такими навыками?

— Но откуда?

— Просто прими как данность что твой муж гений. И его недолюбливают некоторые боги.

— Так почему Лада не любит тебя?

— Видишь ли, у нее есть обоснованные выводы, что даже проживи я шесть веков, за это время я не разу не влюблюсь. Вот такое черствое у меня сердце. Сухарь и подонок, если коротко.

— Она видела твое будущее?

— Неа. Даже боги не могут видеть будущего. Конечно, у них есть отличные способы предугадать события, но видеть будущее не дано никому. Когда-то один древний маг потратил сто сорок лет, чтобы создать способ узнать будущее, но лишь понял, что это невозможно.

— Тогда откуда такие выводы?

— Они не видят будущее, но хорошо предугадывают. Но в данном случае, думаю она не права. Она составила обо мне мнение, но я сильно поменялся и больше не такой.

— А то, что ты чертил на своем экране?

— Руны?

— Это были руны? Откуда они?

— Вообще, у многих рас и даже народов есть разные руны. Когда тебя обучали на целителя, тебе ведь показывали способ плетения из маны?

— Ну да. Всех так учат.

— А теперь представь самое простое плетение, которое ты знаешь. Но добавив к которому еще узоров, ты можешь получить что-то помощнее.

— Например плетение очищения?

— Сойдет. Условно, вот это плетение можно считать за руну. Хотя даже это маленькое плетение можно разобрать на руны. Вот смотри, если мы возьмем эти шесть рун, — я увлекся лекцией и переместился к планшету на столе, и Вероника пошла за мной, — и скомбинируем их в такой вязи, то получится ваше плетение очистки. Похоже же?

— Не очень.

— А ты попробуй сплести, как я показал на рунах.

Через десяток неудачных попыток у Вероники получилось хоть и кривенько, но воссоздать плетение по рунам.

— Но ведь зачем так изгаляться, если можно просто сплести это плетение?

— А ты видела клятву, которую я создал. Сможешь сплести такую же объемную фигуру без рун?

— Вряд ли.

— А создать что-то новое? Я ведь понимаю смысл рун, и понимаю почему после их комбинации в таком порядке получается тот или иной эффект, а вы тупо заучивайте одни и те же плетения веками. Поняли плюсы рун?

— А откуда они? Ты так и не сказал.

— Каждый народ придумывал по несколько рун. Это ведь логично, что любое большое плетение состоит из нескольких составных частей. В осколках иногда находят информацию о разных расах, которые живут в других мирах. У гномов свои руны, у эльфов свои, и даже на

земле несколько древних народов сохранили свои руны. А лично у меня, скомбинировано. Я взял отовсюду, и использую по своему усмотрению.

— А можно ли обучиться этому?

— Буду с тобой честен. Чтобы понять самые базовые принципы, тебе понадобится не менее сорока-пятидесяти лет. Но если захочешь, я всегда к твоим услугам.

— Сорок? Но ведь тебе шестнадцать. Или это ложь, и на самом деле ты какой-то старик, который сохранил магию?

— Нет. Мне шестнадцать. Просто твой муж гений, невиданный в этом мире. Смирись с этим наконец женщина.

— И скромняга.

— Правильно. Вот видишь? Ты начала меня понимать.

— А с кем мой скромный муж все время переписывается между делом?

— Готовься к нашему первому семейному скандалу. Готова?

— Неужели любовница?

— Еще нет, но претендует стать моей женой. Если все будет удачно. С этим мне придется поспешить.

— ...?

— Чтобы тебя не сожрали, когда нас рано или поздно позовут на какой-нибудь прием. Мне срочно нужна жена, которая будет прикрывать тебя. Иначе общество высокородных гадюк сожрет тебя и не подавится.

Г. Санкт-Петербург, Петропавловской крепость, кабинет князя Макарова

— С этими все понятно. Есть еще какие новости на сегодня?

— Наши оперативники нашли волхвов и провели на месте старого особняка Волковых ритуал поиска крови.

— Ну и?

— Нету больше никого. Мальчишка действительно сын Марианны Волковой и Андрея Орлова, и единственный мужчина в роду. Версия со старым отшельником отпадает. Значит артефакты приходят действительно с Европы.

— Но путь вы не смогли отследить?

— Мы уже обыскали грузы сорока курьеров. Везде дешевая бижутерия. Все пути дублируются, и там этот маршрут создавал настоящий параноик. Если задействуем побольше ресурсов, точно возьмем одну и партий. Но вспугнем отправителя, и маршрут вновь изменится.

— А что насчет мальчишки?

— Там такие танцы с бубнами у двух князей, что просто невозможно нормально работать. Плюс, сам объект, не самый легкий орешек. По косвенным данным, мальчишка магистр либо аспирант.

— В шестнадцать?

— Именно. Наверное, боги смилостивились на последним из рода, и одарили талантом.

— Ну так несите этот талант сюда. Я бы с ним поговорил про талант у нас, в одной из комнат.

— Была одна попытка с наемниками, но провальная. Рекомендую дожидаться, когда его позовут ко двору, чтобы вернуть родственниц и склонить на колени. Наш царь-батюшка, пусть правит он долгие года, не упустит шанса захомутать мальчишку. Тогда и поймаем, как

только он окажется на нашей земле. А до того, есть риск спалиться.

— Тогда подождем. Но пусть твои шпики держать его под постоянным наблюдением, и при удобном случае не щелкаю клювом. Как только он вляпается в неприятности, нужно либо под видом выручки, либо просто ударив в спину, доставить мальчишку сюда.

— Вот в неприятностях он мастак. Только вчера вляпался в войну с каким-то хилым родом бандитов, правда закончил за день победой.

— Короче, нужно отобрать у ущербного стратегически важный для государства канал, так что, пожалуй, утрой-ка ресурсы в этом направлении.

При последнем предложении, князь Макаров и его заместитель граф Ушаков посмотрели друг на друга с понимающими улыбками и с алчным блеском в глазах.

Глава 10

Вечер после внедрения клятвы в ауру Вероники прошел по-семейному тихо. Сначала моя супруга задала, мне кажется, несколько миллионов вопросов, а потом сама начала рассказывать про свою жизнь. Конечно, у меня была вся информация про нее, начиная с автокатастрофы, в котором погибли ее родители, и заканчивая удочерением семьей маргиналов, которые добивали деньги на алкоголь с помощью выплат многодетным семьям. Не самая приятная судьба, как, впрочем, и у меня.

Впрочем, в отличии от меня, моя жена в малом возрасте не сбегала, и прошла обязательную проверку в школе, который выявил очень слабенький дар. Ну и потрепанный школьный недоартефакт естественно не смог показать цвет дара, иначе девочку похитили бы еще в юном возрасте. А для мага, дар был слишком слабенький, чтобы на нее обратили внимание.

Правда, Вероника все еще смотрела на меня с настороженностью, так что я не стал торопить события, хотя наверняка при желании смог бы соблазнить девушку и переночевать с ней, но зачем?

На следующее утро меня вызвали к князю Морозову, да еще и в его усадьбу. И на этот раз я не мог покапризничать и не идти, ведь дело касалось войны. Морозов все-таки хозяин здешних земель, и моя небольшая перестрелка не могла пройти мимо него.

Если бы люди воевали ради чести, достоинства, женщин в конце концов, то в мире просто не было бы войн. Все эти причины пыль, которая толстым слоем прикрывает блеск золота. В моем случае все точно так же, как оказалось.

Прошедшая однодневная война тоже не обошлась без трофеев. Сеть закусовых и забегаловок, несколько ресторанов, несколько гектаров теплиц и еще по мелочи достались мне от Бобровых. Мои гвардейцы чуток постреляли и успокоились, а вот юридическая контора вместе с парнями Ильи не спали всю ночь и весь последующий день, доя проигравшую сторону.

И как наверняка понятно, в этом кипише кто бы кого не прищучил, но хозяин земель всегда останется при своем. Мы вроде как живем на земле клана с разрешения Морозова, и шалить должны тоже только по его указке. Ну и от своей доли, клан никогда не откажется.

Правда Морозов мог в счет наших хороших отношений отказаться от доли. Но что-нибудь, хотя бы символично, для протокола, я должен был оставить на его столе.

— Рад приветствовать тебя Александр.

— Добрый день ваше сиятельство.

— Чай, кофе, может пообедаешь со мной, перед тем как начать разговор?

— Спасибо ваше сиятельство, но давайте начнем разговор поскорее.

— Ну что же, как пожелаешь. Думаю, ты уже понимаешь, по какому поводу я пригласил тебя?

— Честно говоря, понятия не имею ваше сиятельство.

— Даже так? — князь посмотрел на меня тяжелым взглядом. — Это плохо, что ты не понимаешь, почему я позвал тебя. Для начала, позволь поздравить тебя с женитьбой. Довольно неожиданный шаг с твоей стороны. Но стоило ли брать младшую жену раньше, чем ты женишься на достойной кандидатке?

— Спасибо за поздравления ваше сиятельство. А что касается равных... Нету девиц моего возраста среди равных. Так что с этим чуть сложнее. Но это уже мои проблемы.

— Да. Это твои проблемы. Но вот то, как ты увел целительницу в свой род, оставило многих недовольными. Думаю, князь Гагарин тоже скажет свое слово по этому поводу. А вот то, что на моей земле, да еще и перед храмом, на центральной площади, ты убиваешь людей десятками, так еще и развязываешь войну, не оповестив хозяина земель, вот это уже не только твои проблемы. Знаю, ты скажешь, что они оскорбили твою жену и так далее. Но так дела не делаются. Думаю, мы сможем решить этот вопрос полюбовно...

— Не думаю. В этом вопросе, замешан не только мой род. Так что не думаю, что вопрос можно решить так просто.

— Да? А кто еще замешан в этой войне?

— Медведевы, Рысевы, Орловы, Соколовы и еще больше десятка родов. Вы, наверное, знаете, что все эти рода, в том числе и род Волковых, получили свое название не просто так? Еще во времена Олега Вещего, наши предки перекидывались в тотемных животных и помогали объединять Русь. Кто в кого перекидывался, по этому зверью и брали фамилии для княжеских родов. И был среди родов род бобра, и пусть никто не обманывается безобидностью их тотемного животного. Они бились яро, и покрыли имя своего рода вечной славой. Жаль, что в шестнадцатом веке этот славный род был прерван. И вот теперь, я узнаю, что клан Морозовых походатайствовал получению дворянства и созданию рода каких-то татей, да еще и позволил этим ублюдкам взять фамилию славного древнего рода. Так что на вопрос, как вы позволили этому произойти, и как вы будете отвечать за это, отвечать не только передо мной. Древние рода соберутся в Москве через месяц, для обсуждения этого вопроса. А что касается меня, то я всего лишь вырезал ублюдков, пятнавших славное имя древнего рода, и срать хотел на чьих землях укрылись ублюдки.

Князь мрачно слушал мой монолог, не прерывая. Если сначала он просто посмурнел, понимая к чему я веду, то вот после слов про ответ, который ему придется держать, он с трудом сдерживал себя, а стол перед ним покрылся тонким слоем льда.

Но к его чести, он не потерял контроль над собой, и понял, что гневом проблему не решить. Да и давить на меня бесполезно. Вернее, если бы претензия была от меня, то он бы конечно сейчас рвал бы и метал. Но вот незадача. Не все верные Рюрику древние рода были почти уничтожены Романовыми.

Те же Соколовы хоть и были всего лишь графским родом, но не уступали по мощи князям. Медведевы имели несколько фортов рядом с железной дорогой до Иркутска, считай в аномалии. Так что их гвардия, все поголовно были охотниками. Так каждый боец идет за десятерых, в условиях бесконечного боя с тварями.

Еще когда я узнал, что противостоящая мне сторона — это род Бобровых, я даже чуток струхнул, думая, что это еще один древний род. А у тех было еще много скрытых козырей. Я надеялся, что с возвратом матери, я узнаю немало про такие же козыри своего рода, которые

могут оказаться полезными для меня.

Короче после устранения Бобровых, я попытался связаться со всеми представителями древних родов, и меня слышали. Хотя могли и послать, ведь тут какое еще дело.

Все нормальные рода, поняв, что Романовы топят таких как мы, отделились от императора. Только дебилы вроде Волковых или Орловых остались при императоре, результат не заставил себя ждать.

Короче меня слышали, одобрили поступок и назначили встречу, на которую пригласят и князя Морозова. А там есть люди, которые имеют и силу, и наглость потребовать от целого князя ответа.

Морозовы ведь не просто княжеский род. Они еще и создали клан, куда влились много родов. И это было не просто так. Кланам, согласно международному законодательству, давалось много привилегий. Они имели право диктовать законы на своих землях, платили меньше налогов, правда и из бюджета получали намного меньше денег.

Но самое главное конкретно в этом деле, кланы имели права ходатайствовать за конкретного простолюдина, чтобы тот получил дворянство. Иначе, любой человек с потенциалом, отказался бы от всех благ клана и пошел бы работать на государство, чтобы иметь возможность стать аристократом.

Ну и из этого само собой вытекало то, что за очень большие деньги, кланы продавали дворянство всякой нечисти, вроде Бобровых. Как по мне ненормальная, но в обществе не осуждаемая тема. Но только не в этом случае.

Морозовы, как и все так называемые Московские князя, вроде как были в оппозиции. Но костяком этой самой оппозиции были именно древние рода, без которых, император давно задавил бы всех неподконтрольных князей. А тут, выходит френли файр. Морозовы не очень сильно, но все же обидели людей, которых обижать не стоит.

— Я тебя понял барон. А есть доказательства, что Бобровы не были законными наследниками того самого рода?

— Лично посадил на поезд под конвоем и отправил всех детей рода в Москву, для прохождения генетической экспертизы. Но вы и сами знаете, что шансы такого исхода крайне малы.

— Значит повод бойни, что ты устроил...

— Повод, оскорбление члена рода. И любой имперский дознаватель услышит только такую версию. Но...!

— Понятно. Думаю, я смогу ответить древним родам. Но сначала дождемся экспертизы. К твоему сведению, основатель рода был славным воином, и получил право основать свой род не просто так.

— А еще, он основал свою опг в городе, а его нынешние потомки ходили под покойным Шаманом.

— Тогда, думаю на этом можем закончить, барон.

Последнее слово он попытался подчеркнуть особенной интонацией, давая понять, что время процветания моего рода давно прошло. Я даже не обратил на это внимания. Было бы желание, я бы уже сейчас восседал в Питере, на императорском троне. Мои знания были чересчур имбовыми для этого мира. Здешние боги, пытаюсь помочь людям выстоять в борьбе с аномалиями, заметно сильно остановили прогресс магического искусства. Хотя, если задуматься, возможно на долгой дистанции они смогли бы обойти даже мой прошлый мир.

Слабая, заточенная в основном под бой магия позволила науке разогнаться до

невиданных высот. Простолюдины, пытаюсь наполнить свою жизнь комфортом, ну и конечно в непрерывной войне между собой, даже не имея дара и придумывая различные способы прихлопнуть ближнего своего, подняли математику, физику и химию, да и прочие науки до каких-то невиданных высот, что могло мне только сниться.

Тот же, самый просто планшет, который давал мне возможность пробовать создавать рунные цепочки не на бумаге, а на сенсорном экране, с возможностью в любой момент редактировать любую часть конструкции, просматривать трехмерную модель и так далее, являлось для меня просто чудом. Что говорить про все остальное? Знания магистров и архимагов про природу вещей, правда исключив из этого уравнения ману, передавались детям простолюдинов в школе. Это ли не рай? И в какой-то момент, когда местные маги проснулись и начнут заниматься магией по серьезному, подключив к составлению заклинаний сверхмощные суперкомпьютеры, магическое искусство взлетит до небес.

Правда, до этого было еще далеко. Магия была в руках дебилов, которые умели лишь воевать. Даже я в основном использовал магию в сугубо боевых целях. Да и не мог винить местных в излишней милитаризации магии.

Аномалии рвали мир на части, и лишь мобилизовав весь ресурс и включив всю силу, можно было избежать уничтожения планеты.

Плюс, все эти маги аристократы периодически резали друг друга, интриговали, и я к своему стыду, ни черта не понимал во всем этом. К примеру, вот я сделал первый шаг к сближению с древними родами, и понятия не имел, к каким последствиям это поведет. Может поймут и простят тупость моих предков, а может и наоборот, попытаются избавиться от паршивой овцы в волчьей шкуре.

— Ваше благородие, — обратился ко мне слуга, когда я шагал от кабинета Морозова к выходу, — княгиня Морозова приглашает вас на кружечку чая.

— Веди меня к ней.

Слуга шустро начал шагать по коридорам огромного дома, ведя меня в северную часть резиденции, где насколько я знал, проживала и вела свою деятельность княгиня. И через пять минут я оказался в довольно уютной гостиной.

Стены и пол были дубового цвета, но цвета были гораздо мягче. Княгиня сидела на по виду очень удобном диване, а перед ней миловидная служанка сортировала посуду для чая, а на столе уже были исходя из запаха, ну очень вкусный малиновый пирог.

— Заходи Александр. Садись. Мне как раз пару дней назад прислали очень хороший травяной сбор. Вот сейчас вместе и отведаем. Надеюсь, ты не думаешь, что я попытаюсь тебя отравить?

— Добрый день ваше сиятельство. Даже мысли такой не было. Да и невозможно это. У меня крепкий желудок, который переварит даже обогащенный уран.

— А ты пробовал есть уран?

— Честно говоря нет. Но как-нибудь попробую, чисто для эксперимента.

Пока мы садились, мои органы восприятия, в том числе и осязания ловили каждый нюанс. Запах в комнате, умеренная мягкость дивана, цвета стен, сортировка посуды — в этой комнате все было составлено так, чтобы именно я почувствовал себя расслаблено, как в утробе матери. Значит это переговорная комната княгини, где она может заставить оленя поделится рогами. Зашедший в эту комнату человек, выйдет без штанов, да еще и с чувством благодарности к княгине, за то, что та не оставила вообще без трусов.

А еще, я естественно заметил, что за нами следили. За соседней стеной была комната,

где наверняка в других обстоятельствах сидели аналитики рода, следя за каждым движением гостя. Однако источник Киры было сложно спутать в энергетическом зрении.

— Мне не нравится, что ты смотришь на меня как на врага. Я в свое время нянчила твою мать, и даже успела пару раз держать на руках тебя, когда ты еще гадил в пеленки как ни в себя. И мне горько слышать эти твои «ваше сиятельство». Называй меня хотя бы княгиней.

— Как скажете княгиня. Очень вкусный сбор. Мята, зверобой, лаванда и еще какой-то странный запах. Очень расслабляющая настойка. Нужно как-нибудь собрать для себя что-то подобное.

— У тебя хороший нюх. Позволь поздравить тебя со свадьбой. Жаль, что ты не смог устроить хороший праздник по случаю.

— Пришлось действовать быстро. Думаю, вы и сами в курсе.

— Конечно. Но теперь тебе придется ускориться с женитьбой на ком-то с более высоким статусом, иначе бедной девочке будет не легко.

— Уже работаю над этим. Это не будет сложно.

— Ах да. Говорят, ты ошеломил весь высший свет города, очень дорогим подарком для юной Борзовой.

— Мелочи. Могу похвастаться, что дарил понравившимся мне девушкам подарки за несколько сотен миллионов.

— Сколько? Не преувеличиваешь?

— Да нет. Действительно дарил. Никогда не жадничал на дамах.

— Понятно.

— Правда, если бы подарок имел меньше веса, старина Бюэй скорее всего убил бы меня.

— Бюэй?

— Модельер из Парижа. Может слышали о нем?

— Конечно слышала.

— Я в юные года дружил с его племянницей. Которая к тому же была лицом бренда дяди. Веселые были времена.

— Речь про Адриану? Самую красивую девушку на планете?

— Именно о ней. Жаль, что я тогда прикидывался простолюдином. Хотя и сейчас не поздно свататься к ней. Уверен мой друг легко одобрит нашу свадьбу.

— Так ее руки добивается принц Испании, а за ним стоит вереница из высокородных претендентов.

— Вообще не вижу в этом проблемы. А девушку этот принц конкретно нервирует. Мы с ней часто переписываемся.

— А ты полон сюрпризов Александр.

— Всего лишь веселая молодость молодого можно сказать беспризорника.

— Насыщенная у тебя была молодость. Но ты ведь и сейчас не дряхлый старик.

— Конечно. Так что все еще впереди. Но для начала женюсь на Борзовой. Красивая и умная девушка.

— Как я понимаю, с Киру ты не простил пока.

— Так мне незачем прощать ее. Серьезно, просто мы с княжной не подходим друг другу. Такое случается.

— С чего ты взял?

— Если я вас попрошу, сможете ответить на один мой вопрос, хорошенько подумав над

ответом?

— Задавай свой вопрос, я отвечу, если смогу.

— Не будь проблемы с даром, давайте предположим, что княжна излечилась, даже по приказу отца и ради блага рода, княжна согласилась бы выйти за меня замуж?

— Странный вопрос.

— И все же ответьте пожалуйста. Но перед этим хорошо подумайте над ответом.

Княгиня закрыла глаза, а аура в области головы налилась нежно-фиолетовым цветом. Энергия из ядра стремилась через каналы к головному мозгу, и мощный суперкомпьютер, под названием «родовой дар Разумовских» набирал обороты, чтобы через пару секунд ответить на вопрос в виде смутных ощущений и интуиции. Именно этими способами подсознание давало ответы сознанию, проанализировав гигантский массив данных: слова, жесты, заголовки новостных статей, контекстную рекламу на смартфоне и так далее.

— Нет, — открыла глаза княгиня, — моя внучка недолюбливает тебя.

— Точнее ненавидит.

— Ненавидит?

— Именно. Знаете, молодой Гагарин, когда приходил оправдываться, списал все на свою харизму. Но есть нюанс. Вы ведь знаете как аспект маны влияет на человека?

— Конечно.

— Так что ни одна харизма не поможет очаровать девушку с даром льда. Если только та сама не ищет первого встречного, дабы избавиться от объекта ненависти.

— Но с чего ей тебя ненавидеть?

— Тут все на самом деле просто и сложно. Некоторые люди не просто смиряются со своей судьбой, но и получают извращенное удовольствие от образа жертвы. Княжна привыкла, что с ней все ведут себя как с хрустальной вазой, боясь поцарапать. Наверняка она придумала для себя, что в какой-то момент на вас нападут злые злыдни, а она пожертвует собой, и все будут горько плакать по ней, а потом от горя прям порталы в осколки закроются. Но пришел злой волк, и разрушил эту мечту. Пока я был рядом, мое искренне хорошее отношение хоть как-то нивелировала внутреннюю ненависть и раздражение. Но когда меня не стало рядом...

Княгиня опять закрыла глаза и обратилась к дару. Всего на пол секунды, но мне этого хватило, чтобы увидеть изменения в ауре.

— Вы ведь и сами поняли, что я прав? Так что мне незачем прощать княжну, да и проблема не в этом. Но я не хочу видеть с собой, в своей семье, человека с настолько извращенной психикой.

— А если она исправится?

— Вот когда исправится, тогда и подумаем.

— Но насколько я поняла, за это время у тебя уже может быть пять жен, и места не останется.

— Только вы забыли, что я последний представитель рода мужского пола. На меня эти ваши лимиты не действуют, могу иметь хоть сто жен, чтобы род возродить.

— И вправду. Спасибо за разговор Александр. И передай мои искренние пожелание счастья супруге.

— Обязательно передам княгиня.

Не знаю, как именно она хотела вести разговор, чтобы задурить мне башку, но я, кажется, смог перехватить управление. Даже если Кира Морозова станет святой, вряд ли я ей

когда-то прошу. Я не привык прощать, даже если влюблен по уши в девушку. Но мне сильно хотелось высказаться про неблагодарность девушки. А ее бабушка хорошенько разложит по полочки все намеки и недосказанности, которые я оставил.

На этом я решил поскорее убраться из дома, в котором чувствовал себя не очень. Как будто стены дышали враждебно в мою сторону.

Глава 11

Вернувшись домой из особняка Морозовых, хотелось просто стереть тягостное ощущение давления из головы. Разговор со старухой вымотал мозг, хотя и казалось, что ничего серьезного мы не обсуждали. Повезло еще, что в этом мире очень мало ментальных магов, а те, что есть, на карандаше. Иначе в разговоре со старухой мне пришлось бы прибегнуть к боевой магии, не жалея резерва.

В планах было, взять Веронику и выйти на самую обычную прогулку по городу, так как на охоту идти я не мог. Времени не было. К концу недели у меня был запланирован прием, и от того, насколько вычурным и понтовым он выйдет, зависело очень много. Да и местные царьки так быстро не оставили бы меня в покое. А на охоту уйдет не менее двух дней, и это если я еще не застряну как в тот раз.

Но все планы полетели к черту, когда слуги мне сказали, что у меня в гостиной Гриша сидит, а красит ожидание беседой моя супруга. Все-таки в холостяцкой жизни было много плюсов. Никаких тебе приемов, никаких ожидающих гостей, да и гостей тех и то не было. Общество смотрело на таких одиночек с пониманием. Ведь дом без хозяйки, не дом, а просто стены. А теперь, придется еще и принимать гостей, устраивать приемы и так далее.

— Привет Гриша.

— Здравствуй Александр. А ты где с утра пропадаешь?

— Да вот, Морозов призвал на ковер, хотел отшлепать.

— Отшлепал?

— Неее, такое может себе позволить только моя жена, — покрепче обнял я Веронику, которая посмотрела на меня с осуждением за такую грубую шутку.

— И на чем же сошлись?

— А мы пока и не сошлись. Вот, через недельку пойдет на ковер к древним родам, объяснять откуда в Иркутске взялись Бобровы. Их род ведь еще в шестнадцатом веке был прерван, и фамильный алтарь подтвердил. Так что...

— Вряд ли князь куда-то пойдет. Скорее всего он уже со всеми договорился. Я имею ввиду тех, с кем нужно договариваться. И ты уж прости, но это явно не Волковы, и не Орловы.

— И так понятно Гриша. Не умеет глава вашего клана держать нос по ветру. Ох, не умеет.

— Знаю.

— Так что же ты вошел в этот клан. Кажется тебе больше комфортнее с Гагариными жить.

— Не могу. Я слишком многим обязан старушке. Как и ты, если не знал. Это она замолвила словечко, что с тобой вообще разговаривают.

— Это потому, что старушка в отличии от сына имеет дырки на носу, и хорошо чует что к чему. Не было бы ее, может никаких Морозовых тоже не было бы.

— А не переоцениваешь себя?

— А ты хочешь проверить?

— Еще будут поводы Александр. Но не сейчас. Я к тебе от Гагарина. Ты когда в какую-нибудь команду вступишь? Или намерен всю жизнь по Ц-шкам скакать как новичок?

— Почему только по Ц-шкам? Я на Б ранг прицеливаюсь.

— Забудь. Осколки Б ранга невозможно закрывать в одиночку. Разница в силе слишком огромная. Ты просто не понимаешь, о чем говоришь.

— Мне не в первой ставить рекорды в нашем деле Гриша. Будет еще один.

— Ты ведь помнишь прошлый прорыв с архиличем?

— Я в курсе что это был зрелый Б ранг. Ничего страшного. Всего лишь дохлый некромант.

— Ты переоцениваешь себя. Не веди себя как ребенок. Ты даже в осколке Ц ранга умудрился застрять.

— А ты бы не застрял в ядовитых кислотных болотах?

— Ну ка, ну ка. Поподробнее про эти болота. Там случайно ящериц не было, что плюются огнем?

— Были. Это потому ты как мумия бинтами обмотан был.

— Ну да. А что с этими болотами не так? Может я пропустил какой-нибудь дорогостоящий лут?

— Не совсем. Но если бы обратился в базу, то тебе дали бы награду за закрытие осколка зеленой категории. Ты ведь в курсе про категории?

— Неа. Я в эти ваши дебри не суюсь. Не с руки мне как-то.

— А браслет тебе нафига неуч?

— Нету у меня времени по вашим форумам лазить Гриша.

— И благодаря этому ты теряешь кучу денег и славы. Ведь за закрытие осколков из особых категорий, положены награды. Ну и плюсик к репутации, если ты не знал.

— А нафига она мне вообще, эта ваша репутация?

— Для простолюдинов, это прибавка к пенсии, включительно до четвертого ранга. А вот уже для аристократов, там и до медалей за защиту отечества может дорасти.

— И как эту самую репутацию считают?

Я вдруг понял, что очень сильно ступил, не узнав про этот момент. Ведь в чем состоит моя миссия? Стать героем, которого обожают люди. В контракте, который я с особой тщательностью обсуждал, были моменты с памятниками, количеством фанатов и так далее. Короче эти самые очки репутации мне были нужны.

— Там по-разному считаю. Частота охоты, статистика удачных охот, категории осколков, которые ты зачищаешь и так далее.

— А как я докажу, что вошел в осколок с ядовитыми болотами? Вдруг я не смог притащить трофеев?

— Дубина. А браслет тебе на что. Просто листаешь вверх экран три раза, нажимаешь на надпись «определить тип осколка», и вся инфа про осколок идет в центр. И если ты сгинешь в этом осколке, то другие охотники хотя бы будут знать, где и как ты умер.

— Хрена себе наворочено.

— А ты как думал. В прямом смысле сова «божественный интерфейс». Их же жрецы клепают.

— А есть инфа по этим самым осколкам той же категории?

— Ты хочешь застрять еще на пару месяцев? Кстати, как ты смог закрыть осколок? Там ведь нужно иметь с собой навороченное оборудование. Простым противогазом не

отделаешься.

— Родовые способности. В следующий раз я закрою такой осколок за пару часов.

— Не буду спрашивать, что за способности такие. Но доложить на базе об этом я обязан. Такие дрянные осколки годами не вычищаются, и порой дорастают до максимального ранга, становясь настоящим бедствием. Скорее всего тебя привлекут к обязательной зачистке всех ядовитых болот, так что самому ничего искать не придется.

— Лишь бы хорошо платили. Так-то я и сам не против прогуляться по этим местам.

— Тем лучше для всех нас. Но вернемся к осколкам рангом повыше. Ни в коем случае не смей соваться в Б ранг без надежной команды. Можешь даже войти в мою команду, если будешь послушным.

— Прости Гриша, но я как-то не приучен быть послушным. Да и навыки социального взаимодействия очень слабо прокачены. Взять хотя бы то, что во всем городе только с тобой дружу.

— И зря. Я ведь таким же как ты был в молодости, пока одна бойкая старушка не взялась за меня всерьез, заставляя ходить с ней на всякие приемы. Оказалось очень даже полезно, знать многих, и чтобы о тебе знали многие.

— В курсе. Но пока что сконцентрирован на охоте и семье. Не до приемов пока.

— И зря. Ну хоть в честь женитьбы, я надеюсь прием состоится?

— Так к вам же вроде как должны были прийти приглашения. Дорогая, мы ведь не забыли пригласить на прием Сурыкиных?

— Нет. Я высылала приглашение, но обязательно продублирую.

— Не стоит. Скорее всего моя супруга получила ее. Обязательно приду.

— С женой и с хорошим подарком Гриша. А не как всегда.

— Как скажешь барон. Теперь, если ты не против, я бы хотел поговорить с тобой наедине. Вероника простите мне мою грубость.

— Что вы ваша светлость. Дорогой, я буду у себя.

Мы подождали пока Вероника выйдет из гостиной, и только потом Гриша заговорил.

— Ты же понимаешь, что бедную девочку сожрут высокочтимые бля... леди?

— Попытаются, если не хватит ума. А потом я порву их отцов, братьев и мужей.

— А не слишком громогласные слова?

— Гриша, ты молишься?

— Что, прости?

— Ты молишься предкам, как я тебе инструктировал?

— Какое это имеет значение?

— Вижу по бегающим глазкам, что ты уже ощутил мощь предка. Не думай, что на тебе обратили внимание. Лишь слегка прислушались к шепоту. Но этого хватило чтобы ты испачкал штанишки, не так ли?

— Откуда ты все это знаешь? Ты в своих Европах присоединился каком-нибудь тайному обществу, или вообще ходишь под каким-то правительством?

— А ты думаешь эти мальчишки в дурацких плащах могут что-то знать? Я имею что-то действительно важное. Или какое-нибудь правительство положило мне в голову знание, а я тут свободно раскидываюсь ими на свое усмотрение?

— Тогда откуда?

— Так я просто видел однажды твоего предка. Было такое дело. Страшный, но с отменным чувством юмора чувак.

— Ты Александр Волков?

— Как это?

— Ты случаем не какой-то старый маг, который прикидывается молодым?

— Нет, с этим как раз все в порядке. И если ты хоть раз встречался с моим папашей, то должен заметить сходство. Да и, по словам старой Морозовой, глаза у меня от матери, один в один.

— Тогда, где и как ты мог встретиться с этим существом, которого ты называешь моим предком? Я ведь ощутил его мощь. Если бы он был на Земле, то...

— Планета не уместила бы его. В энергетическом плане. А так, он вполне способен подобрать себе любой облик.

— Вот именно. Тогда как и где ты смог встречать его?

— Нууу, дебилы у тебя, конечно, вопросы Гриша. В ином мире, конечно. Где же еще, если на Земле я не мог?

— Ты был в ином мире?

— А ты не был? А мне казалось, что твой перстень именно для прогулок по иным мирам.

— Ты имеешь введу осколок? Но ведь это невозможно.

— Давай на этом закончим. Скажем так, не только у тебя в крови есть сущность могущественных существ, что сильнее богов. И на этом, пожалуй, прекратим этот разговор. А что касается изначальной темы — нет, я не оборзел. Просто констатирую факт, что способен прервать любой род, который ты знаешь. У меня хватит сил и жестокости, чтобы повернуть такое.

— Понятно. Но ведь ты не будешь делать глупости? Ты ведь знаешь, что бешеных в конце концов пристреливают?

— Вот об этом можешь не беспокоиться. Гагарины ведь еще живы? И даже племянник князя не потерял ничего кроме гордости и излишней самоуверенности. И поверь мне, в то время я был действительно взбешен. Так что это должно многое рассказать про мой самоконтроль.

— Да. Парню действительно стоило преподать урок. Слишком зазнался, а такое приводит к гибели на охоте. Теперь вот, целыми днями проводит в тренировках.

— Рад за него.

— Не суть. Важно, что при прошлом посещении он был искренен с тобой. Ты не обдумал его слова, насчет того, чтобы простить девочку?

— Имел счастье час назад общаться с этой девочкой и ее бабушкой. Если задумается над моими словами и исправится, то посмотрим. А так, я не очень парюсь по этому поводу.

— Ты решил сделать первую ставку на Борзовых!

— Есть такая мысль. Но все не точно.

— В этом вопросе я не советчик. Поступай как сам считаешь нужным. А вот что касается охоты, хорошенько подумай, и либо собери для себя команду сам, либо войди в любую сильную команду. Дальше, для одиночек прохода нет.

— Спасибо Гриша за совет, и за информацию. Думаю, сейчас я сконцентрируюсь на особых заданиях центра по осколкам с категориями. Я сильно просчитался, изначально не просмотрев этот нюанс.

— Пошутил бы я про нюанс, и что это значит для тебя, но уже время. Засиделся я у тебя. И если узнаю, что поперся в одиночку в ранг Б, то просто надеру жопу, когда ты испуганно

выбежишь из портала.

— Понял тебя Гриша. Тогда до встречи.

Вернувшись к себе в кабинет и сев за компьютер, я углубился в базу данных охотников, которая открывалась лишь при помощи браслета, и начал искать инфу. Можно было, конечно, подключить к этому делу Илью, но для этого был нужен этот самый браслет. Да и доступ для охотников шестого ранга, довольно-таки скудная, мало чем отличающаяся от инфы в открытом доступе.

Всего за час я нашел больше семнадцати порталов в осколки с теми же самыми осколками с ядовитыми болотами. За закрытие каждого такого осколка выдавались по пять тысяч рублей и +10 к очкам репутации. Для понимания, за всю свою активную карьеру я получил лишь 143 очка, из которых сто я заработал чисто из-за безупречной статистики и скорости. Но в целом, если вдаваться в детали, то я закрыл не так уж и много порталов. Даже ранги я поднимал не обязательным количеством, а за счет прохождения более сложных осколков, да еще и в одиночку.

По итогу, моя репутация была довольно посредственной. А ведь просто чтобы войти в топ-1000 охотников в империи, репутация должна быть выше трехсот.

Ну и само собой, сразу стало ясно для чего власти заморочились с этой самой репутацией. Я ведь уже говорил, что честь, справедливость, любовь к женщине или к родине, все это пыль, которая скрывает блеск золота? Если нет, то пожалуйста. Очки репутации в том числе копят, когда сдаешь лут в склады базы охотников. А там самые убанские цены, от которых у нормального человека зубы болят. И казалось бы, что можно даже не заморачиваться, но... Многие молодые охотники из благородных, как и я жадные до славы, и не имеющие проблем с финансами, чисто ради этих самых очков вовсю сдают свой лут на базе, дабы подняться в этом самом рейтинге повыше. При этом, чем больше денег ты выручаешь, тем больше репутация. То есть сдавать барахло бесполезно, либо же это нужно делать в промышленных масштабах.

Короче сильно испортил себе настроение, зато нашел работу на ближайшие несколько дней, пока не смогу выбираться на долгую охоту. Плюс написала Борзова, и улыбка как-то сама собой появилась на лице.

— Вероник, чего сидишь без дела, айда за покупками, — ворвался я в комнату девушки, которая тупо листала новостную ленту на своем смартфоне от безделья.

— Какими покупками?

— Простыми. Тебе же одеться не во что.

— Так твои люди привезли со съемной квартиры все наши вещи.

— В одном предложении, сразу две ошибки. Ты что, совсем дура?

— Это еще почему?

— Потому что не мои люди, а наши люди. Привыкай уже. Нет времени на раскачку. Ну и всем девушкам во всем мире всегда не во что одеться. Это же закон. Погоди ка?

— Что еще?

— Ты ведь девушка? Ты ведь не родился мальчиком, а потом при помощи этих ваших целительских штучек чик-чирик? С чего это вдруг ты не рада шопингу.

— Да пошел ты дорогой знаешь куда?

— Вот сейчас и выясним правду. Так куда я пошел, в или на?

— Куда пожелаешь. А у меня и так есть что надеть.

— Хватит придуриваться, пошли стесняшка.

Через полчаса мы зашли в магазин «Diana». Тоже кстати принадлежит виконту Бюэю, только для девочек. И вот тут уже у меня не было VIP членства, так что нам даже не выдали персонального ассистента.

Признаюсь честно. Если обычно для мужчин идти за покупками это ад адский, то вот я это дело люблю. Даже будучи беспризорником в трущобах Подмосковья, я всегда тратил много денег на качественную и удобную одежду, и тут есть один секрет.

От качества ткани в том числе, зависит какие зачарования можно на нее повесить. Ничего серьезного, даже самое обычное укрепление или слабенький щит подвесить не удастся, но... климат контроль, непромокаемость, самоочистка и так далее, то есть чисто бытовые заклятия присобачить удавалось на ура. Оттуда и осталась привычка подолгу выбирать одежду.

А тут у нас был классический пример золушки. Вероника еще долго не сможет перед тем, как протянуть руку к одежде не смотреть на ценник. Благо, что мое восприятие позволяло увидеть любой ее взгляд, так что я сам показывал пальцем на модели. По итогу я потратился на сорок тысяч с лишним, а даму повели на примерку.

В этом магазине, естественно, не было готовой одежды. На манекенах были только примеры, а вот саму одежды сшивали уже под конкретную даму, после примерки. Разве что обувь смогли купить прямо там, да и то, не всю. Короче вышли мы оттуда с пустыми руками, и с заметно облегченным кошельком.

А следующим магазином уже была ювелирка. И вот тут моя бедная золушка чуть ли не плакала. Ведь ее хотелось буквально все, но она стеснялась. Пришлось опять брать себя в руки, да и по ювелирке не надо было наседать, ведь тут уже было место, где покажет себя артефактор. Просто купили несколько дорогих цацок, чтобы девушка не комплексовала, если вдруг придется кого-то принимать или куда-то идти, и на этом все.

А дальше, просто поужинали в приличной пиццерии и вернулись домой. Не знаю как моя дорогая, а я был доволен. Зачем еще копить деньги, как не для того, чтобы тратить на родных. У меня уже давно заработок был сильно выше среднего, наверное, с восьми лет. А вот так приятно потратиться не для себя, как-то никогда не представлялось возможным.

После того как мы вернулись, я примерно час принимал доклад Ильи насчет дел в Москве, по возвращению моей собственности. Дело спорилось. Сахаровы несли ущерб, юристы рылись в архивах городского правительства, чтобы достать все доказательства незаконного приобретения частной собственности, и главное, враг никак не мог остановить надвигающуюся катастрофу. А на следующее утро я запланировал охоту, так что как пай мальчик просто рано лег в кровать, готовясь ко сну.

Но вдруг ко мне в комнату в одном только халатике без белья вошла Вероника, и скинув с себя халат юркнула в мою постель. Наверняка девушка хотела отблагодарить за все сегодняшние даже не покупки, а ощущения, но я не стал долго думать об этом и притянув ее к себе впился в губы, на что девушка стала несмело отвечать.

В то время мои руки блуждали по ее телу, лаская бархатную кожу без малейшего изъяна. А вместе с тем, дыхание девушка вся покраснела, а внизу у нее начался обильный потоп. Вполне нормально для целительницы, ведь энергия жизни в источнике подталкивало девушку к воссозданию этой самой жизни нехитрым путем. А распробовав единожды секс, девушка до конца своей долгой жизни станет нимфоманкой. Об этом предупреждали в учебных заведениях, и именно поэтому извивающаяся подо мною девушка все еще была девственницей. Дабы не выпустить джина из бутылки раньше срока.

Пока одна моя рука ласкала грудь, а язык вторгнувшись к девушки старался оплести ее язык, моя вторая рука, медленно глядя кожу спустилась к бедрам, и крепко схватила аппетитную попку.

— Хватит игр... по-жалуйста. Прис-тупай.

Тело подо мной млело и горело от похоти, пока я неторопливо ласкал ее, поцелуями спускаясь от шеи к набухшим соскам, хватая их в плен своих губ и наслаждаясь вкусом.

— Не могу больше ждать, — зашептала девушка, извиваясь в моих руках, — да... да... давай уже.

И я не стал ее больше мучить, приставив головку к влажным и горячим половым губкам и медленно входя в нее. А через секунду нарвался на препятствие, но не стал сразу же идти в бой, а вышел и снова медленно вошел.

— Чего ты ждешь?! Пос-с-с-корее. Войди в меня.

Следом я резко ворвался внутрь, рвя девственную плеву и заходя по самые яйца, от чего девушка громко застонала, и не понятно, чего больше было в этом стоне, боли или удовольствия. А сам я наслаждался ощущениями от сжатия узкой и теплой плоти на моем органе, получая наслаждение.

На несколько секунд я остановилась, дабы девушка привыкла к ощущениям, а потом медленно вышел из нее и снова вошел. И так, постепенно наращивая темп, пока Вероника не стала вновь громко стонать от удовольствия, а через минуту громко заорала и начала извиваться, переживая мощнейший оргазм.

Но я не позволил ей вырваться, хотя в порыве он чуть ли не пыталась сбежать, и крепко стиснув долбил ее киску, удлиняя и усиливая ощущения. А когда она хоть немного пришла в себя вновь впился ей в губы, наслаждаясь моментом.

Я перевернулся набок, не выходя из нее, и продолжил свое действие. Но на этот раз партнерша тоже двигалась, подмахивая мне и скинув сжатую в колени ногу на меня. И вновь эта озабоченная пришла к финишу раньше меня, но на этот раз я не позволил ее наслаждаться этим чувством одной и навалившись на нее начал очень быстро долбиться в пещерку, и через секунд десять нагнал ее, обильно кончая прямо в нее.

Ощущения были просто космос. Я пару минут, наверное, приходил в себя, так как в голове была блаженная пустота. Но на этом ничего не закончилось. Мы еще минимум час кувыркались в постели, пока проклятая самодисциплина не заставила меня поскорее заканчивать, чтобы выспаться.

Благо, что собственная мана девушки лечила ее, работая почти как регенерация. Поэтому она очень быстро отошла от дефлорации и смогла продолжить нашу не очень долгую игру.

Крепко обняв уставшую девушку, я просто отрубился, с блаженной улыбкой на лице.

Глава 12

Утром я был свеж, бодр и готов к новым свершениям. Хотя жаль, что лежащая рядом красотка в отличии от меня спала сладким сном. Так что я даже не стал ее будить, а незаметно выскользнув принял душ и спустился на кухню, чтобы хорошенько подкрепиться. Правда, к сожалению, у меня закончилось мясо из осколков, и пришлось налечь на обычную еду, но я был доволен. А вот мои гвардейцы скорее всего где-то глубоко в подсознании сильно материли меня, за то, что им пришлось вставать в пять утра.

Но с этим ничего не поделаешь. Я любил решать важные вопросы как можно раньше. А осколок, в который я собрался поехать, не должен был стать для меня серьезной проблемой.

Мой иммунитет к яду и окрепший доспех духа должны были дать мне достаточно времени, чтобы я перестрелял сосульками всех ящериц и покончил с этим делом быстро, экономя весь день для себя.

Правда, как это не печально, но мне предстояло поработать грузчиком, ведь там был один маленький нюанс. По словам интендантов базы охотников, воды этих болот нужны были им чисто как кислота. Якобы они очень хорошо чистят толи танки, толи какие-то сложные механизмы. Ага, как же. Им нужен нервно парализующий газ для суботника. Очень смешно. Но от этого не менее ценно.

Литр такой водички стоил как минимум двести рублей. Именно поэтому я вместо своего бессменного мотоцикла взял громадный квадроцикл, к которому была привязана цистерна, которая вмещает себе до тысячи двухсот литров жидкости. Ну и насос из особого пластика, которую не разъедает кислота, во всяком случае слишком быстро.

Как вы поняли, я собрался уступить жадности министерства, и менять деньги на очки репутации. А это жидкость отлично играла мне на руку. Правда пришлось чуть потрудиться и создать очень слабый артефакт на основе щита ветра, который позволит оградить технику от кислотного пара. Но в итоге оно того стоило.

Добравшись до портала, я как колхозник минут пятнадцать подключал цистерну к квадроциклу, после чего весело вошел в портал, чтобы там уже сразу же начать работу по защите техники. Включил паршивенький артефакт, накрыл дополнительно технику тентом, которая должна была частично взять на себя нагрузку, пристроил шланг насосной установки к воде, и только после этого вышел на охоту.

Перед началом охоты, я первым делом нашел на своем браслете пункт определения осколка. Браслет вкачал из моего источника капельку маны и втянул в кольцо, после чего уже из кольца вылетело сверхсложное диагностирующее заклятье, которое по всей видимости определило местность, а после это передалось на браслет. Очень интересная функция, которую стоило потом изучить поподробнее.

Как я и думал, мои очень холодные сосульки были идеальным оружием против этого врага. Так что я смог всего за четыре часа уничтожить всю местную живность. А после нашел относительно сухое место и сел медитировать, чтобы выровнять наконец свою ауру, после непредвиденной мутации тела.

Просматривая свою ауру, было четко видно, что мутация из-за недостатка энергии пошла по кривой дорожке. Скорость прохождения синапсов не увеличилось в должной мере, восприятие, хотя бы зрение, не прокачалось, чтобы я мог хотя бы адекватно видеть свои движение, ускоренный метаболизм не работал в должной мере хорошо, чтобы любая еда переваривалась и энергии хватало, дабы все это работало.

Короче у меня было чем заняться за несколько часов, пока вся накопленная в ауре энергия не закончилась. А после, просто сел за руль квадроцикла и выехал из портала.

Само собой, за руль квадроцикла сел один из моих бойцов, пока я переоделся и спокойно сел в машину. Сначала из цистерны вылили сто литров яда, для собственного пользования. Бочонок скрыли в багажнике внедорожника, а вот цистерну пригнали на базу охотников.

Толстый дядька, который принимал у меня лут, был вне себя от радости и чуть ли не плакал. Будь я простолюдином, или даже не будь со мной рядом моих гвардейцев, которые на моем фоне выглядели намного грознее, меня бы точно решили надурить. Но не в этом случае.

Да и скорее всего, такой груз на очень жестоком учете со стороны правительства. Так что этот ублюдок максимум сможет украсть пол литра этой жидкости. Но, с другой стороны, такое количество хватит среднестатистическому человеку, чтобы начать и закончить карьеру киллера, убив достаточно много людей. Но...

С моей стороны все было сделано четко. Все записи были введены в базу данных, и я даже получил свои семь баллов к репутации за этот груз, плюс десятка за закрытие особого портала. И я был доволен как слон, а до конца дня еще было далеко.

— Господин, а зачем нам столько этого яда.

— Для вас. То есть для гвардейцев. Буду вас травить.

— Мы в чем-то провинились?

— Еще как. Но давай дойдем до дома. И я объясню тебе и Веронике, что нужно сделать с этим ядом.

Дома все было как обычно, а моя жена сидела у себя в комнате и читала какую-то литературу. Я беззвучно подошел к ней сзади и обнял, поцеловав шею.

— Чем занимаешься милая?

— Жду, когда мой муж вернется с минуты на минуту. Так что прячься в шкафу, пока он не пришел. Пошалим потом.

— Хм. Чувство юмора? А не боишься, что я тебя накажу, — и взял ее руки и повалил на кровать.

— Подожди. Нам нужно поговорить. Это важно!

Я не стал напирать, а лишь лег рядом, обняв ее.

— Весь во внимании.

— Ты был слишком напорист вчера, а я хотела заняться этим с защитой. Теперь придется ждать пару дней, хотя и так понятно, что я забеременела. Но на всякий случай давай обождем. Вдруг пронесет.

— Пронесет? Ты не хочешь забеременеть?

— Хочу. Но я ведь знаю, что первый ребенок от младшей жены, не самое оптимальное решение для рода.

— Умница. Но тебе не о чем беспокоиться. Ты не беременна.

— Как это? Откуда тебе знать?

— Клятва. Я вплел в нее противозачаточное. Ты не забеременеешь, пока я не включу вентиль, условно говоря.

— То есть я настолько в твоих руках?

— Я знаю, что это может прозвучать неприятно. Но ведь ты знаешь, что у целительниц с этим все сложно. А презервативы я не люблю. Так что это наименее оптимальный вариант. Клянусь не злоупотреблять этим моментом. Ты забеременеешь, как только захочешь.

— Можно задать вопрос?

— Конечно.

— А ты будешь заставлять приносить клятву всем своим женам?

— Скорее всего. Такое есть в моих планах.

— Но ведь это как-то... — она замялась.

— Я знаю, что это как-то, но еще я знаю, что одна богиня любви и плодородия сильно меня не любит. Так что в этом вопросе я всегда буду осторожничать.

— Но ведь это даже звучит грустно. Не доверять даже самым близким людям.

— Ты неправильно воспринимаешь. Это не недоверие, а защита вас самих. Вот

представь, что ты сейчас лежишь со мной в обнимку, и судя по твоей ауре, тебе спокойно и уютно. Правильно?

— А ты можешь читать мысли по ауре?

— Только сильные эмоции, но не суть. Но вот хочет одна стерва отравить мне жизнь, так что завтра, прогуливаясь по торговому центру или по парку, ты вдруг встретишь свою школьную любовь, и взглянув в его глаза поймешь, что не можешь дальше жить без него. Возможно, ты даже сумеешь тайно переписываться с ним, но... как только ты предашь меня, я узнаю об этом и просто убью тебя. Или же, ты всю жизнь будешь несчастна, зная, что живешь с нелюбимым человеком, а где-то там твоя настоящая любовь.

— И как же поможет клятва?

— Все просто. Твоя аура просто не может воспринять другого самца как объект сексуального влечения. Как только кто-то сумеет удачно соблазнить тебя, ты даже не сможешь сдержать тошноту. Считаю, что я заблокировал функции любви к другим людям. Ты физически не способна полюбить кого-то кроме меня.

— Как-то это. Хм.

— А у тебя в планах после, отмечу еще раз ПОСЛЕ нашей свадьбы, было влюбиться в кого-то другого?

— Нет, но ведь любовь — это дар бо... а-а-а, вот теперь поняла.

— Ты не права. Богиня может пользоваться этим ресурсом, но она изначально есть и не принадлежит ей. Короче это не ее дар, и даже если все богини и боги любви будут сильно против этого, двое разумных могут влюбиться. Так то, нет никаких богов и богинь любви. Они в основном заведуют семьей, плодородием и прочими более приземленными вещами. А любовь с боку переплели, для повышения статуса. Хотя могут наслать максимум похоть.

— Но, если даже боги не могут влиять на любовь, как ты смог заблокировать ее у меня?

— Тут все просто. Я заблокировал именно похоть. Инстинктивное желание самки отдаться самцу и родить от него. Ты думаешь все эти первые взгляды и искорки между людьми от любви? Просто благодаря в основном твоему обонянию ты считаешь самца напротив, и твое подсознание принимает решение о спаривании. А любовь, она приходит со временем. Когда человек становится родным. Ты ведь вроде медицинский заканчивала. Тебе должно быть знакомо все это еще лучше, чем мне.

— Короче я могу полюбить лишь тебя?

— Это плохо?

— Нет. Но неприятно, что лишена свободы.

— Так даже если бы не было печати, ты бы все равно была лишена свободы, ведь мы обвенчались. Целый бог присутствовал.

— Да. Но это другое.

— Еще раз. Я сделал это чисто из соображений твоей собственной безопасности. Потому что даже если не по своей воле ты предашь меня, то я тебя убью. Это не подлежит сомнению. И это не из-за того, что я такой самодур, а просто законы аристократии. Среди аристократов нет разводов. И это не какая-то глупость и ретроградство. Просто жена аристократа узнает слишком много родовых секретов.

— Как-то не по-людски у вас все.

— Такова уж твоя жизнь. Привыкай.

— А если я попрошу снять эту печать. У меня ведь есть одно желание?

— Тогда я просто сниму ее. Но ты просто ослабнешь от этого и окажешься в опасности.

Вот тебе пример. Только несколько дней назад я узнал про одну девушку, которая встречалась с парнем, и все шло к помолвке. Но вот ее парень ушел на охоту и не возвращался долгое время. А эта девушка встретила с другим молодым человеком, который буквально умел очаровывать. Не просто был хорош собой, а имел реальный навык расположить к соитию любую девушку. И будь ты на месте той девушки, даже то, что ты уже замужем, тебя бы не спасло. Представила?

— Это реально было так? Он просто взял и трахнул девушку без ее желания?

— Во-первых, не трахнул. Там дальше поцелуйчиков и тисканий не зашло, иначе была бы война. У девушки есть большой и злой папа. Во-вторых, при достаточно сильной воле девушка могла бы поставить честь на первое место, но тут все сложно. Ну и в итоге эта девушка пришла в себя и сейчас кусает локти и находится в отчаянии. Скажи, тебе бы хотелось оказаться на ее месте?

— Нет конечно. А много людей с такими навыками?

— До хрена. Все аристократы веками размножились как породистые лошади, выбирая породу себе под стать. Ты разве когда-нибудь видела уродливого и некрасивого аристократа? Даже без навыков, их харизма на высоте. А сколько людей имеют особые навыки, только богам известно.

— Мне как-то страшно становится.

— Тебе-то как раз не должно быть страшно. Я лично поставил щит против этого. Теперь понимаешь?

— Мне нужно подумать. Просто я в растерянности.

— Думать вообще полезно, думай на здоровье. А я пока пойду, отдохну.

— А можно, ты не уйдешь. Мне как-то лучше думается, когда ты рядом.

Я просто крепче обнял жену, вдыхая аромат ее волос и провалился в свои мысли. А думать мне было о чем. Конечно, я не имею введу наш легкий экскурс в темный мир высшего сословия. Это все фигня. Я просчитывал рунную конструкцию, которая будет работать одновременно с регенерацией и с иммунитетом, позволяя подопытному приспособиться к стороннему воздействию. А тут нужно понимать, что зачастую в человеческом теле регенерация и иммунитет — это протагонисты. Они очень не любят друг друга и зачастую конфликтуют друг с другом. И вот на стыке этих двух противоборствующих функций организма проходит тонкая грань приспособляемости.

Сделать такое с собой при помощи манипуляций с аурой или же войдя в медитацию сагтор было вполне реализуемо. Но мой организм сильно отличался от других, да и сейчас нужно было все это оформить в виде рун, так что работа была не из легких. В конце концов, мне пришлось сдать. Без планшета и прочих инструментов, чисто по памяти, мне такое не сделать.

Так что моя рука медленно проползла по животу моей благоверной, проникая под футболку, а то, что ниже, начала заползать под шортики. В итоге, все планы на день полетели к черту. Все-таки работа с аурой сильно давит, заставляя гормоны взбеситься, и требовать срочного размножения. В итоге оставшиеся несколько часов до ночи я просто довел Веронику до состояния изнеможения.

Москва, Дом Сахаровых, кабинет герцога

— Можешь нормально объяснить, что за чертовщина происходит?

— наших рабочих попросту избивают. Всех, кроме родовых слуг. Появление на наших

этажах для простолюдинов под табу. Купили не только весь местный криминал. Задействовано и много гастролеров, так что договориться мирно не получится. Наша охрана просто не успевает следить за всеми. Но это не все?

— Есть еще что-то, кроме огромнейших убытков что я несую?

— Нам по секрету сказали, что под нами копают. Новоявленный барон Волков, точнее его люди, копаются в архивах города, выуживая компромат тоннами.

— Я потратил кучу денег, финансируя операции этого лоха Оболенского. А он не смог справиться с одним единственным мальчишкой? Это как вообще?

— Хорошая охрана. По всей видимости его крышуют и сильно подталкивают наверх. Есть непроверенная информация, что его взяли под опеку старые рода.

— Это же чушь. Эти высокомерные ублюдки терпеть не могут друг друга. Романовы хорошо постарались, вгоняя клинья между ними.

— И все же, по слухам именно по их указке, он уничтожил род Бобровых.

— Так этот род же давно уничтожен.

— Новый род, который взял такую фамилию. И именно Волкову было поручено уничтожить их. Было даже назначено собрание, чтобы прессовать Морозова за возникновение такого рода. Но он как-то отмазался. Да и неоткуда больше взяться такому количеству хорошо натасканных воинов у простого мальчишки.

— Тогда наймите хорошего профессионала, который избавит меня от этой проблемы.

— Я уже взял на себя смелость нанять несколько бретеров, которые в скором времени возьмутся за цель. У мальчишки как раз скоро прием, на котором его и завалят. Но если вдруг не выйдет...

— Это почему еще не должно выйти?

— Ваше сиятельство, бретеры никогда не дают стопроцентных гарантий. Всегда есть возможность что за мальчишку заступятся его кураторы, кем бы они не были. А отправлять войска как Оболенские мы не можем. Лезть на территорию двух князей, не самая здравая мысль.

— То есть мне готовиться к суду? Каковы шансы?

— Никаких. Любой, даже самый коррумпированный судья вернет этажи мальчишке. Это никак не обыграть. Разве что решением самого императора, или же решением княжеского совета. Вопрос в том, кого дешевле подкупить.

— Понятно, что князей. Там у нас много должников. Но использовать такой козырь из-за какого-то мальчишки будет как минимум глупо.

— Другого выхода не вижу, если не убрать Волкова в ближайшее время.

Вопрос о возврате недвижимости законному владельцу даже не рассматривался. Сахаровы были слишком жадны, и еще ни разу не отказывались от захваченного по своей воле. Именно эта черта, по их мнению, вознесла их до герцогского титула. Хотя сам Сахаров любил, когда лизоблюды называли его князем.

Глава 13

Несколько дней ничего особенного не происходило. И можно было даже сказать, что я был счастлив, просто уделяя время делам рода, тренируясь, проводя время с Вероникой и переписываясь с Настей. Не сказать, что у меня не было дел, или я убавил тренировки. Просто все как-то устаканилось и шло в штатном резерве. И вот наступила суббота.

Я с Вероникой стоял у входа в дом и встречал гостей, которые прибыли на прием, по случаю моей свадьбы. Сначала пришли несколько мелких аристократов, с которыми я почти

не был знаком. Я сопровождал гостей в главный зал, где велся прием и поняв, что они неплохо друг с другом общаются, вернулся к жене, которую в этот момент терроризировал Гриша, вместе со своей красивой женой.

Красавица и чудовище. Еще никогда этот штамп не работал так точно, как при описании графской пары Сурыкиных. Урожденная графиня Елена Павловна Сурыкина была миниатюрной шатенкой с очень аппетитными формами и с красивым круглым лицом. Хотя женщине и было за тридцать, но она была похожа на подростка, и ее живое милое лицо просто источало жизнерадостностью и женственностью. Звучит как хрень, но именно такое ощущение было у меня. Хотя уже было видно, что живот начинает округляться.

— Гриша, спасибо что пришел. Ваша светлость, позвольте выразить свое восхищение вашей красотой. Вы невероятны.

— Александр, пожалуйста обращайтесь ко мне по имени. Просто Елена. Боюсь мне передалась невыносимая черта мужа.

— Поздравляю тебя еще раз малец. Но если обидишь Нику, то я сломаю тебе ноги. Она хоть и вышла из госпиталя по недоразумению, чью рожу я слегка скорректировал, но все равно остается одной из нас, охотников.

— Верю Гриша. Проходите внутрь, а я скоро к вам присоединюсь.

Следом пришли Морозовы, а именно старая княгиня вместе с внуками Иваном и Елизаветой.

— Мальчик мой, сын не смог приехать, так как не в городе. Но думаю, мое присутствие будет вполне достаточно, дабы скрасить этот праздник? Вероника, поздравляю тебя со вступлением в столь славный род. Будь верной дочерью рода, и не посрами ее честь. Чуть позже мы обязательно поговорим.

— Поздравлю ваше благородие, — подошел ко мне Иван, и стараясь быть предельно важным и взрослым, пожал мне руку.

Казалось бы, в прошлый раз я неплохо общался с мальцом на ты, но сейчас он отводит глаза и смущается. Выходит, был вмешан мамашей Киры в ту гнилую историю. Елизавета же и вовсе просто кивнула головой и прошла внутрь вслед за бабулей.

Прибыл так же Гагарин, с женой, но на этот раз без дочери. А ведь девка уже в возрасте для выданья, и ее нужно выгуливать по таким местам. А ее не привели. Потенциально, этот может означать что Гагарин тоже нацелился на меня. Ведь чисто в эстетических целях, девушки не ходят на свадьбы парня, который им нравится. Вот Борзовы приехали вместе с сыном и с главой рода. Но Настю с собой не взяли, что и неудивительно. Вот она бы прям высказалась обо мне, все, о чем думает.

Но были и довольно примечательные гости, как например барон Афанасьев, со своей супругой и с племянником из Москвы.

— Барон, баронесса, поздравляю. Позвольте представить вам мою супругу Людмилу и моего племянника Стаса. Стас у нас в гостях, так как учиться в Московском университете для одаренных.

— Госпожа, — влез этот Стасик без очереди, — позвольте восхититься вашей красотой. Вы очаровали меня.

— Рад приветствовать вас. Спасибо что нашли время посетить мой скромный праздник. Проходите пожалуйста.

Мудак пару долгих секунд смотрел прямо в глаза Вероники, после чего последовал за родственниками, лишь презрительно цыкнув в мою сторону.

— Дорогой, а что с этим парнем не так. Мне кажется, или он слегка того? Может мне осмотреть его голову?

— Ты слишком строга милая. Дурачок применил весь свой арсенал, чтобы соблазнить тебя и взбесить меня, а ты даже не посмотрела на него.

— А мне он показался тошнотворным и дурковатым. Хотя стоп... Так значит это...?

— Именно. Твоя защита. Парнишка по уши намазался спермой одной специально выведенной породы быков, которых разводят на юге Испании. И по идее, ты должна была от одного его вида потечь как сучка.

— Спермой? Ты серьезно?

— Именно.

— Меня сейчас стошнит.

— Крепись дорогая. В утешение могу лишь сказать, что очень скоро я его убью.

— Это зачем еще?

— А ты не поняла? Его подослали, чтобы я вызвал его на дуэль. Как только закончим встречу с гостями, он примчится снова охмурять тебя.

— Тогда меня точно вывернет. Не мог промолчать про состав его одеколона?

— Ну не только же мне страдать? Жена должна разделять тяготы мужа. А ты вообще должна радоваться.

— С чего это вдруг?

— Ну так, за тебя впервые прольется кровь благородного. Будешь чувствовать себя принцессой. Какая девочка об этом не мечтала?

— А если он окажется сильнее?

— Ты меня удивляешь дорогая. Такое попросту невозможно.

— Не будь самоуверен. Я серьезно. Мы ведь ничего о нем не знаем.

— А нам и не нужно. Просто смирись с тем, что твой муж лучше всех, иначе вечером отшлепаю.

— Жду, не дождусь.

Но зашедший на интересную тропу разговор пришлось свернуть, так как следующие гости были тоже не самыми простыми.

— Александр, поздравляю, — сухо поздравил граф Андрей Орлов меня, даже не рассмотрев мою жену.

И тут была сразу очень двоякая ситуация. Старейшины рода, которые были настоящими хозяевами рода, а не мой папаша, по всей видимости приказали ему сблизиться со мной. Это было видно хотя бы из того, что он прибыл. Да еще и не с первой женой, с которой он везде таскается, а со второй.

Для тех, кто не в курсе, именно из-за первой жены моя жизнь сложился как сюжет дешевого имперского сериала, которые клепают для зомбирования простолюдинов. И придя он с ней, или же приводя с собой своих племянников моего возраста, и я был бы очень сильно расстроен.

А так, он вроде как сделал все по уму. Но в итоге толи сам себя не смог побороть, толи взбрыкнул против воли папаша прочих старых пердунов, своим сухим приветствием. А я всего то материл его минут тридцать-сорок, за поведение племянницы, рассказывая, как именно моя гвардия сумеет прорвать их оборону, где находятся его покои, вместе с покоями его детей, чтобы я не забыл заглянуть, как именно мы откроем сокровищницу и прочих глупостей. Подумаешь!!! Какой сын в шестнадцать не бунтовал?

— Дорогой, а это кто вообще был?

— А по внешнему виду не поняла?

— Я думала, что ты последний Волков, а этот мужик как минимум твой дядя.

— Бери ближе. Это граф Андрей Орлов, мой отец.

— И я ему не понравилась, — сделала тупенький вывод моя жена, заметно грустнея.

— Ему никто не нравится. Он гомик. Не парься.

— Невозможно.

— Доказанный факт. Так что не парься.

Закончив с приемом гостей, мы вернулись в зал и начали всех обходить, перекидываясь парой слов с каждым гостем.

— А что за такое вкусное мясо пацан? Бодрит не хуже кофе, — решил поинтересоваться Гриша.

— Печень огненных саламандр из осколков. Само собой обработанный специальным методом, дабы не причинять вред организму.

— Это как? Ты совсем свихнулся?

— Есть у магов огня техники, дабы истощать энергию осколков из мяса, при этом не испортив вкуса и оставив полезные свойства. Я бы порекомендовал Елене подналечь на это мясо. И вот еще на соседнем столе есть бутербродики с паштетом. Это будет очень полезно для растущего организма. Такое не подают даже на императорском столе, так что не стесняйтесь.

— Поверью на слово.

— Поверь мне, ты еще завтра с утра подъедешь неожиданно в гости, просто поговорить.

— Увидим. Все может быть.

Пришлось заморочиться, с созданием особой печати на кухонной утвари. Этот мир еще не видел сковородки из гномьей стали, с выгравированными на нем эльфийскими рунами. Но пришлось заморочиться ради Вероники.

— Александр, проясни для меня. А откуда свет? Я все пытаюсь найти люстру у тебя в гостиной, и не нахожу, — надела на меня княгиня Морозова.

— Тут все просто княгиня. Артефакты светильники висят в воздухе. Но после активации они входят в подпространство, намертво оставаясь там навечно.

— Тогда как их отключать?

— Они сами всегда регулируют свой свет так, чтобы было комфортно для глаз. Дорогая штукавина, но комфорт ведь важнее. Да и экономлю не хило на электричестве.

— Очень интересно. А такие артефакты будут в продаже?

— Боюсь, что нет. Мало кто заплатит за простую лампочку восемь миллионов. А тут таких лампочек шестнадцать.

— А ты сам...

— А мне подарили.

— Понятно. В любом случае, довольно шикарно. А вот температура настроена так же?

— Нет. Тут все сложнее. Пришлось еще и добавить артефакт ментального сканирования. Если вы передвинетесь на пару метров, то заметите что температура изменилась, пока артефакт не прочтает вас и не урегулирует температуру местности под ваши предпочтения.

— Шикарная вещь. Вот за такое я заплатила бы любые деньги.

— Боюсь, что это невозможно княгиня. Вы не охотник. Но мы что-нибудь придумаем.

Нужно заметить, что все мои слова слушали не только собеседники, ну и люди кругом. И моей жене было все сложнее держать морду кирпичом и не удивляться самой. Хорошо, что я заранее перед приемом приказал ей применить обезболивающее плетение на лицевые мышцы, делая их вялыми и неподвижными. Единственное, что ей было трудно улыбаться при разговоре.

Ну а я вообще принимал все это как само собой разумеющееся. Не забываем, что я родом из магического средневековья. Там не было ни электричества, ни центрального отопления, так что приходилось изгаляться по-разному.

Если другие аристократы на своих приемах удивляли естественным шармом, которая впиалась в стены родовых особняков за столетия, то вот я влил в этот зал просто безумное количество денег и артефактов, которые в свою очередь тоже конвертировались в деньги.

Старые и видевшие немало за свою жизнь люди с немалым статусом смотрели вокруг, как ребенок в парке аттракционов. В чем и была моя цель.

И конечно же, раз уж прием в честь женитьбы, то будет уместным выражение — «какая же свадьба без драки».

— Барон Волков, я пообщался с людьми и узнал, что вы силой заставили юную деву войти в ваш род. Вы насильник, подлец и человек без чести, — обратился ко мне юный кретин, увидев, что у него не выдался шанса подойти к Веронике, когда та останется одна. Ведь я всегда держал ее рядом.

— Ага. Вызываю тебя на дуэль. Не помню твоего имени, но кем бы ты не был. Перчатки нет с собой, но могу снять и кинуть в тебя свой носок. Скажи, если надо.

— Тогда я выбираю магию, без стали. Прямо сейчас.

— Тогда выйдем во двор. Мои слуги как раз подготовили арену для дуэли. Дамы и господа, какой же вечер без шоу. Извольте проследовать во двор, дабы насладится избиением дурачка, которого специально вместо подарка послал ко мне князь Сахаров.

Вероника Волкова

Назвать жизнь Вероники простой и счастливой мог бы только конченный псих. Особенно сильно девушку злил собственный дар, которая была насмешкой богов.

В пять лет, при автокатастрофе, когда ее родители валялись в обломках в луже собственной крови, маленькая девочка пыталась прикрыть рану в груди мамы подорожником, и сильно молилась богам. Но чуда не случилось.

После смерти родителей опеку над девочкой взяли очень дальние родственники, чисто ради пособий, которые давало государство. Не сказать, что с девочкой обращались плохо. Просто вообще не обращали внимания на нее, тратя все пособие на алкоголь.

И вот, насмешка богов. В восемь лет у девочки нашли присутствие слабенького источника. Еще тогда не было известно, что это целительский дар, но девочка все равно была не рада. Пособие увеличили, но девочка ходила в обносках. А приемные родители планировали, как продадут девочку за хорошие деньги, когда ей исполнится шестнадцать.

Приемная мать с восторгом рассказывала в пьяном бреду, что Веронике придется всего лишь часто рожать и ни о чем не беспокоится, довольной и сытой как свиноматка. И вот этого больше всего девочка и боялась.

И так созрел план побега. Не какой-то банальный план, с веревкой из простыней и так далее. Ни в коем случае! Девочка начала вкалывать в учебу как проклятая, надеясь поступить в императорский колледж для одаренных по стипендии.

Личные отношения, подружки, друзья, флирт с мальчиками в переходном возрасте — все это было отодвинуто на второй план. И в один из дней, уходя на уроки из дома, Вероника больше никогда не вернулась в этот проклятый дом, забрав с собой все свое очень немногочисленное имущество в виде документов и парочки платьев.

Когда при поступлении ей сказали, что у нее дар целителя — девочка чуть ли не плакала от обиды. За столько лет у нее из головы так и не ушли кадры, как она пыталась подорожником помочь матери. В итоге она должна спасти других, в то время как своих самых родных людей она спасти не смогла.

Хоть дар и редкий, но он был слабеньких. Сама девочка была худой и невыразительной, так что на эту заучку всем было плевать. Теперь у девушки была другая цель. Вернее страх, от которой она пыталась спастись. Не стать той самой свиноматкой, о которой говорили растившие ее маргиналы.

Так что она хорошо училась, но дар нарочно не развивала. На третьем курсе колледжа, когда все девушки наконец то добрались до плетений для смены внешности, все в курсе стали принцами и принцессами, кроме нее. Девушка поступила с точностью наоборот. Чуть скривила нос, сделала неровными скулы и так далее.

А когда рекрутеры охотников предложили государственную службу в министерстве, на базе охотников в далеком Иркутске, она с легкостью согласилась покинуть проклятую столицу. И, казалось, именно тут она нашла свое место.

Все коллеги были довольно хорошими людьми. И даже главврач, который домогался ее по пьяни, то ли в наркотическом угаре, на самом деле не был таким уж злом. Просто давний страх девушки чуть не стал явью, и она запаниковала. И только потом поняла, какую огромную ошибку совершила, когда старшие коллеги ей объяснили, что местные мелкие рода начнут охоту на нее.

Именно тогда, увидев в палате своего будущего мужа, девушка на самом деле была очень сильно смущена. А все из-за шалости, на которую та согласилась несколько недель назад.

Тогда молодого Волкова привели в реанимации в очень тяжелом состоянии, и молодые озабоченные медсестры позвали девушку с собой, посмотреть на голого охотника, за право отмыть которого была чуть ли не драка.

На базе, даже в госпитали, об этом молодом парне ходили слухи. Половина охотников считала, что он зазнавшийся юнец, который скоро сгинет в каком-нибудь паршивеньком портале. А другая половина считала его молодым талантом, который имеет потенциал богатыря.

Все подробности шалостей нескольких медсестер и молодой слабенькой целительницы отпустим. Но девушка явно была возбуждена и очарована телом молодого охотника, и парочку ночей даже видела его в своих снах.

А дальше все как в тумане. Ее будущий муж, наверное, думал, что она оглушена из-за попытки изнасилования, но на самом деле все было немного глубже. Детские страхи, ощущение собственной неполноценности, а в добавок ко всему еще и слова бога, которые слышала только она.

— Однажды, рано или поздно, тебе придется снять перстень, что я тебе дарю. Именно тогда, когда твой муж будет в отчаянии, передай ему эти слова и этот перстень. А до этого будь верной женой и поддерживай своего избранного. И никому не рассказывай про наш разговор. Благословляю ваш брак!

Слова послания запечатались у нее в голове, а сам перстень исчез из кармана, хотя она могла вызвать его в любое время, как только захотела бы.

Она еще парочку дней ходила как ушибленная, не понимая, что происходит. А потом привыкла, не сказать, что прям полюбила, но почувствовала себя в доме, с родным человеком. А он заботился о ней и казалось искренне любил ее.

Кстати, девушка начала постепенно менять свою собственноручно испорченную внешность. Не кардинально, а постепенно. И ей нравилась новая жизнь.

Но в момент, когда она стояла во дворе и смотрела на полигон, где ее муж стоял перед каким-то ублюдком, и собирался биться с ним на смерть, ее сердце чуть не остановилось от страха. Ногти впились в запястья от напряжения и страха, и, кажется, она не дышала.

— Не волнуйся ты так. Все будет хорошо девочка.

Оглянувшись, она увидела, что старушка Морозова взяла ее руку и по-доброму улыбается ей.

— Все-таки ты жена охотника. Тебе придется привыкнуть к этому чувству, и быть готовой встречать своего мужа после тяжелой битвы.

Вокруг арены поднялся полупрозрачный щит, а следом все услышали громкие хлопки. Ультимативное заклинание всех магов со стихией воздуха. Резкий перепад давления вокруг жертвы, от чего тело ломается, а внутренние органы превращаются в кашу. А самое страшное было в том, что это заклинание просто игнорировало доспех духа.

А на Александре кажется не было никакой защиты кроме доспеха. Но через секунду все увидели, что у барона не шелохнулись даже полы костюма, который он не счел нужным снять.

— Ярость Симаргла, — Александр не кричал, но все слышали слова-активаторы заклинания, а следом от горячего воздуха у зрителей чуть не спеклись волосы на головах.

Как и говорил ее муж, это была не дуэль, а шоу. Ультимативный навык просто испарил провокатора, не оставив даже клочка плоти, чтобы хоронить его. И только тогда Вероника вновь смогла задышать.

Глава 14

Шоу оказалось довольно коротким. Гаденыш сжульничал, и на беду его семьи, как минимум князь Гагарин видел это и подтвердит. Еще до того, как нас прикрыл стационарный щит, кстати тоже не самый дешевый артефакт, мой противник поставил метки вокруг меня и влил ману в них. То есть, до начала дуэли начал обрабатывать арену.

По идее меня должно было разорвать. А учитывая, что я почти всегда пользуюсь щитом воздуха, который легко сходит за доспех духа, то у меня не было шанса. Но козлу не повезло нарваться на меня и шоу получилось коротким. А вот в отличии от мужей, дамочки смотрели на меня с укором. Этот ублюдок не зря платил своему парфюмеру. Да и внешний вид не подкачал, так что многие дамы прямо текли только от одного его вида. Но мне это было только в плюс, ведь их мужья наоборот были благодарны мне, за то, что прихлопнул этого слащавого провокатора.

А вот второй бретер пока что никак себя не проявил. Лишь бросал на меня злые взгляды и искал подходящего повода дабы спровоцировать на дуэль. В отличии от первого, этот был физиком, с непримечательной внешностью, и старался не попадаться на глаза.

Тоже дальний родственник какого-то аристократа, который прибыл в Иркутск поведать родню. И в целом их присутствие было вполне оправдано. Я ведь тоже не какой-то там князь, а всего лишь мелкий барон. По крайней мере по мнению многих. Где, как не на таких

мелких приемах искать подходящую под себя пару, дабы получить в приданое хотя бы какой домик и не остаться бомжом. Вот и пришли такие левые человечки, к которым я относился вообще индифферентно. Правда охрана бдела, да и я заметил характерные взгляды. А там уже Илья за пару секунд нашел про молодого человека всю необходимую инфу, и в том числе то, что это бретер. По сути, легализованный законом киллер.

Мы с женой беседовали с Гришой и его женой, когда этот фрукт стал целенаправленно идти в мою сторону, а я приготовился быстро закончить с этой мелочью. Но все пошло не по плану. Совсем не по плану. Я говорил, что он физик?

И тут, думаю стоит заговорить подробнее про этот вид магии. Вообще, если в древних родах люди рождаются с родовым даром, таким как мой огонь для примера, то это не значит, что родовой дар есть у всех. До сих пор неизвестно, это следствия ухода крови на сторону, я про бастардов если кто не понял, или же просто так происходит, но иногда рождаются маги без родового дара. А еще в слабых родах так же рождаются люди без родового дара, но это уже редкость.

То есть на источнике нет этой сложной мутации, и на самом деле как по мне, так это идеально. Но есть и проблема. Во-первых, выявить таких людей не слишком сложно выявить, и даже сами они могут до конца жизни не знать, что у них есть дар.

Конечно, власти делают все, чтобы найти всех одаренных и дать им соответствующее образование, не забыв навесить долг за это образование и использовать в своих целях. Но многие артефакты были испорчены, многие просто являлись болванками, в то время как чинуши министерства образования пропили настоящий артефакт и так далее.

В отличии от таких людей, человек с даром просто не сможет остаться незамеченным. Ведь если ребенок в шесть лет выпускает молнии из ладоней или же устраивает массовый пожар, то такое не пропустишь. И тут снова придется сделать отступление про развитие источника магии.

Чем чаще опустошаешь почти до конца свой источник, тем резвее растут ее объемы. Это факт. А вот людям без родового дара просто никак нельзя опустошить источник. Если я просто на интуиции могу выпустить огонь из рук, то вот без родового дара такое невозможно. Нужно иметь образование, дабы научиться делать простейшие плетения, и начать развивать свой источник. Да и то, начиная намного позже аристократов, простолюдины просто не имеют способа угнаться за ними в мощи.

А есть альтернативный вариант развития, который пришел к нам из востока. Особые упражнения и медитации, которые заставляют ману в источнике подпитывать плоть, делая человека быстрее, сильнее и выносливее. И изначально именно таких людей называли физиками.

Обычные аристократы с даром тоже чуток заходят в этот мир, дабы стать намного сильнее обычных людей, но не заходят слишком далеко и не посвящают этому все свое время. А вот физики занимаются двадцать четыре на семь усилением тела.

А еще есть физики с даром. Например Волковы. У них был дар превращаться в оборотня, и даже без превращения они были намного сильнее обычных людей. Людей с такими дарами тоже называют физиками. Но в основном, речь про первых.

Вот такой длинный экскурс по магическим классам этого мира. И да, многие считают, что у меня два дара, и что я частично унаследовал дар Волковых, и поэтому настолько силен и быстр. Но это фигня. С местными физиками у меня ничего общего нету. Просто без ложной скромности я сверхчеловек, но не суть.

Вернемся к нашим баранам, а точнее к еще одному племяннику какого-то там барона, который шустро шел в мою сторону с недобрый взглядом. А я как debil стоял и ждал, что это что бросит мне вызов или даст повод сам, чтобы бросил я.

Однако с расстояния четырех метров я увидел, как этот урод достал из кармана нечто вроде пульверизатора, а нос уловил характерный запах, и я понял, что сейчас начнется звиздец.

Первым делом я сильно оттолкнул жену Гриши от себя подальше. Ведь если обычного человека еще можно спасти, то всего лишь частица пара для нерожденного плода станет приговором. А смерть дитя Гриши у меня на приеме, не самое хорошее, что может произойти.

Следом, почти одновременно я толкнул и Веронику от себя подальше другой рукой. А вот на Гришу, и на его очень быструю реакцию я отвлекаться не мог, так что всадил ему вбок ногу со всей дури, от чего тот тоже сделал шагов три четыре, хоть и не упал.

На все остальное времени не оставалось, так как урод, заметив мои действия ускорился и пшикнул водой из ядовито-кислотных болот мне на лицо. В тот момент я не обратил на личную безопасность внимания, спешно собирая в уме рунную конструкцию сферы воздуха, которая изолирует воздух вокруг меня, не позволяя ей добраться до гостей.

Вместе с тем, я сделал широкий шаг вперед и со всей дури вдарил в корпус новичка террориста. И поверьте на слово, я вкладывал в этот удар всю ту боль, что я получал от разъедаемого кислотой лица и шеи, и всю ту ярость, которая образовалась во мне, когда я понял, что этот яд мог за секунду убить Веронику, не считая всех прочих гостей. Так что выпрямленные пальцы, не замечая плоти и костей вошли в грудь и разорвали сердце физика. И никакая физическая крепость не помогла.

Из гостей, лишь Гагарин и еще несколько старых охотников смогли разобраться в происходящем. А разъяренный Гриша бросился со всей скорости к куполу воздуха, но был перехвачен старым графом Каримовым.

— Гриша не смей нарушать этот купол. Под нею яд, от которых барон всех нас спас. Быстро выводите...

— Не стоит паниковать ваша светлость. Я прошу всех гостей не беспокоиться и продолжить свое надеюсь хорошее времяпровождение. Террорист обезврежен, а яд локализован и скоро будет уничтожен.

Судя по тому, как дед потерял цвет лица и уставился на меня, встреча кислоты с моим лицом украсила это самое лицо как на Хеллоуин. Короче, хорошо, что я быстро повернулся в сторону стола и не многие могли меня лицезреть.

— Дорогая, пожалуйста немедленно просканируй здоровье графини Сурыкиной, а после, и самого графа. Я же поднимусь на верх. Мне нужно сменить костюм. Буду через десять минут.

Но я естественно никуда не пошел в ту же секунду, и уж тем более не развеял щит. Для начала меня окружили несколько гвардейцев, скрывая от посторонних глаз. Хотя сложно было что-то утаить от зорких глаз охотников, а их тут было немало.

В первую очередь я применил свой дар огня, и внутри купола разверзлась огненная геена, уничтожающая любые намеки на яд в воздухе, впрочем, как и мою одежду. Следом слуги быстро накинули на меня длинную накидку и сопроводили наверх.

Многие гости, которые были в другом конце зала, даже не поняли, что произошло. А все те, кто находился рядом в это время, в основном не отреагировали слишком остро. Лишь

одна дамочка соизволила потерять сознание, от лицемерия моей изукрашенной рожи. Но там винить ее действительно не в чем. Я действительно был похож на гостя из ада. Даже Вероника, которая, между прочим, отработала не один день в госпитале для охотников и выдела и не такое, вздрогнула при виде меня, но быстро взяла себя в руки, а через пять минут прибежала в комнату.

— Александр, что с тобой...

— Тссс, не шуми. Я пытаюсь войти в особое состояние, которое ускорит мою регенерацию. Оставайся со мной, чтобы я смог обвинить в моем быстром исцелении тебя. И так уже паршиво, что одна из моих тайн только что раскрылась.

— Ты про сопротивление ядам?

— Именно. По крайней мере именно этому яду.

А дальше я зашел в целебную медитацию, щедро вливая ману в нужные участки ауры и восстанавливаюсь. Повезло еще, что кислота прожгла глаз, но не добралась до мозга, иначе пришлось бы несколько дней провалиться в коме. И если кожа и мясо нарастали прямо на глазах, то вот с восстановлением глаза все было намного хуже. Там ведь кристаллик есть, и сложная нервная система, для восстановления которой нужно время. Короче на время я просто взял темные очки и поменяв костюм спустился к гостям.

Впереди был еще торт, за который я отвалил столько денег, что, если кто-то не похвалит его, я просто объявлю войну его роду.

Город Иркутск, база охотников, подвал главного здания

Князь Гагарин с наслаждением намазал мазь на костяшки пальцев, и тот хоть и не имел ни грамма магии внутри, но очень быстро снял ноющую боль и даже частично опухлость. Конечно, можно было прошагать четыреста метров и дойти до госпиталя, или же банально вызвать к себе целителя оттуда, или из клана. Но князь все еще не пришел в себя, и не хотел, чтобы его видел кто-нибудь в таком виде, кроме очень доверенных людей естественно.

Несколько часов назад произошел теракт, и это слово вполне уместно, при этом яд для этого действия был продан именно из складов его базы. Любой дурак мог понять это, банально отследив путь злоумышленника, который был при жизни, откровенно говоря, идиотом. Девяносто девять процентов, что его подставили, ведя по этому тупому пути. Ведь если бы не своевременные действия Волкова, то на том приеме умерло бы очень много высокопоставленных людей.

Даже сам князь, если и был спокоен за свою жизнь, то вот за жизнь супруги он испугался. Как и многие другие, кто понял, что это было. Вот и стоящий рядом Гриша чуть ли не рычит от злости, смотря на останки одного из работников на складе.

Вообще, этих людей тщательно допросили люди со знанием дела, и в жестокости не было нужды. Но вот злость от этого никуда не делась, поэтому князь лично выбил из заржавшегося работника жизнь, своими руками. Все-таки родовой дар был как даром, так и проклятием. И порой слишком много животных черт наследовались вместе с этим даром, которые выходили наружу в такие моменты.

Самое странное что, избивая этого ублюдка, князь неосознанно представлял лицо Волкова. Ведь именно с приходом этого мальчишки в Иркутск начались проблемы. Человек поглупее подумал бы что проблема в нем. Но не князь. Ведь проблемы не начались, а вскрылись, всплыли наружу, напоминая о некомпетентности князя на своей должности. Но поделаться ничего нельзя.

Главой базы охотников должен быть глава клана Гагариных. Почти всех устраивает такое положение дел, в том числе и Морозовым. Не считая Московских и Питерских князей. Так что у князя не было выбора, а ведь он никогда не хотел этой должности.

Он в курсе проблем, многочисленных проблем с коррупцией и с кумовством, с левыми схемами и с прочими. Но ведь нельзя постоянно устраивать массовые чистки, как это было сделано сегодня. Охотники народ злопамятный, а среди работников базы других нет.

Благо что на этот раз были нарушены очень серьезные правила, и фактически жизнь князя была подвержена риску на пустом месте. Так что выдался удачный повод задействовать палачей и провести массовые чистки на своем дворе. И даже так, князь не успокоился и был взбешен, и даже догадывался что именно его гложет.

Недавний совет клана, где старейшины обсуждали промах Морозовых и самого виновника переполоха. По всей видимости, и князь сегодня вновь убедился в этом, парень как минимум был на стадии аспиранта, если не кандидата. И это в шестнадцать лет, хотя и не удивительно.

Боги часто одаривают талантом последнего оставшегося в живых члена рода, дабы тот сумел восстановить род, и древняя кровь не пропала. Именно поэтому парень по мнению князя получил отличный огненный дар от отца, и отличное тело от матери. Да и с удачей у него все в норме, раз ему покровительствуют древние рода.

А ведь поначалу как тщательно копала разведка, ища тайных покровителей из-за границы. Мальчика чуть ли не взяли под стражу, уверенные что его послали из империи Мин. А потом случай с Бобровыми быстро разложил все по полочкам.

И конечно же, пока умнейшие и искуснейшие ищейки искали следы покровителей, старая Морозова для себя все решила и сделала свой ход. Хорошо, что вмешалась невестка, гадюка из Вяземских, и спутала все карты, после чего всполошились и старейшины самых Гагариных. Подумать только, потенциальный профессор магии и богатырь. А судя по тому, что мальчик даже не заикнулся после того, как попал под действие сильнейшего из известных ядовитых газов, то даже князь не мог не согласиться с доводами старейшин. Такого человека упускать из рук грешно.

Правда в клан его род не потащишь. Древние рода загрызут и не подавятся. Но что мешает сделать крепким союзником, не отличимым от члена клана? Только одно — отцовская гиперопека и ревность.

Чтобы его сокровище, единственная дочь и папина принцесса вышла замуж за этого беспокойного мальчишку? Да на него покушения бывают чаще, чем были за все жизнь на самого князя, если не считать риск на охоте конечно. Этот щегол постоянно влипает в неприятности, имеет сомнительное происхождение и вообще не достоин. А старые пердуны рассматривают ЭТО как будущего мужа для его дочери? Да никогда!

Князь был охотником до мозга костей, и часто и долго пропадал в осколках, за что чувствовал вину перед семьей, которую долго не видел. Вот отсюда и росли проблемы, и даже сам князь о них знал. Но поделаться с этим ничего не мог. Запущенный случай.

— Ну что Гришка, успокоился?

— Конечно же нет князь. Всю империю перерою, но найду гнид что это устроили.

— Так ведь Сахаровы же и устроили.

— Не думаю. Убийцу подослали они, но кто-то играл их пешкой в темную.

— А может Питерские шпики, что тут вертятся все время?

— Не исключено. Но если это они, то взорву их чертов остров к хренам собачьим.

— Ты давай не кипятись и следи за словами. Да и все ведь обошлось. Елена ведь в порядке?

— Слава богам, все отлично. Даже не испугалась. И я опять в долгу перед Волковым. Хотя бедро до сих пор болит.

— Так сильно ударил?

— Как на поезд нарвался. Никогда не встречал физика сильнее.

— Сильнее даже тебя?

— Не думаю. В чистой силе точно нет. Но скорость выше.

— А не перехваливаешь своего спасителя? Да и если задуматься, ты был его гостем. Так что ничего ему не должен.

— Да мне как-то наплевать на эти заморочки. Он даже доспех не успел призвать, спасая нас. Да и знаю я почему ты смотришь на него волком. Что, даже Оксана на его стороне.

— Такой красивый воспитанный мальчик, да еще и видно, что умный, — попытался передразнить свою жену князь, — а ведь так спокойно жилось до прихода этого гаденыша.

— Семь.

— Что семь? Говори нормально.

— Семь команд сгнуло в болотах, которые он недавно зачистил. И лишь последняя команда успела идентифицировать осколок по браслету, перед тем как сбежать. И то, выбрались лишь двое. А Александр закрыл за несколько часов. И теперь мы знаем, как ему это удалось. А ведь таких болот еще видимо невидимо. Ты ведь помнишь, как это дрянь расползается при прорыве? И сколько стоит оборудование, чтобы закрыть один такой осколок тоже помнишь?

— Знаю я. Но это ничего не меняет. Не нравится мне он. Слишком много понтуется.

— А без этого в нашей среде никак. Только понты и пафос, чтобы за человека принимали. Сам ведь знаешь.

— Все равно, не достоин.

— Да ты даже наследнику шаха откажешь с такой же формулировкой. Совсем на старости лет выжил из ума.

— Сам ты старый, а я в самом расцвете сил. И дочь моя еще совсем молодая. Так что увижу рядом с ней мутных баронов, отрублю голову!

— Ничего страшного. Оксана еще пару недель будет капать тебе на мозги, станешь плюшевым и покладистым.

— Посмотрим, — хотя князь и сам знал, что старый друг прав. Жена умела капать на мозги. Если бы за такое давали ранги, то она давно стала бы богатырем.

Глава 15

Проснулся я в довольно приподнятом настроении. Вероника, хоть и осталась ночью со мной в комнате, так как волновалась, но все равно легла чуть на стороне, чтобы ненароком не коснуться моего лица, которое в то время еще не зажило полностью. Но во время сна, она все равно притянулась ко мне и крепко обняла, и мне доставляло огромное удовольствие просыпаться по утрам в обнимку с женой, а не один, как это было всегда. Даже не знал, что имею такую вот маленькую слабость в голове.

Но стоило мне открыть глаза, как я увидел, что моя жена напряженно смотрит на меня.

— Как глаз?

— Доброе утро дорогая. Я тоже рад тебя видеть, хоть и с одним глазом.

— Значит он до сих пор не восстановился?

— Ну я же предупредил тебя, что так и будет. Я нарочно затормозил регенерацию.

— Я надеялась, что ты потеряешь контроль во сне, и все заживет.

— Но мы ведь обсуждали это с тобой. Ты зря волнуешься.

— Просто не хочу, чтобы ты ставил эксперименты на себе. Я волнуюсь.

— И очень зря. Риск минимален. По сути его и вовсе нет.

— Ты сам сказал, что никогда прежде не делал такого!

— Ну так я вечно делаю то, что никогда прежде ни я, ни кто-либо еще не делал. Такова участь гениев.

— И все равно, я против. Пожалуйста, не рискуй собой.

Думаю, стоит отступить на секунду и рассказать, что ночью я принял довольно неординарное решение. А именно — не восстанавливать глаз, а вместо нее вырастить артефакт, который усилит меня и не допустит в будущем такого развития событий.

Можно возмутиться, мол делай любой артефакт на здоровье, но почему именно за счет глаза, а не предположим ногтя или хотя бы жопы? А вот тут есть сразу несколько факторов. Глаз непосредственно воздействует с мозгом, так что идеально подходит для этого артефакта, ведь даже наносекунды, которые нужны синапсам чтобы дойти до мозга с того же ногтя, имеют значение. Вторым фактором является глазной хрусталик. Его при помощи очень выверенной регенерации с помощью сложно ритуала можно вырастить так, чтобы на нем появились руны. Очень маленькие руны если что.

Ну и самое главное, это функция артефакта. А именно — разгон. При помощи ментальной техники, артефакт будет разгонять нейроны мозга, стимулируя при помощи маны особым способом, тем самым делая мое восприятие быстрее. Грубо говоря, мне будет казаться что мир застыл, если я буду смотреть при помощи этого глаза, в то время как это я просто буду очень быстро все видеть.

Самое сложное, синхронизировать этот глаз с другими органами чувств и со вторым глазом. Ведь нюх, уши и правый глаз просто не смогут поспевать за всем этим, так как не обработаны, как и левый глаз. Короче, во время работы артефакта все органы чувств будут работать с запозданием, кроме глаза само собой.

Все это очень похоже на функции работы дара Разумовских. Скажу даже большее. Если бы я подождал пару десятков лет, при этом все так же закрывая осколки и накачивая свою ауру, этот процесс произошел бы со всеми моими органами чувств, так как они развиваются. Но я не хотел ждать. Если бы вчера злоумышленник догадался хотя бы подогреть яд, перед тем как прыснуть мне на лицо, то эта жидкость очень быстро испарилась бы, и не факт, что я смог бы спасти свою жену.

Глаз же дает мне возможность в случае нужды очень быстро составлять руны в случае нужды. Не говоря про все боевые и бытовые выгоды, что даст такая функция. Например скорочтение. Любую книгу можно прочесть за несколько минут максимум. Или же если нужно просмотреть на документ очень быстро, перед тем как поставить подпись. Есть же ситуации, когда нужно показать, что полностью доверяешь партнеру, подписывая не успев прочесть весь текст? Таких моментов минимум, ведь век давно уже не тот, но все же встречаются.

Короче выгод было море, но моя жена сильно боялась, что я стану после этого инвалидом. Или же и вовсе сожгу себе мозги. Так что всячески отговаривала меня от такого поступка. Но вместо того, чтобы раздражаться, я просто чувствовал тепло внутри себя от ее искренней заботы.

Именно поэтому, проснувшись в обнимку с ней, я просто бы счастлив. Ну а то, что меня в очередной раз посетила гениальная идея, которую я собирался реализовать, только прибавляло позитива и радости к жизни.

Вместо ответа я нежно поцеловал жену, наслаждаясь ее теплотой в своих объятиях. Ну а дальше все это вылилось в нежный утренний секс, от которого я получил море удовольствия.

После завтрака я первым делом озадачил Илью, чтобы мне принесли все необходимые ингредиенты для ритуала, а после еще пару часов составлял стратегию нападения на Сахаровых, изучая все их слабые места, которые только удалось найти.

В каком-то смысле мои противники действовали в моем стиле, предпочитая полагаться во всем на деньги. Сила у них тоже была, с этим не поспоришь. Поколениями они буквально покупали себе жен с хорошими генами, тем самым усиливая каждое новое поколение. Но это не могло сравниться с фанатизмом сильнейших аристократических родов на этом поприще. Ведь как бы не усиливали Сахаровы себя вливанием сильной крови, но там всегда останется слабое звено, а именно — сама кровь Сахаровых.

Эти люди не тренировались по восемь часов в день в магии и в физике, не охотились в осколках, а если и охотились, то точно не люди из главного рода. Короче носители крови Сахаровых не делали, грубо говоря кровь сильнее при жизни, грубо говоря довольствуясь лишь силой, что вливается в род от породистых жен.

Приведу простой пример для разъяснения мысли. Вот у меня кровь Волковых и Орловых. Довольно сильная генетика. Если я женюсь, например на Борзовой, то наши дети тоже унаследуют сильные гены, и будут почти во всем превосходить простолюдинов. Так что мне остается только удачно жениться и трахаться, и на этом все. Но я так не делаю.

Тот же иммунитет ко многим ядам, что я получил в ядовитых болотах, передастся моим детям в наследство вместе с вышеперечисленными плюсами. Да и мои изматывающие тренировки не проходят мимо. Чем сильнее я буду физически и в плане магии во время зачатия, тем больше шанс что мои дети получать частичку моей силы через кровь.

И так делаю не только не я, но и многие рода, которые находятся в погоне за вечной силой, все время усиливаясь из поколения в поколение. И вот с такими людьми Сахаровы уже должны быть осторожными, и стараются решать проблемы с ними через деньги.

Впрочем, я идеализирую этот мир. И большинство родов просто гаснут в плане силы, как бы они не старались брать в жены только девушек из сильных родов. И то же самое произойдет и с Сахаровыми, рано или поздно.

Вернее, это могло бы произойти, не переступи они мне дорогу. А ныне я хотел просто стереть этих петушков с лица земли. Не потому, что так уж и зол на них, а больше, чтобы еще раз продемонстрировать свою силу и отвадить потенциальных врагов, которые посмотрят в мою сторону со злыми или с алчными взглядами.

А я не сильно был зол на них, так как понимал, что с ними сыграли в темную. Не могли они так лопухнуться с исполнителем. Ведь даже парочка князей сейчас очень пристально смотрят в их сторону после теракта, что устроил их исполнитель.

На обед, как и обещал и грозился, ко мне в гости вместе с женой явился Гриша. И я его не разочаровал блюдами, которые сплошь состояли из особого мяса со зверей аномалии. И как бы сильно не настаивал Гриша, я не дал контакты наемного повара, и не открыл секрет создания этих блюд.

После плотного обеда, я предложил дамам прогуляться в саду у особняка, так как это будет полезно для женщины в положении Елены. И очень даже возможно, что дамы класть

хотели на все прогулки, но на ходу смекнули что от них избавляются для разговора, и с улыбками слиняли, оставив нас с Гришей наедине.

— Неужели даже твои чудодейственные методы не смогли все еще восстановить глаз?

— К сожалению там сложный случай. Но скоро все пройдет.

— Как знаешь. Я это, хотел сказать спасибо, за то, что вывел жену из-под удара.

— Гриша, это мой долг перед гостями, заботиться об их безопасности.

— Формально все так, но это ведь было полноценным терактом. Ни один род не застрахован от такого действия. Тебя бы никто не упрекнул ни в чем.

— Но я сам бы упрекнул. Это было моим просчетом. Ведь я неправильно просчитал намерения говнюка.

— Как это?

— Я почему-то был уверен на все сто процентов, что он очередной бретер, и просто даст повод вызвать меня на дуэль. Так что с азартом ждал представления, за что и поплатился. А должен был сразу же вязать урода по-тихому.

— Думаю ты ошибся не просто так. Там есть нюансы.

— Ты про третью сторону, которая воспользовался пешкой Сахарова в темную? Я в курсе, и ищу этого гения. Ведь это был чертовски отличным планом. Но пока что поиски по горячим следам ни к чему не привели.

— Очень даже возможно, что ты и вовсе не был основной целью тайного кукловода. Могло так случиться, что этот мудака не просто так атаковал, когда ты был рядом со мной. Меня тоже не все любят, если ты не знал.

— Вот уж вряд ли. Как можно не любить такого милашку как ты?

— Оставим шутки в сторону. В любом случае я благодарен тебе, что ты спас мою жену и ребенка, ну и меня, хоть это и было больно.

— Сочтемся. Не бери в голову.

— И мы тоже не нашли ни следа этого кукловода. Действия покойного были проанализированы по секундам. Но так и не смогли найти момент, когда этот хрен поменял свой изначальный план с вызовов на дуэль, и решил действовать через яд. Он ведь был отличным дуэлянт. Многие сильно восторгались его танцем с клинком, считая гением. Хоть он и пошел по очень кривой дорожке из-за нищеты.

— Скорее всего все произошло в поезде, прямо во время поездки. Во всяком случае это идеальное место для вербовки.

— Так этот петушок заплатил за четыре места. Видно, любил комфорт и одиночество. А всех людей, с которыми он общался в вагоне ресторане или просто в тамбуре, мы проверили.

— Но не проводниц.

— А эти то что. Ты думаешь его завербовала проводница?

— Я думаю, что за небольшую денюжку проводницы наплевали на его спокойствие и подселили к нему нужного человека. А там уже этот вербовщик смог уговорить нашего петушка не поднимать шум и спокойно поговорить.

— Проводниц мы расспросить не можем. Так как этот поезд уже двинулся назад, и сейчас проходит по краю аномалии.

— А когда он доберется до Москвы, то окажется что одна не чистая на руку тетка потерялась.

— И все-таки, это маловероятно. Будь наш горе-киллер простолюдином, то такое могло бы случиться. Но он был аристократом. И мог бы поднять такой шум, чтобы эту тетку просто

растерзали, перед тем как уволить.

— Согласен, сложнее. Но не невозможно. Особенно если она просекла что наш товариш из нищего рода, хоть и шикает, заказывая все купе под себя. Ведь представитель богатого рода просто купил бы билет на люксовые места. А тот, кто убеждал проводницу, либо был с ней знаком, либо имел намного более высокий статус в ее глазах. Короче сложновато, но не очень.

— Наши люди будут ждать этот поезд, как только он окажется на ближайшем вокзале. Сейчас его невозможно догнать или остановить, ведь он буквально мчит среди монстров. И если окажется, что кто-то из персонала пропал, то ты прав.

— Но даже в таком случае, опросите всех остальных.

— Это само собой. Не учи ученых. Остались лишь несколько благородных, которые провели в городе буквально несколько часов и тем же поездом ушли назад, в следствие чего мы не смогли с ними пообщаться. Но по опросам свидетелей те вообще не общались с покойным петушком.

— Очень вряд ли это кто-то среди них. Настоящий кукловод точно остался в городе, дабы не попасть под подозрения. Я так понимаю от складов никакого проку? Нет никаких ниток?

— Парочка бандюков, которые имели выход на парочку продажных ублюдков. Неприятно вышло, что тебя попытались отравить именно тем ядом, который ты сдал.

— Ну, хотя бы все было не зря, и вам удалось навести порядок у себя в хозяйстве. Или нет?

— Все так. У многих полетели головы с плеч. С этой стороны все вышло удачно.

— А почему нельзя было сделать все раньше?

— Проясню. Один из счетоводов, который заведовал там всем, ходил со мной на охоту, когда еще я имел пятый ранг. Можно сказать старый друг. И вот когда его вчера пытали, мне было не по себе от его деяний. Точно так же со многими. Кто-то был охотником, кто-то родственник охотника, кто-то друг и т. д. и т. п.

— И если бы не было веских причин, то поднялся бы шум до небес.

— Именно. Ты все правильно понял. А тут покушение на охотника. Да еще и мог пострадать я.

— Будем честны. На меня и на тебя всем насрать. Все дело в князях. Там был Гагарин и старая княгиня, и именно это развязало палачам руки.

— Согласен. Короче была большая чистка, и надеюсь еще долго в нашем хозяйстве не заведутся крысы.

— Вот уж вряд ли. Вы же сейчас точно так же поставите на хлебные места братьев и сватов, и скоро все пойдет по той же дороге.

— Ну так нужны надежные люди.

— Надежные люди воровали у вас годами. Нужны профессионалы. Которые даже будут воровать профессионально, не пересекая черту.

— Может ты и прав. Хотя пусть этим вопросом грузится князь. Ты ведь в курсе что скоро у тебя будет много приглашений и просьб наведаться в гости? Ты прям сильно эпатировал публику своими артефактами.

— Да ради богов. Только пусть готовятся платить, а там все что угодно. Многие штучки скоро появятся в продаже.

— И ты в курсе что такой бизнес не получится долго удерживать. Чересчур много денег

для простого барона, у которого лишь неясный союз с Морозовыми.

— Давай посчитаем что ты выполнил указания старухи, просто свернем эту тему.

— Уж прости. Но я не могу и не хочу послушаться эту даму.

— Понимаю. Но ты работаешь слишком грубо.

Анастасия и сама не поняла, в каком именно момент она стала прям одержима экраном своего смартфона, следя за ней каждую секунду, в ожидании нового сообщения от некоего барона.

В целом история знакомства с бароном мало кто мог назвать нормальным. Для начала, про этого человека она, как и многие услышала от Орловой, и там было столь много грязи, что повелась даже Анастасия. Хотя тупой ее можно было назвать лишь с натяжкой. Но стерва Орлова умела войти в доверие и быстро сблизиться со сверстниками.

В последствии, уже здраво проанализировав эти моменты, Анастасия поняла, что это был какой-то слабый ментальный дар. Иначе не объяснить, как можно было заставить возненавидеть незнакомого человека столько подростков. Да не просто подростков, а детей благородных, которые получили очень приличное образование, и вовсе не были слабоумными, по крайней мере большинство.

Короче, после первого знакомства, когда отец и дед были просто взбешены на нее, и даже заставили пройти унижительную процедуру проверки девственности у целителя, она уже даже без усилий “подруги” возненавидела Волкова всем сердцем. И это привело к инциденту на ее дне рождения.

Избитая или побитая, бородатая как жрец и натасканная как привокзальная шлюха присказка сработала в этом случае на все сто. Речь про «от любви до ненависти» или наоборот, если кто не понял.

Орлова вновь предложила изящный способ унижить Волкова, а сам барон сильно подставился со внешним видом подарка. А потом парой слов Волков втоптал в грязь их обеих, и в это время, казалось Анастасия готова была провалиться под землю.

В тот момент, внутри молодой девушки чувства казалось пытаются разорвать ее изнутри. Огромный стыд за свое поведение, страх от реакции отца и бабушки, жадность по отношению к дорогому подарку, опять же страх, ведь подарок уплыл из рук, она сама подарила. Всего не смог бы увидеть даже опытный эмпат. Но одно чувство горело в ней ярко. Ненависть! И на этот раз не к Волкову, а к своей заклятой подруге, которая второй раз смогла так сильно подставить ее.

Опять же, тут нужно понимать, что Анастасия не была душой, и очень быстро смекнула что с ней что-то было не так. Ведь этот парень ни сделал ей никогда ничего плохого. А после всего произошедшего на приеме у Гагариных, еще и пришел на ее день рождения, принеся столь дорогой подарок.

Весь эмоциональных коктейль был похож на ведро с холодной водой, которую вылили на нее. А после был откровенный флирт от Волкова, где на самом деле ей было очень сильно за свое поведение в прошлом. Да еще и сам Волков сам красавчик, да еще и умеет завладеть вниманием и рассказывать про свои похождения очень интересно. Так что общение с ним приносило одно удовольствие. А после и переписка.

И даже чуть смелые, а иногда и откровенно пошлые шуточки нравились девушке. Правда в тот момент, когда узнала, что Волков женился, она хотела найти того из лично оторвать голову. Но потом она поняла, что ничего страшного не произошло, и переписка

возобновилась.

И все опять же шло бы своим чередом, если бы не покушение. И слова деда про то, что если бы Волков не принял быстро меры, при этом подставившись под удар, то возможно все находившиеся там гости умерли бы. Конечно, старый Борзов преувеличил про всех, но в тот момент он с сыном и вправду были слишком близки к месту действий, и все хорошо видели. А когда на следующий день вечером Анастасия обсуждала этот инцидент в переписке, то повела себя как всегда эмоционально, полуплутливо написав, что поцеловала бы героя за спасение жизни родных, если бы он оказался рядом.

И несложно догадаться насколько она оху... была удивлена, когда в полуоткрытое окно ее комнаты влезла голова Волкова.

— Ну и где обещанный мне поцелуй? Я надеюсь, ваша светлость вы сдержите свое слово? Если что, я сохранил переписку как доказательство.

Глава 16

Когда ты стоишь в дождливую погоду на остановке, и ждешь маршрутку, а рядом проносится парень твоего возраста на дорогом спорт каре, то нужно быть святым, чтобы в первую очередь не выпустить негатив в сторону более удачливого человека. И хорошо, если дело обернется простой завистью. Но есть же люди, которые будут утверждать, что этот спорт кар приносит лишь несчастья своему владельцу, и что когда-нибудь эта машина станет надгробием врезавшись во столб на всей скорости, да и все это потребление портит общество и людей.

Недалеким людям свойственно заниматься самообманом. И то же самое касалось и родовых слуг. В большинстве своем, никакими талантами не выделяющиеся люди, которых никто и никогда не возьмет к себе как слугу, называли слуг верными хозяину псами, или же другими нелестными словами, утверждая, что их чуть ли не звали помогать императору, но само собой для них свобода была важнее.

Илья такими иллюзиями никогда не страдал. Конечно, у него по молодости были амбиции самому стать хозяином своей судьбы. Но попав в плохую компанию, он очень быстро понял, что все это превозмогательство не для него.

Парень отлично умел планировать, имел чуть ли не фотографическую память, да и в целом если бы кто-то решил дать ему тест на IQ, то там цифры смогли бы удивить любого ученого. Но вот однажды рискнув и погорев на этом, Илья твердо решил для себя что это не для него.

Благо, что его нынешний хозяин решил обе его проблемы, то есть и спас, и дал работу, минимизируя риски и ответственность. А то, что обратно дороги нет, и скорее всего даже его детям придется служить роду — так Илья отлично знал какого это жить впроголодь, и рисковать жизнью и здоровьем ради копеек.

Правда, на тот момент, когда его спасли и предложили стать слугой, Илья был просто в шоке, когда увидел хозяина вживую. Мальцу было не больше десяти лет, а он вертел на ...хм, короче имел дело с криминальными лидерами страны, при этом успешно избегая внимания от тайной канцелярии.

А ведь никто не мог предположить такое. И смех, и грех, но тот год был черным для циркового искусства. В крупнейших городах империи бандиты разыскивали карлика и брали всех без разбору. Вспоминая об этом, Илья потом долго смеялся. Ведь он и сам пробывал инфу про нескольких людей с низким ростом.

В отличии от вояк, которых хозяин послал в разные жопы мира, дабы набрались опыта и

стали полезными, Илья всегда был на связи и работал с первого дня, хоть и имел и обычную жизнь.

Даже когда Волков был в Европе, голос верного и незаменимого помощника всегда был в наушнике, подсказывая и не мало раз спасая от неприятностей. И по правде говоря, самому Илье такая работа нравилась.

Но! За все время, что Илья служил своему господину, даже когда им приходилось проникнуть в банк под личиной другого человека, еще ни разу ситуация не была настолько напряженной. Были задействованы все помощники, в центр аналитики, которую многие гвардейцы звали подвалом задротов, спустились понимающие в разведке, в диверсии и в охране спецы, дабы помогать дельным советом.

Весь персонал был напряжен, ведь поставленная задача была почти невыполнимой. Но мало кто знал в чем цель задания, и почему им приходится напрягать мозги чуть ли не до возгорания серого вещества в башке.

Нужно было всего лишь помочь юному барону проникнуть тайно в особняк Борзовых. И то, что каждый миллиметр территории был под наблюдением, и охрана была очень даже на уровне, да еще и среди них было несколько одаренных, как и бдительные сторожевые собаки, как и отлично защищенный центр наблюдения за всем этим, как и многое другое вообще ни капли не смутили одноглазого парня, который вознамерился проникнуть через окно в комнату понравившейся девушки. Вот такая во милая на первый взгляд задача, которую решали многие юные парни на протяжении веков. Но только не аристократы только не в случае, если девушка дочь графа, только не в двадцать первый век.

Многие подзадачи решали воистину чудесным амулетом невидимости и просто феноменальными физическими данными барона, но вовсе не все. Датчики движения, лазерные сигнализации, тепловизоры и многие другие закорючки, что поставили крест на карьере многих воров и так называемых шиноби, было оставлены на откуп Илье и парочке айтишников.

Сам Илья давал прогноз в семьдесят процентов, что задача провалится и начнется война с Борзовыми, что было бы очень некстати. Но на этот раз барон не послушал его доводы, и к концу второго часа операции объект зашел в нужное окно, после чего весь подвал содрогнулся от криков радости и даже аплодисментов. Все думали, что цель задания какие-то сверхсекретные документы или что-то в этом роде.

— Учитывая количество потраченных сил, ты просто обязан трахнуть ее, — подумал про себя усталый Илья.

Словами не описать всю гамму чувств, которая за секунду проявилась на лице Насти, когда он увидела меня в окне своей комнаты. Лежа на кровати в очень милых шелковых шортиках и в рубашечке серого цвета, она смотрела на меня, и, по-моему, хотела собиралась заорать.

— Ну и где обещанный мне поцелуй? Я надеюсь, ваша светлость вы сдержите свое слово? Если что, я сохранил переписку как доказательство.

— Ты с ума сошел?! Убирайся немедленно, — прошипела она и вдарила меня небольшим шаром воды.

— Тебе к лицу шелк. И не надо в меня кидаться водными шарами, я и простудиться могу.

После моего комплимента девушка поняла, что она слегка не одета. Верхние пуговицы

были не застегнуты, и часть ее немаленьких шаров были видны мне. Да и короткие шортики оставляли на виду ее красивые ножки, и в целом девушка выглядела просто потрясно, особенно ее щеки мило покраснели, и она быстро попыталась укрыть себя подушкой.

— Как ты смог сюда проникнуть извращенец?

— Даже не буду спорить насчет извращенца. А что касается способа проникновения в логово дракона ради поцелуя от принцессы, так я же был окрылен обещанием.

— Сам ты дракон. Я же пошутила.

— Выходит все было зря? Мое сердце разбито.

— Почему твой глаз закрыт. Почему ты смотришь на меня одним глазом?

— Ни принимай на свой счет. Просто глаз еще не восстановлен после инцидента. Я, пожалуй, пойду. Прости что побеспокоил, — и повернулся и сделал шаг к окну.

— Подожди. Покажи мне что с твоим глазом.

— Это плохая идея Настя. Там нет ничего приятного.

— Значит врешь. Любой целитель смог бы за день восстановить такую мелочь.

— Если тебе приятно думать так, то я не стану переубеждать.

— Покажи глаз, и если ты действительно так сильно пострадал, спасая жизнь в том числе папе и дедушке, то я выполню обещание.

— Вообще то обещание нужно выполнять вне зависимости ни от чего. И это действительно не то, что ты бы хотела видеть перед сном.

— Ты врун и извращенец. И вообще я сейчас подниму тревогу.

— Можешь смело поднимать. Выходит, я сплупил и нафантазировал себе лишнего. Не стоило так рисковать, только ради встречи с тобой.

Я опять повернулся и пошел к окну, уже намереваясь выскочить наружу, когда Настя сорвалась с места и взяла меня за руку.

— Пстой! Пожалуйста, покажи мне свой глаз. Мне важно удостовериться что ты не врешь.

На самом деле ничего страшного там не было. Только белая радужка с полным отсутствием зрачка, которую я продемонстрировал, раскрыв веко.

— Теперь убедилась, что я не вру?

— Но как же так? Почему целители не помогли?

— Там был особый яд, и потребуется несколько дней, чтобы мне смогли помочь. Тебе не стоит беспокоиться об этом.

— Но, тогда как ты смог проникнуть сюда в таком состоянии?

— Знаешь Настя, потеряв глаз, хоть и на время, я понял для себя важную вещь?

— Какую?

— Просто я понял, что в какой-то миг могу легко лишиться возможности увидеть тебя. Мне вдруг нестерпимо захотелось просто увидеть тебя, и ты права, то сообщение было лишь поводом.

Я сделал шаг вперед и притянул к себе девушку, и чуть наклонившись впился ей в губы в нежном поцелуе. А мои руки крепко обняли ту за талию. И та ответила на мой поцелуй, впуская мой язык к себе в рот и пытаясь неумело отвечать.

Через минуту моя правая рука спустилась вниз и крепко сжала подтянутую попку, приподнимая девушку, пока вторая рука спустилась ниже и ласкала бедро с внешней стороны. Я сделал пару шагов, чтобы отойти от окна и повернулся. Так что девушка была прислонена к стене, пока наши языки ласкали друг друга, а моя рука ласкала девушку

задирая мягкую ткань шортиков.

Между тем, моя вторая рука отпустила попку и начала ласкать грудь девушки сквозь тонкую ткань.

— Подожди, мы не можем...

— Почему?

— Мы ведь даже не помолвлены.

— Глупости. Запомни, ты моя и принадлежишь только мне. Этого никому не изменить.

— Но ведь мы так мало знакомы.

— И все же, с первого нашего взгляда я знал, что ты будешь моей. Еще тогда я это понял.

— Но я не могу лишиться девственности. Папа меня убьет.

— А как он узнает?

— Я каждый месяц проверяюсь у целителя, после того случая. Папа подумал, что я действовала из-за Андрея.

— Хорошо. В этом частично моя вина, так что я не переступлю черту, хотя мне ой как трудно это сделать.

Мы вновь впились в губы друг друга. Я хотел еще раз насладиться вкусом ее губ, перед тем как уйти. Но видимо у Насти были свои идеи насчет этого, так как она засунула руку в мои штаны и начала гладить мой кол.

— Ты же не хотела.

— Но не могу же я отпустить тебя в таком состоянии. Давай я вознагражу тебя за смелость, не лишаясь девственности.

Разобравшись с пуговицей и молнией джинсов, она слегка спустила мои штаны и трусы, и начала надрачивать моего дружка. В свою очередь я полез рукой за ее шортики, лаская сначала лобок и постепенно спускаясь вниз, пока пальцы не провалились в мягкую и чуть влажную пещерку.

Расстегнув рубашку я выпустил на волю мягкие груди и разорвав наш поцелуй впился губами в торчащий розовый сосок, начав играть с ней языком, от чего из уст Насти впервые за вечер вырвался тихий стон.

Не отрываясь друг от друга, мы переместились на кровать, где избавились от одежды и вновь начали целоваться, пока ласкали друг друга руками. Но Настя все чаще тихо станала, стараясь подавить свой голос, и ее дыхание участилось. В какой-то момент ее спину выгнуло, и она начала дрожать, пытаясь инстинктивно отстраниться от меня. Но я крепко сжал ее, а мои пальцы продолжили быстро тереть ее клитор, увеличивая длительность оргазма.

Придя в себя, она нежно поцеловала меня в губы, и вновь взявшись за мой кол начала активнее работать ручкой, приближая меня к финалу. Я не стал сдерживаться, и дойдя до финала вырвал член из ее рук и начал обильно кончать на ее киску и животик.

После я впился в ее губы и вновь долго целовался с ней.

— Запомни, ты моя и только моя. Очень скоро я предложу твоему роду помолвку. И тогда ты окончательно станешь моей. А пока что буду тайно навещать мою принцессу.

— Только тайно?

— Нет конечно глупышка. Скажи отцу что завтра к вечеру я приду за тобой, чтобы пригласить тебя на ужин. Скажи, что я пригласил тебя, но приду чтобы сначала спросить у него дозволения.

— Так скоро?

— Конечно. А ты против?

— Нет конечно! Хорошо любимый, я скажу об этом отцу утром. Но больше так не рискуй и не проникай в мою комнату.

— А вот этого я тебе обещать не могу. Мне пора. Сладких снов родная.

Еще раз нежно поцеловав на прощание, я быстро оделся и выскользнул из окна. И в отличие от проникновения, путь наружу был намного проще. Я не спустился во двор, а воспользовавшись амулетом хамелеона поднялся на крышу здания. Сам дом имел четыре этажа, так что, оказавшись на крыше, я оказался на приличной высоте, и применив простенький навык «крылья ветра» смог спланировать за территорию, оказавшись на дороге. Откуда сев на свой байк я вернулся домой.

Само собой, учитывая мою ненормальную регенерацию и неадекватный метаболизм, такие детские игры с Настей лишь возбудили мой аппетит. Так что, добравшись домой, я накинулся на Веронику и еще несколько часов не позволил ей спать, чему она была только рада.

Только не надо считать меня идиотом. Само собой, добравшись до дома, я первым делом при помощи дара сжег всю одежду, вместе с верхним слоем кожи, и дождался регенерации, дабы жена не почувствовала запаха другой женщины. Узаконенный гарем — это хорошо, но и совсем ублюдком быть не надо. Так что я прошелся по себе очищающим огнем, перед тем как взойти на супружеское ложе.

А на утро, для моей жены начался ад.

— Нет. Ты опять неправильно сделал. На этот раз нужно сделать вдох ртом и при этом через живот, а не через диафрагму. Давай сначала.

— У меня начала кружиться голова, и меня тошнит. Давай сделаем перерыв.

— Чуть позже. А сейчас просто попытайся сделать все правильно. Это дыхательное упражнение нужно усвоить прямо сейчас.

— Но почему? В чем его суть?

— Скоро сама увидишь. Продолжаем милая. Давай, сконцентрируйся. Это важно для тебя.

Два часа спустя.

— Невероятно! Мой резерв наполнился всего за сорок минут. Но как это возможно? Я же точно знаю, что для этого нужно не менее восьми-девяти часов.

— Именно в этом состоит суть этого упражнения. Проголодалась?

— Да. Очень сильно.

— Пошли позавтракаем.

Мы спустились в гостиную, где нам накрыли стол.

— А теперь слей всю свою ману в суп. Пусть он станет чудо зельем.

— Но почему? От этого не будет почти никакой пользы. Зелья регенерации создаются не так. Можешь поверить, я проверяла.

— Не важно. Не сливать же ману в пустую. Пусть будет хотя бы минимальная польза. Нужно опустошить твой резерв, чтобы после завтрака ты продолжила тренировку.

— Это слишком сурово дорогой. Сжался, — Вероника сделала умильную мордочку, давя на жалость.

— Не надейся. С этого дня ты должна за день минимум шесть раз сливать весь свой резерв и снова пополнять ее. Нужно за пару месяцев увеличить твой резерв хотя бы в пять

раз.

— Но зачем мне это?

— А если бы не было моей регенерации в тот день? А если такое случится с нашими детьми? Ты так и хочешь остаться посредственностью?

— Нет, — настроение моей жены заметно упало.

— Тогда просто тренируйся. И выпей этот морс, он специально для тебя.

— Что это?

— Яд! Давай, пей.

Она лишь посмотрела на меня удивленным взглядом и выпила весь стакан.

— Серьезно. Что это было?

— Тот же яд, что был позавчера. Только сильно разбавленный. Поднимись наверх после завтрака и быстро восстанови резерв. А после примени на себя плетения очистки и регенерации.

— Но зачем это?

— Ты должна выпивать этот яд, каждый раз увеличивая дозу, пока твой организм не привыкнет к ней, и у тебя не выявится сопротивляемость.

— Но зачем мне это?

— Пусть будет. Чтобы у меня было меньше поводов беспокоиться о тебе. Этот яд очень быстро улетучивается. Если бы я опоздал на секунду, то ты бы умерла в тот день. Как и половина наших гостей. Так что ты должна иметь сопротивляемость. Плюс, если мы оба будем иметь это свойство, то это точно передастся нашим детям. Неплохое наследие, как по мне.

— Но это так не работает. Ты совсем не смыслишь в биологии.

— Я в курсе. Но я через час поднимусь к тебе и обучу одному плетению. Если ты раз в день будешь использовать ее на себе, то адаптация сильно упростится и ускорится. Доверься мне.

Вероника на долгую минуту задумалась над моими словами, а после начала вяло отвечать. Яд начинал действовать.

— Ради наших будущих детей? Все что уг-г-г-г-о-о-дно любмй.

А после, чуть ли не падая поднялась к себе и продолжила тренировку. Бедняга не знала, что невыносимая для нее дыхательная техника, это всего лишь первый цикл из восьми, а я собираюсь сделать из нее величайшего лекаря на этой планете. Как и не подозревала, что кроме лекарского дела, она научиться постоять за себя и за свое потомство, обучившись убивать не хуже огненных магов.

Глава 17

На следующий день с утра моя женушка смогла встать с постели с большим трудом, так что мне даже было немного жалко ее. Но такова уж дорога могущества. Без труда — не вытащишь вовремя и станешь молодым папой, или как звучала эта пословица? По-моему, именно так.

— И мне предстоит промучиться в таком темпе несколько месяцев?

— Ни в коем случае. Боюсь, что ты не выдержишь. Сделаем так. Будешь два дня тренироваться, и отдыхать день. Правда об отдыхе можешь забыть, просто будешь тренироваться в чем-то другом. Боюсь, что у нас нет времени и сил, чтобы оставаться настолько слабыми.

— Это ты то слабый?

— Нет. Я как раз силен. Но МЫ слабы. Что, если прямо сейчас меня вызовут в Санкт-Петербург, и тебе придется остаться тут?

— Зачем тебя вызывать в Питер?

— Ну вдруг у принцессы Романовых зачесалось между ног, что прям терпеть невозможно? Или найди любую другую причину. Суть в том, что ты должна быть в состоянии защищать себя и род, если меня вдруг не будет рядом, понимаешь?

— Понимаю.

— В любом случае, я буду стараться всегда оберегать тебя. Но ты и сама знаешь, что это невозможно. Ну и как я уже говорил, чем сильнее станешь ты, тем с большим потенциалом будут обладать наши будущие дети. Ты, возможно, пока что не понимаешь, насколько это важно, но постепенно поймешь.

— Тогда у меня вопрос. Если то, что ты говоришь правда, то почему аристократы женятся так рано? У них ведь тоже сила стоит на первом месте. Почему аристократы не достигают уровня профессора, перед тем как зачать детей?

— Тут несколько причин. Наверное, самая главная, что чем сильнее маг, тем у него меньше шансов зачать ребенка.

— Тогда почему ты не боишься этого?

— Потому что у меня в роду есть целитель, которая должна слушаться меня, чтобы достигнуть вершины в своем деле. А с хорошим целителем зачать ребенка, не такая уж и проблема. Но как я и сказал, есть несколько причин. Возьмем хотя бы мой род. Они исчезли за один день, хоть и были довольно сильны. И если бы моя матушка не зачала меня в раннем возрасте, то род бы исчез. Аристократы очень заинтересованы в численности рода. Ну и насколько мне известно, в семнадцать лет моя матушка достигла бакалавра. Даже в столь молодом возрасте делая детей, аристократы уже дают своим детям хороший потенциал. А вот ты моя дорогая женушка до бакалавра еще не доросла, хоть и близка. Ну и там еще много причин, если вернуться к изначальному вопросу. Но суть ты поняла.

— Я поняла, что простолюдинки сильно уступают аристократам, — сказала Вероника с обидой в голосе.

— В целом — да. Но даже среди простолюдинок, ты сильно отстаешь. И зная тебя уже довольно хорошо, могу предположить, что ты нарочно саботировала свое развитие. Но проблема в том, что ты больше не простолюдинка. Вбей это в свою красивую головушку милая. А теперь бегом тренироваться. И чтобы не отлынивала.

— А ты чем будешь занят весь день?

— Первую половину дня планирую зарыться в бумаги с Ильей. Много дел требуют моего контроля. А после пойду на свидание с Анастасией Борзовой.

— Я вот понять не могу. Это нормально, что ты так просто рассказываешь про свое свидание своей жене. Я, конечно, смирилась со всем, не подумай. Просто хочу понять, что бы чувствовала на моем месте прирожденная аристократка?

— Насколько я понимаю, такая особа потребовала бы от мужа бросить все дела и выбрать подходящую одежду на вечер, чтобы тот точно смог очаровать будущую супругу и сестру для нее. Тут опять-таки, все дело в восприятии понятия род. Аристократы живут и умирают во славу предков и во благо будущих поколений. Если я смогу породниться с Борзовыми, с очень богатым родом, между прочим, то наши дети, наши с тобой дети, твои дети, не будут знать проблем с деньгами. Это усилит род, а значит усилит и тебя.

— Вот как.

— Именно. Но конечно же люди не роботы. Есть такие понятия как личная неприязнь между девушками, ревность и так далее. Все это никуда не делось. Но поверь мне — Анастасия очень хорошая девушка. Она часто горячится и говорит, прежде чем думать. Зато ты всегда будешь знать, что эта девушка никогда не будет интриговать и не ударит в спину. Плюс, ты сама знаешь, что моей любви хватит на всех.

— Вот опять ты все свел к пошлости.

— Но ведь правда же. Вы обязательно подружитесь и станете хорошими сестрами. Да и мне не нравится, что ты постоянно одна в этом доме.

— Просто я не успела завести хороших подруг в этом городе.

— Но что-то мне подсказывает, что и до этого у тебя с этим делом было не густо. Но больше ты не одна. У тебя нет причин прятаться от мира, — я крепко обнял ее, — у тебя уже есть семья. Вбей это в голову. Хорошо?

— Хорошо.

— А теперь марш тренироваться. И не забудь выпить яда.

— И не стыдно травить жену как в дешевом сериале?

— Беги давай шутница.

После, как и было запланировано, я сел за бумаги у себя в кабинете. Тут были и накладные по сделкам с Морозовыми, и налоговые отчеты, и список расходов на гвардию и малочисленных слуг и так далее. А также Илья настаивал, чтобы мы наконец то начали инвестировать свои деньги по-крупному, чтобы те не заплесневели. И у него было много идей по этому поводу.

Было много разных идей. Начиная от мелких взносов в маленькие стартапы, и заканчивая покупкой акций отечественного автопрома. Короче, даже если бы мне пришлось просто поставить подпись и печать на каждом документе, даже не читая их, я бы потратил не менее часа. А ведь мне приходилось читать, и даже понимать, о чем написано. Так что работа заняла полных шесть часов.

Все дела пришлось отложить на потом через силу успокоив набравшего обороты Илью. Он прям почувствовал себя в своей стихии и напирал на меня как цунами своими безумными бизнес-идеями.

— Ладно Илья. На этом давай закончим, иначе я рискую опоздать на свидание. А это плохо.

— Господин. Если мне будет дозволено, я бы хотел задать один личный вопрос. Заранее прошу прощения и прошу не гневаться...

— Стой. Я, кажется, догадался, о чем ты. И хоть все действительно слишком личное, но ты мой помощник и имеешь задавать такие вопросы время от времени. Ты хочешь узнать, стоило ли рисковать моей жизнью как максимум и войной с довольно могущественным родом в лучшем случае, если бы я провалился? Стоило ли это того, чтобы я просто встретился с понравившейся мне девушкой?

— Простите господин.

— Нет. Все нормально. Просто ты не обладаешь достаточной информацией. Но суть в том, что очень быстро я должен иметь очень много связей в этом обществе. И простые бизнес-партнеры тут не помогут, хоть и они очень важны. До конца года я должен стать фигурой, за которую впрягутся очень влиятельные люди. Помнишь наша не начавшаяся война с теми самыми Борзовыми? Ты ведь понимал, что при конфликте мы сумеем победить?

— Конечно. Были учтены все их силы.

— Тогда почему другие рода не объявят им войну и не отнимут у них все? Если они слабы в плане силы?

— Союзники.

— Именно. У них есть связи со многими родами. Они помогли многим, и от них зависит благосостояние многих. В то время, как и сейчас, я был одинок. У меня нет союзников, которые пострадают если я нападу на Борзовых, нет с ними общих дел, и я не боюсь новых врагов, так как их и так вагон и маленькая тележка. Но сейчас такое обособленное состояние мне не подходит. И Борзовы идеальный род для союзнических отношений.

— Понял господин.

— Что касается методов. Прямо сейчас, Николай с утра засел со своими замами и продумывает новые стратегии для защиты особняка. А также готовит новые тренировки для наших диверсантов. Проникновение в особняк довольно сильного рода это тот боевой опыт, который стоит любых денег мира. Все, кто руководили операцией, узнали намного больше за эти пару часов, чем если бы учились на диверсантов пару лет в какой-нибудь военной академии. В противном случае, я мог просто проникнуть без всяких проблем при помощи магии. Но я хотел, чтобы у тебя, у твоих помощников и у всех остальных участников задымилась мозги от напряжения. Еще раз повторю — такой опыт бесценен.

— Понял вас господин. Столь резкая смена курса нашей внешней политики связана с ...

— С Питером. Это все что тебе нужно знать.

— Понял вас господин. Разрешите идти.

— Иди.

Благо, что у меня нет проблем с официальной одеждой. Вернее, проблема то есть. Я плачу баснословные деньги моему дорогому другу, чтобы его бренд всегда снабжал меня лучшей одеждой. Зато никогда нет проблемы с одеждой для официальных мероприятий. Так что, напялив на себя синий костюм, как всегда, я сел в транспорт и вместе с телохранителями выехал в поместье Борзовых.

Встретили меня довольно нейтрально, даже прохладно. Как было видно, если глава рода прям загорелся идеей породниться со мной, то ни мать Насти, ни отец не видели в этом ничего хорошего. Мама Насти, довольно красивая женщина за тридцать, смотрела на меня как на врага народа.

— Приветствую вас в нашем доме господин барон, — встретил меня без тени улыбки отец девушки.

— Добрый вечер ваша светлость.

— Пройдемте в малую гостиную. Чай, кофе?

— Чай, если можно.

Мы разместились в какой-то маленькой гостиной, где слуги довольно скоро принесли угощения. И конечно же чай. По-моему, этот чай с пакетиками должен был стоить максимум сорок копеек, ну в крайнем случае рубль. Вот как высоко оценили меня и проявили максимальную гостеприимность.

— Итак, хотелось бы услышать о причинах вашего прихода в наш дом, если это конечно не секрет.

— Ваша светлость, я хотел бы попросить вашего дозволения пригласить Анастасию на ужин.

— Зачем?

— Не понял вопроса ваша светлость.

— Зачем вы хотите отужинать с моей дочерью?

— А почему молодые люди ужинают с понравившейся с ними особой?

— Не поймите меня неправильно барон. Просто сейчас наш род обсуждает союз с Морозовыми, если вы понимаете, о чем я. Связи с этим, мне бы хотелось избежать недопонимания между нами.

— Никакого недопонимания. Породниться с княжеским родом, не то же самое...

— Вы сами все понимаете.

— И все же я продолжу мысль. Породниться с княжеским родом, не то же самое что породниться с древним родом, глава которого в шестнадцать стал самым молодым охотником четвертого ранга, о магической силе которого идут слухи один другого страннее, а богатства превышаю воображение. Само собой, с простыми князьями вопрос с приданным решиться намного легче, да и меньше заморочек. В целом я вас понимаю. Только это никак меня не кольшет. Так что я еще раз спрашиваю дозволения пригласить вашу дочь на ужин этим вечером.

— И мой ответ НЕТ! Я не даю дозволения вам общаться с моей дочерью.

— Тогда я покину ваш гостеприимный дом ваша светлость, если вы не против.

— И я надеюсь, что вы не станете как простолюдин навязывать ваше общение моей дочери.

— А вот это я буду обсуждать лишь с главой вашего рода, который как мне известно сейчас не в городе.

— Я имею право говорить от имени главы рода.

— Но не во всех вопросах ваша светлость. Есть такие вещи, которые нельзя поручать даже наследнику. В противном случае многоуважаемый граф Борзов ушел бы на пенсию, оставив все на наследника. Поверьте, мне как главе рода, кем вам еще предстоит стать.

— Не смею вас больше задерживать барон.

И как бы не тужился этот кретин, на самом деле мое настроение ему испортить не удалось. Мне было понятно как день, что это очередная игра старой княгини. Она видимо сменила свою политику на более агрессивную, решив, что в случае успеха ее внучка не может не стать первой женой. Так что, узнав о моих планах еще на дне рождении, да и потом наверняка узнав про настроение Анастасии в школе, она решила сделать выстрел на упреждение.

Первым делом я нажал на кнопку на наушнике в ухе и связался со своим помощником.

— Илья отмените завтрашнюю передачу артефактов. Скажите, что партия не смогла добраться до города и была потеряна по дороге. Если что, то курьеру пришлось уничтожить груз, так как его хотели украсть.

Для начала дадим Морозовым щелбан, чтобы они поняли свое место. После нашего разногласия, хоть они и думали, что наш бизнес на этом расколот, но я все же отправил еще один груз из десяти артефактов, показывая, что делу ничего не повредит. А на следующий день планировалось отправить еще десять атакующих артефактов на продажу. После моего приема наш бизнес получил еще один толчок, так как поползло много слухов.

Пусть подумают над своим поведением, лишившись парочки миллионов.

— Илья, еще одна деталь. Ты ведь хотел пристроить мои деньги как можно надежнее? Нужно получить решающий пакет акций в дерево добывающей промышленности. Нужно,

чтобы каждый мужик, который имеет топор в ближайших трехстах километрах, подчинился мне.

— Это будет неэффективное решение господин. У нас нет цикла полной обработки. А все мебельные заводы принадлежат Борзовым или их союзникам. И там довольно низкая выгода от всего этого.

— Ну так повысим стоимость. Что это они уничтожают экологию родной страны за копейки. Не согласятся, будем продавать в империю Мин. Уж те то по любому купят. Или же создадим свои предприятия.

— С продажей в Мин возникнут проблемы. Император крайне косо смотрит на продажу сырья за границу. Готовую продукцию пожалуйста, но вот сырье...

— И правильно делает. Не стоит делать из империи страну третьего мира. Но не в нашем конкретном случае. Рассчитай все варианты, покупай хоть втридорога, но я к утру должен решать, за сколько фабрики Борзовых будут покупать древесину. И нацелься на все их бизнесы. Покупай акции, где возможно и невозможно.

— Какой ресурс мне будет доступен?

— Для начала используй сто миллионов. Если не хватит, организуй мне встречу с узкоглазым толстяком. И запусти слух, что мы продали имперской армии артефактов на несколько сотен миллионов по очень хорошей цене. Пусть Морозовы поволнуются.

— Только слухов будет недостаточно.

— Пусть Николай или один из его офицеров завтра прилюдно встретится с одним из шпииков из тайной канцелярии, который был приставлен следить за мной. И пусть он прилюдно передаст ему какую-нибудь коробку. Не важно, что в ней будет, пусть хоть пирожки передаст, за то, что неустанно бдят над моей безопасностью.

— Вы хотите, чтобы все думали, что мы передали артефакты им, вернее продали.

— Именно. Нужно чуток поморозить Морозовых. И купи какую-нибудь небольшую усадьбу в Москве. Прямо с утра.

— Короче создать видимость, что мы обиделись и съезжаем отсюда?

— Именно.

— Господин, еще один момент.

— Слушаю тебя.

— Звонил секретарь графа Орлова. Он уточнял, когда вам будет удобно встретиться с ним.

— Перезвони завтра, и передай что я посету их дом в ближайшие дни. Это как нельзя лучше входит в наши планы.

Закончив разговор я вернулся к переписке с Настей.

— Просто дождись, пока дедушка не вернется. И все станет нормально.

— Само собой солнышко. В любом случае, даже не думай, что ты будешь чужой.

— Не понимаю почему эти козлу Морозовы вспомнили обо мне.

— А в школе не произошло ничего необычного?

— Катя, как всегда, дышала ядом в твою сторону на перемене, и я заступилась.

— А Елизавета Морозова слышала это?

— Кажется да. Не помню.

— Не цапайся с Катей. Оно того не стоит. Она скоро остынет.

— Да она и остыла. Но сегодня была сильно не в духе. Наверное, какие-то семейные проблемы. Вот и лаяла опять.

— Не обращай внимания. А сама то, не обрадовалась, когда узнала, что тобой заинтересовался целый княжеский род?

— Пошли они на ...

— Не беспокойся ни на секунду. Жаль, что наше свидание отменилось. Хочешь заеду к тебе?

— Не надо. Не рискуй, пожалуйста. Хотя бы, пока не восстановишь глаз. Это опасно. А папа взбешен. Пожалуйста, пообещай, что не станешь.

— Хорошо милая. Хотя я и хотел тебя непременно видеть. Но раз ты беспокоишься, то не буду. Увидимся завтра, после твоих уроков?

— Не могу. Меня заберет папа. Возможно хочет, чтобы я встретила с княжичем.

— Если увидишь его, то скажи, что твой парень ломает ему все кости, если он не отстанет. Сможешь сказать это завуалированно?

— Ты же знаешь лучше всех, что у меня это не получается.

— Главное, чтобы он знал, что ты моя. А остальное не важно.

— Я придумаю что-нибудь.

Глава 18

Вечером я просто абстрагировался от всего, и просто поддерживал свою жену, которую постоянно рвало чуть ли не переворачивая наизнанку. Тут и дыхательная гимнастика для заполнения маны, к которой невозможно быстро привыкнуть, и постоянное отравление вкупе с рунным конструктом, чтобы организм не тупо отвергнул отраву, а приспособился к ней, да и просто напряжение в целом.

Короче Веронике было хреново, а я как любящий муж просто поддерживал ее, и заснул, держа ее в своих объятиях. Благо, что по плану, на следующий день у нее должен был быть выходной день, так чтобы она сумела прийти в себя и чуток оклематься, перед тем как вновь нырнуть в пучины жестоких тренировок.

Проснулся я от того, что моя жена, которая благодаря собственной мане полностью пришла в себя и чувствовала себя отлично, решила разбудить меня самым приятным способом на земле для любого мужчины. Конечно, это не профессиональная работа губами и языком от Парижских куртизанок, зато любя.

Ну, как любя, скорее всего как взятка. Ведь уверен, весь день она попытается долбиться мне в мозги, чтобы я снизил темпы ее тренировок. Но, к сожалению, ей ничего не обломилось бы по любому. Так что я просто наслаждался ситуацией, а потом решил пойти в наступление.

А после началась физуха. По-другому никак не сказать. На втором часу бега, когда Вероника уже трижды упала, я показал ей способ, как стимулировать и питать мускулы маной, чтобы вернуть выносливость. И в очень хреновом состоянии, она с ходу запомнила плетение и применила вообще без проблем.

— Если это плетение работает только с маной целителей, то как ты применяешь ее на себе? Или у тебя другое плетение, вернее рунный конструкт?

— Нет дорогая. Таких читов для обычных магов почти нет, так что я бегаю, не используя магию.

— Но ведь ты даже нормально не вспотел, да и дышишь нормально. Как это возможно?

— Тренировки. Всего лишь тренировки. И если начиная с этого дня ты пропустишь хоть одну утреннюю пробежку, часовую утреннюю пробежку, то я очень сильно разозлюсь на тебя. И без показанного мной плетения. Просто пробежка.

— Но зачем мне это?

— Мы ведь кажется уже обсуждали все. Ты должна быть в хорошей форме. Так что не разочаруй меня. Каждое утро часовая пробежка должна стать такой же привычкой, как чистить зубы.

— Хорошо. Хотя я и не понимаю, зачем мне это. Я же целитель, и могу делать со своим организмом все что захочу.

— Не можешь. Без дополнительной помощи вроде пробежки или других упражнений не можешь. Поверь мне, даже воины маги, что могут одной медитацией влиять на свой организм, тренируются как проклятые, дабы облегчить свой путь.

На этом мои лекции с женой закончились, а я пошел к себе в кабинет, чтобы закончить накопившиеся дела рода. В течении нескольких часов с утра, пока я занимался в тренажерном зале, мой помощник сумел многое организовать. И в этом не было ничего удивительного или сверх сложного.

А именно, он купил множество акций древо добывающих компаний, тем самым дав мне рычаг давления на моего будущего тестя. Если все пойдет не по плану, то я сумею разорить их род, чтобы начали выть на луну от голода всем родом. Если же все пойдет по плану, то я тем более останусь в плюсе. Ведь помнится, глава рода Борзовых обещал долю в мебельном бизнесе. А если у меня в бизнесе я сам продаю себе сырье по выгодной мне цене?

Собственно, комбинат, который я отжал у Борзовых, было попыткой сделать то же самое. Но не срослось. И дело тут в количестве и в законах рынка. Борзовым попросту было выгоднее покупать у чужих людей, чем самым вкладывать деньги в эту промышленность. Ведь они не гребаные мажоры как я. И тут даже дело не бедности. Возможно, они намного богаче меня. Но все их деньги работают, а свободных активов мало. А вот у меня как раз наоборот. Деньги чуть ли не в матрасе прячу. Так что могу потратить кучу средств на покупку нового оборудования, оптимизацию всего процесса и так далее.

Казалось бы, что дерево одно из самых недорогих ресурсов, что можно встретить на просторах нашей родины. Тайга благодаря энергии осколков, что они слегка излучают через порталы, мутирует, хоть и медленно. Сосны в ближайшей местности с ростом чуть ли не секвой. Да и любой посаженный побег, за год набирает не меньше четырех метров роста.

И радоваться бы этому, но есть нюанс. Если продукта на рынке очень много, то сама цена продукта падает под плинтус. Так что заработать на продаже дерева сложно, но можно. И тут тоже свои закорючки.

Если на моей фабрике на бревне карандашом нарисуют х** и продадут в империю Мин, то это ок. Ведь было продано готовый продукт, а не сырье. Но вот если просто продать бревно, то за это Романовы могут вцепиться в горло, настав на род такую налоговую проверку, что захочется повеситься.

На меня и так налоговая чуть ли слюнки не пускала, смотря на наш с Морозовым совместный бизнес. Но все документы были в порядке, и все налоги платились вовремя без закорючек, так что не в последнюю очередь благодаря авторитету Морозовых, нас не сильно прессовали. Но в случае с теми пресловутыми бревнами, все будет не так. Могут взяться в серьез. Еще полвека назад, почивший император приказал строго следить за тем, чтобы страна выпускала готовую продукцию на внешние рынки. И это сильно подстегнуло экономику, выбросив РИ в топ мировых экономик. Так что, в принципе я даже поддерживал это рвение. Но вот сейчас, в случае если с Борзовыми не получится договориться полюбовно, то мне будет непросто выкрутится из такого положения. Но оно того стоило!

Кроме добычи леса, мой помощник загнал свои цепкие когти даже в мясо самых Борзовых, выкупив акции мебельных фабрик и парочки других бизнесов. Правда на этот раз он все устроил чуть аккуратнее, выступая через третьих, подставных лиц. Но все равно, процентов три смог выкупить, что очень немало. А если опять же ситуация накалится и мне придется наказывать Борзовых отказом продажи дерева, то их акции сильно упадут в цене и можно будет откусить еще по куску. Так что можно даже просто тихо-тихо приватизировать весь их бизнес. Все-таки у меня во рту все еще оставался вкус вчерашнего чая, когда я сделал глоточек. Так что в случае войны буду мочить по серьезному.

С другой стороны, я не собирался отступать и отдавать свое, даже в самом худшем варианте событий. Нужно будет — похищу невесту, и пусть потом предъявляют претензии. Правда придется сильно поменять планы, и возможно даже придется взять в жены Киру Морозову, чтобы мой план по скорейшей социализации и набору политических баллов рода пошел по намеченному графику. Но тут уж ничего не поделаешь.

Не сказать, что прям влюбился в Анастасию. Во всяком случае такого нокаута, как это было с Кирой, не было и не предвидится. Но чем-то эта девушка запала мне в душу. Так что отпустить ее я не собирался, уже считая своей.

И все-таки хорошо, когда у тебя куча слуг, и ты можешь не отвлекаться по мелочам. Мне все еще отлично помнится первый день в Иркутске, когда я искал хороший магазин для сбыта лута и покупки ингредиентов. А на этот раз все пошло как по маслу в плане добычи, точнее покупки ресурсов для создания биоартефакта вместо левого глаза.

Парни смогли довольно оперативно купить все необходимое, да еще и в нескольких экземплярах, для отбора наилучшего во время ритуала. Сам ритуал был, строго говоря медицинским, и будь у Вероники источник прокачан хотя бы в три раза больше, и я, несомненно, доверил бы это дело ей. Но чего нет, того нет. А ведь время не ждет. Нужно ко всему прочему закрывать осколки с особыми категориями, дабы суметь еще и сблизиться с фанатиком Гагариным.

А ведь на самом деле, дело было не такое простое, каким могло показаться на первый взгляд. Даже в своем бывшем мире, я бы с большой опаской отнесся к такому эксперименту на своем собственном мозге. Это было сложнее всего, что я только сумел сделать за всю свою жизнь. Ведь я собирался создать идеальнейший артефакт в плане тонкости работы.

Нет, если сравнить с освященным мечом, который я создал, чтобы защитники сумели справиться с королем личем, то это покажется детской игрушкой. Там функционал был на совершенно другом уровне. Но ведь и работа была сделана на огромной бандуре. А сейчас, предстояло работать на кристаллике в глазу. Тут тебе и топография рун совсем на другом уровне, и расчет энергий, дабы не выжечь глаз, и даже банальное охлаждение всей системы.

Короче работать мне предстояло долго. Но и материалы были обязаны быть почти безупречными. А если кто-то думает, что можно просто стереть в порошок ядро зверя, и это будет отличным материалом, то он не прав.

Само собой, некоторые вещи просто невозможно получить за короткое время. Например, чешуя теневой ящерицы, по идее нужно было хранить в абсолютной темноте несколько десятков лет в виде измельченного порошка, чтобы свойства усилились на сорок процентов.

Но если бы у меня было столько времени, то я просто сумел бы в осколках усилить себя настолько, чтобы не иметь причин обратиться к мощи артефактов. Так что я дал сам себе времени лишь неделю, дабы суметь справиться со всем этим.

После уроков, отец Анастасии лично заехал за ней, и чтобы у них появилось несколько минут для серьезного разговора по пути.

— Через час твой суженый, княжич Николай Морозов прибудет к нам в гости чтобы увидеть свою невесту. Я надеюсь, ты подумала над моими словами и не бросишь в грязь честь нашей семьи.

— Этот солдафон мне не суженый. Если бы у него хватило духу отвечать на звонки, то проблема рассосалась бы сама собой.

— Ни говори глупостей. Княжич в коротком отпуске, и ему по долгу службы не дозволено раскрывать свой номер всяким мальчишкам.

— Конечно. Ведь иначе наша доблестная имперская армия лишится одного из своих защитников на дуэли, — едко прокомментировала Анастасия.

— Ты не будешь позорить род и будешь радостно улыбаться...

— Как только приказ зазвучит от главы рода. Наш род не приобретет никаких благ от этого союза. Ты вредишь нашему роду.

— Это не твоего ума дело. И пока твоего деда нет в городе, я за него.

— А почему мне нельзя связываться с ним. Почему ты отобрал у меня телефон, не дав позвонить ему?

— Потому что это ничего не изменит. Ты моя дочь, и обязана выполнить мой приказ.

— Хорошо отец. Если ты изволишь продать свою дочь ради призрачных обещаний, то я не буду спорить.

— Не дури. Никто тебя не продает. Ты будешь счастлива. А такой союз укрепит позиции рода.

— Не укрепит.

— С чего ты взяла?

— С того, что я просто попрошу своего будущего мужа не иметь никаких дел с Борзовыми. Если мне суждено покинуть свой род в таких условиях, то поменяв фамилию я сделаю все, чтобы продавшие меня как мешок картошки люди пожалели об этом.

— Ты навредишь своему роду?

— Почему своему? Я же перейду в род мужа.

— Никто не будет тебя слушать. Думаешь сможешь приказывать Морозовым?

— Думаю я смогу показать себя так, чтобы Морозовы проклинали меня и тот род, откуда я вышла. Поверь мне, у меня хватит остроты языка и решимости, чтобы довести до инфаркта даже старую княгиню.

— Я слишком многое тебе позволял и слишком избаловал, — с какой-то усталостью констатировал граф.

— Но это никак не дает вам право распоряжаться со мной таким образом.

— У тебя есть долг, ты аристократка в конце концов.

— Хватит спекулировать понятиями из восемнадцатого века. Я не вещь и не предмет для торга!

— Вот как ты заговорила. Как какая-то простолюдинка? А то, что ты всю жизнь жила в роскоши? Это все имеет цену, к твоему сведению.

— Нет, не имеет. Вы дали мне безбедное существование, потому что любили. Ведь вы мои родители. А родительская любовь бескорыстна папочка. Так что, не буду я улыбаться княжичу.

— Слишком длинный язык. Как же я проклинаю своего отца, за то, что он так разбаловал тебя.

— Ты тоже частенько баловал меня. Не надо валить все только на деда. Но даже живя я в постоянных побоях, я не перестала бы иметь свою голову на плечах.

— А ты не подумала, что таким поведением просто опозоришь меня перед княжеским родом?

— Я тебя умоляю! Весь город в курсе насчет художеств Елизаветы Морозовой со своим миленьким графом. Да и Кирочка недалеко от нее ушла, как мы все заметили. Так что чья бы корова мычала, но Морозовы?!

— И все же Николай Морозов хоть и не наследник, но все же второй сын и очень прославленный воин. И он очень даже хорош собой. Уверен все девушки из твоего класса мечтали бы оказаться на твоём месте.

— Все мои одноклассницы и так мечтают оказаться на моем месте, но вовсе не из-за Морозова.

— Волков всего лишь осиротевший щенок. И ему недолго осталось быть таким дерзким. Рано или поздно ему укажут на его место.

— Вот уж вряд ли. Папочка, я хоть и импульсивная и порой не сдерживаю язык, но и душой меня считать не стоит. Ты думаешь этот браслетик что мне подарили, был в единственном экземпляре? Я абсолютно уверена, что ты ознакомился с докладом разведки рода насчет нападения на Бобровых. Его гвардейцы уничтожали одаренных артефактами. Если он потратил миллионы если не миллиарды на освещение зала для мероприятий, то подумай какую силу он набрал для защиты своего дома и для усиления своих людей. Или ты думаешь, что не имеет он силу, то ему бы оставили этот бизнес?

— Одними артефактами далеко не продвинешься. При желании, боярские рода прихлопнут его как назойливую муху.

— Вот уж вряд ли. Наверняка патриарх Оболенских думал так же, как ты.

— Я смотрю, ты прямо сильно изучила всю информацию насчет этого мальчишки?

— Должна же я знать все о своем суженом, чтобы быть ему хорошей женой и опорой.

— И все же этого не будет. Ты не можешь променять юношескую влюбленность на свой род.

— Ты мою позицию услышал папочка.

— Хотя бы дай шанс княжичу. Возможно, ты сама передумаешь.

— Не надо делать из меня монстра. Конечно, я мило побеседую с Николаем, перед тем как послать его далеко.

На этом милая беседа отца и дочери сама собой затихла. На самом деле, то, в чем граф обвинял своего отца, было применимо и к нему. У Виктора Ярославовича Борзова было четверо сыновей и лишь одна дочь. У его брата в свою очередь были одни только мальчишки. А третий брат жил в Москве, и кстати у него тоже не было дочери, только сыновья. Не мудрено, что единственная принцесса рода была избалована сверх всякой меры. И это довольно сильно отразилось на ее характере. В частности, она не стеснялась в выражениях при разговоре со сверстниками, и даже со старшими, уверенная что целая свора братьев съедят любого.

Тут стоит еще упомянуть, что даже в таких условиях девочка должна была пройти суровую школу аристократического воспитания. Не могли ей позволить вырасти такой, если бы не одно но. С десяти лет девочка сидела на коленях у деда и вникала в финансовые дела

рода. А тот, возьми и шуточно обсуждай это с ней. И все чаще, девочка давала ему дельные советы, которые приносили пользу роду.

Сначала все конечно думали, что ребенок брякнул глупость случайно, а дед вдохновился и нашел правильное решение. Потом, все думали, что детский мозг просто видит самые простые решения, которые игнорируют изощренные умы профессионалов. Но в конце концов в какой-то момент все поняли, что у девочки феноменальный талант управленца, особенно в вопросах логистики.

В тринадцать лет ей даже доверили самостоятельно, но естественно удалено, управлять целым комбинатом. Кстати, позже именно этот комбинат у рода отобрал барон Волков, но сейчас не об этом.

Суть в том, что ее гениальность вкупе с условиями, озвученными выше, повлияли на ее характер. И сейчас смотря на свою дочь, которую граф Борзов безмерно любил, он просто задыхался от возмущения, но не ярости или злости.

С экономической точки зрения союз с Морозовыми не мог принести никакой выгоды. Тут его дочь права на все сто. Но были и другие аспекты. Даже сын князя служит в вооруженных силах, как и большинство из мужчин из княжеского рода. И само собой, несмотря ни на какой военный гений, члены княжеского рода имели погони с большим количеством звездочек, чем сын или любой из племянников графа. А старый добрый блат и кумовство на Руси не исчезнет, наверное, никогда.

С другой стороны, сам союз с Морозовыми укрепит военную мощь. Ведь будь у Борзовых союз с княжеским родом, тот же Волков несколько месяцев назад не смог бы угрожать его роду войной. Конечно, у Борзовых хватает союзников, но союз с властителями этих земель, совсем на другом уровне.

Ну и в конце концов, даже если сейчас у бизнеса рода нет точек сопряжений с Морозовыми, то кто сказал, что деятельность нельзя расширить, войдя в новые отрасли, в том числе благодаря поддержке тех же самых Морозовых? Нужно же не только укреплять имеющееся, но и расширяться?

И как удачно вышло, что глава рода отсутствует в городе. Иначе он точно бы растекся лужей перед своей любимицей. Но все грандиозные планы в голове князя висели на волоске из-за одной избалованной девочки, и это было так горько!

Глава 19

Особняк Морозовых

— Коленька, а ты чего так приоделся? Подойди-ка сперва к бабушке, чтобы я тебя обняла, а после расскажешь, куда это ты собрался в таком виде?

— Здравствуй бабушка. Вот, решил взяться за ум. Твои с отцом причитания наконец то сломали мою оборону.

— Лучше скажи, что отец согласился профинансировать покупку артефактов для твоих спецов, если ты наконец, то поженишься и родишь ему внука.

— Нууууу. Вообще то это вообще военная тайна. Как у тебя выходит постоянно обо всем быть в курсе?

— Почему обо всем? Вот, например я понятия не имею, кто твоя избранница. Бабушка уже старая, и внуки не считают нужным делиться с ней своими планами, как это было раньше.

— Ничего ты не старая.

— И все же. Вдруг какая шлюха оплела тебя в свои сети, через которую весь Иркутск

прошел, а я не в курсе.

— Не надо думать, что твои внуки совсем кретины. Анастасия Борзова вполне приличная барышня, из хорошей семьи.

— Не надо думать, что вы не кретины говоришь? Пошли-ка в кабинет твоего отца внучок. Посмотрим ка, насколько ты не кретин.

— Ба, ты чего посмурнела? Неужели настолько плохая партия?

— Почему плохая. Очень даже приятная девочка. Ты не стой столбом, а пошли со мной.

— Я же спешу.

— Куда спешишь кретин? На смерть? Шагай за мной сученок, и посмей только вякнуть. Мигом обнулю все финансирование ваших солдатиков, будет на имперскую зарплату офицерские вечеринки со шляхами закатывать.

В последний раз Николай Морозов видел свою бабушку в таком настроении лет девять назад, когда имперская канцелярия хотела обложить налогом все электронные переводы. Князя тогда смеялись над таким нелепым законом. Ведь все нормальные сделки проводились через золото, единственную устойчивую валюту в этом мире. И только старая княгиня, не стесняясь крыла матом князя Долгорукова и остальных князей, что были на тот момент в гостях в их Московском особняке.

В итоге, в том числе и благодаря ей, закон прошел лишь частично, почти не прикоснувшись к кланам. А вот электронные переводы стали повсеместными. Даже еду заказывали с помощью электронного платежа, не говоря про большие покупки, где носить слитки с золотом стало попросту глупо. Хотя для справедливости, даже сейчас, все самые важные сделки проводятся только через желтый металл. Не говоря уже про тайные сделки, когда засветиться в банковской системе и вовсе не стоит.

Короче, там только Разумовские, Шуваловы и Морозовы благодаря подсказке бабушки смогли просечь фишку и затормозить инициативу Романовых. В противном случае, те просто стригли бы миллиарды, если не больше от доходов кланов.

И тем страннее становилось поведение бабушки для Николая. Может у них там война с этими Борзовыми? Или один из этих козлов посмел обидеть сестру, и сейчас отец решает, как их уничтожить? В любом случае, приятного сюрприза для отца сделать не получится. Это, как не крути. Хотя, была еще одна крамольная идея — а вдруг у бабки в правду началась деменция? Все-таки годиков уже не мало.

Старая княгиня чуть ли не с ноги открыла дверь кабинета князя, и ворвалась внутрь, усевшись удобном кресле. Кстати, это кресло было поставлено специально для нее, и никто другой по любому не мог сесть туда.

— Чего такой угрюмый сынок?

А ведь вопрос был не праздным. Князь Морозов действительно был сильно не в духе. Он внимательно читал доклады разведки на компьютере, когда княгиня вместе с внуком ворвались в кабинет.

— Мама, сейчас совсем не время. Что бы там не было, оно подождет. Сейчас у меня гораздо более важные дела. Например решить, проживет ли до вечера один известный тебе барон.

— Неужто сегодняшняя партия не прибыла?

— Нет. По пути товар был уничтожен, чтобы не попасть в руки злоумышленников.

— Дай угадаю. Зато кое кто другой, например Гагарины или те же агенты из Питера в этот же день получили кое-что у Волкова. И есть сильные подозрения, что барон решил

сменить партнеров?

— Даже не буду спрашивать, откуда ты это знаешь. Но он поступает очень некрасиво. Если все его выходки до этого ему прощались, то теперь я буду максимально жесток с ним. Даже если ты заступишься за него.

— Некрасиво?

— Мы же нормально начали общаться. Никаких взаимных претензий не было. Но вот малец решил сменить коней на ходу. И если я позволю этому случиться, то ты и сама знаешь, что это уже будет пятном на моей репутации.

— Вот оно что. Ну это все фигня. Бросай все и возрадуйся. Ведь твой сын наконец то решил остепениться. Ты рад?

Князь поднял наконец то взгляд с экрана монитора и посмотрел на сына.

— Вообще-то очень даже рад. Хоть одна нормальная новость за этот проклятый день.

— А не поинтересуешься на кого положил глаз наш Коленька?

Если найти какое-нибудь среднестатистическое болото в империи, и слить туда весь яд, который содержался в тоне матери князя, то это болото ничем бы не уступало осколкам из зеленой категории с ядовито-кислотными болотами. Кому, как не собственному сыну, который всю жизнь правил под неустанным приглядом матери, не знать такие подробности и не слышать все нюансы интонации? Так что князь сразу понял, что дело тут, мягко говоря, не чисто и надолго задумался.

— Сынок. Я действительно рад что ты наконец то взялся за ум. Даже если мир будет катиться в Навь, я буду плясать и веселиться на твоей свадьбе. Но если ты сейчас скажешь, что твой выбор пал на Борзову, я тебя сброшу с окна.

— ... — Николай даже не нашел слов, дабы ответить столь экспрессивному, и в то же время столь странному заявлению отца.

— Вот скажи мне мама. Может быть, я в детстве в храме всех богов осквернил статую Лады, или еще как вызвал гнев какого-то бога, ответственного за семью? Почему мои дети все как на подбор проверяют на прочность мое сердце?

— Я если честно тоже так думаю Егорушка. А вот если бы слушал мать, и взял в жены Волкову...

— Мам ты мне все мозги уже прополоскала.

— Еще скажи, что не хотел бы иметь такого сына, который не кланчит деньги у родителя для очередной игрушки, а зарабатывает миллионы и мочит врагов налево и направо.

— Короче, пацан справедливо подумал, что это очередная наша интрига или и вовсе удар в его сторону, и вновь выпустил когти. И хрен теперь докажешь, что это все случайность.

— А кто тебе сказал, что это случайность?

— Отец, бабушка, может мне кто-нибудь...

— МОЛЧИ КРЕТИН! — рев одновременно отца и бабушки заставили Никола заткнуться и сидеть с прямой спиной, как перед генералом армии после очередного косяка. Только генералы не были так же страшны, как бабушка в этот момент. А в том, что бабушка могла быть страшной в гневе, Николай ни на секунду забывал. Взять хотя бы то, как обошлись с их второй матерью несколько недель назад. Даже похорон не было.

— Так что ты говорила про неслучайности мама. Неужто твоя игра?

— Нет конечно. С этим мальчиком играть, себе дороже. Но то, что все не случайно, я

даже не сомневаюсь.

— С чего ты взяла?

— А откуда твой сынок мог вообще вызнать про Борзову. Виделись они лет пять назад. И тогда она еще была совсем соплячкой. Так что кто-то нашему крестину подсказал про эту девочку.

— Не было ничего подобного. Мне о ней рассказала сестра.

— Про то, что наша Лиза дура, это мы и так знаем. Но только опираясь на ее слова, ты бы не повелся. Давай, вспоминай кто и как навел тебя на нее. Голубки встречаются не так давно, и закрутившие эту интригу козлы не могли действовать слишком аккуратно. Кто вчера или позавчера особенно рьяно хвалил эту девицу?

— Акинфеев, — ответил Николай после долгого молчания, — он заливался соловьем. Именно так, как вы и сказали.

— Вассал Гагариных?

— А что, очень даже возможно мама. Поссорят нас с парнем, заодно и отрубят дорожку для Борзовой, выдвигая свою дочурку на первый план.

— Может кто-нибудь объяснить мне, кто такой этот Волков, что я, княжич Морозов даже рядом с ним не котируюсь и все высокородные девицы, по вашим словам, прямо-таки стоят в очереди чтобы выйти замуж за него?

— Самый молодой охотник четвертого ранга в истории, с иммунитетом к яду осколков из зеленой категории.

— Представитель одного из древних родов, и не просто представитель, а глава.

— Поставщик тех артефактов в империю, один из которых ты сейчас носишь на пальце. Только у него есть контакты с этим загадочным артефактором.

— Этого хватит внучок, или тебе еще рассказать про то, как он хвалился тем, что даже боги не могут разговаривать с ним не по чести, и это подтвердил Перун? Видишь из окна обгорелое дерево, рядом с которым трое гвардейцев молятся?

— Тогда почему мы не выдали замуж за него нашу Лизу, если он так хорош?

— Сейчас не время для этого. Проводил бы больше времени дома, знал бы.

— Бабушка я же на службе!

— Служишь красивеньким вдовам и беспринципным дочерям аристократов в роли вибратора? Помолчи немного.

— Так значит Гагарины?

— Не думаю. Конечно, их старейшины могли такое провернуть, но не так чопорно. Скорее тут двойное дно. И этому Акинфееву точно так же внушили, чтобы тот поделился со своим командиром и дружкой. А с кем последнее время частенько общается этот Акинфеев? Новая любовница? Неожиданный дальний родственник, который заявился из Москвы или Питера? Я к тебе обращаюсь Николай, напряги мозги. Если нужно, то мы вызовем менталиста, но ты должен вспомнить любую мелочь, чтобы мы поняли кто так топорно работает против нас?

— Сейчас все вспомню бабушка, не беспокойся.

— Нет. Тебе пора на встречу с Борзовыми.

— Но ты ведь говорила...

— Ну и что. Все равно, своей цели неведомые кукловоды добились. А отступить сейчас не получится. Хоть мне этот мальчишка и импонирует, но это не дает ему право вытирать ноги об нас. Иди и познакомься с барышней. Если она пошлет тебя, то отступись.

А если согласиться погулять, то действуй как изначально задумал.

— Да. Действительно Коля, тебе уже пора. Не заставляй наших потенциальных родственников ждать больше положенного. А через несколько часов уже тобой и твоей сестрой займутся наши специалисты. Нужно четко понять, кто играет против нас.

То, что я уже почти целые сутки не переписывался с Настей, слегка меня нервировало. Хотя мои ребята через дроны четко отслеживали с ней, и знали, что никаких фокусов не произойдет. Но все-таки, на душе было как-то паршиво.

Кроме наших дронов, были обнаружены еще как минимум две группы дронов и просто топтунов, которые следили за территорией Борзовых, и по мнению аналитиков, это вовсе не были Морозовы. Да и вообще, больше было похоже, что это какие-то наемники не из города.

Мне все больше казалось, что это вовсе не игра Морозовых. Кто-то просто диверсифицировал наши бизнес-отношения, путем такого быстрого реагирования на наши отношения с Настей. Ведь прошло то всего пару дней, и мало кто мог знать про то, что мы встречаемся.

Короче, работали профессионалы. И нужно сказать, что пока что я полностью поддавался этим ребятам, выжидая их дальнейшие действия. Будь я в полном порядке, и можно было бы играть от нападения. Но это было вовсе не так.

Несмотря на мои ночные приключения с проникновением в комнату красавицы, к полноценному боестолкновению я готов не был. И тут уже мне сильно мешает мой глаз. Вернее, ее отсутствие.

Я не просто так все это время ходил одноглазым. Тут ведь тоже все не так-то просто, в ином случае можно было бы зарастить глаз, а потом вновь повредить. Но если сам по себе вырастить новый артефактный глаз довольно сложно, точнее это пипец как сложно и напряжно, то вот дела с коннектом этого глаза к мозгу тоже не просто.

Там ведь кроме глаза есть тонкое нервное соединение, которое должно подключиться к артефакту. И вот ее развитие, а точнее мутация, тоже отнимала не мало времени. И кроме всего прочего, в таком незавершенном виде он бы просто не стал корректно работать. Так что приходилось жить с одним глазом. Но это фигня, хотя даже такая мелочь сильно влияла на мой максимальный боевой потенциал.

По-настоящему проблем доставляла аура. Вернее, дыра в этой ауре, которую я не позволял зарости. Любая магия, прежде чем стать огненным шариком или еще чем, проходит сквозь ауру. Это промежуточный пункт между источником и внешним миром для маны. А так как моя аура дырявая, то, во-первых, мана могла просто навредить мне, а во-вторых, могла бы сработать крайне непредсказуемо.

Конечно, в условиях хорошей концентрации все эти мелочи нивелируются. Те же ветряные крылья я применял вообще без проблем. Но концентрация во время активных боевых действий даже звучит как-то глупо, а в реальности...

Короче, все что мне оставалось, это выдвинуть в сторону особняка Борзовых пару боевых групп, снабженных артефактами и лучшим вооружением, и ждать.

Мой соперник, а точнее княжич Николай Морозов прибыл довольно поздно. С букетом цветов, в красивом костюме, все как полагается. А вот параллельно с ним в дом начали подкрадываться парочка других индивидов, и это уже было серьезно.

Тут нужно понимать, что если бы мы сами не разработали все слабые места в обороне особняка, то вряд ли заметили бы диверсантов. Но даже так, эти ребята пользовались

какими-то техниками навроде моих амулетов хамелеона. И это было действительно круто, я имею введу их профессионализм.

Кроме всего прочего, одежда на них была очень сложной, и если бы не очень, точнее **ОЧЕНЬ** дорогая оптика на дронах, то мы бы даже не заметили их. А так, пацаны лишь слегка палились на тепловизорах, и конечно же мы просто знали куда нужно смотреть.

Но даже с очень хорошими камерами мои дроны не смогли бы отследить весь их путь в глуби парка перед домом. Так что мне не оставалось ничего другого, кроме как выехать самому, и дать распоряжения боевым группам на месте предупредить обитателей особняка.

Но все пошло совсем не так. Во-первых, к моим людям даже не прислушались. Гвардейцам Борзовых был дан приказ даже не подпускать близко моих солдат к воротам. Дошло до того, что какой-то козел даже сделал предупредительный выстрел.

Во-вторых, сам Борзов не брал телефон, дабы я смог его предупредить. Пришлось звонить Грише и попросить, чтобы он достал номер княжича. Но проблема была в жестких дедлайнах. Этот кретин по всей видимости не стал терпеть острую на язык Настю, и получив отворот поворот просто ушел из дома хозяев слишком рано, когда я был на полпути к дому Борзовых.

Короче, когда я явился к воротам на территорию, то было уже поздно. Первым делом я потребовал, чтобы ко мне вышел глава рода. И вот уже к словам аристократа гвардейцы не могли отнестись несерьезно. Но даже так, сын главы и по совместительству отец Насти вышел слишком поздно.

— Я ведь, кажется, ясно дал вам знать молодой человек, что тут вам не рады.

— Мои люди засекли, что к вам на территорию ворвались двое диверсантов. У меня все доказательства этого с собой. Только сначала прошу вас убедиться, что с вашими домочадцами все в порядке.

— Что за вздор вы несете барон. Пожалуйста покиньте мой дом.

— Еще раз. Я с удовольствием уйду, как только буду уверен, что с Анастасией все в порядке. Прошу не медлить. Даю слово аристократа, что предоставлю вам все доказательства обоснованности моей тревоги.

— Хорошо. Я все проверю. И буду ждать от вас этих самых доказательств, если они есть. А теперь пожалуйста покиньте мою территорию.

— Поспешите граф. Счет идет на секунды.

Наверное, оставив свою раздражительность на секунду, у графа все же щелкнули некие правильные триггеры в мозгу, и он дал команду слугам немедленно проверить родных, и проверить территорию. Сам он тоже поспешил во внутрь, ну а я остался стоять перед воротами.

— Алло, Гриша. Нет номер княжича мне уже не нужен. Сейчас быстро выдвигаешься в дом к Морозовым, и требуешь у них лучшего лекаря, который умеет лечить все связанное со льдом. Какое-нибудь ледяное проклятие, или что-то в этом духе. Если кто заартачится, скажешь, что это нужно мне, и я заплачу за эту услугу десятикратно. В конечном счете свяжись со старой княгиней. Через десять минут они должны быть в особняке Борзовых.

Но, как бы я не спешил и не суетился, но все же я ни фига не успел.

Глава 20

Встреча с княжичем прошла для Анастасии неожиданно легко. Девушка, что отличалась острым языком и несдержанностью, приготовила тысячу колкостей дабы отвадить молодого человека. Дошла до того, что специально для солдафона придумала парочку грубых

колкостей, а то вдруг не дойдет. Мало ли, под прической будет припрятана каска, что мешает воспринимать тонкие намеки. Но все пошло не так.

Нет, свое солдафонство молодой человек показал сразу же, как только остался наедине с девушкой в гостиной.

— Анастасия, скажу, как есть. До меня дошли слухи, что вы встречаетесь с бароном Волковым. Это так?

Настолько прямой вопрос застал врасплох девушку.

— Да.

— Дело в том, что Волков союзник и деловой партнер нашего клана. Так что мне не с руки ссориться с ним ради вас.

На такое Анастасия даже не знала, как ответить. С одной стороны, конечно бесило такое заявление. Но девушка вместе со своей вспыльчивостью имела неожиданную для такого характера рассудительность. А минувшая ее “беда” так тяготила ее, что она быстро забыла про такое грубое оскорбление и просто выдохнула с облегчением.

— Думаю вы найдете достойнейшую девушку ваше сиятельство.

— Непременно. На этом позвольте откланяться.

Сначала девушка попросту улыбалась от уха до уха, лишь жалея, что не может позвонить или написать любимому, дабы поделиться отличной новостью. Но чуть позже болезненно поморщилась.

— Отец будет орать и истерить, — заключила она неутешительный вывод.

Девушка подошла к окну чтобы закрыть ее, так как неожиданно начала мерзнуть. Простое окно в гостиной вызвало у нее улыбку.

— Вот бы он снова зашел ко мне в гости через окно. Как можно быть настолько безрассудным? Но я бы хотела вновь оказаться в его объятиях этой ночью, — подумала она.

Но постепенно холод все усиливался, так что даже пальцы посинели. На этот раз девушка поняла, что что-то не так, и захотела выйти из гостиной и вызвать слуг, но не смогла подняться. Скоро она уже лежала на диванчике свернувшись калачиком и дрожала. И будь у нее силы на это, она бы закричала от боли, что наносил ей невыносимый холод внутри тела. В таком состоянии ее нашел отец, а дальше она не помнила, что происходило.

Внутрь особняка я все-таки попал. Но, как и говорил, было поздно. Меня впустили вместе с целителями от Морозовых.

— Что происходит с моей дочерью? — взял меня за грудки отец Насти. Его лицо было серым от страха за дочь, но в глазах при виде меня была ярость.

— Успокойтесь. Сейчас целители скажут, что происходит.

— Откуда ты знал, что так произойдет? Почему вместе с тобой целители клана Морозовых.

— Потому что было очевидно, что злоумышленники хотели подставить княжича Морозова. Вы ведь не думаете, что это он сделал с вашей дочерью?

— Откуда мне знать?

— Я же предупреждал вас, ломился в ворота. А ваши болваны не пустили меня, — я тоже начал выходить из себя, хоть и старался оставаться хладнокровным.

— Потому что если бы не ты, то моя дочь сейчас возможно ужинала бы со своим суженым.

Мне честно надоели истерики этого болвана. Говорят его средний сын пошел в деда, и

есть много слухов, что именно он станет следующим главой, минуя откровенно слабовольного отца. Я уже готов был врезать этому кретину, когда из комнаты вышел один из целителей.

— Не буду юлить ваша светлость — все плохо. На девушке применили проклятие пожирающего льда. Все что мы делали все это время, подпитывали ее жизненные силы. Но лечения нет.

— Как такое возможно. Моя девочка, моя бедная девочка!!!

От графа не было никакого проку, так как он был в истерике. Так что я взял дело в свои руки.

— Доктор, нет никакого способа излечить ее?

— Боюсь, что мне о таком неизвестно. А вы должны понимать ваше благородие, что я знаком со всеми травмами в аспекте льда и мороза.

— Сколько времени у нас есть, чтобы найти решение?

— По правде говоря нисколько. Как только целитель перестанет заполнять ее целебной маной, она угаснет.

— Предполагаю, что даже так невозможно держать ее в таком состоянии надолго?

— Вы правы. Часть маны все равно подпитывает проклятие, постепенно делая ее сильнее. Но поймите ваше благородие, мы лишь продлеваем мучения девушки.

— И все же. Она протянет неделю?

— Думаю да. От десяти до двенадцати дней у нее есть.

— Вы поддерживаете ее при помощи особых плетений, или любой другой целитель сможет заменить вас?

— Не думаю. У нас действительно есть наработки, но это секреты клана Морозовых. Так что, боюсь, что лишь мы сможем удержать ее.

— Предполагаю, что за эти десять дней я должен договориться с князем Морозовым?

— Именно так. Гриша привел нас ничего не объясняя. Но так долго мы не можем находиться вне территории, без приказа сверху.

— С верхами я договарюсь. Так же я найду чем отблагодарить лично вас. Думаю, вы в курсе кто я, и какие у меня возможности.

— Не думаю ваше благородие, что нам понадобится артефакт, что стреляет огненными шарами.

— Значит найдем что-то специально для врачей. Не сомневайтесь доктор, я смогу вас отблагодарить, если вы удержите ее несколько дней. По сути, мне нужно семь дней.

— Только если вы договоритесь с князем. Без его приказа я не смогу ничего сделать.

— Ближайшие несколько часов вы ведь сможете позаботиться о ней, пока я не договорюсь с князем?

— Конечно ваше благородие.

— Можно ее проведать?

— Конечно. Пройдемте ваше благородие.

Темп временем граф Борзов просто сел на какой-то стул и безучастно смотрел на стену. А мы зашли в комнату, где лежала Настя.

Вся ее кожа была почти синей, а рядом с кроватью стояли капельницы. Сразу несколько объемных мешочков вливались в ее вены. Целитель сразу же заметил мой заинтересованный взгляд.

— Сильные седативные средства, что вводят пациента чуть ли в не коматозное

состояние. Но без них, девушка сильно мучалась бы.

— А если напитать ее тело огненной маной?

— То проклятие сожрет ее и лишь усилится. Вам не повезло, что резерв девушки был полон во время инцидента, и проклятие имело пищу чтобы быстро отожраться. В ином случае, было бы возможно спасти девушку. Но даже в таком случае, лишь в двадцати процентах случаев удастся спасти человека.

На этом я перестал слушать доктора и сконцентрировался на ауре, переходя на энергетическое зрение. Врачи ошибались. Вернее, частично ошибались. Проклятия вцепляются в ауру, разъедая ее, а с ней и жизненные силы. А тут все было чуть посложнее. Энергетический паразит присосался к источнику девушки как... наверное ближайшей аналогией будет родовой дар.

В том месте, где мана выходит из источника, где находится сложный преобразователь родового дара, присосался энергетический паразит, который питался маной, но одновременно с этим преобразовывал часть маны в морозную ману, тем самым вредя организму.

А вот методы поддержки целителей были подозрительно умелыми. Перед тем как применить плетение, целитель окутывал всю себя доспехом духа, дабы проклятие, вернее часть ее, не перекинулось на нее. Только такая ювелирно точная отработка уже доказывала, что челу часто приходилось работать с этим недугом, или с чем-то подобным.

Далее плетение отвечало, чтобы маленькое количество целебной маны распределилось по всему телу, не концентрируясь нигде конкретно. Это помогало держать жизнь каждой клетки в организме, плюс паразит не успевал захватить ману себе отовсюду.

Короче не самое сложное действие, но и не просто. Все делается очень профессионально. А сам вид энергетического паразита прям наталкивает на определенные размышления про эксперименты над людьми. Скорее всего какие-то гении решили поиграть в бога и наделить простолюдинов родовой магией. В том что эта зараза рукотворна и предназначена вовсе не как оружие, сомнений у меня не было.

К сожалению, сам паразит, грубо говоря был похож на осьминога, который оплел своими щупальцами источник. И у меня очень большие подозрения, что стоит коснуться его повреждающей ее маной, как сразу она раздавит источник и убьет девушку.

Короче в целом проблема для меня была ясна. И по крайней мере с купированием такой заразы проблем не должно было возникнуть. А вот лечение будет не быстрым. Вселенский закон про то, что любая большая задача состоит из нескольких малых задач, работала на все сто. Так что в себе я был уверен. А вот как извлечь паразита или уничтожить ее, предстояло подумать. Теперь, вопрос стоял лишь в том, чтобы убедить князя на несколько дней поделиться со мной своими лекарями. И я даже знал, какую цену он, а точнее его хитровыебанный мамаша попросят за эту услугу, и мысленно морщился из-за этого.

— Барон, ты должен понимать, что все три целителя клана не могут бросить все свои обязанности. И тут дело вовсе не в том, что я набиваю цену или что-то в этом роде. Хоть Морозовы в основном идут по стезе воинов, но у нашего клана тоже есть охотничьи команды. Тот же Гриша для примера. Я уже не говорю, что не то что в клане, а в роде ежедневно случаются травмы во время тренировок. Плюс у нас в госпитали лежат раненные слуги клана, что служат на границах вместе с членами рода.

— Я понимаю ваше сиятельство. Но ведь проблема в том, что только эти целители

умеют поддерживать жизнь при этом недуге.

— А оно того стоит? Ты уверен, что твои друзья найдут лечение от этого недуга?

— Даже если нет, то я обязан бороться до конца. Девушка пострадала в следствии интриги, направленной против меня и вас ваше сиятельство.

— Вот только не надо делать из меня виноватого. Интрига действительно была против нашего делового союза, но это не значит, что мы виноваты.

— Не виноваты. Само собой. Но несем ответственность. И я не перекидываю на вас какую-либо вину, а просто констатирую причины, из-за чего я обязан бороться до конца.

— В любом случае, даже на три дня я не могу лишь клан целителей. И нанять людей со стороны я тоже не могу.

— Двоих?

— Даже двоих не могу. Могу оставить одного из целителей при девушке, но он не сможет долго удерживать ее. Целители тоже люди и нуждаются в отдыхе. Не говоря уже о том, что банально у них заканчивается мана.

— Тогда такой вопрос. Может ли один из ваших целителей остаться с девушкой и обучить мою жену плетению. Естественно, не за бесплатно. Плюс я лично поклянусь, что секрет вашего рода будет использован лишь в этом случае. После, моя жена не будет применять это плетение без вашего разрешения и не расскажет о нем даже нашим детям. Ну и за ценой я не постою.

Князь Морозов надолго задумался насчет этого. А сидящая в кресле старуха с начала разговора и так молчала. В дом князя я прибыл сразу после того, как покинул особняк Борзовых, оставив Настю на попечительство Борзовых.

Диверсантов кстати наши. Точнее то что от них осталось. Поняв, что выбраться наружу уже невозможно, ведь кроме кипиша на территории Борзовых весь параметр был оцеплен моими гвардейцами, эти смертники применили артефакт или технику, и от них, как и от всего их оборудования, остался только жирный пепел в саду. Не будь целенаправленного поиска, то ветер смешал бы этот пепел с землей за несколько часов, и они бы пропали с концами. Но в любом случае, никаких ниточек к их идентификации не осталось. Действовали опытные профессионалы своего дела.

К своей чести, князь не стал ломаться как целка перед первым поцелуем, и сразу же принял меня войдя в положение. А это не сказать, что неслыханное, но довольно редкое явление. По негласному этикету, я должен был при таком неожиданном визите хотя бы час промариноваться в приемной или еще где, перед тем как простого барона вызвали пред светлые очи его сиятельства. Но такого не было.

— Помолвка, — твердо сказала княгиня, и я едва сдержался чтобы не поморщиться, — помолвка с Кирой. Ты сам сказал, что за ценой не постоишь.

— Княгиня, я могу заказать столько артефактов, чтобы княжна лет сорок могла спокойно жить и ни о чем не беспокоиться. А за такой долгий срок, она сумеет обуздать свой дар, и проблема рассосется сама собой. Зачем заставлять девушку...

— Никто никого не заставляет. Хотя ты прав. Я прямо сейчас вызову ее сюда и спрошу о ее желании. Если она не захочет выйти за тебя замуж, то так и быть. Уплатишь цену за плетение артефактами. К твоему сведению, плетение разрабатывалось в течении шести лет. За всего лишь способ удержать человека с таким недугом умерли десятки членов нашего рода. Так что цена не завышена ни в коей мере.

Я не сомневался в словах старушки, но... Будь у меня полдня, то я бы разработал

плетение намного лучше. Но времени не было. И это давало несколько часов Морозовым, когда они могли крепко схватить меня за яйца и диктовать условия.

— Думаю вы правы княгиня. Давайте спросим княжну.

— Отлично, я позову ее.

Новомодное нынче слово «стресс» не сказать, что появилось только сейчас. У людей всегда, с начала времен были стрессовые ситуации. Просто в те давние времена люди не имели времени чтобы придаться рефлексии. Огромные комбайны не работали в полях, обеспечивая целые империи хлебом. Для этого миллионы крестьян горбатились на полях днями и ночами. Не было спец кормов, чтобы свиньи и коровы имели вес приличного слона. Соответственно с животноводством все было тоже не просто. Да и закон был буквально в зачаточном состоянии, и если бы сосед вошел в твой дом и зарезал бы всю семью, то никто бы не смог найти его при помощи отпечатков пальцев. Все это к тому, что людям жилось настолько фигово, что о стрессе никто не задумывался. Вся жизнь была одним большим стрессом.

Только с приходом реальной цивилизации, с решением проблемы голода, холода, защиты от диких зверей, звероподобных людей и так далее, люди начали обращать внимание на заболевания не тела, а души. К чему это все?

Когда жизнь в одночасье меняется на сто восемьдесят градусов, даже если эти изменения только в положительную сторону, то все равно хрупкое человеческое сознание не справляется с этим, ведь это стрессовая ситуация. Логика частично пропадает, уступая свое место неясным чувствам и инстинктам, и редкий человек может правильно оценить ситуацию и действовать правильно.

С княжной Морозовой было точно так же. Вместе с облегчением и с радостью от обретения свободы, пришли страхи и неясность своего будущего. Первый такой случай был, когда бабушка не навестила ее вечером.

Все то время, пока она была в ледяном заточении, старая княгиня регулярно навещала ее, и это было одним из маленьких теплых моментов в ледяном аду, что у нее было. Но эта забота по мнению подсознания княжны пропала.

Когда все думали, что княжна не доживет и до тридцати, то каждый раз при разговоре с ней отец был максимально нежен с княжной и чуть ли не сдувал пылинки. А теперь князь Морозов разговаривал с ней как со взрослой девушкой, постепенно вводя в реальный мир, семью, социум. И это так же являлось ударом, маленьким, но все же.

Всю жизнь княжна жила глупой самоцелью, отдать жизнь ради рода. Не умереть замерзнув в ледяном полигоне, а умереть, например защищая дом от врагов или нападая на врага. Ведь все что ей было доступно, становиться сильнее благодаря своему проклятому недугу. Наивные иллюзии, но все же.

А теперь, ей твердили что скоро она и вовсе сменит свою фамилию и войдет в чужой род. А это значило, что лелеемые много лет фантазии, что казались целью жизни, были просто беспощадно растоптаны.

С другой стороны, новообретенная свобода пугала и отталкивала. Мать, что много лет не общалась с дочерью, казалась фальшивой. Сестра жила своей непонятной жизнью и просто не могла послужить адекватным проводником в новую жизнь.

И кто же оказался виноватым во всем этом безобразии? Кто создал такую невообразимо стрессовую ситуацию для княжны? Для подсознания ответ был очевиден. А самое плохое,

что отец собирался передать ее жизнь этому человеку, в то время как у самой княжны внутри была буря.

Вот поэтому она хоть и смогла разгадать игру матери и сестры, но поддалась ей, потому что... Княжна и сама бы не смогла ответить на этот вопрос. А после разговора бабушки и барона, когда она подслушивала этот разговор из соседней комнаты, княжна и сама поняла все это.

К счастью или же наоборот, прошло достаточно времени, чтобы она осознала все произошедшее, адекватно оценила свои поступки и поняла сама себя. В тот вечер, сидя у себя в комнате, она начала понимать как многое для нее было сделано и как она ответила на это.

Княжна осознала прежде нечитаемые взгляды, что время от времени бросали на нее отец, бабушка и даже несколько слуг. Брезгливость, осуждение, укор и много чего еще. А главное, она сама начала ощущать то же самое по отношению к себе и к своим поступкам.

В тот вечер она вышла из главного дома и вернулась в свой домик. В ледяную темницу, где сняла с шеи подарок барона и положила его в дальний ящик. Всего через несколько часов вновь вернулись казалось уже забытые ощущения холода и одиночества. Но девушка даже не подумал вернуть на место артефакт, сознательно наказывая себя.

Вместе с тем, все больше она вспоминала о тех днях, когда, казалось бы, заражающий своим теплом барон гулял вместе с ней по набережной, увлеченно рассказывая интересные истории из своей короткой, но очень насыщенной жизни.

Бабушка и отец посещали ее и пытались уговорить ее вернуться домой и зажечь полной жизнью, хотя бы до тех пор, пока срок службы артефакта не выйдет. Но девушка замкнулась в себе. Ей было очень стыдно. Даже не так, она сама себе была противна.

Благо, что в этом мире боги частенько проявляли себя. Понятия атеизма как такого не было. Были конечно же умники, что считали богов достигшими невероятного могущества магами. Но главное не это. Просто любой знал, что за суицид попадешь в настолько глубокую дыру в Нави, что мало не покажется. Так еще и навредишь своей семье. Но даже так, девушка искренне ждала того мига, когда ее жизнь прервется.

Приказ отца надеть артефакт и явится в его кабинет стал неожиданностью для княжны. Проклятая роза давила на шею как целая гора. Но князь на ее памяти впервые не вызывал ее или просил о чем то, а именно что приказывал как глава рода. И это было странно.

В кабинете ее ждали старая бабушка, отец и Александр. Увидев последнего, девушка перестала дышать, и лишь ценой невероятных усилий девушка не выбежала наружу.

— Дорогая, у нас тут с бароном возникло разногласие, и нужно твое мнение. Мы с ним обсуждаем твою помолвку, и он почему-то уверен, что ты не согласишься. Нам всем интересно твое мнение. Ты бы хотела выйти замуж за Александра.

Кира смотрела в глаза барона, и выдела в них лишь равнодушие. Та теплота, волнение и любовь, с которой он когда-то смотрел на нее — все это исчезло. Хотела ли она выйти замуж за Александра? Однозначно да. Но только не так. Только не после того, как сама своими руками разрушила все.

— Бабушка мне все равно. Я приму любое решение отца, даже если он прикажет стать мне стать наложницей. Лишь бы это было на благо рода.

— Дорогая. Твое смирение похвально. Но прямо сейчас нас интересует именно твое желание. Хотела бы ты стать женой барона Волкова Александра Андреевича?

— Я сделаю так, как прикажет отец.

— Княгиня, кажется очевидно, что у барышни нет желания связать свою судьбу с баронским родом Волковых.

— Не спеши Александр. Я чуть сменю вопрос. У тебя сейчас выбор. Либо ты выйдешь замуж за Александра, либо же за княжича Гагарина. Кого ты выберешь в этом случае. Я даю тебе гарантии, что вне зависимости от твоего ответа, твое желание сбудется. Ты ведь веришь моему слову?

— Верю.

— Понимаешь, что если я решу что-то сделать, то у меня хватит на это сил. Так что решай. Выбирай за кого ты выйдешь замуж. За Волкова или за Гагарина? Кого ты выберешь в таком случае?

В то, что чуть ли не всемогущая бабушка сможет сдержать слово, Кира не сомневалась ни на секунду. Становится женой Гагарина она не желала, ни при каких обстоятельствах. Молодой человек не вызывал в девушке ничего, кроме стыда и отвращения. С другой стороны, видеть это безразличие в глазах Александра каждый день? Смениться ли этот взгляд когда-нибудь? Будет ли когда-нибудь все как прежде?

— Бабушка, я сделаю так, как прикажет глава рода.

— Кира, я как глава рода приказываю тебе сказать правду. С кем бы ты хотела, чтобы наш род породнился? С Волковыми или с Гагариными?

Отец нарочно смягчил формулировку для дочери, смягчая выбор. Все-таки заставить юную девушку открыто говорить перед парнем было слегка некомфортно. Плюс он так и не понял, почему его мать так маниакально желает породниться с Волковыми. Сначала съедала мозги, требуя его самого жениться на Марианне Волковой, которая в то время считалась порченным товаром несмотря ни на что. Теперь вот вцепилась в парня, хотя тут уже даже князь признавал таланты последнего.

— С Волковыми, — тихо промолвила девушка, но ее услышали.

— Хорошо Кира, можешь вернуться в свою комнату. Только не покидай дом. Я скоро тебя вызову.

Глава 21

Все-таки старая карга меня продавила, хотя видеть Киру в моем ближнем окружении я откровенно не желал. Не в последнюю очередь из-за боли, которую я быстро подавил. Ее предательство слишком сильно ударило меня. Но ничего не поделаешь. Да и сама Кира, по всей видимости, сделала правильные выводы и больше не ведет себя как конченная. Кстати, о конченных.

Отдельной эпопеей было убедить Борзова, чтобы его дочь перенесли в мой дом. В такие беспокойные времена, позволить Веронике проживать в чужом доме я не мог. Так что ни госпиталь Морозовых, ни дом Борзовых не подходили для меня.

Ну и самое главное, о чем я бы поостерегся сказать отцу Насти дожидаясь возвращения главы рода — то, что в рядах их гвардии не все так однозначно. И дело вовсе не в том, что гвардейцы Борзовых проявили подозрительную враждебность к моим людям, вместо того чтобы поднять тревогу после предупреждения. Вопрос в методах проникновения тех двоих диверсантов.

Не солгу, если скажу, что я приобрел статус эксперта или как минимум мастера в деле проникновения в этот дом. Но у меня ко всему прочему был артефакт хамелеона, чью эффективность нельзя сравнивать с поделками этих двух. Плюс физически я был намного быстрее, что тоже немаловажно, если нужно быстро перебежать из-под взгляда

многочисленных камер.

Я это к тому, что ни капли не умаляя навыки покойных профессионалов, я думал, что им слишком легко удалось проникнуть в особняк.

А то, что гвардейцы Борзовых все как один родовые слуги, то есть априори не могли даже подумать про предательство — еще ни о чем не говорило. Были способы косвенного влияния на людей. Например, нужным людям за день до этого подсыпали средства, что затупляет внимательность и реакцию. Или красивая девка в баре за пару дней до инцидента убедительно рассказывала, как я ем на завтрак новорожденных, а вечером купаюсь в крови девственниц, чтобы вызвать ненависть со стороны дежурящих у ворот амбалов.

И все эти люди были ниточками к авторам всего этого художества. Так что нужно было начать большое служебное расследование, а отец Насти никак не мог все это проверить.

Для справедливости — все что касалось бизнеса, мой будущий тесть схватывал на лету и мог делать деньги из воздуха. Это его заслуга, что продукция Борзовых вышла в международный рынок. Это он, еще будучи молодым наследником, смог вывести благосостояние рода на невероятный уровень. Это его заключенные союзы подняли род в негласном рейтинге бархатной книги.

Короче, сказать, что он получил свой статус наследника, было бы ложью. Но вот стрессоустойчивость оказалась на нуле. Граф действительно обожал свою дочь и просто не знал как ей помочь и что делать. Так что мне удалось не без помощи содействия целителей Морозовых убедить его, чтобы Анастасия оказалась у меня в особняке.

Не буду пересказывать мотивирующую речь, что я произнес в тот день перед Вероникой. Скажу лишь что она минут десять плакала и взялась за дело с особым усердием. Наверняка это было как-то связано со смертью ее родителей, по крайней мере мне почему-то казалось так.

В любом случае, моя жена начала рьяно присматривать за своей сестрой, сдувая с нее пылинки. А я продолжил подготовку к возвращению глаза и излечению Насти.

Но, наверное, больше всех в этом случае пострадали мои гвардейцы. Ведь из-за спешки и секретности, им пришлось пахать как мулам в одном очень трудном деле. Казалось бы, что может быть проще, чем просто копать лопаткой колодцы? Десятки колодцев, если быть точными. А еще глубина намного превышала пункт, когда в колодец поступает вода. А еще нельзя было показать врагам что ведутся работы, и поэтому все делалось ручками. А еще нужно было поторапливаться, и в то же время продолжать нести караул. А еще... Короче ребята вкалывали как единственный ишак в ауле.

На самом деле я не собирался делать такую работу в этом доме, откладывая это до лучших времен, когда я куплю себе землю за городом, чтобы построить себе приличный дворец. Но недуг Анастасии сильно поменял мои планы. И теперь мне приходилось создавать концентратор, дабы иметь возможность помочь ей.

Вероника довольно быстро обучилась специальному плетению у целителя Морозовых, а дальше у них была смена по шесть часов. То есть шесть часов рядом с Настей сидела Вероника, а следом столько же целитель. И так по кругу.

Работа сильно уматывающая, особенно для кого-то со столь малым резервом маны, как моя жена. Но зато в таких форс мажорных условиях она намного быстрее начала осваиваться с особой дыхательной техникой для восстановления резерва.

Хотел бы я оставить все дела и заняться только рунами, чтобы поскорее суметь закончить со всем этим кошмаром. Но так получилось, что я по совместительству еще и

являлся главой рода. Так что приходилось отвлекаться и на другие дела.

Разобравшись с текущими делами и убедившись, что у целителей все идет по плану, я выехал из дома вместе с охраной по направлению территории Орловых. Мой папашка слишком уж настойчиво звал меня к себе в гости, и нужно было понять, чего же он добивается.

С одной стороны, даже если оставить на стороне наши взаимоотношения, мне сильно не нравился этот род и представители этого рода. С другой же стороны, если взглянуть под углом моих текущих целей, то у этих козлов было слишком много связей, которые могли бы мне пригодиться. Так что, конечно, не союз, но взаимовыгодное сотрудничество с этими курицами мне был выгоден.

Территория Орловых, где стояло несколько больших особняков, занимало не малую площадь на окраине города. Хотя локация была не такой козырной как моя. Тут нужно учитывать, что в Иркутске аристократы селились на западной стороне, в отличие от тех же Орловых, и на то была причина.

Аномалия то с запада, и, если вдруг придет волна чудовищ, вроде как мы должны принять удар на себя. Правда потом город расширился, и западнее от нашего квартала стали строить многоэтажки, но понт остался.

Короче место было не самым дорогим, хотя сама площадь территории была довольно приличной. Ведь в отличие от меня, в роду у Орловых было несколько семей. Да и количество слуг и гвардейцев было ни в пример больше. Хотя в свое время я это количество прилично и сократил. Но все же.

Первое, что я заметил, как только вышел из машины — на меня косились. Сильно косились, и я даже знал почему. Все дело в том, что кроме ярко синих глаз, во всем остальном я был копией папаша. Отрасти я усы и бородку как у графа Орлова, и мог бы даже прикидываться им, если бы надел цветные линзы.

— Александр, я рад что ты принял мое приглашение, — сказал граф Орлов, сразу переходя на ты.

— Граф, погода, как всегда, говеная. Чай просто отличный, наверное, хотя мне по боку. Теперь, когда мы выяснили все самое важное, перейдем к сути?

— Согласен насчет погоды. А вот чай зря не пробуешь. Такого не сможешь попробовать больше нигде. Ее мне прислали из королевства Грузии. Это на юге. Вассалы Ахеменидов.

— Я в курсе, где Грузия, и что они под шахом. И все же, давайте перейдем к делу.

— Все просто. Я хочу заключить с тобой союз.

— Смысл?

— Для тебя? Тебя начнут воспринимать более серьезно. И это не укол и не оскорбление. Просто тебе шестнадцать, и ты не можешь ничего с этим делать. Я смогу свести тебя со многими людьми, что поможет подняться твоему роду на ноги.

— И как вы представляете этот союз? Мы что, будем по воскресеньям ходить на боулинг вместе, чтобы все видели, что у нас союз?

— Для начала ты можешь послезавтра посетить поминки моего брата. Ты не был с ним знаком, но вообще это был твой дядя?

— Хм. Дайте угадаю. А дядя случайно не покинул нас в осколке?

— Да. Он умер на охоте смертью храбрых.

— Вместе с Андрюшей?

— К сожалению его сын, мой любимый племянник был вместе с ним в злополучный

день.

— Значит от герцога откупились? Или он поставил раком только Вяземских, не обратив на вас внимание?

— О ком ты? Я не понимаю.

— Конечно про герцога Боргеса, чью дочь Андрюшка хотел трахнуть, наверняка подсыпав какую-нибудь дрянь в стакан во время очередной встречи. Только этот болван не знал, что герцог не будет благословлять брак ради чести дочери, а вырежет весь род чтобы не подавно было. Профессор магии и богатырь — не тот человек, что пойдет на поводу у общественного мнения. Да и дочь вся в отца.

— Хочешь сказать, что в тот день ты спас род Орловых?

— Просто помог знакомой девушке, избавиться от компании назойливого покойника. В целом так называемый союз мне выгоден. Вы при необходимости знакомите меня с нужными людьми. Я делаю вид что мы прям лучшие друзья, чтобы глава рода смог заткнуть несколько старейшин, которые хотели видеть на его месте покойного. Я ничего не забыл?

— Думаю это не совсем справедливо. Все же, представляя тебя приличным людям, я буду ставить на кон свою репутацию. И если ты что-нибудь отчебучишь, то пострадаю я.

— Только опять-же вспомним, что я выплатил авансом спасение если не рода, то лично вас граф. Ведь если бы план вашего покойного братишки удался, то в союзе с Вяземскими, да еще и с невесткой Боргес, он бы очень быстро вытеснил вас с места главы рода. Или бы, скорее всего ваш род просто стерли бы.

— Ты слишком недооцениваешь Орловых, — раздраженно бросил граф.

— Зато я видел гвардию герцога. И скажу честно, там хватает монстров, если не учитывать одного только герцога. Там сплошь бывшие охотники, которые промышляли с герцогом в молодости. Второй по мощи род после королевской, не самой слабой страны в мире. Так что вам не стоит обижаться на правду. Они бы вас съели и не подавились. Да и с местными князьями они дружат, особенно с Гагариным.

— Предлагаю для начала перейти на ты. Хорошо. Будем считать провал затеи моего брата и Вяземских твоим вкладом в союз, если ты согласишься пару раз пойти на охоту в осколки Д ранга с моим наследником.

— А не рано ему?

— Через пару недель исполнится шестнадцать. Ты ведь тоже начинал в шестнадцать?

Вот последняя идея меня прям удивила своей наглостью. Чувак хочет, чтобы я поработал паровозиком для его сына, что он не затмил, но попытался дотянуться до моей славы. И тут есть большой резон. Ведь если оба сына Андрея Орлова, хоть один и не признанный, будут молодыми дарованиями, то это сильно поднимет репутацию целого рода и папаша, в частности. А если вдруг мой младший брат сумеет повторить мой успех... Что же, тогда пойдет молва что в яйцах Андрея Орлова золотое семейство драконов, раз у него сыновья настолько клевые.

А это уже открывает очень большие перспективы в плане выгодных браков с местной знатью. То есть, ребята сумеют полноценно интегрироваться в город за более короткий промежуток, породнившись с местными. А ведь несмотря на поддержку Гагарина, местные не любят изгоев из столицы.

Скорее всего весь этот разговор был изначально выстроен для этого момента. Укрепить позиции своего наследника, показать, что договорился с потенциальным врагом, который сумел перебороть могучих Оболенских.

Если бы не моя спешка, то я бы с радостью послал этого хитрожопого ублюдка нафиг. Ведь этот жук непременно попытается откусить от меня кусочек, как только я упаду. Благо что падать я не собирался, а в случае необходимости, напрямую Илью, чтобы именно я откусил этот самый кусочек.

Поговорив еще немного про нюансы нашего сотрудничества, мы пожали друг другу руки, и я покинул сей дивный дом гадюк. Нет худо без добра. И хоть это печально, что стало с Волковыми, но хорошо, что я не вырос в этом прекрасном роду.

Г. Санкт-Петербург, Петропавловской крепость

— Теперь объясни мне по-человечески — почему такой идеальный план не сработал? Только не вздумай скинуть все на непрофессионализм братьев Кен. Эти изгнанники никогда еще не подводили меня ни в одном деле.

— Ваша светлость, по моим данным, братья отработали идеально. Хоть сроки и поджимали, но наши оперативники сработали на славу. Насколько я знаю, никто кроме Волкова не заметил передвижения братьев. Просто у Волкова было нелепо дорогое оборудование.

— Это какое еще?

— Дроны, наши местные. Но вся оптика была специально заказана у рода Цейсс. Только начисто отморозенный псих заплатит столько денег ради простых стекляшек.

— Вместо того чтобы поставить обычные, а оставшиеся деньги попилить? Как это делаете вы скотины?

— Помилуйте ваша светлость, у нас все самое лучшее от отечественного производителя.

— А должно быть просто все самое лучшее, без концовки. Ну да ладно. Ревизию ведомства проведем чуть позже. Короче оптика была настолько крутой, что позволила засечь братьев в стелс режиме издали?

— Не только. Нужно было еще и знать куда смотреть. По-моему, это было просто везением. Наши аналитики тоже так считают.

— Если только он сам не проделал тот же путь, дабы забраться к любовнице в постель.

— Откуда у простого барона такое оборудование как у наших спецов?

— Имбецил! А зачем, по-твоему, мы его пасем?

— Вы имеете введу артефакты для маскировки?

— Ну не для невидимости же. Хотя это все же бред. Вероятнее всего действительно просто повезло. Ему повезло, а нам нет. И куча нервов, сил и денег вылетели в трубу. Результата ведь все равно ноль?

— Скорее отрицательный ваша светлость?

— Как это?

— Согласно донесениям, барон, наоборот, укрепил свои отношения с Морозовыми. Они даже одолжили ему одного из своих целителей, чтобы тот поддерживал барышню. А следовательно, навесили на барона нехилый долг.

— Хрен с ним. Есть другие идеи, как выкурить пацана?

— Прорабатываем версию с Орловыми. Есть там парочка наметок. Ведем работу по помощи Сахарову. Несколько Московских князей уже согласились собраться. Волков хочет вернуть этажи в башне Петра. Даже в Москве, у нас будет больше способов действовать, чем в Иркутске.

— На всякий случай начинайте отлавливать курьеров.

— Эээ... Можно узнать вашу мысль ваша светлость?

— Раз пацан попросил целителя Морозовых удержать свою цацу, значит скоро получит артефакт, который сможет ей помочь. Другого способа нет. Если сможем накрыть именно этот груз, то мальчик окажется на крючке.

— Будет сделано ваша светлость.

— Но как бы все не пошло, продолжайте работу с Орловыми. Этот пацан не раз ускользал из ловушек. Нужно придумать долгую игру на всякий случай.

— Будет сделано ваша светлость.

Глава 22

На следующий день после нашего договора я присутствовал на похоронах своего дядюшки и кузена, и имел счастье лицезреть остальных своих родственничков. В принципе, пантеон местных богов относился довольно либерально к обрядам прощания с умершими, позволяя некие вольности разным аристократическим родам.

Должен признаться, я недооценивал Андрея Орлова и всегда считал его безвольным слизняком, до этого момента. Только встретившись со старейшинами рода, я понял, насколько большой волей обладал этот человек. А все дело в их мутации, которую по недоразумению называют родовым даром.

Я был уже в курсе насчет того, что дар по большей части скопирован у огненных пчел, и кроме огня там были зачатки ментальной магии. Собственно, во время нашей первой встречи, Орлов ясно показал мне это на примере, попытавшись задавить мою волю.

Но была еще одна фишка у этого дара, о котором я даже не догадывался. У всех членов рода Орловых было очень слабое состояние коллективного разума. Несколько старейшин с сильным даром сильно давили даже на главу рода, продавливая свою точку зрения. Не удивительно, что Орлов оставил свою беременную невесту и женился на другой. Да еще и под шантажом, ведь тогда моя мать была в плену, чтобы иметь возможность надавить на Орлова.

Для меня, это не оправдывало Орлова, да и мне было как-то по барабану. Но все равно, мое мнение сильно поменялось после этого мероприятия. Я сильно ошибся, считая Андрея Орлова слизняком, а это могло бы сильно мне навредить в дальнейшем.

Эти самые старейшины, после небольшой церемонии с лицемерными речами, направили свои руки в направлении гробов и начали сжигать покойников. Вот только, как только все они направили свои руки, все находящиеся рядом члены рода неосознанно сделали то же самое. Волна ментального подавления попыталась придавить и меня. И не будь прошлой встречи, после которой я серьезно озаботился своей безопасностью в этом плане, то я бы тоже как болванчик вытянул бы руки и выпустил бы струю пламени.

Короче, было познавательно и довольно жутко, быть свидетелем этого действия, понимая что происходит. Насколько я понял, такая слаженность имела еще и боевые аспекты. Именно поэтому долгое время Орловы служили в гвардии самого императора, и им не было равных.

Однако долго держать голове это все я не смог, так как очень быстро вновь окунулся в мир сложных расчетов и рун. Предстояло куча работы, дабы успеть за кратчайшее время разобраться со своим глазом, а следом и с проклятием Насти.

Эти дни пролетели бы для меня незаметно, ведь я находился в родной стихии и мог бы зависнуть в таком состоянии буквально годами. Но на душе было тяжело не только из-за состояния Анастасии, но и так же из-за мучений супруги. И когда я говорю слово мучение,

это вовсе не преувеличение.

Резерв маны Вероники был преступно мал, так что ей все время приходилось прибегать к дыхательной технике для быстрого восстановления маны в источнике. А это было ой как нелегко для непривыкшего организма. Само собой, я все время посещал ее, поддерживая как могу в моральном плане.

Но все хорошее и плохое имеют свойство заканчиваться. Точно так же произошло и в эти дни. Мои приготовления к ритуалу были закончены, ингредиенты настоялись и изменились как следует, ну и само собой все расчеты были готовы. Так что зайдя в довольно просторное помещение в подвале, я начал чертить особым порошком руны на полу.

Если коротко описать фигуру, что образовалась на полу — это было двенадцатиугольником, внутри которого находились пентаграмма, семиглава звезда и треугольник. Внутри этих трех фигур в свою очередь находились геометрические фигуры попроще. Все это безобразие соединялось линиями, создавая много секций, в которых уже были написаны руны. Точнее очень, **ОЧЕНЬ** много рун. Ну и в некоторых особых местах были поставлены специальные ингредиенты.

Смысл ритуала довольно заковырист. Если говорит о регенерации, то она происходит за счет грубо говоря воспоминаний, полученных от ауры. Если аура помнит, что у человека было две руки, то хорошая регенерация вырастит отрезанную руку. Точно так же с моим глазом. Моя регенерация должна была вырастит обычный глаз. И вот тут мы приближаемся к сути. Стояла задача изменить ауру, в следствии чего моя регенерация вырастила бы для меня не просто глаз, а артефакт. Даже если я опять потеряю глаз, то моя регенерация вновь вырастит то же самое. Так что, по сути, этот артефакт останется со мной навсегда.

Закончив со всем этим, я вошел в круг, что был в центре этого хаотического произведения, и начал вливать ману через специальные контуры, пока вся конструкция не насытилась и не начала излучать фиолетовое свечение. А после пришла... не боль, как многие могли бы подумать. У меня просто в один миг начало чесаться все. Глаза, зубы, кости, внутренние органы, про кожу я просто промолчу. Вот как проявилось изменение ауры в моем мозгу, и это было довольно мучительно. А самое хреновое, что все это длилось более сорока минут, и все это время я просто не знал, что делать и как избавиться от этого. Но мне приходилось тихо сидеть и ждать.

В конце концов все закончилось, и я просто упал на пол с отдышкой. Никогда не думал, что чесотка может принести такие невероятные ощущения. К боли то я привык уже давно, как и ко многому другом, но вот это...

Однако откладывать в долгий ящик дела тоже не следовало. Ведь время утекало сквозь пальцы. Несмотря на все старания целителя Морозовых, который, между прочим, скоро покинул бы меня, и все мучения, не побоюсь этого слова моей супруги, с каждым часом состояние Насти постепенно ухудшалось. И чем быстрее бы я начал работу, тем с меньшими последствиями пришлось бы бороться в дальнейшем.

Первым делом я начал правильно дышать и вошел в медитативное состояние для скорейшего заполнения маны. Ведь регенерация не работала через электричество или газ. Только мана и строительные материалы. А когда резерв был полон, я подошел к предусмотрительно поставленному в углу подносу с едой и начал есть. Рыба, яйца, мясо, птичье мясо, корнеплоды, фрукты и многое другое было на огромном подносе, дабы организм не испытывал недостатка в строительных материалах для глаза.

Через два часа все было готово. Глаз был на месте, и на первый взгляд ничем не

отличался от своей пары. А я, встав перед зеркалом глубоко дышал, решаясь провести первую активацию артефакта.

Еще один самый сложный момент как в самом ритуале, так и в конструировании артефакта — интуитивно простое управление. Это как подвигать рукой. Человек ведь никак не думает об этом, когда делает. Не нужно думать об этом, сконцентрироваться на этом или сделать какой-то жест чтобы поднять руку. Ты просто берешь и делаешь. Именно к такому виду взаимодействия с глазом я и хотел прийти, и у меня получилось. В какой-то момент я просто включил глаз, и время остановилось.

Само собой со временем ничего не произошло, просто пропали все звуки и запахи, а стрелка часов на руке замерла, но только для меня. Просто в этот момент мой мозг думал очень быстро, от чего и происходил такой эффект. Первым делом я посмотрел на глаз в зеркале.

Синяя радужка светилась, а в центре рядом со зрачком был светящийся круг. По краям от были видны руны. По всей видимости руны на стенках кристаллика проецировались в этом месте как на проекторе. Короче было странно, но в то же время вовсе не уродливо. Правда мало кто смог бы увидеть это, ведь активация глаза происходила очень быстро, и начинала жрать ману в огромных масштабах.

Но я не мог отвлечься на любование, и сразу же перешел к самому главному.

Для начала я внутренне потянулся к источнику, стараясь взять ману. И у меня получилось. По моим ощущениям очень медленно, но я смог зачерпнуть из источника ману. Следом начал конструировать простую рунную конструкцию, что создаст элементарный светлячок. И опять успех. И вот мана напитала руны и передо мной висит светляк, а стрелка на часах все еще не успела дрогнуть, что значит прошло меньше секунды.

Физические движения давались с невероятным трудом. Хотя на самом деле наверняка это было очень быстро в реальном времени. А далее пошли другие тесты. И я был более чем доволен. Мозг не напрягался сверх меры, я мог делать сложные вычисления, строить сложные рунные конструкции и так далее. Это был успех. А потом я выпал.

Банально закончилась мана, которая тратилась в огромных количествах. Но я заранее знал об этой проблеме. Нужно было увеличить резерв источника в десятки, если не в сотни раз. Хотя это намного легче сказать, чем сделать. Предстояло много монотонной и сложной работы в этом направлении.

Резкая боль в районе плеча прервал мои размышления. Как я и думал, мое движение рукой было слишком быстрым на самом деле. Я повредил сухожилия, говоря о мышцах, что были просто растерзаны. Но это никак не отразилось на моем отличном настроении. Только вот продолжить я уже не мог, так как был невероятно уставшим. Пришлось все отложить и поднявшись к себе в комнату поспать несколько часов, чтобы вернуть себя в нормальное физическое состояние.

Артефакт для борьбы с одним из последствий проклятия был готов еще пару дней назад. Только вот для ее работы ее нужно было привязать к телу Насти, а точнее даже не к ней, а к энергетическому паразиту. Фактически, этот артефакт был для него.

Тут нужно понимать, что паразит вредил двумя способами. Опустошал источник, а если тот был пуст, то тянул медленно жизненные силы из плоти. И вторым действием примораживал тело, выпуская морозную ману.

Именно со вторым пунктом должен был бороться артефакт. Нужно было подсоединить паразита к артефакту в виде кулона, чтобы весь мороз через установленные каналы

засасывался в сам артефакт, а далее конвертируясь в нейтральную ману выходил безвредно наружу.

Все было бы намного легче, если бы не поведение проклятого паразита. Ведь если бы я попытался притронуться к нему, то он бы в миг начал уничтожать источник. А с такой травмой не живут. И тут есть нюанс. Теперь я мог сделать все настолько быстро, что он бы даже не заметил и не успел среагировать. Правда вычистить и уничтожить энергетический конструкт я не успею, но вот подключить артефакт — запросто.

Само собой, я выбрал время, когда рядом с Настей находилась Вероника, а не целитель Морозовых, дабы не показывать чужаку больше, чем необходимо. Надев на тонкую шею девушки кулон и разместив ее между грудей я сначала минут двадцать просматривал все нюансы энергетическим зрением. Хотя я и делал это сотни раз за прошедшие несколько дней.

Но перед смертью не надышишься. Так что я активировал глаз и начал работу. Мои руки провокационно лежали на красивых грудях девушки, а между ними был артефакт в виде бирюзовой капельки. Как только время замерло, жгуты моей маны, подчиняясь моей воле оплели в нужных местах энергетический конструкт-паразит и начали соединять эти точки с артефактом, при помощи каналов из маны.

Хоть я и трусил на самом деле, но тонкая манипуляция прошла на ура, и я отключил свой глаз, дабы проявить результат. Паразит почувствовал, что с ним что-то делали. Точнее, функции защиты конструкта засекали угрозу, если быть точнее. Но диагностика показала, что все в порядке, так что дальше ничего не произошло.

Увидеть результат моей работы в ту же минуту мы тоже не могли с другой стороны. Ведь хоть новые порции холода не вливались в тело девушки, но остались старые замороженные ткани, с которыми уже должна была бороться Вероника при помощи все той же техники.

Не считая проблемы с вечно осушаемым источником, можно было сказать, что Настя очень быстро пойдет на поправку. Только вот воздействие на источник продолжится, и это повлияет не лучшим образом на девушку. Во-первых, сам источник мог не выдержать и расколоться. Так что даже сейчас, девушка не была на все сто здорова и находилась в смертельной опасности. Во-вторых, во время засух в резерве, паразит поглощал жизненную энергию, пока в источнике не появлялась хотя бы капля маны. Это тоже само собой не лучшим образом влияло на самочувствие.

Короче с одним симптомом мне удалось совладать, но это до победы было еще довольно далеко. Так что впереди была большая работа. Но у меня было много идей, как можно решить данную проблему. Куча решений, гениальных, а может и бредовых, крутились у меня в голове, пока я смотрел как проходит посинение девушки и кожа приобретает естественный цвет.

Глава 23

Привести девушку в сознание я планировал лишь через три дня, пока Вероника не поправила бы полностью ее здоровье. Однако гораздо раньше этого в город вернулся ее дед, и по совместительству глава ее рода. И само собой, первым делом ознакомившись ситуацией у себя дома он сразу же примчался ко мне.

Понятия не имею, как и что ему рассказали, но прибыл старик как на войну. Дабы понять, насколько все запущено, достаточно услышать, что в его колонне было четверо бронемашин с крупнокалиберными пулеметами и с гвардейцами рода в полной выкладке.

Благо, что у меня есть такой незаменимый инструмент как Илья, который заранее дал мне знать и про возвращение в город старика, и про выход их войск из дома.

— Приготовьте тоннель, — приказал я своим людям и стал ожидать.

Еще одна заготовка, которую предложил один из моих гвардейцев, который тесно был знаком с диверсиями. Точнее он предлагал на пути к нашему дому создать территорию, где наши люди смогут с двух сторон зажать вражеские войска и при помощи мин и пулеметов уничтожить, не допустив чтобы они даже добрались до нашей территории.

Была одна удобная местность на нашей улице. С одной стороны, была высокая стена старой фабрики, которая давно уже закрылась, но здание почему-то не снесли. С другой стороны, была электростанция. Так как обе здания были очень старыми, то их стена создавалась с расчетом противостояния ордам тварей из аномалии. Поэтому там даже ручные гранатометы не могли причинить большого урона этим высоким стенам.

В итоге любой, кто вступал на нашу улицу, примерно двести метров проезжал в этом “ущелье”, где наш диверсант предлагал создать оборонительные позиции.

В цивилизованном и в довольно продвинутом городе ни один нормальный аристократ не стал бы превращать улицы города в позиции для боя. Ведь все что было за высокими стенами собственного дома, по сути, принадлежало Морозовым.

Но проблема, а может и преимущество моей гвардии в том, что я всех их в свое время выкидывал в самые жаркие пекла на границах империи. Все они вернулись ко мне с глубокой жопы, и все еще находились под впечатлениями от армии. Ну а частые происшествия не давали парням и вовсе расслабиться. Вот откуда появился столь дурацкий на первый взгляд план.

Но я был бы не я, если бы не зацепился за хорошую идею, и не переработал бы план по своему. Именно так, между двумя высокими стенами появился воздушный пузырь из магии ветра, в которую запускался концентрированный газ. В данном случае, всего лишь усыпляющий.

Трата маны была минимальной, артефакты простейшими, зато какой эффект! Машины, потеряв управление начали съезжать с дороги и ударяться в стены. Из огромного войска не вырубилась лишь глава рода и его водитель, так как в самой машине был предусмотрен фильтр против газов.

Так-то отравляющий газ не новость в этом мире. При желании, вся гвардия могла бы нацепить на лица противогазы и спокойно доехать. Только вот никто и никогда не мог подумать, что какой-нибудь сумасшедший может применить газовую атаку в городе. При других обстоятельствах, не будь у меня подходящих артефактов, были бы сотни, если не тысячи невинных жертв. В таком случае вмешались бы не только Морозовы. Это уже приравнялось бы к теракту, и вмешался бы сам император.

Я понятия не имел, как и что доложили старику, что он выехал такими силами. Однако и терпеть такое мне было не с руки. Пусть поблагодарят, что газ лишь усыпляющий, и скорее всего жертв не будет, не считая ранения и переломы от потерявших управление машин. А так, пусть приходят нормально — как люди. Так-то я сделал им большое одолжение и спас члена их рода. А если были сомнения, могли позвонить и уточнить, перед тем как выступать на меня с войском.

К счастью, старик в отличии от сына обладал хорошей сообразительностью, и сразу понял намек. Через два часа, когда прибывшие подкрепления забрали уснувших как младенцы гвардейцев и эвакуировали технику, граф Ярослав Павлович Борзов явился ко мне

всего с одной машиной сопровождения.

Встречал я его у дверей дома, как и подобает встречать дорогого гостя. Не хватало только девушки в кокошнике с хлебом и солью.

— Приветствую вас ваша светлость.

— Привет Александр. Я прибыл проведать внучку. Она ведь у тебя.

— Анастасия Викторовна находится в моем доме. Прошу в дом. Думаю, вы бы хотели прямо сейчас сперва проведать ее?

— Именно.

Мы молча поднялись на второй этаж и прошло в комнату, где находилась спящая красавица. А рядом с ней, на удобном кресле восседала моя бледная супруга, которая вскочила с места и попыталась поклониться графу.

— Сиди девочка, — бросил граф и сразу же направился к своей внучке, которая мирно лежала без сознания на кровати. — Мне говорили, что на нее навесили ледяное проклятие. Мне приходилось видеть последствия этой дряни, но тут нет ничего подобного.

— Просмотрите внимательнее на кулон на шее барышни. Именно он борется с одним из симптомов проклятия.

— Александр, ты ведь не будешь против, если мой личный целитель поднимется сюда?

— Никаких проблем. Слуги проводят его.

— Предполагаю, что все это время о моей внучке заботилась Вероника?

— Вместе с одним из целителей Морозовых.

— Позвольте выразить пока что только устную, но искреннюю благодарность.

— И этого более чем достаточно ваша светлость.

— Я так не думаю Александр. И можешь обращаться ко мне по имени и на ты.

— Ярослав Павлович, вы ведь не забыли о нашей договоренности?

— Не забыл. И приношу извинения за действия своего сына. Виктор не знал о нашем уговоре и действовал слегка импульсивно.

— Тогда вам должно быть очевидно, что я не мог оставаться в стороне. И любые благодарности излишни.

— А ты уже успел выполнить свою часть уговора?

— Само собой.

— Хорошо. Выходит, Анастасия излечилась от этого проклятия?

— Боюсь что нет. Артефакт лишь блокирует холод от проклятия. А вот ее влияние на источник не так-то и легко устранить. Это займет чуть больше времени.

— Но способ есть?

— Мне обещали прислать инструменты для этих целей. Так что да, способ есть. Просто лечение затянется.

— Я так понимаю это будет не скоро?

— В течении недели.

— То есть потенциал моей внучки уничтожен. Даже если полностью уничтожить проклятие, то последствия на источник все равно останутся с ней.

— Посмотрим что можно сделать с этим.

— Я тебя понял Александр. Когда моя внучка очнется?

— Мы планируем привести ее в чувства, как только все последствия обморожения будут устранены. Все еще есть проблемы с почками и с легкими. Но из-за наличия проклятия нельзя доверить это высококвалифицированному лекарю, и приходится действовать по

методике Морозовых.

— И они поделились этой методикой с тобой?

— Лишь временно, под клятву.

— И само собой не за бесплатно.

— Вы правы. Но другого выхода на тот момент не было.

— Я возьму. Только сначала нужно понять, кто и почему это сделал. Кто хотел сравнить меня с Морозовыми, и в чем смысл?

— Не вас.

— Объясни.

— Сравнить хотели именно меня. Поэтому и решили подойти к вопросу через помолвку.

Залили в уши княжичу про девушку, зная, что она встречается со мной. А потом после их встречи парочка профессионалов забрались к вам домой и наслали проклятие, которое скомпрометировало бы княжича. После такого, я должен был как минимум покалечить парня на дуэли. Целью был наш с Морозовым общий бизнес. Это вторая причина, почему вы мне ничем не обязаны за заботу о Насте.

— Почему ты забрал ее к себе? Твоя жена могла бы лечить ее у нас дома, как и целитель от Морозовых.

— А почему ваши бойцы на воротах стреляли в моих гвардейцев, когда они прибежали предупредить, что на территории особняка забрались люди?

— Есть убитые?

— Стреляли под ноги. Но даже если бы самый последний бомж в ссаном рванье крикнул бы такое, гвардейцы как минимум насторожились бы. А тут бойцы на воротах были прям сильно настроены против моего рода. А значит был свой интерес.

— Там одни слуги рода с клятвами. Никто не мог предать меня.

— Напрямую. Но как вы видите, опосредованно, не обратив внимания на предупреждение, вас очень даже подвели. Кто мешал бы им точно так же, думая что действуют на благо вашего рода, убить мою жену или того же целителя Морозовых? Не доверяю я вашей службе безопасности. Они скомпрометировали себя.

— Я проведу тщательное расследование, — сказал старик после пары секунд раздумий. И это далось ему не легко. Все-таки на кону была честь рода.

— Тут ведь даже не их вина и дело даже не в дилетантстве. Просто работали профессионалы, и работали со всех фронтов.

— Это уже покажет тщательное расследование. Хоть и слегка опоздавшее.

— Не смею указывать вам. Наверняка вы лучше меня знаете, что необходимо сделать.

— Насчет Анастасии. Я бы хотел отправить к вам несколько доверенных гвардейцев и слуганок.

— Только после клятвы о неразглашении. Они могут увидеть много чего в моем доме, о чем никто не должен знать.

— ... — старик лишь поднял бровь.

— Вы ведь в курсе что у меня артефакты разные и все такое. Речь не о том, чтобы промолчать про мои приставания к вашей внучке.

— Да, вы правы. Но это слуганки моей внучки, и так или иначе, как мне кажется, они и так скоро перейдут к в твой род, так что делай как хочешь.

— Приемлемо.

Скоро мы прервались, так как целитель графа, такой же живчик старичок закончил

осмотр Насти и начал докладывать о ее состоянии.

— Какие планы на ближайшее время Александр?

— Думаю чуть поохотиться, успокоить нервы. Тяжелые выпали дни.

— Говорят ты подружился с Орловыми?

— Почти. Скорее перестал планировать их уничтожение.

— Это до официального союза?

— А у меня будет с ними союз?

— Как же? На кого еще они могут спихнуть дочку покойного брата главы рода?

— Екатерину Орлову?

— Именно. Ты ведь по любому не можешь отказаться от такого союза.

— С чего это вдруг? Да и она, как не прискорбно это признать, мне родственница.

— А вот тут ты не прав. В тот момент, как твой покойный дед принял тебя в род Волковых, эта девица не имеет к тебе никакого отношения ни перед законом, ни перед богами. Никаких последствий. Зато у вас один и тот же дар, что означает что ваши дети рождаются с очень сильным даром.

— Без разницы. Кому нужны эти сильные дети, когда у них мать гадюка? Чему она будет их учить? Как правильно отравить братьев чтобы стать главой рода?

— Зря ты так. Она же еще ребенок. Что видела, того и набралась. Перевоспитаешь, и станет нормальной. А отказаться ты по любому не можешь. Никто тебя не поймет в высшем обществе. Ведь всем известно, что фактически ее отца и брата убили из-за тебя?

— Вот тут поподробнее пожалуйста. Когда это я стал причиной смерти этих неудачников-революционеров?

— У тебя с покойным кузеном конфликт был? При том на почве женщины, ведь все началось с Изабеллы Боргес не так ли?

— И?

— А далее вся гвардия Орлова не может прикончить одного на тот момент простолюдина. Ведь тогда у тебя не было ни гвардейцев, ни титула. Да и явился ты в Иркутск вместе с графом Орловым почти в одно время.

— Пока что не вижу к чему вы ведете.

— Все просто. Почти все уверены, что ты любимчик своего отца, которого он тайно защищал и растил. А брата с племянником убил за то, что они косо посмотрели на тебя.

— Интересно, а Анастасия что-нибудь может услышать в таком состоянии?

— Понятия не имею, почему?

— Я сейчас буду долго и с чувством материться. Что, прям все так уверены?

— Кроме тех, с кем ты общался лично. Те же Гагарины или Морозовы вряд ли поверят в такое. Да и я не думаю, что тебя хоть что-то связывает с Орловыми. Но это твое потепление в отношении их рода было странным.

— Хорошо. Мой папашка, чтоб его изнасиловали демоны похоти за все выкрутасы, столько лет поддерживал меня. Предположим, что это правда. При чем тут Екатерина Орлова?

— При том, что скоро ее либо тихо и мирно прикончат, либо выкинут из рода, предварительно повредив источник, либо же ты возьмешь заботу о ней на себя.

— И тогда все подумают что ее родных прикончили именно ради этого. Чтобы я получил подходящую матку для своих наследников.

— Не подумают. Только в этом случае ты сможешь разорвать все сплетни на корню.

— Выходит я сильно отстал в этих хитросплетениях политических слухов или в чем-то другом.

— Если Андрей Орлов действительно помогал тебе, даже если за все эти года прислал тебе хотя бы сто рублей, то тогда для самих богов вы не будете чужими, а жрецы не смогут вас обвенчать. И кто-то грамотно запустил слухи в нужных местах. Так что...

— Если это действительно так, то сам Орлов не захочет выдать за меня Катюшу. Зачем ему помогать мне?

— Ты помнишь наш первый разговор по телефону?

— Помню.

— А со многими ты так же борзо разговаривал?

— Не сказал бы...

— Ты публично отшлепал племянника князя, унизил на дуэли князя Морозова и уверен, есть еще много людей, которые обижены на тебя. Ты одинок. Ни кола, ни двора. Кому, к примеру мне мстить за тот разговор? А вот у Орловых куча предприятий по всей стране. Их удобнее призвать к ответу. Ведь там работают уже другие связи. Короче прости конечно Александр, но ты на хуй не сдался своему папаше, и вряд ли это он запустил все эти слухи.

— Нужно подумать и проанализировать все это.

— Анализируй. Но скорее всего, тебе не останется ничего другого, как взять ее хоть младшей женой, хоть наложницей. В противном случае тебя крепко свяжут с изгнанными в столице людьми, и любые предприятия, которые требуют хоть какой-то репутации, для тебя будут закрытыми. Тебя начнут воспринимать как бастарда.

— Подождите. Я запутался, или вы говорите не то. То вы говорите, что Андрей Орлов специально подготовил идеальную невесту для своего ублюдка, то вы говорите, что в таком случае я не могу жениться на ней. Да и все прочее ведь бред. Иначе и не назвать, чисто бред.

— Согласен. Но этот бред муслируется в обеих столицах. Ты просто еще не успел побывать в борделях, которые по недоразумению зовутся салонами и зваными вечерами у знати в столице. Я пару дней назад общался с одной дамой, которая в первое время заботилась о тебе, когда ты был юн, выполняя просьбу Андрюшеньки. И таких выдумщиц и выдумщиков там не сотни и дабе не тысячи. А ведь все это повлияет на тебя, и повлияет сильно.

Старик даже не представлял насколько. Если его мозги работали исключительно в области бизнеса и дохода, хоть он и отличался в лучшую сторону от своего сына, то вот у меня были совсем другие заботы.

Моя репутация важна была для меня как воздух. Ведь, во-первых, без нее мне будет чертовски сложно стать деб... хм... героем. Во-вторых, мне нужно как можно больше связей, чтобы император не имел возможности и дальше держать мою мать в гостях (в заложницах) и вернул ее мне.

В обоих случаях Орлов неосознанно сильно насрал мне в карманы, хоть я и хотел добиться ровно противоположенного эффекта. И теперь мне придется вылезти из кожи дабы исправить всю эту хрень. В конце концов, есть один действенный способ против сплетников и сплетниц — страх.

Хотя по любому, первым делом необходимо тщательно проверить все это. Зря я не выделил часть ресурсов на мониторинг, казалось бы, таких тупых и мелочных вещей, как сплетни. А оно вот как вышло.

Как бы не хреново было это признавать, но придется посоветоваться по этому поводу со

старой кошелкой Морозовой. Ведь по любому мы с ней в одной лодке — союзнички. Иногда довольно хреново, когда ты одинок в этом мире, и никто не подскажет как поступать. Во мне живет шестисотлетний старик, но все эти знания пошли на магию, а вот опыта в такой хрени ни на йоту. Еще одна причина поскорее вернуть домой Марианну Волкову.

Глава 24

Первым делом я хотел навеститься к Морозовым. Правда у меня есть большие подозрения, что моя помолвка с княжной будет отложена на неопределенное время, пока я не отмоюсь от всего этого говна. А с другой стороны, старая княгиня могла сделать ход конем, наоборот ускорив это событие и помогая мне поскорее очиститься от всего этого влиянием авторитета их рода.

Однако я собирался первым делом заполучить расположение совсем другого княжеского рода. Так как я живу в Иркутске, и собираюсь подлизаться (будем честны сами с собой) не к Морозовым, то остается лишь один княжеский род. Но вот в отличии от Морозовых, этим идейным охотникам нужен более тонкий, и одновременно более простой для меня подход.

Когда я узнал о том, что причинивший мне столько хлопот осколок имеет какую-то там категорию, то не поленился и хорошенько прошелся по базе данных. Естественно, мне было открыто не все, но я подчерпнул многое. И самое главное, я узнал почему Гагарин так сильно обрадовался Орловым и так радужно принял их.

Оранжевая категория — осколки, что являются не просто осколками уничтоженных миров, а полноценным микро-доменами из бездны. Огненной бездны, если кто не понял. Конечно, на ранге Ц там не встречаются демоны, но есть куча неприятных зверушек. А самое главное — в этом месте минимальная температура начинается от восьмидесяти градусов по цельсию. То есть осколок непригоден для жизни обычного человека.

Тут стоит чуток открыть маленькую тайну магии. Собственное заклинание никогда или почти никогда не сможет нанести вред хозяину. Это аксиома. Но обыкновенная физика тоже никуда не делась. Предположим, ты создал огненный шар, и он висит перед тобой. Его жар никак не сможет причинить тебе дискомфорт, но... Воздух рядом с этим огненным шаром тоже греется. И вот этому воздуху вообще по барабану, из-за чего он нагрелся, и кого он имеет ошпаривать, а кого нет.

Тут то и зарыта одна из сложностей даров, без которых все маги не были бы жизнеспособными особями в природе. Огненный маг имеет высокую жаростойкость, как и маг холода имеет высокую морозостойкость и так по кругу. Как только источник инициируется, дар заставляет организм одаренного мутировать в нужном направлении, чтобы принять его.

Теперь вернемся к нашим баранам, а точнее к осколкам из оранжевой категории. Для их закрытия есть два пути, и оба не очень-то и простые. Во-первых, в осколок должен зайти маг с очень сильной магией льда. Настолько сильной, чтобы прямо охлаждать температуру вокруг, а вместе с тем еще и убивать тварей. Короче кто-то на уровне сильнейших бойцов Морозовых.

Второй вариант с точки зрения реализации проще, а с точки зрения рисков намного сложнее. В осколок заходит маг огня, но тут есть нюанс. Убивать тварей из огненной бездны заклинаниями огня, мягко говоря туповатое решение. Вошедшему бойцу, например из рода Орловых, придется надеяться на огнеупорный металл и силу мышц, почти исключая магию. Как понятно, это очень рискованное мероприятие, и как мне кажется, за каждый осколок из

оранжевой категории Орловы берут довольно крупные вознаграждения. Ну а позволить, чтобы осколок созрел и не дай боги был прорыв, князь Гагарин не может. Пожары дойдут до Европы, если вовремя не остановить тварей из огненной бездны.

Короче, я собирался закрыть именно такой вот прекрасный осколок. Вместе с моей способностью закрывать зеленые, я стану настоящей находкой и кумиром фанатика Гагарина. А там можно будет попросить, чтобы пресс служба министерства чуток скорректировала мою покотившуюся в Тартары репутацию.

Короче план был успешно реализован, а мои мечи как раз были довольно хороши против высоких температур, так что я, сев на свой мотоцикл, не привлекая даже охрану покатился можно сказать прямиком в ад. Охрану я с собой не взял, дабы недоброжелатели не смогли отследить мой путь и помешать меня. А ведь там был шанс, и довольно высокий, сделать мою охоту невозможной. Все из-за военных.

Я ведь говорил, что если будет прорыв из оранжевого осколка, то будет кабздец? Именно поэтому вокруг каждого обнаруженного оранжевого или принадлежащего еще к нескольким категориям осколка было создано оцепление из военных. И эти ребята имели, грубо говоря двойное начальство. С бюрократической точки зрения, они были простыми армейцами под началом князя Гагарина. То есть они служили князю и одновременно не входили в штат министерства охотников. Короче хитро-мудро-умно-выебанная хрень. В итоге, для входа в осколок, мне пришлось заполнить несколько документов, как будто я собираюсь войти на атомную станцию.

Нужно все-таки прояснить что все это не было лишено смысла. Если какой-нибудь недоброжелатель из недружественной страны для примера, сможет пронести внутрь осколка ядра крупных монстров или любой аккумулятор с достаточным количеством маны, то этого может хватить чтобы случился прорыв. А там, как я говорил, наступит кабзда. Конечно, военные постараются уничтожить тварей, но большие жертвы будут неизбежны. Да и на экологию страны это отразиться не самым лучшим образом.

Ну так вот, то, что эти ребята на самом деле вообще непонятно кому служат, было много схем по уверениям Ильи, как мои недруги смогут сделать так, чтобы я не попал в этот осколок. А если мне нужно туда попасть, то мои враги могут чисто из принципа сделать так, чтобы я туда не попал.

Короче, сложно все это. Главное, что мне пришлось долго кататься по городу, по пути трижды сменив транспорт, пока я на несвойственном для меня чоппере не прикатил к блокпосту, откуда входили в оцепленный круг, где и находился портал.

Оставив непонравившийся мне транспорт на попечительство военных, я снял меч из чехла и сделал шаг в портал. Надетый на мне костюм из армитов, чтобы они в первую же секунду не рассыпались в прах от высокой температуры, создали для меня во все том же ателье, где я постоянно одевался. Если посмотреть со стороны, то казалось, что на мне простые черные джинсовые штаны и черная футболка. Но это было не так. Этот материал выдержал бы даже несколько секунд нахождения в лаве. А вот за короткое время обуви для меня не нашлось, так что пришлось кеды оставить вместе с мотоциклом, надеясь, что хоть их не заминируют или не отравят, так как они мне нравились.

Передо мной расстилалась огромная пещера, на полу которой находились огромные лужи лавы. В трехстах метрах слева прямо из расщелины в стене падал водопад этой самой лавы в лавовую реку, которая продолжала свой бег дальше и разделяла пещеру на части.

Рядом с лужами ходили похожие на помесь кота и ящерицы твари с красной чешуей. Но

В первые секунды все это интересовало меня в последнюю очередь. Конечно я, как и любой другой огневик огнеупорный. Более того — через манипуляции с аурой, я давно достиг того, чтобы мое тело не обращало внимания на такие мелочи как внешнее воздействие температуры. Не скажу, что прям стал неуязвим, но кое какие достижения есть. Но есть одно НО.

Это все вообще никак не мешает моему организму и моей психике испытывать громадный дискомфорт, да и легкие не в восторге от местного “чистого” воздуха. Короче мне было откровенно хреново первые несколько секунд, и я не спешил исправлять ситуацию при помощи магии. Запасы маны и так не безграничны, а бой с местными тварями обещал быть не самым легким, так что я приспособливался, стараясь чтобы на меня не обратили внимание. И с каждой секундой металлическая рукоять верного меча нагревался все больше и больше. Пришлось временно заменить удобный пластик, дабы рукоять выдержала испытание температурой.

На третьей минуте я приспособился дышать горячим воздухом через рот, и меня даже не мутило так сильно, как это было раньше. Да и нервы я себе успокоил и в целом внушил своему собственному мозгу и через него организму соответственно, что мне в этом месте очень даже нравится.

Так бы я и простоял еще минимум минут пятнадцать, если бы одна из бродящих тварей не обратила на меня внимание и не накинулась бы на меня. Микросекунда страха, которую я, как всегда, заглушил усилием воли и выпад мечом. Ну что же поделаешь, если я не родился воином, который претя от битвы. Как бы я не тренировался, но перед битвой это мгновения страха и нежелания решить проблему при помощи насилия всегда будет во мне жить.

Встретил тварь мечом, когда она находилась в прыжке, пробывая через открытый рот мозг и быстро смещаясь, дабы очень горячая туша не упала на меня. А туши у тварей были как у кавказской овчарки, так что мало бы мне не показалось. Да и меч не хотелось нагревать больше необходимого.

Я старался не шуметь, да и магией не пользовался дабы не привлечь ее эманациями других тварей, но рычание твари перед атакой привлекло внимание еще нескольких тварей, так что охота официально началась. Пришлось врубить доспех духа и покрепче взяв меч в руки броситься в атаку.

Идеальнее всего убивать тварей бездны выходило, когда эти ребята бросались на меня в прыжке. В других ситуациях приходилось быть вниз, и каждый раз я жалел, что мое основное оружие не копьё. Вот с ним рубить тварей, чьи головы были на уровне чуть выше моего живота, было бы намного легче и безопаснее.

Даже гребаный топор и то был бы намного более оптимальным выбором для охоты, чем проклятый меч. Но я же аристократ. Видите ли, для меня понты дороже жизни и благоразумия. Общество не поняло бы, если бы целый барон ходил бы как простолюдин с каким-то там копьём, не говоря уже про топор.

Вот Гагариным пох. Все знают кто они, и они уже давно доказали всем и каждому, что их оружие предназначено в основном для охоты, но в то же время может легко выиграть дуэль. Ну а мне, как безызвестному барону из почти погибшего рода, которому предстояло не то, что возродить род, но и прославиться, пришлось идти на поводу общественного мнения и с детства изучать игру именно на этой скрипке.

Мой внутренний монолог с элементами ворчания шестисотлетнего деда никак не мешал

мне рубить тварей, которые стекались со всего осколка на шум своих товарищей. Но в какой-то момент их стало слишком много, и в мой доспех дух впились чьи-то клыки и пришлось перейти ко второму этапу.

Оригинальностью этот второй этап не блеснул. Вся та же прописанная на пальцевую печать техника очень холодной сосульки, которая, впрочем, очень даже легко взломала оборону твари и уничтожила мозг. А дальше начался обстрел тварей сосульками. И как я понял, я не прогадал, когда изначально берег свою ману. Ведь тварей было дохуя и больше, это если говорить максимально прилично.

Вместе с тем приходилось все время менять позицию, дабы не обжечь ноги в кровавых лужах, которая вытекала из поверженных тварей. В конце концов пришлось опять перейти к мечу дабы сохранить хоть немного маны для восстановления.

На словах все довольно просто, но для понимания ситуации, твари были как минимум в пять раз быстрее любой собаки, окружали жертву и действовали довольно слажено, не стеснялись нападать сзади и в целом мне приходилось вертеться как ужу на сковороде, дабы остаться в живых.

Страшно представить, что же твориться в осколках Б ранга и выше из данной категории. Это был, наверное, первый раз, когда я действительно рисковал жизнью и бился не на жизнь, а на смерть. Даже в ядовитых болотах у меня имелись парочка козырей в рукаве, и если бы не мое стремление потренироваться, то я смог бы выйти оттуда, хоть и довольно сильно израненный.

С другой стороны, может и хорошо, что я решил оставаться в болотах, и проблема с Кирой вышла наружу. В ином случае, психический бзик этой дуры рос бы в ней как гнойная опухоль, и мог взорваться уже совсем с другими последствиями.

После боя, я попытался пересчитать тварей, и выходило что на меня напало больше трех сотен демонических созданий. Только вот я потратил очень много времени на их устранение. В источнике было менее десяти процентов резерва маны, а тело чувствовалось ватным от усталости. Перед глазами все плыло от жара, и я уже не мог даже нормально дышать.

Доспех духа к концу боя все же слетел, и я не поставил ее заново, так что на боку была огромна рана, не говоря уже о руках и ногах, которые были похожи на ошметки мяса. Короче не самое оптимальное состояние. Точнее я еще никогда не был настолько растерзан, даже когда умудрился раздробить позвоночник.

Именно поэтому я и хотел сэкономит ману в конце. Для начала я отрешился от боли в ранах и горящих легких и начал складывать нужные руны. Главную роль в конструкции приняли на себя руны пустоты. Объяснить их значение с точки зрения физики было пока что невозможно.

Суть в том, что мана, наполненная в эту руну принимала свойство ликвидировать любые элементарные частички с положительным или отрицательным зарядом. Таким способом, если говорить очень грубо, мана из этой руны превращалась в антиэнергию, тем самым снижая температуру в окружении.

Когда-то с помощью такого трюка я привлек внимание Киры, создав лед с более низкой температурой, чем ее родовой дар когда-либо смог бы создать. Именно используя этот принцип, я по-быстрому создал ледяной куб, правда пустой внутри и без одной стенки, дабы я мог дышать и сел внутри.

Минут пять я просто наслаждался холодом, а потом взялся за дело. Лед продержался бы

максимум полтора часа в такую жару, так что я начал с восстановления маны, что заняло у меня чуть больше часа. И только после этого я уже обратил внимания на астральную энергию от закрытия осколка, которая вошла в мою ауру через кольцо.

Астральная энергия, крайне малоизученная и таинственная энергия, которую очень сложно использовать. Это вроде как мана, а вроде, как и нет. Скорее, если попытаться максимально близко описать эту энергию, то можно применить словосочетание радиоактивная мана. От нее конидохнут.

Мало кто имеет талант хотя бы опосредованно использовать этот тип энергии. Например, если в целительную энергию смешать самую малость астральной энергии, то получится самый настоящий некромант. Частицы астральной энергии извращают магию, и вместо того, чтобы лечить, некромант убивает. А так, поднятие зомби — это самое настоящее воскрешение, но опять-же...

Короче это таинственная и очень непокорная штука, и единственные существа что умеют правильно с ней распоряжаться — это боги. Конечно, с постепенным укреплением собственной ауры, кроме того, что я получу кучу физических плюшек, так еще и получу возможность постепенно пользоваться этой энергией. Но до этого еще очень далеко. Так почему же я именно сейчас вспомнил про эту хрень?

Да потому что эта энергия тоже имеет аспекты, и вот сейчас, по какой-то причине астральная энергия из осколка огненной бездны пришлась очень по вкусу моему родовому дару, так что он буквально по капельке постепенно высасывает эту энергию из ауры, постепенно расширяя источник. Очень странная и непредвиденная ситуация для меня.

Конечно, были небольшие риски, что моя мана не обрадуется такому вмешательству и мутирует как у тех же некромантов. Но выгода намного превышала все последствия. За шесть часов, пока мой источник поглощал энергию из ауры, я более восьми раз обновлял ледяное убежище. В итоге резерв источника вырос на сорок процентов, а мне оставалось только удивленно материться на своих коллег огненных магов, которые не встают очередь ради прохождения оранжевых осколков с такой-то выгодой. Хотя, с другой стороны, рискованно это и даже очень, но все же...

Как бы там не было, сам я был более чем удовлетворен таким результатом и вышел из портала в прекрасном расположении духа, дабы увидеть наведенные на меня стволы автоматов военных и какого-то идиота, который по громкоговорителю призывал меня бросить на землю оружие и поднять руки вверх.

Глава 25

Само собой я знал, что мой левый глаз просто что-то с чем-то, но в тот момент, когда в мою сторону смотрели несколько крупнокалиберных пулеметов с зачарованными пулями. Хотя насчет качества этих убогих поделок я бы поспорил, но качество сбивалось количеством. Короче было страшновато и глаз активировался моментально, а время застыло.

Само собой, не раздумывая ни секунды я набросил на себя защиту на основе ветра, и лишь после этого сосредоточился на военных. Все было не так плохо, как мне показалось изначально. Предохранители с большинства орудий не были сняты, то есть убивать меня сразу же не собирались. Маленькая линза на основе воздуха и льда позволила внимательно оглядеть весь периметр в мельчайших деталях.

Кроме того, не весь штат солдат удосужился заявиться на мое задержание. То есть ничего серьезного не произошло. Ну и конечно же я не мог не заметить, что оставленный на виду мотоцикл, что стоял в десяти метрах от кпп, притом снаружи, чудесным образом

появился внутри периметра. Дальше тратить ману было бессмысленно, так что я отключил глаз.

— Быстро подошел сюда смерд и объяснился. У тебя есть пять секунд, после чего я тут всех уничтожу.

— Не имеете право. Мы на службе, и не обязаны давать никаких разъяснений. За попытку нападения на солдата армии во время несения дозора любой даже благородный человек будет заклеен как бунтовщик.

— И какую-такую службу ты тут несешь неуважаемый?

— Охрана периметра портала особого...

— Какого портала debil? Ты тут видишь портал?

— Он закрылся несколько секунд назад.

— Как и твоя служба, и сейчас я с большим удовольствием буду обучать тебя этикету болван. Как нужно обращаться к благородному в титуле барона? И кто вам позволил, находясь в не службы тыкать в меня своими пукалками? — а после уже чуть прибавил голоса, чтобы меня слышали все. — Я барон Александр Волков даю свое слово, что если хоть кто-то через пять секунд наведет на меня ствол оружия, то я засуну этот ствол ему в жопу. Слово аристократа!

Само собой, стволы очень быстро стали смотреть вверх, и даже операторы крупнокалиберных игрушек стали споро поднимать тяжелые стволы.

— Так что ты от меня хотел убогий?

— Ваше благородие, — было видно, что офицер пересилил себя, перед тем как обратиться ко мне так, — вы обвиняетесь в попытке диверсии на режимном объекте. В вашем транспортном средстве было найдено ядро Б ранга с огненным атрибутом.

— А кто позволил вам обыскивать мое транспортное средство, ведь оно было за кпп?

— Мотоцикл находился внутри периметра.

— А вот проделанные мною фотографии, которые у моего юриста доказывают, что он был за периметром. Будем настаивать на обратном?

— Вынужден настоять...

— Настоишь в суде. Или в кабинете у князя Гагарина. И где мое ядро?

— Простите?

— Где мое ядро Б ранга, которое я оставил в мотоцикле? Вы же сами при свидетелях сказали, что нашли ее там.

Вот после этих слов товарищ посерел. Понятно, что вся логика строилась на том, что я измученный выбегу из незакрытого портала и меня заберут тепленьким и привлекут за экстремизм. По правде говоря, план был хорош. Мои мысленные аплодисменты неведомым недоброжелателям. Но проблема упирается в статистику. Я бы с большой радостью вышел из осколка и вернулся бы туда более подготовленным. Но проклятая стопроцентная статистика вяжет по рукам и ногам. Если я зашел в осколок, то он будет закрыт. Это неделимая часть моего будущего геройского имиджа. Именно поэтому настолько простенький и вместе с тем очень эффективный план не сработал.

Пока я наслаждался видом борзого вояки, который собирался надеть на меня наручники, блокирующие магию и довольный собой убить где-нибудь по дороге, тот наконец-то нашел выход для себя.

— Ядро отправлено на экспертизу...

— То есть результатов экспертиз еще нет, а ты уже предъявляешь обвинения

аристократу майор Вальненок?

— Никак нет. То есть результаты скоро...

— Эй солдаты! Все ведь слышали, что обвинения были предъявлены? Я сейчас буду вашего командира тут убивать. Не сгруппируйте ненароком, чтобы не последовать за ним.

Но мою вполне себе легитимную и очень даже оправданную кровожадность прервал знакомый голос.

— Подожди барон. Не трогай гниду, пока я не узнаю у него все подробности.

— Гриша, а ты тут какими судьбами?

— Ну так я как услышал, что кто-то в одиночку зашел в оранжевый осколок, сразу же подумал на тебя. Только вот не хотел заходить в зону оцепления, поэтому ждал тебя в машине неподалеку. Пошли, тебя ожидает князь.

— Гриша, я вообще-то чуток уставший и не в костюме.

— Ничего страшного. А вызывает тебя не князь Гагарин, вернее он, но в качестве начальника базы, так что считай это приказом. Поехали.

— А с этим товарищем что?

— Не парься. Наша служба безопасности уже оцепила периметр, никто не уйдет.

— Как же мое ядро? Знаешь сколько я за него заплатил?

— Не наглей барон. Не было у тебя никакого ядра. Надеюсь, ты в таком виде не захочешь кататься на своем байке? Зачетный он, кстати. Сменил стиль?

— Дарю тебе. Просто шифровался. Иначе это ядро нашли бы еще на входе.

— Понятно. Любят тебя в Питере сильно.

— Как и в Москве, мой дорогой друг.

К байку мне все же пришлось подойти, чтобы забрать свои кеды. Не босиком же идти в самом деле. А вот дальше я не подумал, что князь опять решит за мой счет пропирить охотников. На выходе из машины перед зданием штаба базы охотников, меня поджидали журналисты, множество журналистов.

— Ваше благородие почему вы решили в одиночку зайти в ад?

— Ваше благородие какие артефакты вы использовали?

— Ваше благородие правда ли что вы встречаетесь с виконтессой Борзовой?

— Ваше благородие...

Со всех сторон посыпались вопросы, а главное — меня, в оборванной футболке и в штанах с мечом в руке фотографировали со всех сторон. Раны на руке хоть и частично закрылись, но все равно оставляли жуткое впечатление.

— СТОП! — громко крикнул я и выпустил чуток огненной магии, чтобы все прониклись. — Господа журналисты, давайте я кратко отвечу на несколько прозвучавших вопросов, а завтра мой человек даст пресс-конференцию. Итак, я вошел в осколок Ц ранга из оранжевой категории один, так как всегда охочусь в одиночку. Мне так удобнее. Скажу заранее, осколок естественно закрыт. Никакой артефакт не способен выдержать такие температуры, так что я там был с одним лишь мечом, который вы видите. На все остальные вопросы вы получите ответы завтра во время пресс-конференции. К сожалению, как вы можете видеть, я получил много ран и вынужден прервать наше общение.

С одной стороны, я, конечно, в каком-то смысле ронял имидж, выступая как голодранец в таких рваных одеждах. А с другой стороны, картинка получится сочная и запоминающаяся. Героев в сияющих доспехах и в парадных формах с медалями в империи полно. А вот мимо этой картинки люди не пройдут безучастными.

Ну а чтобы преподнести все это в выгодном для себя свете, я собирался в течении часа отправить кучу бабла нескольким самым известным блогерам и редакторам крупнейших медиапорталов.

Мне как раз требовалось восстановить репутацию. Хоть мою связь с Орловыми это и не заглушит, но все равно позволит сильно подняться рейтингу. Как бы то не было, но в отличии от Гриши, который чувствовал себя не в своей тарелке во всей этой ситуации, я очень даже уверенно прошагал в здание под прицелом десятков камер и поднялся в кабинет Гагарина.

— Приветствую ваше сиятельство.

— Здравствуй барон. Как поохотился? Кстати, бригада медиков уже бежит в здание, так что если тебе плохо...

— Все нормально ваше сиятельство. Но хотелось бы поскорее оказаться дома. Устал, если честно.

— Конечно. Мне сказали, что у тебя были неприятности при выходе из осколка.

— Подставить хотели вроде как.

— Проблемный ты, если честно. Даже не знаю, на кого еще было столько покушений на выходе из портала.

— Так не моя же вина что мне многие завидуют.

— Вот это точно. Слишком многие тебе завидуют. Но в этом случае ты сам виноват. Мог бы сделать официальный запрос на намерение посетить оранжевый осколок.

— И вместо попытки меня повязать на выходе я бы получил полноценное покушение. Как я чуть ранее говорил Грише, меня не любят не только в Питере, но и в Москве.

— По поводу Питера можешь больше не беспокоиться. Через час у меня совещание с генералами. И если такое повториться еще... Чтобы ты понимал, у того кретина, с которым ты говорил, казнили всех родных до третьего колена. Это чтобы никто не сомневался больше в моей власти. Так что проблем с этой стороны больше не ищи.

— Оперативно.

— На скорость не жалуясь. Хотя в битве с моим племянником ты тоже показал какую-то запредельную скорость. Не думал, что когда-нибудь увижу объединенное наследие двух древних родов.

Вот тут я сразу смекнул, о чем князь говорит. Дело в том, что Волковы были физиками. Точнее там были свои фишки с перекидыванием в волка, частично или полностью. Но хорошая физика с кучей плюшек их дар им давал. И хоть ничего из этого я не получил, а все свое взял сам путем тяжелых тренировок и манипуляций с аурой, то вот для всех остальных все объяснялось намного проще. Все думали, что дар Орловых и Волковых смещался в моей крови. Такое бывает хоть и редко, но не сказать, что очень. И обычно такие люди с двумя дарами бывают слабы. Очень слабы. А то, что я и в магии огня огого, и с физикой дружу — так это из-за древности обоих даров.

— Но думаю, даже если бы я благополучно выбрался из портала и меня встретили овациями и цветами, вы все равно вызвали бы меня к себе. Я прав?

— Именно. Будут тебе овации, не беспокойся. А пока что мне интересно, как прошла охота в аду.

Адом называли осколки из оранжевой категории. Название из мифологии народов из среднего востока. Точнее то ли вавилонская, то ли шумерская мифология.

— Да все нормально. Труднее обычной охоты, но не сказать, что очень.

— Но в настолько тяжелом состоянии ты не выходил из портала.

— В первый раз в болотах было тяжелее.

— То есть сможешь очищать, как и болота, на раз?

— Ну да. Не вижу с этим никаких проблем. Через пару месяцев начну закрывать по щелчку.

— Через пару месяцев? А ты хочешь взять отпуск?

— Просто дела рода. Я же еще и глава.

— Знаю что это бестактно, но не мог бы ты сказать мне какие-то дела займут у тебя пару месяцев? Просто у меня на карте тринадцать осколков из той же категории, которые скоро эволюционируют в Б ранг, и наших команд с огневиками сильно не хватает.

— А как же Орловы?

— Смогут взять на себя максимум четыре. Да и новички они в этом деле. Так что ты скажи какое у тебя дело, может чем помогу.

— Да там у нас в столицах начали слухи нехорошие гулять обо мне. Нужно навестить несколько салонов, вызвать на дуэль пару несдержанных на язык людей.

— Речь про слухи, что тебя поддерживал все это время Андрей Орлов?

— Именно.

— А это слухи?

— Вы же были во время нашей первой встречи.

— Ты прав. Думаю, я смогу со своей стороны поговорить с несколькими друзьями. Не то чтобы повлияю на всех сплетников в империи, но и пустым мое слово никто не смеет назвать.

— Это сильно поможет мне ваше сиятельство.

— Три ада и три болота за месяц. Такова цена за мою помощь. Само собой все это Ц ранга.

— Договорились.

— Тогда я не задерживаю больше тебя. И послушай моего совета. Ни в коем случае не лезь в красную категорию. Поверь мне, там не твой уровень.

— Я не смог найти никакой информации в базе данных.

— Потому что эта информация доступна лишь охотникам первого ранга. Другим там делать нечего. Если просканируешь осколок браслетом и увидишь красную категорию, сразу же вылезай оттуда.

— Так и сделаю.

На этом я вышел из кабинета, и прибывшие за мной гвардейцы пришли за мной, где я попал в заботливые руки своей жены. Так-то я и сам смог бы исцелиться через несколько часов, но было во всем этом и второе дно. Я создавал иерархию в своей семье и повышал авторитет своей первой жены.

Изначально, я сделал так, чтобы, открыв глаза Анастасия первым увидела Веронику, которая все это время заботилась о ней. Согласно докладам Ильи, все это время девушки мило щебетали и нашли общий язык. Далее меня при смерти привезли домой, и Вероника хоть и знала о моих регенеративных способностях, но все же сорвалась с места услышав об этом.

Кстати, Настя тоже хотел прийти, но ее не пустили ее служанки, которые уже поселились в моем доме.

Зачем же такие манипуляции и сложности на пустом месте? Тут все просто. Моя

дражайшая первая жена Вероника простолюдинка. То есть она родилась простолюдинкой, и многие заносчивые аристократы не примут ее в высшее общество, хоть ты тресни. Я не замечал за Настей таких заскоков, но я же и сам был не нищим у храма. Так что некая отстраненность и холодок в отношениях девушек мог возникнуть вообще без проблем.

Что происходит, когда жены не ладят между собой и начинают холодную войну, заодно втягивая во все это детей, я видел ни раз и ни два. Мне искренне жаль идиотов, которые считают, что в такой змеиной войне они смогут выбрать достойнейшего претендента в наследники. А на самом деле в итоге вырастают закомплексованные и озлобленные ублюдки, которые не только грызут родных, но и всех остальных заодно.

Далеко за примером ходить не надо. Не далее, чем несколько дней до этого Андрей Орлов без лишних сантиментов просто убил своего брата и племянника. Ну и не стоит сбрасывать со счетов детскую или юношескую травму из моей прошлой жизни. Хотя у нас с братом была одна мать, но он довольно подло поступил по отношению ко мне. И я не хотел бы видеть такую же грязь во взаимоотношениях своих детей.

Так что маленькая интрига, где добрая Вероника сначала спасает саму Настю и заботится о ней, потом бежит спасать меня и в целом выступает в роли спасительницы, позволит создать нужную ассоциацию в голове Настеньки. Она мне очень нравится, но зная ее характер, придется чуток провозиться и схитрить, дабы в моей семье никогда не было никаких волнений, не говоря уже про шторма.

Вечером, когда моя жена привела меня в более или менее божеский вид, я смог дотянуться до планшета и просмотреть новости. И само собой я нашел новости о себе. В очередной раз деньги наши нашли ключик к музе журналистов, и меня в основном хвалили и величали.

Хотя конечно же было много новостных порталов от недоброжелателей, которые обливали меня тоннами грязи. Что только не писали. И про то, что все это фейк, и про то, что картинка отфотошоплена, а вместо меня в осколки заходят выкупленные заключенные из тюрем или же и вовсе рабы и так далее.

Кстати, в пользу версии о фотошопе выступало то, что на всех картинках мой левый глаз несмотря на деактивированное состояние светился неестественным синим светом. Вот у нормальных людей есть эффект красных глаз, а у меня глаз синий и светиться.

Оставить все это безнаказанным я конечно же не собирался. В планах было встретиться или созвониться с нужными людьми, чтобы пару десятков журналюг и блогеров показательно избили или и вовсе... Это беспринципные суки понимают только язык силы, и, если не показать заранее их место, могут продолжить обливать тоннами грязи хоть императора. А как все уже давно знают и, наверное, устали слушать об этом, для меня очень важна репутация героя, и никак иначе.

Но все это я оставил на следующий день, а сам же оделся и пошел наведать свою девушку, о которой заботилась моя жена. Согласитесь, звучит более чем дико! Но мне повезло. Могла же пятерка божков закинуть меня в какой-нибудь мирок, где люди обязаны всю жизнь прожить только с одним половым партнером. Бррр! Даже мысль о такой дикости заставил поежится.

Глава 26

Анастасия хоть и была в физическом плане почти здорова, но выглядела бледной и было видно, что ей некомфортно. Низкие температуры не прошли даром для ее внутренних органов, хотя все это можно было со временем исправить. Только вот с постоянным

магическим истощением пока что ничего нельзя было сделать, и я знал, что для девушки это вызывает самый большой дискомфорт.

— Как ты себя чувствуешь родная? — нас оставили наедине, и сев рядом я взял ее руку.

— Все в порядке, — девушка попыталась улыбнуться, но вышло фальшиво, — мне сказали, что ты вернулся раненым после охоты.

— Ничего страшного. Это же охота. Не опаснее чем залезть в некоторые окна в этом городе.

— Тебя могут услышать, — шикнула она, — слуги точно приставлены дедушкой следить за каждым моим чихом.

— На самом деле нет. Твой дед в курсе, что я больше не отпущу тебя никуда, так что эти слуги в курсе что скоро перейдут в наш род.

— Но как же...

— Не беспокойся. Помолвка, свадьба и все прочее конечно же будет, как только ты чуть-чуть поправишься.

— А я поправлюсь?

— А ты во мне сомневаешься?

— Нет. Но я читала про проклятие, что было наложено на меня. Удивительно, что ты нашел такой артефакт, но вот об источнике видимо мне придется забыть.

— Не говори глупости, — я сжал чуть крепче ладошку девушки, — конечно же ты со временем поправишься. Какое-то тупое проклятие не может хоть как-то навредить моей любимой девушке. Лучше скажи, какие у тебя пожелания? Может принести в эту комнату телевизор, или там что-нибудь из личных вещей?

— Все нормально. Меня все устраивает.

— Я же видел в твоей комнате огромного плюшевого медвежонка, может принести его?

— Не говори глупости, — засмушалась Настя.

— Хотя нет. Никаких медведей. Я сам буду вместо него. Будешь спать в обнимку с мной.

— Я согласна.

— Вот и отлично. Но пока что, ты слишком слаба, а спать со мной не получится. Лучше скажи, ты подружилась с Вероникой?

— Она хорошая девушка.

— Знаешь, я хотел попросить тебя, чтобы ты позаботилась о ней. Она слишком комплексует из-за своего происхождения. Ты ведь будешь за ней приглядывать?

— Конечно.

— Знаешь, а ты ведь не успеешь к своему выпускному. Может тебе бы хотелось повидаться с какими-нибудь подружками? Я могу пригласить их.

— Нет. Все нормально. Просто непривычно без магии.

— К источнику даже не прикасайся, пока я не поставлю тебя на ноги. Не перенапрягайся и во всем, что касается здоровья, слушайся Веронику.

— Она не позволила слугам дать мне смартфон, а мне скучно.

— Все, что касается здоровья членов нашей семьи, в таких вопросах Вероника у нас диктатор. Даже я послушно слушаюсь ее. И мы считаем тебя тоже частью нашей семьи, так что...

— Тогда я тоже буду во всем ее слушаться, — слова про семью понравились девушке и немного приподнявшись она крепко обняла меня.

Провел я с Настей еще полчаса, а после заявила Вероника, дабы опять использовать лечебное плетение для общего укрепления организма.

Я же пошел к себе в кабинет, так как перед моими дверьми меня уже минут десять как ожидал Илья для какого-то важного разговора. Войдя внутрь и усевшись на кресло, я предложил своему помощнику сесть и начать.

— Через пять дней княжеский сбор по вопросу башни Петра. Очень может быть, что зря мы грешим на спецслужбы, а слухи — это результат работы Сахарова.

— Возможно. Хотя навряд ли. Но исключать такой вариант тоже не следует. Что насчет Морозова?

— Служит. Никаких зацепок или даже подозрительного поведения. Кстати, активно ищет невесту.

Вариант, что именно княжич Морозов действительно отравил Настю, а двое диверсантов — это намеренно выпущенная утка дабы сбить со следа, я не исключал. Старая княгиня была хороша в интригах, так что могла на раз меня просчитать и затеять такую вот тонкую игру.

— Почему нас оповестили так поздно?

Вообще то на поезде просто добираться до Москвы два дня. О таких вещах обычно дают знать за две недели минимум. А тут, какое-то даже не неуважение, а срыв протокола.

— Нас и не оповестили. Официально сбор насчет Польских экстремистов. Вопрос башни будет решаться между делом.

— Все равно. Я ведь непосредственный фигурант дела. Не имеют права решать такое без моего присутствия.

— Есть лазейка в законе. Вы хоть и глава рода, но несовершеннолетний. Могут на месте выбрать представителя и решить вопрос с ним.

— Так за меня тоже есть кому вступить. Тот же брат Гагарина, или старший сын Морозова, с радостью зацепятся за возможность и защитят меня так, что я потом пару веков буду ходить у них в должниках.

— У Гагариных шаткое положение в Москве. Они занимают нейтральную позицию, и вмешиваются только в политику, связанную с охотниками. А ваша башня вряд ли как-то повлияет на ваши успехи в осколках. Да и не позволят им выйти за негласные рамки их компетенций. Морозовы могут попытаться что-то сделать. Но на каком основании? Помолвки с княжной не было. Все договоренности только устные. А совместный бизнес ни о чем ни говорит.

— А Орловы случайно там не фигурируют?

— Их не будут слушать. В любом случае. Оно коренные Питерцы. А это княжеский сбор.

— Только их условия не будут выгодными для всех. Могут ведь назначить регентом папашу, который получит полный доступ к моим счетам и к бизнесу, в обмен на отказ от всего имущества Волковых. Это может доставить мне много проблем.

— А как же ваш договор?

— То было вчера. Как ты и сказал, все было устно. Да и договор был лично с Андреем Орловым, а там будет присутствовать один из старейшин. Так что это не в счет.

— Значит вам обязательно нужно присутствовать на том сборе.

— Кстати, как ты узнал о самом сборе?

— Один из моих парней следил за передвижениями нескольких интересующих нас

князей в ходе разработки Сахаровых. Так и узнали.

— Билеты?

— Есть на завтра с утра, или же послезавтра вечером. Рекомендую первый вариант, чтобы точно не опоздать. Вдруг будет задержка в пути.

Задержки в пути бывали лишь в том случае, когда твари из аномалии нападали на бронированные поезда. Так-то никакого риска, ведь этот путь зачищали очень тщательно, да и охрана поезда была на недостижимой высоте. Не стоит забывать, что аномалия в Арктике с Иркутской аномалией рассекали страну надвое. А все самые жирные места в плане ресурсов были именно в восточной части страны. Именно поэтому, РЖД были под непосредственным руководством императора, и кроме поездов с хамоватыми проводниками так же располагали довольно внушительными войсками, которые расчищали путь и защищали сами поезда.

Однако, к сожалению, все это не было просто так. Монстры частенько выходили из аномалии и нападали на поезда. И бывало, что даже столь высокие средства не давали стопроцентного результата. Впрочем, по статистике это все равно оставался самым безопасным способом передвижения.

— Тогда давай на завтрашнее утро. Свяжешься сам с нашими туристами?

— Конечно господин.

На том и сошлись. Было куча дел, которые нужно было сделать перед тем, как я покину дом. Собственно самое главное, это обеспечить безопасность своих родных и озаботиться здоровьем Насти. Благо что пока сил Вероники более чем хватало, дабы укреплять организм, в то время как проклятье потихоньку выкачивало жизненные силы.

Позвонил и договорился с Борзовыми насчет посещений и всего прочего, поставил свою гвардию в чуть ли не осадное положение. Распорядился насчет колодцев, которые, к сожалению, все еще не были нормально углублены, а сохранять секретность, учитывая как много земли вытаскивается наружу, было попросту невозможно.

Инструктаж с женой насчет ухода за Настей и просто поведения, плавно перетек в жаркое исполнение супружеского долга, так что до самого утра мне не удалось поспать.

Тут, кроме того, простого факта, что мой организм всегда на позиции «готов к размножению», влияет так же моя жизненная позиция. Если ты не выполняешь свой долг, то за тебя эти долги выплатят другие. И не важно, что Вероника чисто физически не может мне изменять. Тут важнее принцип, чтобы ей даже в голову это не пришло за ненадобностью, даже учитывая нимфоманию всех целительниц.

А на утро, убедившись, что все дела в городе сделаны, я вышел из дома и в сопровождении своих людей добрался до вокзала, откуда через полчаса должен был тронуться поезд на запад.

Само собой, для аристократов и для простолюдинов были разные не то, что перроны, а даже вокзалы. Простолюдины давно уже заняли свои вагоны и ждали высокоблагородных попутчиков. Благо, будь среди попутчиков даже целый князь, если бы он опоздал, то никто не стал бы задерживать рейс. Все-таки график у поезда был выверенным вплоть до секунды. Там сложная схема с разведкой пути и так далее, так что чисто физически поезд опоздать не мог.

Вагоны для аристократов тоже сильно различались от того, что мне пришлось наблюдать во время приезда в Иркутск. Между купе сновали красивые проводницы, или можно даже сказать официантки, с тележками, на которых в основном была еда или соки. И очень редко алкоголь.

Все-таки не все люди стремились к вершине магической силы. Если какой-нибудь граф достиг своего пика, да еще и всех положенных ему наследников уже настрогал, то ничто ему не мешало наслаждаться вкусом хорошего коньяка из Армянского царства, или вином из Франции. В принципе я и сам мог свободно пить, с точки зрения развития источника. Конечно, алкоголь в крови сильно мешает развитию дара, но ведь именно свой дар я как бы наоборот всегда стремился уменьшить, а не развивать. Однако трезвый мир оставил отпечаток на моем восприятии, и я сам не стремился приобщаться к местным спиртным, хоть и был знаком почти со всеми лучшими марками вина и прочего.

Само собой, купе тоже представляли собой совсем другую картину. Примерно двадцать квадратных метра удобного пространства, с двумя удобными койками по бокам, на случай если аристократ вдруг решит путешествовать не в одиночку, с вычурно красивым деревянным столиком посередине.

— Я могу вам чем-то помочь ваше благородие?

— Обязательно. Только чуть позднее, если можно.

Нужно подробнее так же рассказать про самых проводниц/официанток. Дело в том, что огромная армия РЖД, в которую входило не мало одаренных, не нанималось со стороны. А весь фокус был в кольце героя.

Тут нужно вспомнить былинные истории про героев, которые путешествовали по свету и частенько заходили в богом забытые поселения у черта на куличках. Обычно, в таких деревнях, под героя укладывали всех красивых девок в окрестности, дабы он внес в жизнь общины свежую, да еще и героически сильную кровь.

Само собой, с появлением аристократии, точнее с укреплением их власти, мало кто хотел плодить бастардов, которые не только заполучат родовую силу, так еще и будут претендовать на наследие. Вот боги через своих жрецов и дали людям кольца героев. Точнее в давние времена такие кольца выдавались старейшинам деревень.

Суть в том, что, надев это кольцо, можно смело оплодотворять хоть всю деревню. Даже после генетической экспертизы этот ребенок не будет иметь ничего общего со случайным отцом. Можно сказать в чем-то даже святое зачатие.

Кроме того, даже если я бы сделал ребеночка, то он бы унаследовал дар огня, но не дар Орловых. В самом кольце есть прописанные дары, как я понимаю, и он выбирает наиболее подходящий.

В итоге, эти кольца попали в руки шустрых дельцов из РЖД. А все красивые девушки из простолюдинок мечтали попасть на такую работу. Ведь сразу после того, как они залетят, заботу о них возьмет на себя руководство железных дорог, он же — император. О ней и о плоде позаботятся, позволят заботиться о малыше до двух лет, а после на выбор. Либо ребенка заберут и будут воспитывать в специальном интернате, либо же счастливая мамаша может оставить ребенка. Ведь по любому, куда бы малыш в дальнейшем не поступил на службу, все равно — польза для империи, и соответственно для императора.

Схема была бы вообще шикарной, если бы не проблемы с зачатием у всех одаренных кроме целителей само собой. Чтобы суметь залететь от меня, эта милашка, которая так навязчиво спрашивает, что мне нужно каждые несколько минут, должна не слезать с моего члена весь путь до Москвы. Иначе никак.

Принцип равновесия придуман даже не богами, а вселенной. Чем сильнее разумный, тем сложнее ему продолжить род. Это какой-нибудь слабак может размножаться как кролик. А вот для одаренных это не малая проблема.

Только вот неведомые кукловоды решили схитрожопить. Там, где мне полагалось просто тихо и мирно ебаться на благо империи, и вообще не думать о последствиях, мне пришлось опять быть осторожным.

Тут все просто. Колечко на пальце, которое было надето на красивом пальчике безумно сексапильной девушки, не чувствовалось ни капли магии. Я видел артефакты, которые были созданы богами. Зачем ходить далеко, если перстень охотника на моем пальце именно такой артефакт. Там намешана куча астральной энергии, линии плетений и рун имеют нанометровую ширину, и все же их видно. Слабо, размыто, но видно.

Тут же, обычное колечко без всяких спецэффектов. Зато видны другие артефакты и чувствуется наличие химии. Заколка в волосах девушки излучает слабые ментальные волны, которые заставляют кровь сконцентрироваться намного ниже мозгов, если вы понимаете, о чем я.

Особые духи, которыми девушка забрызгивает себя каждый раз перед открытием моей двери, имеет ровно тот же эффект и заставляет моего друга вытянуться по стойке смирно. И даже мой сильный контроль над собственным организмом не помогал бороться против этой суккубы.

Кто-то нацелился на долгую игру. Очень даже возможно, что спецслужбы делают такое просто в штатном режиме, храня у себя на всякий случай бастардов разных аристократических родов. И если бы это всплыло наружу, то случился бы грандиозный скандал.

Но мне, если честно, было до лампочки. Воспользоваться ситуацией я никак не желал, а хотел всего лишь мирно, и если это возможно, то почему бы не бурно, добраться до Москвы. Так что я потратил примерно шесть часов, при этом каждые двадцать минут игнорируя красивую заразу, на создание нужной мне рунной цепочки на основе жизни и смерти.

То, что оно сработает, я не сомневался ни единой секунды, так что, когда в мою дверь опять постучались, я резко открыл ее и схватив красотку за тонкую ручку притянул ее к себе в купе и закрывая за ней дверь.

Бросив ее на койку, я пару секунд просто наслаждался ее видом. Мой психотип неведомые кукловоды изучили от и до. Девушка была высокой, с длинными ногами и с очень светлой кожей. Длинные блондинистые волосы были завязаны в косу, а синие глаза завораживали. В чем-то девочка даже была похожа на Киру Морозову, в которую я влюбился с первого взгляда. Только у этой заразы кроме всего прочего были более сексуальные губы, груди чуть больше, да и сама она пыхла женственностью, делая из меня примитивного самца.

Навалившись на нее, я начал играть с ее немаленькими буферами, от чего она через пару секунд тихо застонала. Но было столько сексуальности в этом стоне, что мне казалось, что мой дружок сейчас взорвется от обилия крови. Но голову я не потерял, и начал медленно расправляться с пуговицами на белой сорочке девочки. Благо, что верхние три были растегнуты еще до меня.

Между делом, медленно раздевая девушку, я не забывал ласкать ее тело в нужных местах, и было видно по возмущениям в ауре что девушка не притворяется и действительно получает удовольствие от процесса. Кстати, лишь касаясь ее и глядя магическим зрением, я понял, что она еще и слабая одаренная. Наверняка физик.

Было понятно, что девушку создали чуть ли не в пробирке, создавая идеальную соблазнительницу для спецслужб. А если хочешь кого, то сильно обмануть, то нужно самой

поверить в ложь. Так что я даже не сомневался, что девица обожает секс, и в этот момент получает наслаждение, зная, что ее задание идет по плану.

А вот в отличии от нее, у меня все было сложнее. Медленно снимая кружевные трусики барышни, я ввел указательный палец в ее сочащуюся любовными соками пещеру и сразу же активировал левый глаз, от чего время замерло.

Передо мной был просто чудесный вид, но я не мог на это отвлекаться, так как перед глазами спешно собирались руны, которые постепенно формировались в проклятие бесплодия. Никогда не славился всепрощением, так что девушку я не жалел. Если эта сука решила залететь от меня и в будущем использовать против меня моего же ребенка, то я сделаю так, чтобы у нее залетелка сломалась к чертям собачьим.

Маны оставалось лишь двадцать процентов под непрерывной работой глаза, когда рунная цепочка сформировалась и вошла в ауру через мой указательный палец, который находился в это время в тесном контакте с девушкой, и лишь убедившись, что проклятие прочно осело в ауре, я деактивировал глаз.

Тонкая, и вместе с тем напряженная работа отняли все моральные силы. Так что, быстро раздевшись я навис над девушкой и одним махом сунул своего друга на всю глубину, достигая матки, отчего моя партнерша громко вскрикнула.

Ничем иным, кроме как животной еблей, все дальнейшее происходящее назвать, язык не повернется. Два дня без передыха я использовал абсолютно все дырки девушки. Даже если та лежала без сознания после очередного оргазма. Благо, что в самом углу купе был маленький санузел, в котором можно было принять душ.

В тот миг, когда объявили про то, что через пять минут мы будем на вокзале в Москве, куколка лежала абсолютно без сил, с раздвинутыми ножками, и была не в состоянии пошевелиться.

— Ну что, надеюсь понравилась наша поездка?

— Очень, — хоть и с трудом, но с придыханием сказала она.

— Передашь своим кураторам, что точно также я сделаю с их женами и дочерьми, если они еще раз решат схитрожопить, как с этой подменной кольца. А сама, придумаешь сама, как можешь замолить свои грехи передо мной, когда все поймешь.

На этом, взяв свой рюкзак, я покинул купе. Вещей у меня с собой почти не было, как и слуг. Я решил приехать в Москву налегке, так как так мне было удобнее. Компактный рюкзак, меч на спине, да верные кеды. Что еще нужно, для комфортного путешествия?

Глава 27

За последний год глава рода Оболенских сильно изменился. Когда-то, казалось бы, бесконечно давно, многие удивлялись его прыти в достаточно солидном возрасте. Чего стоит только то, что пару лет назад он взял очередную двадцатилетнюю наложницу. И ведь смог-таки заставить, чтобы на следующее утро после первой брачной ночи наложница не имела возможности ходить нормально.

Но теперь, после беспощадной и довольно бессмысленной войны, он уже не был таким же как прежде. От деятельного мужчины в годах, который ни один человек в здравом уме не назвал бы стариком — не осталось ничего. Особенно сильно по нему ударили смерти сразу троих сыновей.

Один, еще три года назад умер в Испанском королевстве при очень странных обстоятельствах. Второго убил Волков, как, впрочем, и третьего. Правда в последнем случае постарались нанятые им наемники. И откуда только у мальчишки взялись такие знакомства?

Если с деньгами вопрос был закрыт, и все уже знали про артефактный бизнес, то вот со связями было много вопросов. Дело в том, что даже князь Оболенский при всем желании не смог бы быстро выйти на представителей Серого легиона и нанять их.

Тут даже не нужно гадать. Не более чем десять дней назад он, собственно, искал их для одного дела. Но все официальные лица наемников в один голос твердили что они на заказе, что было ложью. Серый легион после заказа всегда отдыхал минимум сорок дней. И именно в этот интервал князь хотел нанять их, дабы сразу после отпуска парни взялись за его заказ.

Слишком многие почуяв слабинку старого зверя решили напасть и оттяпать кусок для себя. Прямо в этот момент, пока князь без всякого интереса сидел в огромном конференц-зале на княжеском совете и слушал очередной нудный доклад про поляков, все маги рода были задействованы в той или иной боевой операции. За семь дней уже были стерты с лица земли целых четыре дворянских рода.

Взгляд князя ненароком упал на молодого человека с пронзительно синими глазами и в довольно неформальной одежде, по крайней мере для нынешнего мероприятия.

Вообще, никто в здравом уме конечно же не позвал бы молодого Волкова на встречу князей. Но у молодого человека был повод для присутствия тут. Все знали, что в конце будут обсуждать его вопрос. Точнее вопрос его недвижимости в самом дорогом месте империи.

Еще лет пятьдесят назад, такой ситуации попросту не могло быть. Огнестрел тогда был не так уж и развит, простые торгаши и бандиты не могли настолько возвыситься дабы оттяпать кусок из такого древнего рода. Хотя, скорее всего это было старческим брюзжанием, и такое беззаконие было всегда.

У князя было немало пороков, но одно про него можно было сказать точно. Он был довольно справедлив и честен по отношению к себе и к другим. Из-за Волкова умерли его сыновья, и он не мог не желать смерти молодому человеку в сердце, но разум говорил, что тот был в своем праве.

События тринадцатилетней давности были одной большой ошибкой. Тогдашняя авантюра очень дорого обошлась не только для Оболенских, но и для всей империи. Собственно нынешний вопрос, о котором так скучно гундел князь Потемкин, был следствие тех событий. Ведь Волковы были одними из тех, кто защищал западную границу империи. Об их беспощадности по отношению к врагам империи ходили легенды. А нынешние террористы просто не имели бы шанса на существования, будь этот древний род жив и на прежних позициях.

Почему-то мысли князя возвращались к юноше, который сидел с издевательской улыбкой, внимательно глядясь в лица окружающих людей. Было ясно, что он уже давно в курсе насчет итогов нынешнего фарса.

— Итак господа, остался последний вопрос на сегодня. Герцог Сахаров, слово вам, — объявил Потемкин.

В следующий момент все находившиеся в зале посмотрели на лысого старика с хитрющими глазами в сером костюме. Все в этом месте были знакомы с этим старым ростовщиком. И хоть достопочтимые князя и смотрели на этого человека с огромной неприязнью и с брезгливостью, но, несомненно, многие проголосовали бы в его пользу, дабы избавиться от долгов, или же иметь возможность в будущем взять деньги в долг у этого ростовщика.

— Уважаемые братья, вы все со мной знакомы. Думаю, все уже в курсе насчет моей недвижимости, которую я приобрел в башне Петра, и на которую претендует находящийся

тут молодой человек. Он представляется наследником славного рода Волковых. Но так ли это? Особенно учитывая, что у молодого человека ярко выраженный дар Орловых, плюс все мы знаем, что он не потомок по мужской линии этого рода. Я уже много лет владею этой недвижимостью, и видят боги, многие из тут находившихся были в этом месте и знают, что это приносит пользу не только моим партнерам, но и империи в целом. А вместо этого молодой человек хочет, чтобы такой актив был передан шестнадцатилетнему парню, который должен был сейчас находиться в школе на уроке какой-нибудь алгебры. Даже сейчас, пока мы тут обсуждаем важные дела, он вместо того, чтобы слушать старших сидит в своем смартфоне и с кем-то переписывается. Молодой человек, поделитесь с нами что может быть интереснее княжеского совета?

После последних предложений многие неодобрительно зыркнули на Волкова, который действительно вел себя довольно вызывающе. Оболенский тоже посмотрел с раздражением на юнца.

— Да вот, один знакомый пишет мне что погода в Сочи просто чудесная.

— Молодой человек, я обязательно подарю вам путевку в один из домов отдыха, который принадлежит моему роду.

Все знали, что почти весь берег кроме частных территорий князей принадлежит Сахаровым.

— Да. Мой собеседник Аурелио хорошо отзывается о ваших курортах.

— Рад за вас. Так как вам не очень интересно, можете даже выйти из комнаты. А всем находящимся тут я предлагаю перейти непосредственно к голосованию. Суть в том, чтобы обнулить все притязания этого юноши на мою недвижимость.

То, что Сахаров все время называл Волкова юношей, избегая называть его по фамилии или по титулу, было все лишь дешевой уловкой. Все все знали, все все понимали. Собственно, многие давно уже знали про итоги этого голосования. Князь Потемкин еще раз более точно сформулировал вопрос, а потом началось голосование. Хотя никто не сомневался в его итогах.

— Ебаный сопляк, да сколько же у тебя денег, что ты сумел до сих пор держать контракт на Серых, — подумал про себя князь Оболенский и увидел насмешливый взгляд Юсупова, который, как и он отлично понял, что за Аурелио отдыхал в Сочи.

В десяти километрах восточнее от города Сочи, недалеко от родового особняка Сахаровых.

— Доложить о готовности.

— Первый центурий занял свои позиции и готов к бою.

— Второй центурий занял свои позиции и готов к бою.

— ...

— Пятьдесят восьмой центурий занял свои позиции и готов к бою.

— Начать арт обстрел. *Honorem reddemus, gloriam consequemur!*

В следующий момент с неба на особняк начал падать дождь из снарядов. Еще через секунду начали свою партию системы залпового огня, и сотни ракет полетели в том же направлении.

Серый легион всегда копировал все повадки Римских легионов, в том числе и все их нововведения. Хоть у них и процветал анахронизм в области командования, и все эти майоры, полковники и генералы у них не прижились, но вот все что касалось техники, они

были чуть ли не впереди планеты всей.

Вообще, назвать Серый легион обычными наемниками было сложно. Множество стран, в том числе из числа гегемонов планеты, с радостью дали бы легату титул аристократа их страны и приняли бы в свой строй. Это касалось в том числе и их бывшей родины, Рима. Однако сами легионеры упорно отказывались от этой чести и продолжали искать искупления и возврата чести.

Изначально было понятно, что только ракетным и артиллерийским обстрелом взять с нахрапа целый род не получится. Правда сам род очень сильно подставился, когда собрался в этом самом особняке почти целым составом. Однако вместе с тем, тут были куча сильных магов, которые вовремя успели поднять массовые щиты и защитить себя и тех, кто рядом.

На самой территории было много родовых войск Сахаровых, которые сумели более или менее быстро прийти в себя. Все-таки Сахаровы не были какими-то мелкими дворянами. В целом, на территории было не менее пары тысяч родовых гвардейцев. И это, не считая мужчин из рода, которые почти все имели родовой дар, хоть и не сказать, что прям сильно развивали ее.

Хоть служба безопасности и позволила врагу подобраться слишком быстро, и легион сумел нанести первый удар, но это не давало прямо уж сильного преимущества. Сахаровы были на своих укрепленных позициях, и имели хорошие шансы пережить атаку и дожидаться подкрепления из ближайшей базы. Но только не в случае с Серым легионом.

После первого удара, когда стало понятно, что первый залп себя исчерпал, маги рода попытались дать сдачи. Конечно, надеяться на членов рода не было смысла. Но многие родовые слуги или просто наемные телохранители отдельных членов рода имели неплохую силу, и смогли скоординировано контратаковать.

Массивные магические техники, навроде громадных огненных штормов, ледяных ветров и метеоритных дождей полетели на атакующих со всех сторон легионеров. И опять-таки, в любом другом случае, атакующие понесли бы катастрофические потери после такого удара, но...

Естественно, самой важной и культивируемой чертой Римских легионов была стальная дисциплина. Достаточно знать, что за не слишком большие проступки целый опцион мог подвергнуться децимации, и станет понятно, насколько сильна дисциплина в рядах этих воинов. Но была у них и еще одна фишечка, известная всем. А именно — защита.

Еще на заре времен, когда мало кто мог нормально колдовать, черепаший строй легионов был непробиваем для врага, и они сохранили эту черту до наших дней.

Сильнейшие артефакты защиты, сильнейшие маги земли, которые традиционно были сильны в защите и так далее. Короче непродуманная контратака стала началом конца для защитников. Ведь их глупое стихийно возникшее командование заставило магов выплеснуть всю ману в одну очень мощную магию.

Подумай Сахаровы на секунду с кем они сражаются, и такой глупой атаки не было бы. Но после десятиминутного обстрела, когда все силы идут на поддержку барьера, дабы защитить родных, сложно думать на все сто. Да и атака была чересчур наглой. Давненько в империи не нападали на такой огромный род без предварительного объявления войны и без долгих расшаркиваний.

Даже в таком состоянии, можно было запереться в нескольких хорошо укрепленных местах и продержаться ценою огромных жертв. Но тут небо начало резко зеленеть, и те, кто поумнее, к своему сожалению, поняли, что это значит.

Печально известный клан Цзянь из империи Мин, которые не гнушались натаскивать свою молодежь в конфликтах в виде наемников, и не стеснялись демонстрировать свой родовой дар — яд.

Доподлинно не известно, как именно эти ребята хотя бы примерно воздействуют на материю. Их атрибут не имеет четкий вид, дабы ее изучить. Просто известно, что если в клане родился маг ветра, то созданный из его маны ветер будет зеленым, и ядовитым. Так же с камнем, водой, и даже с огнем. Правда обладатели таинственного зеленого огня были элитой, и не участвовали в таких битвах.

Через сорок минут после начала битвы, когда из ближайшей базы прибыли восемь тысяч полностью вооруженных и готовых к бою гвардейцев, на территории не оказалось никого живого, а враг давно уже отступил.

Париж

Молодой Юрий Сахаров гулял со своей охраной по красивому парку, наслаждаясь прекрасной погодой. Хотя будем честны. Тут скорее играло роль то, что утренняя прохлада приятно холодила голову после довольно веселой ночи. Но никто бы не посмел упрекнуть троюродного племянника герцога за разгульный образ жизни. Ведь перед тем, как хорошенько оттянутся, он заключил контракт с местными буржуями на несколько десятком миллионов рублей.

Конечно, эти деньги будут заработаны в будущем, в течении первых пяти лет, согласно расчетам аналитиков. Но все равно. Это была не малая победа для молодого и амбициозного человека, который стремился возвыситься в иерархии клана.

В двадцати метрах впереди к нему навстречу беспечно щебеча прогуливались парочка молодых девиц из империи Мин в безумно вульгарном виде. Можно сказать, что их одежда больше раззадоривала, чем скрывала их приятные формы. Только вот увлекшись разговорами одна из девиц не заметила, что одна из плиток чуть выступала наверх и нуждалась в замене. Хотя по остальному парку сложно было сказать, что плитка в плохом состоянии.

Как бы там не было, увлекшись девица оступилась из-за этой плитки и чуть не упала лицом на землю, а во время нелепых трюков, ее приятные округлости только чудом не вылезли из-под полоски ткани и задорно подпрыгивали, радуя глаза прохожих. Ну а по виду очень дорогой смартфон выскользнул из рук и упал под ноги молодого Сахарова.

Естественно, молодой человек не мог оставить без внимания столь явные намеки от богов, и по полной воспользовался ситуацией, завязав разговор с молодыми нимфами и пригласив их к себе. А через час молодого Сахарова нашли в своем номере с отрезанной головой и с проткнутым сердцем, а молодые девушки пропали из номера как призраки.

В то же самое время, по всему миру, пятьдесят семь боевых групп из клана Цзянь ликвидировали даже самых дальних родственников рода Сахаровых, полностью стирая этот род с лица земли.

Глава 28

Орловы были и остаются очень сильным родом. Их родовой дар довольно силен, и у них полно верных слуг, которые умрут за своих господ. Да и не зря много столетий именно Орловы занимали чины в гвардии самого императора.

Но даже Орловы не посмели выйти против Волковых. Была у моего рода репутация, от которого у наших врагов тряслись поджилки. Не буду городить чушь, типа репутацию трудно заработать и легко потерять. Конечно же это не так. Из-за одного проигрыша ничего бы не

поменялось, и даже из-за двух. А вот после почти полного истребления рода... Вот это уже совсем другой вопрос.

Я это к тому, что авторитета у моего рода было ноль, если даже не говорить про отрицательные величины после слухов в столице. И самое паршивое, что я никак не мог сместить этот баланс. Тут ведь какое дело. Даже после резни Сахаровых, которую я устроил, никто не будет говорить про род Волковых. Вся эта карма прицепилась пока что лишь ко мне.

Моим сыновьям, внукам и даже правнукам придется ни единожды повторять и закреплять этот урок, чтобы уже их потомки беспрепятственно пользовались плодами этой самой репутации. Но это не значит, что нужно ничего не делать и опускать руки. Да и личная репутация не малая величина, как бы не противно мне это не было.

Почему противно? Тут все просто, и исходит из того, кем я являюсь глубоко внутри. Вот представьте, если бы я решил одну из величайших уравнений тысячелетия в математике. Что бы поменялось? Ответ — нихера. Мы живем в мире дебилов, и, к несчастью, в других мирах все точно так же, я там был, я это знаю. Простое убийство невинных воспринимается обществом гораздо в более позитивном ключе, чем самое гениальное научное открытие. Мерзко и противно, но я это понял, хотя внутри и не принял.

Как бы там не было, Сахаровы заплатили, и не за этот фарс с княжеским решением. Вовсе нет! Одно то, что они посмели положить лапу на мое имущество, уже было достойно наказания, даже если бы они безропотно вернули все назад. Ну и само собой, я неплохо обогатился на этом. Кому война, кому мать родна.

Мои люди ежесекундно ожидали докладов наемников, и шустро скупали оставшиеся без присмотра акции. Скажу большее. Я воспользовался ровно той же схемой что и Сахаровы. Те же чиновники, которые продавали имущество еще задолго до того, как род будет признан мертвым, с ножом у горла подписывали решения о продаже имущества Сахаровых уже мне.

Нагло, противозаконно, но очень показательно. Дабы ни у кого не осталось ни малейших сомнений, кто и зачем все это затеял.

Конечно, я оставлял ключики к своему приговору в руках тайной канцелярии, которая и так за мной гналась. Но эти черти и так не оставили бы меня в покое, так что заботиться о них я не собирался. Рано или поздно, эти гниющие куски говна поняли бы, что с Александром Волковым не стоит связываться. Но это уже дело будущего. А пока что я просто лежал у себя в номере в гостинице Континенталь после тяжелой ночи.

Пришлось попотеть, все время находясь на связи с Ильей, играя не только с продажными чиновниками из столицы, но и стараясь вырвать максимум выгод на бирже. Все-таки у меня был не хилый инсайд насчет активов одного не самого слабого рода, который перестал существовать.

Кстати, сам глава рода, вместе со своим старшим сынком, взорвался в своей машине, как только вышел из здания. И это уже было не на плечах у наемников. Пришлось поработать собственными ручками. Еще до того, как я поднялся по лифту в конференс-зал, при помощи артефакта хамелеон было не сложно подойти к Волге герцога и хорошенько напичкать его заранее созданными заготовками.

Тут, конечно, слегка лукавлю. Не сложно было именно мне, ведь я, не стесняясь пользовался возможностями своего левого глаза, ускоряя восприятие на короткие интервалы и находя лазейки в системе наблюдения на парковке. Нет, само собой, со мной был мой верный артефакт хамелеона. К сожалению, я до сих пор не смог разработать для маскировки

что-нибудь покруче. О полной невидимости не может быть и речи, так как для этого необходим как минимум цельный доспех. Да и то, даже в таком случае, этот сет работает лишь вместе с обручем дальновидения, так как при полной невидимости человек и сам слепнет. Физику не обманешь.

Но для входа в такие высокие материи, мне необходимо время и куча материалов из осколков. И ни первым, ни вторым, я, к сожалению, пока что не владел, так что изготовить что-нибудь воистину имбовое не мог. Приходилось в таких диверсионных делах пользоваться натренированным телом и простейшими артефактами.

Как бы то не было, но на изготовление нескольких тепловых мин и времени, и мастерства мне хватило с лихвой. Хотя, подорвать бронированную Волгу было не самой простой затеей, но я знал, как обойти этот момент. Прилепленные к корпусу под маскировкой металлические диски по моей команде начали излучать тепловую энергию, так что в течении нескольких секунд металл так сильно нагрелся что начал плавиться. И тут уже не помогут ни щиты, ни даже доспех духа. В салоне автомобиля воздух стал настолько горяч, что плавилась кости.

Короче, довольно быстро покинувший собрание после своей победы Сахаров прожил пять минут, пока машина не вышла из здания. В то же время, я сам не смог покинуть это собрание высших аферистов, которые величаво звали себя князьями, так же оперативно.

Для начала меня подозвал князь Долгоруков, который после недолгих расшаркиваний и пустого трепа перешел непосредственно к делу.

— Барон, вы, наверное, в курсе, что довольно часто порталы появляются не только на территории аномалии, но и в любой точке на планете.

— Кроме столиц, если я не ошибаюсь.

— Именно. Хоть наш император и пробует пустить слухи в народе, якобы в Санкт-Петербурге не открываются порталы из-за их мерзкой магии, но это не так. Боги защищают столицы государств, как, впрочем, и всю остальную территорию вне аномалий. Но над столицами государств защита особенно сильна.

— А вот Москва формально вовсе и не столица.

— Именно. Вы чрезвычайно тонко подметили суть. Хотя и населения тут намного больше. Но в глазах богов мы не столица.

— Князь, мне бы не хотелось и дальше рассуждать в этом направлении. Я не настолько крупная фигура, и соответственно мои красные линии гораздо ближе.

Тут было куда углубляться. Задушить всех Романовых и поставить нормальный род на трон, и можно будет перенести столицу в Москву, забыв про мерзкое дождливое болото, которая оттяпала себе основную защиту целой страны, но в которой живут лишь приближенные к трону лизоблюды. Мысль напрашивалась сама, но говорить об этом открыто мне все же не стоило. Даже думать об этом пока что для меня было чревато. К ни го ед . нет

— Нет-нет! Я совсем про другое. Видите ли, хоть порталы тут открываются крайне редко, но у их обитателей всегда есть жертвы под рукой чтобы быстрее разрастись. Это если не вспоминать еще про мерзких фанатиков, которые поклоняются аномалиям и приносят им жертвы, тем самым создавая еще большие катастрофы.

— Даже без всяких аномалий, человечество всегда будет сопровождать великая беда, и имя ей — тупость.

— Именно! Суть в том, что в Москве, как в прочих городах страны тоже есть охотники.

— И им тоже не помешали бы артефакты. Я правильно понял к чему вы клоните?

— Правильно.

— Что касается обычных наборов защиты и атаки, то я не стану предавать доверие моего делового партнера. Все сделки только через нашу совместную фирму.

— Но есть но?

— Само собой. Для особых заказов, я всегда могу помочь своим друзьям, а те в ответ помочь мне. Император ведь не может мне запретить подарить вам подарок, или скажем запретить вам купить у меня лес на пару сотен миллионов? Но только при особых случаях.

— Насчет особых случаев. До меня дошли слухи, что дочь графа Борзова получила ледяное проклятие, и впервые ее удалось нейтрализовать. Это правда? Возможно ли получить такой артефакт?

— Конкретно этот случай единичен. Достать само устройство не проблем. Только вот ее использование не простое дело. Видите ли, по моей просьбе, специально один из учеников артефактора лично настраивал инструмент на ауру пациента. Я без проблем могу достать эту игрушку, но это будет простой тратой денег. При всем моем уважении к магам вашего рода, но они просто не смогут так тонко сработать с артефактом.

— И все же. Думаю, у нас найдутся специалисты, которые смогут разобраться в сути такого артефакта.

— О том, что артефакт лишь купирует холод, а не решает кардинально проблему, думаю вы знаете?

— Мы предполагали такое. И все же...

— Поймите и вы меня. Если я даже безвозмездно подарю вам такую игрушку, и из-за нее пациент погибнет, то по любому виноватым окажусь я.

— С чего бы это вдруг? Можно все решить при помощи клятв. А если наши специалисты не справятся, то это только их проблема.

— Только вот люди в горе не всегда поступают адекватно не так ли?

— И все же, я могу даже скрыть ваше участие в приобретении данной игрушки.

— По рукам. Думаю, я могу передавать вам вещи через Гришу?

— Не стоит. Я пришлю надежного человека. Все-таки Гриша член другого клана. Насчет ответной любезности.

— Она уже была. Вы ведь проголосовали в мою пользу на совете.

— Только, к сожалению, это никак вам не помогло, и ваше имущество досталось жадному ублюдку.

— Насколько я понимаю, мои люди уже к этому моменту выкупили все мое имущество назад. Так что не о чем беспокоиться.

— Выкупили? У Сахарова?

— Не у него, а у его двоюродного племянника, да не суть.

— У племянника? Я не понимаю вас. Как какой-то племянник может распоряжаться активами рода?

— Тут все просто. Этот мальчик был единственным выжившим из рода Сахаровых. Так что он был законным наследником всего имущества рода.

— Или я что-то не понимаю, или же вы бредите. Как такое возможно? Или же это шутка такая?

Тут нашу беседу в пустом зале прервал зашедший внутрь князь Юсупов.

— Волков, а я все ищу тебя.

— Чем могу помочь ваше сиятельство?

— Ты ведь оставил хотя бы одного живого, чтобы отобрать активы?

— Само собой ваше сиятельство.

— Так и знал, что чутье не подвело. Серые все это время были в Сочи?

— Если речь про наемников из Серого легиона, то да. Они базировались в Сочи. Решил дать парням небольшой отпуск после хорошей работы. Они ведь хорошо поработали ваше сиятельство?

— С этим трудно поспорить. Оболенскому понравилось, — не смог не шуткануть князь.

— Вот и я так подумал. А тут, видите, как получилось?

— Но ты ведь понимаешь, что тебе одному весь куш не потянуть. Никто не позволит завладеть всем имуществом такого богатого рода.

— А мне и не надо. Я лишь вернул свое и наказал зазнавшуюся чернь, которая посмела потянуть руки к моему имуществу. Разве что взял имеющиеся у них еще четыре этажа в той же башне. А сам наследник уже к этому моменту сдох.

— Точно сдох? Может договоримся?

— К сожалению сдох. Чтобы ни у кого не возникло соблазна договариваться со мной. А то я обязательно кого-нибудь обидел бы. Зато у вас есть информация, о которой пока что знают очень мало людей. Думаю, ваши аналитики по любому смогут прибрать к себе часть бесхозного?

— Это само собой, — несмотря на ухмылку князь криво косился в сторону Долгорукова.

— Господа, думаю на этом закончим. Мне кажется, что и у меня, и у князя Юсупова много срочных дел на сегодня, — сразу же врубился в происходящее Долгоруков и поспешил откланяться.

С одной стороны, я сам мог бы присвоить много добра от Сахаровых. Но в этом случае, как правильно заметил Юсупов, никто не позволил бы мне переварить проглоченное. А так, уже два князя спешат раздербанить имущество уничтоженного рода. И даже если сам император решит вернуть все назад, то у него вряд ли это получится. А ведь между делом к этой игре скоро присоединятся много новых крупных игроков, так что даже если герцог Сахаров воскреснет, то не сможет получить свое имущество назад.

Г. Санкт-Петербург, Петропавловской крепость, в одном из кабинетов

— То есть вы уверены, что майор Кубова не врет?

— Абсолютно. Да и ни о каком ментальном вмешательстве не может идти речи. Девку ебали почти три дня и ночи без перерывов. Это подтвердили медики, которые ее обследовали.

— И она при этом здорова, но все же зачатия не произошло?

— Именно так ваша светлость.

— Может какая-то несовместимость?

— Мы провели необходимые тесты, но нет.

— Как это? Заставили ебать ее кому-то другому?

— Никак нет. Это невозможно ваша светлость. Мы попытались намекнуть, но майор Кубова категорически отказалась даже слушать такое. А мне еще дорога жизнь, так что я не рискнул...

— Это понятно. Никто не посмеет поругаться с родом этих шлюх. Тогда как смогли провести тесты?

— При помощи искусственного оплодотворения. При этом неоднократно. По любому ничего не выходит. Как будто девка проклята. Кстати, аналитики подтвердили этот вариант как наиболее вероятный.

— С чего это вдруг?

— Когда объект выходил из купе, майор была в полуобморочном состоянии, но все же успела расслышать его последние слова.

— В полуобморочном? Парень сумел затрахать Кубову?

— Так точно. Ему уже дали позывной «террорист» по этому поводу.

— Ха, не плохо. И что же наш террорист сказал?

— Ваша светлость, наши менталисты смогли слово в слово вытянуть слова объекта. Я принесу вам доклад.

— А своими словами не сможешь повторить?

— Я не посмею.

— Ну ка, давай мне эту бумажку, я прочитаю, что же такого сказал этот террорист.

После того как граф Ушаков прочел весь текст, он долго и безудержно хохотал.

— Ваша светлость...

— Смешно же, хахахаааа.

— Никак нет.

— Аааааа. Так ты подумал, что он это мне. Ну так наш великий глава лично взял этот проект под свое личное курирование. Так что будешь робеть в кабинете князя, когда отнесешь ему этот доклад.

— Ваша светлость, не губите.

— Хорошо. Лично отнесу ему этот отчет, как только перестану смеяться. Хочется видеть лицо болвана в тот момент, когда он прочтет угрозу террориста. А ты лучше скажи-ка мне друг мой, как объект раскрыл что колечко не настоящее? Не говорю уже о том, что он не поддался Кубовой, хотя до сих пор это считалось невозможным.

— Мы работаем над этим, но пока что результатов нет.

— Плохо работаете. Может железнодорожники предупредили?

— Никак нет. Операция проводилась согласно всем протоколам. Все предатели дали клятву на алтаре, и никак не могли предупредить объект или кого-то другого про акцию.

— А если руководство узнало и переиграло нас?

— Предатели до сих пор живы. Да и с Волковым они не выходили на контакт. Это вряд ли возможно.

— Сама Кубова что думает об этом?

— Она до сих пор не находится в полностью адекватном состоянии. Ее забрали родственницы.

— Еще не написала заявление?

— Заявление? Она же знала на какое задание будет идти. С чего бы ей вдруг решить написать заявление?

— Просто ты не знаком с традициями этих шлюх. Наш террорист смог затрахать ее до неменяемого состояния, и теперь эта сука будет из кожи вылезать, дабы стать любовницей, если не женой такого ебаря. Можно сказать, какого-то успеха мы все-таки достигли.

— Не совсем понял вас ваша светлость.

— А тебе и не нужно понимать. Если Кубова решит уволиться, никак ей не препятствовать. Все понятно?

— Так точно. А помочь ей обустроить личную жизнь?

— Вот тут уже она сама справиться. Но за догадливость и инициативы хвалю. Оставь эти бумаги и иди к себе, а я буду думать, как не заржать в кабинете князя, когда он будет это читать.

В отличие от стоящего перед ним простого служаки, граф был в курсе насчет маленького секрета Кубовых. Знал он что в конечном итоге происходит с любовниками этих дамочек, и знал какие две буквы отсутствуют в фамилии этого рода, и из какого осколка они получили свой родовой дар. Если и впрямь все выгорит, то барону не долго останется жить и портить воздух своим присутствием в этом мире.

Глава 29

Как же приятно осознавать, что я все сделал правильно, но вместе с тем это печально. Честь? Благородство? Простая порядочность? Забудьте! Ничего из этого не сработало, но, как только я показательно вырезал Сахаровых, многие вспомнили что брали не свое. Семнадцать предприятий Волковых, которые достались шустрым родам, которые сумели вовремя хапнуть свой кусок пирога. И все они как миленькие изъявляли желание встретиться со мной, дабы вернуть мою собственность.

От нескольких отелей в разных некрупных городах империи, до завода полупроводниковой техники, которая грозила принести больше ущерба, чем выгоды. Вернули не все. Далеко не все. Те же Оболенские владели парочкой рудников и несколькими другими очень жирными предприятиями, которые могли бы весомо увеличить мое финансовое благосостояние, если бы вдруг в один из дней у меня не осталось бы артефактов на продажу.

Но не без поддержки моих наемников, большая часть этих благ перешла в цепкие ручки Юсуповых после прошедшей войны. Да и то, что осталось у Оболенских, я взять не мог из-за договора. Вряд ли они по доброй воле расстанутся с тем малым, что у них осталось после все той же войны.

Дабы быть абсолютно честным, нужно сказать, что информация, которой они поделились со мной, намного дороже всех активов Волковых, которые они имели в лучшие времена, вместе взятых. Все-таки наш император, а точнее его сыночек, был довольно зол на меня чисто из-за моего существования, и готовил для меня не мало сюрпризов. Так что я выгадал время чтобы подготовиться к этому.

Закончив все дела в Москве, я наконец то покинул такую негостеприимную в этот раз бизнес столицу империи и с радостью заперся в купе, дабы хорошенько отдохнуть после нескольких дней непрерывного бега и ночевки на крышах. Да-да, именно на крышах, вы не ослышались.

С момента прибытия в Москву, как только я под прикрытием артефакта хамелеона смог выскользнуть из вагона поезда и оказаться на вокзале, я лишь раз позволил себе прокатиться на такси до центра, да и то трижды приходилось менять машины, дабы меня не смогли выследить, а дальше, как самая настоящая обезьяна передвигался только по крышам, да и то, лишь по вечерам и под все тем же амулетом.

Причина была до безобразия простой. Было слишком рано для меня встречаться с представителями тайной канцелярии. Так что я банально скрывался от них самым прямым способом. И именно поэтому я добрался до города без слуг или помощников, в одиночестве.

Тут ведь на самом деле такая оказия. Их электронные письма или звонки я блокировал, и меня за это никто ничего не мог предъявить. Но встретиться я с самым обычным дворником

этой структуры, который уведомил бы меня что меня ждут, и у меня не было бы другого выхода, кроме как явится в ближайший офис этих рэкетиров имперского масштаба. А дальше, все по романтике. Я, следователь и включенный паяльник на столе и иглы для ногтей в полу мрачной комнате. Да еще бумажки, под которыми я должен был бы подписать и признаться во всех смертных грехах, плюс перевести все свои средства на счета доблестных защитников империи.

Так что попадаться им я пока что не спешил. Не набралось еще критической массы знакомств и союзов, дабы взорвать к черту всех на своем пути и мне это сошло с рук.

Вот другое дело Иркутск. К чести Гагариных, не то, что я, а даже самый обычный дворянин из захудалого рода с пятым рангом охотника может послать этих господ далеко и надолго, и ему это сойдет с рук. Ведь все знают, что в этом городе вопросы могут задавать лишь Морозовы и Гагарины, и нету других авторитетов в этой местности, кроме них.

Более того, будь я хоть террористом имперского масштаба, который нассал в тапки императора и изнасиловал императрицу, если шпики князя Макарова попробуют со мной заговорить, то местные князья не то, что позвонят ему, а нанесут визит вежливости вместе со своими гвардиями, и тому мало не покажется. Вот такое на первый взгляд беззаконие в пристанище охотников.

И даже император не имеет претензий к сложившейся ситуации хотя, казалось бы, посылают в пешее эротическое путешествие канцелярию, которая подотчетна только ему. Но ведь та же тайная канцелярия вполне может оборзеть, и тут важно сохранить систему противовесов. Московские князья при всем показном бунтарстве в нужный момент начнут защищать интересы императора, дабы не допустить усиления Питерских князей, и наоборот.

Во все эти дебри мне пока что лезть не стоило. Важно было лишь понимать, что пока что в крупных городах страны кроме города охотников я должен вести себя как тать и не высовываться. Хорошо еще, что я смог попасть на княжеский съезд. Просто там были такие люди, что ни один агент из канцелярии не посмел бы появиться рядом с этим зданием.

А вот доехав на этот раз без эксцессов до дома, я был полон сил и готов был к бурной деятельности. Для начала, на следующий же день я поехал на охоту в зеленый осколок, и за несколько часов без труда закрыл ее, дабы Гагарин не думал, что я отлыниваю от своих обязательств.

Правда меня начал доставать своими звонками Орлов, требуя, чтобы я приступил к своей части сделки, но пока что я отложил этот момент на пару недель. Мои специалисты выливали тонны золота на то, чтобы обелить мое имя после последнего пиар удара.

Гагарин тоже не соврал, и их пиарщики на разных званных вечерах для знати всячески отрицали мою связь с Орловым. Более того, возникла версия, при котором при первой встрече я и Орлов набросились друг на друга с мечами наголо, и лишь князь смог нас успокоить и даже начал делать все, чтобы отец и сын нашли язык и даже стали хотя бы союзниками.

Само собой, старая карга не смогла остаться вдали от всего этого, и тоже задействовала свои связи для обеления моего имиджа. Так что возникший шум начинал медленно спадать. Конечно, с одной стороны, я естественно был благодарен Морозовой за помощь. Ну а с другой — а какой у них был выбор?

Им ведь нужно сбавить на меня свою бракованную дочь (будем честны и критичны), которая загнется без моей помощи, а с другой стороны, у них со мной общий бизнес, который приносит им миллионы. Так что по любому, им не выгодно чтобы мой имидж

приобрел коричневые оттенки. Так что они тоже постарались на славу.

Ну и неожиданно для меня, старый патриарх Борзовых, который почти каждый день гостил у меня дома и встречался ради посещения внучки, наверное поняв, что Настя больше не покинет мой дом, решил тоже приложить руку к этому вопросу, и начал активную пропаганду моей личности, как об очень достойном аристократе.

Как же проще было мне жить, когда сначала я был наследником дома Найак, а после — членом братства защитников. И в первом, и во втором случае, у меня за спиной стояла достаточная сила, дабы злые языки не смели обо мне болтать лишнего. А в случае же таких слухов, можно было просто игнорировать их, ведь огромная сила решала все вопросы без всякой пиар деятельности.

Помню, как-то мастер братства Защитников Багур Кровавый без зазрения совести изнасиловал жену и дочь одного короля. И что же вы думаете произошло? Во всех крупных городах того королевства, наверное, до сих пор стоят его статуи, а народ вспоминает его чуть ли не как святого, который спас их от ядовитого дракона. А то, что как человек тот был порванным гандоном, помягче о нем невозможно высказаться, никого не волновало. Потому что у него за спиной стояло братство, да и он сам имел не малую личную силу. Вот и не приходилось ему думать про слухи о себе в столице какого-то государства.

Само собой защитники беспредельничали лишь в некоторых королевствах, а в моей родной империи старались не появляться. Император имел достаточно мощи, дабы разобраться с любимы монстрами на своей территории.

Я все это к тому, что все эти танцы с бубнами вокруг слухов у праздных аристократов столиц застали меня врасплох. Я думал, что смогу своей силой создать непробиваемую репутацию, но сильно ошибся. Все это заставляло меня поторопиться с обрастанием союзников. А лучшим и кратчайшим способом для этого во все времена были браки.

С Настей все шло гладко и без препон. Хоть мне и было очень больно смотреть на ее слабость из-за энергетического паразита, но я никак не мог пока что начать действовать, до того, как она сменила бы свой род. Мое рождение — это самое явное доказательство того, что пока официальной свадьбы не было, не стоит действовать сгоряча.

Наша не побоюсь этого слова влюбленность была прекрасна. Прогулки в моем саду, поцелуи за спинами ее строгих служанок, которые бдели и хранили целомудрие своей госпожи и наверняка докладывали главе рода Борзовых о всех моих действиях, ну и шалости иногда по вечерам. Ведь проникнуть в комнату через окно своего собственного особняка было гораздо легче. Короче было тепло и уютно, а дата помолвки, как и свадьбы была уже назначена.

Совсем другая ситуация была с Кирой Морозовой. Я, как и Морозовы, относился к нашей договоренности со всей ответственностью, и хоть наша помолвка еще не состоялась, но я не мог просто дистанцироваться от девушки и не вспоминать о ней.

Так что хотя бы два раза в неделю мне приходилось выгуливать барышню в общественных местах. И если с Настей в каком-то смысле я был счастлив, то вот с Кирой все было намного сложнее. Либо девушка получила благословление от бога лицедейства, либо же ей было настолько стыдно за свои выходки, что она почти всегда была с опущенной головой и бледной во время наших встреч, даже когда мы гуляли по парку держась за руки как влюбленная парочка.

Хотелось бы мне наплевать и относиться к этому как к работе. Но это было не так. Девушка до сих пор вызывала внутри меня сильнейший резонанс. Точнее даже двойной

резонанс. С одной стороны, я не мог оторвать от нее взгляд, так как, как и в первый день нашей встречи она заставляла меня зависать на пару секунд, а сердце биться на пределе возможного. С другой же стороны я просто не мог на нее смотреть после предательства, а перед глазами были кадры, на которых она целовалась с другим человеком.

Два таких сильных чувства просто разрывали меня изнутри, особенно когда Кира была со мною рядом. И если мой дисциплинированный ум заставлял сам себя забыть о ней в другое время и сконцентрироваться на текущих задачах, то в такие моменты, особенно во время близкого контакта я чуть ли не взрывался изнутри. Было больно и неприятно, но и в то же время я тянулся к этому как к наркотику. Наверное, это и зовется мазохизмом. Хорошо, что народная мудрость «клин-клином» помогало мне не впасть в глубокую депрессию, и по возвращению домой Вероника и Анастасия оттапливали мое примороженное нутро.

Еще лучше меня лечили сеансы охоты. Второй вход в ад был намного более простым с одной стороны, так как я подготовился гораздо лучше и создал парочку артефактов кондиционером, которые позволяли мне провести время в аду намного комфортнее, а с другой стороны во время второй охоты мне встретились огненные скорпионы, очень ловкие и опасные твари, которые заставили меня оставить немало крови в этом осколке, перед тем как я ее закрыл.

Размером с лошадь, передвигающиеся очень шустро на своих гибких ножках по лужам лавы, и с невероятно гибкими и быстрыми хвостами, который кроме того, что дважды оставили у меня в животе несанкционированные дырки, так еще и впрыскивали в меня огненный яд.

Благо, что яд имел чисто деструктивный характер без всяких парализаций или иных шуток, и просто заставлял кровь нагреваться до невыносимых температур.

Сложно представить сколько охотников погибло в борьбе с этими тварями. Тут могли помочь только высокоранговые охотники с магией холода или льда с очень большим резервом маны. Признаюсь честно, в какой-то момент даже мне показалось, что я откину копыта и не смогу продолжить бой, когда невероятно быстрый удар жала пронзил доспех духа и порвал мне кишки, а кровь моментально, казалось, начала гореть вокруг раны.

Если бы на тот момент пронзив голову твари мечом я не впал бы в состояние саттор и не заставил бы ядовитую кровь держаться подальше от мозга на несколько минут, то смерть моя была бы довольно быстрой. Но сначала заморозив время левым глазом, а потом и с помощью управление телом и с созданием очищающей рунной цепочки, я смог выжить.

Как же был велик соблазн бросить все и выйти из проклятого осколка. Но я не мог. И тут дело даже не в безупречной статистике, или же в ситуации с прошлым осколком с подставой от военных. Первую роль тут сыграла моя собственная психология. Отступи я в тот момент, и невидимый триггер страха появился в моей и без того не в самой смелой голове. Я просто начал бы бояться заходить в осколки из оранжевой категории. А такие проблемы и без того не в самое простое время для моей психики мне были вовсе не нужны.

Благо, что в браслете на правой руке из гномьей стали содержался конструкт водной защиты, которая на полчаса сделал меня неуязвимым, и я смог немного восстановиться и восстановить ману, которая из-за применения левого глаза заметно просел, да еще и регенерация беспощадно просаживало оставшийся небольшой резерв.

Больше я так рисковать не смел, и начал убивать тварей только сосульками, которые с четвертого удара ломали хитиновую броню и примораживали тварей. Правда такая стратегия заставила меня задержаться в осколке на два дня, но оно того стоило.

Плюс, удалось собрать немало ядер с огненной маной, да еще и сцедить почти пол литра огненного яда, дабы уже дома на тренировках привить организму иммунитет от данной дряни.

Глава 30

Г. Иркутск, особняк Волковых, день помолвки барона Волкова с Анастасией Борзовой — Убожес-с-с-с-тво.

Граф Григорий Сурыкин, он же Гриша охотник, с трудом удержался от фейспалма, из-за очередной высокомерной оценки, которая прозвучала из-под его воротника. Он уже начинал проклинать тот день, когда по советам Волкова начал каждый вечер молиться своему предку. Чего он хотел этим добиться, он и сам не знал. Конечно, не сказать, что его жизнь до этого была сахаром. Уродливый княжеский отпрыск, который к тому же не унаследовал родовой дар и был обычным физиком, не мог ужиться нормально в банке с пауками, которую по недоразумению называли родом. Если бы не княгиня Морозова, скорее всего родичи давно бы избавились от такого позора. Но на данный момент Гриша вполне был доволен своей жизнью, и все же он послушался Волкова.

Когда на супружеском ложе его жена заметила маленькую змейку, от которого к тому же жирными сгустками клубилась тьма, то он само собой первым делом попытался разорвать гадину собственными руками, под от жены. Только вот ничего у него не получилось, и через секунду зажатый в кольцах огромной десятиметровой змеи, он уже прощался с жизнью.

— Глупое яйцсссо. Как ты ссссмеешсь нападать на этого деда. Ссссклонись передо мной и бсссстро признай меня ссссвоим учителем. Иначе я не поссссмотрю что ты потомок Великого и разорву тебя на чассссти.

Вообще, Гриша смог бы еще побороться и дорого продать свою жизнь, но рядом была жена, которую он вряд ли смог бы защитить. Так что пришлось склониться. И змей не обманул. Он действительно учил Гришу. Только восемьдесят процентов этой учебы занимал этикет. Как и насколько низко нужно склониться перед очередным предком змеем во дворце Великого, как правильно шипеть во время флирта и так далее.

Правда оставшиеся двадцать процентов с лихвой компенсировали все неудобства. Ведь оказалось, что у него дар работы с тьмой, и на удивление шипящий высокомерный козел оказался отличным учителем. Только вот ему хотелось всегда оставаться рядом со своим учеником. Доходило до того, что ученику с трудом удавалось отогнать учителя из спальни, так как тот не понимал почему ему нельзя присутствовать во время спаривания ученика со своей самкой.

Вот и на этот раз, учитель настоял, чтобы его тоже взяли в поместье Волковых, и уже пятнадцать минут возмущался убогим качеством артефактов.

— Учитель, ты не мог бы возмущаться чуть тише. Не хотелось, чтобы о тебе узнали.

— Не бссссспокойся. Потомок императора Аджгара давно в курссссе о моем присссссутствии в его доме.

— Потомок императора? — в отличии от учителя Гриша говорил тихо, плюс наклонившись к жене, дабы все думали, что он обращается к ней.

— Не прямой. Сссскорее всего боковая ветвь. Найак или Бахур.

— Учитель вы ошибаетесь. Это дом Волкова. Никакой он не потомок императора.

— Глупецссс! Посмотри на его ауру ссссквозь тени, как я тебя учил. Разве это аура обычного ссссмертного?

Гриша, как его и учили, сконцентрировался на тени Волкова, и через пару секунд ему стало ведомо чуть больше. Больше всего бросался в глаза левый глаз Волкова, который светился в ауре ярко синим светом, и от него к мозгу тянулись такие же лишние отростки. Но даже без этого глаза, аура Волкова сильно выделялась на фоне других людей в первую очередь своей равномерностью и бледно-пурпурным цветом.

— Видеть этот глазс?

— Что с ним не так учитель?

— Вот что такое настоящий артефакт.

— Это протез?

— Нет же глупец. Он создал артефакт из собственного глаза.

— С чего вы взяли что именно он это создал?

— Другой бы не с-с-мог интегрировать артефакт так гармонично в ауру.

— Подожди-подожди! Я только что понял. Выходит, это вовсе не Волков, а какой-то маг из другого мира?

— С чего ты взял? Это Волков.

— Но ты ведь говорил, что он потомок какого-то Аджур.

— Аджгар болван. Он по праву занимает это тело и является законным владельцем, просто помнит свою прошлую жизнь.

— Понятно, что ничего не понятно. А я могу в один день вспомнить свою прошлую жизнь?

— Нет. Ессесли бы твоя душа не была новорожденной, то ты не ссмог бы получить насследие Великого.

Дальше продолжить спор Гриша не мог, так как на него начали косо смотреть. Даже с супругой было неприлично так долго шушукаться. Да и нужно было подойти сначала к главе рода Борзовых и поздравить их, и только после этого подойти к молодоженам.

По трагическому стечению обстоятельств, что не было секретом ни для кого из гостей, или почти ни для кого — со стороны жениха вообще не было родственников, что было печально. Правда на этот раз, в отличии от прошлого приема, Андрей Орлов вел себя чуть ли ни как отец парня и активно развлекал гостей, показывая себя если не как хозяин, то хотя бы как друг и почти член этого дома. И нужно сказать, что это у него получалось на ура.

Начиная с того момента, что он в отличии от сына пришел на прием без сопровождающей, и весь вечер держал при себе первую, хотя и младшую жену Волкова, тем самым освободив жениха для молодой Борзой. В противном случае вышел бы некрасивых казус. Хотя этих казусов на этом странном приеме было не счесть.

Начиная с того, что помолвка должна была состояться в доме невесты. Но многие знали, что Борзовой не здоровится. Но мало кто знал подоплеку всего происходящего. Вот для них никакого вопроса по месту проведения события не было. И, к счастью, в число знающих о подоплеке всего происходящего были очень высокопоставленные гости, так что все остальные делали вид что так и надо.

Вторым очень бросающимся на глаза моментом было одиночество жениха. Это выглядел печально и немного нелепо. Даже черствое сердце Гриши чуток дрогнуло из-за этого. Хотя жениха, кажется, это никак не напрягало.

Третьим же моментом был титул, который никак не подходил этому мероприятию. Помолвка какого-то барона с дочерью не самого могущественного графа не то, что в империи, а даже в регионе. Казалось, что тут должны быть в основном безземельные

дворяне и прочие лихие личности. Но зал был переполнен людьми княжеских кровей. Достаточно только того, что по такому случаю на мероприятие пришел сам князь Юсупов. Про Долгоруково не стоит даже говорить, так как официально он пришел в город проведать Гришу и его беременную жену. Все-таки всем было известно, что князь в последнее время поддерживает хорошие отношения с Гришей, и между делом использует последнего как мост, для дел связанных с Морозовыми и Гагариными.

Но если кто-то изучил недавние происшествия, и мог знать, что по сути Волков был союзником Юсуповых в войне, то вот присутствие Шуйских, Голицыных и прочих представителей княжеских родов было сюрпризом. Короче состав гостей заставил бы позавидовать даже парочке приемов у принцев в Санкт-Петербурге.

Ну а про необычность приемов в этом доме слышали очень многие после прошлого раза, так как об этом ходили мифы. Бытовые артефакты, которые использовались вместо простых лампочек, деликатесы из осколков, которые можно было есть, ну и все остальное на очень дорогом уровне. Доподлинно было известно, что на этот раз по этому случаю Волков пригласил повара из Рима, который по все тем же слухам запросил за один вечер шестизначную цифру в рублях.

Подведя итогу — даже Гриша, знавший про барона Волкова чуть больше остальных и присутствующий на прошлом приеме в этом доме охреневал от количества потраченных денег. Хотя кто-кто, но он то знал сколько тот гребет от артефактного бизнеса.

Во время приветствия и поздравлений, Волков внимательно посмотрел на шею Гриши, точнее под воротник, где под тенью прятался черный змей и даже уважительно кивнул ему, на что всегда высокомерный учитель Гриши лишь низко склонил голову и исчез. Нужно заметить, что даже жена Гриши зная, что змей находится там, не могла бы его заметить.

После сорока минут, пока гости подходили к столикам с едой или собирались в кружки по интересам, слово взял граф Борзов и поприветствовав всех объявил про помолвку. В принципе речь была стандартной и даже шаблонной, хоть и было видно, что графу все по душе.

А вот после него, речь Волкова сильно отличалась от слов будущего тестя. Можно даже сказать была эксклюзивной и шокирующей.

— Приветствую всех, кто решил посетить наш скромный праздник. Благодарю, что почтили своим присутствием этот чудесный и важный для меня вечер. Жаль, что некоторые мои родственники, и особенно моя дражайшая матушка не смогли присутствовать на этом мероприятии. Но я надеюсь, что к свадьбе она уже будет тут, в своем доме. Думаю, хватит ей гостить у нашего императора. Долгих лет ему жизни и вечной славы! Сочту правильным уточнить для дорогих гостей, которые не в курсе, что тринадцать лет назад согласно древнему договору всеми нами почитаемый император смог спасти мою мать и несколько моих родственниц, и все они сейчас у него в гостях наверняка ожидают, когда я лично посету нашу столицу и верну их домой. Так что через пару дней я лично пойду в столицу на аудиенцию к его величеству по этому вопросу. Надеюсь, всем гостям придется по душе гостеприимство рода Волковых.

Гриша жил охотой очень много лет. Если на низких рангах охота больше напоминает бои с множеством чудовищ, то в более сильных осколках иногда встречаются одиночные, но очень сильные чудовища. Вот на таких идти с мечом на голо просто тупо. Тут уже название профессии полностью оправдывает себя. Нужно выжидать, ставить ловушки, следить в ожидании одного смертельного удара и так далее. Все как при охоте на крупную и опасную

дичь. И Гриша, как и многие полностью втянулся в эту роль и стал охотником. Это привело в том числе и к тому, что он был очень наблюдателен и видел намного больше, чем обычные обыватели.

Например, при словах про живую мать, старая княгиня Морозова вздрогнула и с трудом взяла себя в руки. Многие знали, что она очень любила Марианну Волкову и относилась к ней как к дочери. Почти тоже самое насчет реакции можно было сказать про главу рода Орловых. Очень мало кто заметил, что его руки на долю секунды загорелись из-за сорвавшегося с контроля дара.

А вот несколько князей, например Шуйский, вообще не удивились. Даже Долгоруков казалось, не узнал новость, а вспомнил что-то давно забытое. То, что когда-то он считал лишь мелочью, и благополучно забыл об этом.

Для многих, сказанное вообще ни о чем не говорило, так как они тут были чисто ради артефактов и для наведения мостов с никому неизвестным бароном, который мог дать им желаемое. Но все было не так для Гриши. И на то было сразу несколько причин.

Как заместитель главы базы охотников, Гриша должен был лично заботиться об потенциально очень сильном охотнике. В принципе, даже если забыть про возраст, то только способность закрывать осколки сразу из двух опаснейший категорий делало барона очень ценным не только для организации, ну и без всякого пафоса для всего человечества.

Не стоит забывать, что благодаря артефактам барона, много групп не самых сильных охотников существенно усилились. Его бизнес приносил даже больше пользы, чем сам он как охотник. И именно по этим двум причинам в обязанности Гриши входило в том числе и по прямому приказу князя Гагарина сохранение жизни этого юноши.

Если забыть про должностные обязанности, то он как член клана Морозовых был обязан позаботиться о молодом союзнике и суженном дочери главы клана.

Ну и третья грань — Долгоруковы. Князь тоже лично просил присмотреть за мальцом, который как недавно стало известно, возможно умом намного старше прадеда Гриши.

Ну и в конце концов, сам Гриша хорошо относился к Волкову, и считал его не другом конечно, но приятелем, которому он многим обязан.

К чему это все? А все дело в том, что лучше бы парень сунулся в одиночку в осколок первого ранга, чем в гадюшник под названием Санкт-Петербург. Вероятность того, что он вернется после этого вояжа, равнялся нулю. И тут даже Гриша не смог бы помочь, даже если бы смог поехать с ним.

Даже если отбросить жадных ублюдков, которые попытаются отжать у барона его бизнес и все имущество, в том числе речь идет и про ублюдков с фамилией начинающейся на Р, то император по любому задавил бы парня и не позволил бы вернуться назад. А все дело в древности рода.

Не зря, очень не зря, император долгие века оставлял подле себя несколько древних родов, предоставляя тем высокие чины при дворе, но, по сути, держа в золотой клетке. Все, лишь бы те не добрались до осколков, и не дай боги не подняли бы свой титул.

Романовы отчего то сильно не хотели вернуть древним родам их княжеский титул. С одной стороны, все было чинно. Типа, нельзя разбавлять старую кровь. Нужно сказать, что в случае с Волковыми все даже работало. Они действительно до недавнего времени смогли сохранить их дар, который имели еще во времена Рюриковичей. Только вот вместе с тем, род, который начинал свою историю еще со времен Олега Вещего, имел баронский титул, что было нелепо.

За военные заслуги их щедро одаривали всем, кроме заслуженных титулов. А охота, как легитимная и нерушимая система для поднятия титула была заблокировано Романовыми. Толи те боялись, что один из древних родов может предъявить свое право на престол и попробовать сместить царя, толи еще по какой причине те имели причины так действовать, но одно было ясно как день. Император точно попробует оставить парня в столице и либо завербовать, либо же по-тихому захлопнуть его.

Наверняка те же мысли витали в головах многих на этом приеме. Только сам виновник всего происходящего все так же смотрел на мир с ухмылкой, то ли не понимая, то, ли не принимая за угрозу все эти вещи. Хотя, если учесть все ранее сказанное змеем — а что именно может противопоставить простой император против старого и опытного мага из другого мира?